

Маргарита Блинова

ЗВЕЗДНАЯ СКАЗКА

Annotation

Мама говорила, что мне посчастливилось родиться в самую интересную эпоху. Люди создали живой пластик, покорили близлежащий участки Вселенной и начали образовывать человеческие колонии на других планетах. Казалось бы, действительно, что может быть более захватывающе? Вот только я родилась под знаком Змееносца, а это словно приговор. Своеобразный символ того, что спокойной жизни мне не светит. А раз так, то стоит ли удивляться, что я стала неудачной жертвой Душителя? Стоит ли поражаться тому, что в нападении обвинили бесстрашного покорителя Космоса капитана межгалактического флота Тайруса Тивана? Кто мог предположить, что на следственном эксперименте он вызовется в пару со мной и... все закрутится вокруг с такой головокружительной скоростью!

- [Блинова Маргарита](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая. Сожженная тропа](#)
 - [Глава 1. Созвездие Змееносец](#)
 - [Глава 2. Созвездие Лисичка](#)
 - [Глава 3. Созвездие Гончих Псов](#)
 - [Глава 4. Созвездие Голубь](#)
 - [Глава 5. Созвездие Сетка](#)
 - [Глава 6. Созвездие Корабль Арго](#)
 - [Глава 7. Созвездие Гидра](#)
 - [Глава 8. Созвездие Геркулес](#)
 - [Глава 9. Созвездие Хамелеон](#)
 - [Глава 10. Созвездие Жертвенник](#)
 - [Глава 11. Созвездие Стрела](#)
 - [Часть вторая. Дорога жизни](#)
 - [Глава 1. Созвездие Феникс](#)
 - [Глава 2. Созвездие Андромеда](#)
 - [Глава 3. Созвездие Треугольник](#)
 - [Глава 4. Созвездие Цфефй](#)
 - [Глава 5. Созвездие Кассиопея](#)
 - [Глава 6. Созвездие Дракон](#)
 - [Глава 7. Созвездие Золотая Рыба](#)

- [Глава 8. Созвездие Компас](#)
 - [Глава 9. Созвездие Сапта Риши](#)
 - [Глава 10. Созвездие Лев](#)
-

Блинова Маргарита
Звездная сказка

Пролог

- Детектив Снай, детектив Снай!

Грузный мужчина откладывает надкушенный бутерброд в сторону и поворачивает массивную шею в сторону прохода.

За почти тридцать лет работы в отделе департамента полиции Цереры у мужчины развился особый нюх на неприятные новости, но почему-то сегодня его интуиция хранила молчание почти все дежурство.

'Старею...' - с грустью подумал детектив, ожидая, пока Дон Айлз приблизится к его столу.

Неделя межгалактического флота в этом году выдалась для детектива Сная на редкость паршивой. Три трупа молоденьких девочек - мало радости.

Душитель, как окрестили заголовки газет неизвестного насильника и убийцу, начал в понедельник и, судя по мрачно-возбужденному лицу молодого коллеги, торопливо идущего по проходу, останавливаться не планирует.

Снай тяжело вздыхает и невольно касается металлического ремешка часов, подаренного дочерью на юбилей.

За годы работы в департаменте полиции он повидал всякого. В его послужном списке было множество громких дел, но эту серию убийств пожилой полицейский принимал особенно близко к сердцу.

- Дело дрянь?

Дон Айлз - молодой паренек, только два года назад окончивший полицейскую школу, останавливается у стола своего старшего наставника и отдает планшет со сводкой от одного из патрульных.

- Детектив Снай, у нас новая жертва, - торопливо сообщает он. - Ее нашли у служебного входа в клуб 'Большой пес'. Стопроцентное совпадение по профилю. 'Скорая' увезла ее в ближайшее отделение больницы...

- Что? - вскакивает со своего кресла детектив. - Она еще жива?

Впервые за всю эту непростую неделю на лице Дона мелькает

усталая улыбка.

- Девочка оказалась настоящим бойцом, - кивает он. - Патрульный сказал, что она была в сознание, когда медики увозили ее.

Подхватив кобуру и свой служебный планшет с записями по делу, Снай торопливо идет по проходу в сторону выхода.

- Наконец-то у нас появилась возможность прищучить этого ублюдка, - злорадно улыбается мужчина, на ходу натягивая пиджак.

Замешкавшийся Дон Айлз нагоняет его около самых дверей лифта.

- Детектив Снай, - неестественно тихо зовет коллегу молодой полицейский.

- Что? - морщинки на лбу Сная становятся глубже.

Дон оглядывается по сторонам, словно боится, что кто-то в отделе убийств может их подслушать.

- Да говори уже! - торопит детектив.

- Девушка сказала патрульному, что на нее напал солдат межгалактического флота.

Двери сверхскоростного лифта с шумом разъезжаются, но детектив Снай настолько ошарашен новостью, что остается стоять на месте.

'Дело дрянь', - подсказывает ему интуиция.

Часть первая. Сожженная тропа

Глава 1. Созвездие Змееносец

Я сидела на краю больничной койки и бездумно болтала левой ногой в светло-розовой босоножке.

Обидно, блин! Копила на эту дизайнерскую обувь почти три месяца, а что в итоге? Сажу, словно Золушка из детской сказки, только в одной туфельке.

Вторая нога неподвижно замерла в воздухе. Несмотря на пульсирующую боль и рекомендации врача лечь и приподнять стопу, я остаюсь сидеть, как сидела.

Не люблю врачей. И больницы. И когда вокруг меня 'охают да ахают'. А этих самых 'охов и ахов' хватило и по дороге сюда.

И с чего тридцатилетняя врачиха скорой решила, что мне нужна ее поддержка? Я сильная, меня насильниками-неудачниками не испугаешь!

- Рокси?

Я отрываю взгляд от босоножки и поднимаю голову.

В палату вернулся проводивший мой осмотр доктор. Только в этот раз он привел за компанию трех незнакомых мужчин с официальным выражением на лицах и нескрываемым любопытством в глазах.

- Рокси, с тобой хотят поговорить полицейские, - говорит он.

Молча кивнув, возвращаюсь к разглядываю опухшей лодыжки на разутой ноге.

Мда... В ближайшие пару недель ни о каких каблуках и речи быть не может. Интересно, что скажет Большой Би, когда узнает, что его лучшая официантка временно выбыла из строя?

Да ничего, наверное, и не скажет.

Сегодня была последняя ночь недели, посвященной покорителям и разведчикам космоса. Спустя каких-то пару часов межгалактические корабли уберутся с нашей маленькой планетки, оставив жителей Цереры скрупулезно подсчитывать прибыль.

Негромкое официальное покашливание прерывает мое

задумчивое созерцание голеностопа.

- Рокси Тайлз...

Я непроизвольно морщусь и перевожу взгляд на пожилого мужчину лет пятидесяти.

- Зовите меня Окс, - привычно поправляю своего собеседника. - Мне не слишком нравится звучание своего имени.

- Хорошо, - соглашается он, двигает ближайший стул и подсаживается рядом с кроватью. - Меня зовут детектив Снай. Юноша слева - мой помощник Дон Айлз, а рядом с ним юрист департамента полиции - Алик Шир.

Я рассеянно киваю двум с виду непримечательным мужчинам, оставшихся стоять у дверей, профессиональным взглядом оценивая возможное количество чаевых и степень любезности.

Молоденькому достаточно будет пары минут внимания и дюжины соблазнительных улыбок, а вот чтобы раскрутить юриста на щедрость, придется быть в пару раз активнее, чем всегда.

Так, стоп! Юрист департамента?

Я касаюсь голой шеи кончиками пальцев, отвлекая внимание мужчин. Пусть лучше таращатся на красновато-синюшные следы от веревки, которой меня пытались придушить, чем видят крайнюю степень моего удивления.

В судебной и правоохранительной системах я не разбиралась, но все те пару раз, когда после драки в клубе с меня снимали свидетельские показания, юристы не присутствовали. Так с какого перепуга в такую рань вытащили из постели Алика Шири?

Странно это как-то.

- Окс, - спустя пару секунд зовет меня детектив Снай, - вы можете рассказать, что с вами случилось этим вечером?

Благодаря заботливым врачам, рану на шее и горло обработали каким-то особым составом, который позволил снять небольшую опухоль и боль с гортани.

Неужели так не терпится допросить меня?

- Я заканчивала смену, - послушно начинаю рассказывать. - Сами понимаете, когда в городе столько военных, всем клубам

приходится работать в усиленном режиме, чтобы выдержать конкуренцию. В пять у меня был перерыв. Я вышла на улицу через служебный вход, чтобы перевести дыхание, и тут он напал на меня.

Детектив чуть подается вперед, невольно ассоциируясь у меня с гончей, почувствовавшей след зверя.

- Вы успели разглядеть нападавшего?

- Мельком, - признаюсь я. - Все случилось очень быстро. Я услышала шум и едва успела развернуться, как мне на голову натянули черный мешок. Все, что я успела разглядеть - это парадную форму межгалактического флота.

Трое мужчин, навестивших меня в палате, переглядываются.

Да что происходит?

- Рокси... Окс, - тут же поправляется детектив. - Вы уверены, что мужчина, напавший на вас, был офицером звездолета?

- Поверьте мне, детектив, - с насмешкой фыркаю я. - Уж кого-кого, а этих 'космических птичек' я узнаю из тысячи...

Внезапный шум и громкие голоса, доносящиеся из коридора, привлекают мое внимание.

Это еще что такое?

Сердце пропускает удар, и меня внезапно охватывает беспокойство.

Только бы они не позвонили моей матери. Вселенная, ты слышишь меня? Клянусь, что перестану отпускать шуточки про черные дыры!

- Как они так быстро пронюхали? - морщится так, словно учуял запах разложения, юрист.

Мужчины вновь обмениваются какими-то чересчур подозрительными взглядами, а потом детектив Снай резво поднимается из кресла и наклоняется к моему лицу.

- Окс, вы сильная и смелая девушка. Что бы не случилось, постарайтесь оставаться бойцом. Хорошо?

Я послушно киваю, не совсем понимая, чего хочет от меня этот пожилой мужчина.

Шум в коридоре усиливается, голоса становятся все более требовательными, а затем дверь в палату резко открывается, и на пороге возникает смутно знакомый офицер, одетый в бело-голубую парадную форму межгалактического флота.

Я цепким взглядом оцениваю вошедшего короткостриженного мужчину и тут же теряю интерес. От такого чаевых не будет.

Да что там! Такие, как этот вояка, слабостей не прощают, поблажек не дают и вообще ни на что не реагируют. Не люди, а роботы, ей-богу!

Оглядев всех присутствующих в палате и на пару секунд задержав взгляд на мне, мужчина четким строевым шагом подходит к стоящему рядом с кроватью детективу.

- Детектив Снай, - коротко кивает офицер, приветствуя мужчину.
- Тайрус Тиван - капитан военного звездолета Т-754-К, - коротко представляется он.

Я непроизвольно морщусь.

Так вот почему мне его лицо подозрительно знакомым показалось. Этой ночью в клубе 'Большой пес' о молодом капитане говорили все девицы. Легенда... Самый молодой за всю историю космоса капитан звездолета... Бла-бла!

Их было четверо. Пришли в самом начале вечера и тихонько сидели за своим столиком в уголке.

Девчонки чуть не подрались в подсобке, выясняя, кто будет обслуживать их компашку с звездолета. Я, естественно, не лезла.

Зачем? У меня был весь второй этаж с веселящимися инженерами флота, чему я искренне радовалась. Все-таки не каждый вечер выпадает возможность послушать беседу пусть и пьяных, но невероятно умных людей.

Уж не знаю, как 'веселились' Тиван и Ко, но обслуживавшая их Ринга почти весь перерыв прорыдала в подсобке.

Словно почувствовав исходящую от меня неприязнь, Тиван дарит короткий взгляд и вновь поворачивается к детективу Снаю.

- На каких основаниях был отменен мой вылет? - требовательно спрашивает он, не скрывая раздражения в голосе.

О-о-о... А вот, по всей видимости, и причина слез Ринги. Кто же вытерпит, когда с ним в подобном тоне общаются.

Детектив Снай, который по возрасту годился молодому капитану в отцы, непроизвольно морщится и с явной неприязнью смотрит на военного.

Ох, сейчас старичок скажет этому Тивану пару ласковых!

Видимо, это же понял и Алик Шир, поэтому поспешил опередить своего коллегу по департаменту.

- Члены вашего экипажа подозреваются в нападении на Рокси Тайлз, - сухо информирует юрист, принимая огонь на себя. - Девушке удалось спастись лишь чудом...

Капитан с сомнением оглядывает меня и снисходительно улыбается.

- Вы всерьез полагаете, что девушка весом в пятьдесят килограммов может противостоять обученному солдату звездолета?

Я громко фыркаю и отворачиваюсь.

До чего же не люблю этих самоуверенных солдафонов! Возомнили себя королями Вселенной.

На защиту моих 'пятидесяти килограммов' приходит детектив Снай.

- Свидетельница еще не закончила давать показания, поэтому у нас не было возможности восстановить все события целиком, - парирует мужчина. - Но, как известно, человек в состоянии аффекта способен на многое.

- Да уж, да уж, - насмешливо цедит капитан Тиван. - В таком случае я с удовольствием послушаю историю о том, как миниатюрная официантка из бара смогла отбиться от якобы, - это слово он намеренно подчеркивает, - напавшего на нее солдата межзвездного флота.

Все присутствующие в комнате поворачиваются ко мне с явным любопытством.

- Да как-то там само все вышло, - неуверенно пожимаю плечами, тушуясь из-за столь пристального внимания к своей скромной персоне. - И, кстати, я вешу почти шестьдесят кило, - обиженно

сообщаю явно веселящимся над моим ответом Тивану.

Нет, в действительности пятьдесят семь, но в этом случае не грех и округлить в большую сторону.

- Великолепно, - язвительно цедит мужчина. - Мой звездолет задержали на основании 'да как-то там само все вышло'...

Я со злостью стискиваю край кровати.

- Окс, постарайтесь не обращать внимание на капитана Тивана, - просит детектив Снай, который, судя по виду, сам с радостью придушил бы офицера межзвездного флота. - Думаю, вам будет проще, если мы вернемся к месту, на котором остановились до того момента, как в палату ворвался пышущий гневом капитан Тиван.

Бросив косой взгляд в сторону солдафона, я тяжело вздыхаю и пускаюсь в объяснения.

- Он набросил мне на голову черный мешок и принялся душить, - начала я, крепко сжимая край постели. - Наверное, я ненадолго отключилась, потому что в следующий момент он уже волок меня куда-то за ноги, а мои руки оказались связанными за спиной.

Я сбиваюсь под пристальным взглядом капитана Тивана. Оглядываюсь на юриста управления и молодого помощника детектива.

- Вас что-то смущает? - задает вопрос Снай, продолжая стоять рядом со мной.

Неловко пожав плечами, отпускаю край кровати и нервно одергиваю край платья.

- Ну, знаете, не каждый день я признаюсь в том, что меня пытались изнасиловать...

- Если честно, я искренне удивлен, что столь вызывающе разодетую девушку захотел изнасиловать только один завсегдатай 'Большого пса'.

Чего он ко мне докопался?! Нормально я выгляжу!

Обычное платье на тонких бретельках, легкая кружевная юбка. Та же Ринга, обсуживавшая столик этого солдафона, сегодняшней ночью выглядела более откровенно.

- Детектив Снай, - тихонько спрашиваю у стоящего мужчины, - а

если я кину в капитана Тивана туфелькой, вы меня арестуете?

- Если попадете в глаз, то попытаюсь списать все на шок от случившегося, - заговорчески подмигивает мужчина. - Дескать, подумали, что это нападавший...

- Я вообще-то не глухой, - напоминает офицер. - И еще не слепой...

Я заинтересованно поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с офицером.

- Ну, посмотрите на нее, - усмехается капитан Тиван. - Для девушки, которую всего час назад душили и пытались изнасиловать, ваша жертва чересчур спокойна.

- Значит, по-вашему, я должна сейчас биться в истерике и давиться слезами? - разозлено сжимаю кулаки. - Нет! Исходя из вашей логики, будь я нормальной девушкой, то должна была позволить себя изнасиловать! Так?

- Вот именно! До вас, Рокси, Душитель изнасиловал и убил трех девушек, - безжалостно обрывает он. - И, согласитесь, очень странно, что единственная девушка, которой каким-то чудом удалось остаться невредимой, якобы видит офицера межзвездного флота.

Я рассеянно моргаю. Прозвучавшее обвинение в лжесвидетельских показаниях меня мало трогает, а вот тот факт, что на меня охотился убийца, заставляет сердце предательски дрогнуть.

- Погодите, - хмурю тонкие брови. - Так вы всерьез полагаете, что на меня напал Душитель? Тот самый Душитель из новостей?

Детектив Снай коротко кивает, внимательно наблюдая за моей реакцией. А мне, прямо скажем, поплохело. Причем настолько, что я почувствовала легкое головокружение и прижала руки к лицу.

- Окс, вам плохо? - участливо склонился надо мной детектив.

- После щедрой порции успокоительного, которым меня накачали в скорой, мне индифферентно.

Громкий язвительный смешок.

- Может, закончим уже этот балаган?

- Может, и закончим, - негромко соглашается Дон Айлс, тактично помалкивающий на протяжении всего разговора. -

Детектив, хозяин бара только что переслал записи с видеокамер.

Молодой полицейский подходит к нам и передает планшет своему старшему коллеге.

Я с любопытством вытягиваю шею, чтобы хоть краем глаза увидеть изображение, но, когда в динамиках слышится мой испуганный визг, желание еще раз вспоминать произошедшее мгновенно пропадает.

- К сожалению, камера не покрывает весь угол обзора, - хмуро сообщает детектив, возвращая запись на начало, - но и того, что попало в кадр вполне достаточно, чтобы сделать определенные выводы, капитан Тиван.

Заинтересованный офицер делает шаг вперед и властным, нетерпеливым движением забирает планшет из рук детектива Сная.

Нажимает на 'плей', визг вновь повторяется, и я смущенно опускаю голову.

Фу-у-у, как ужасно, оказывается, звучит мой голос.

Запись длится от силы пару минут, в течение которых я с интересом наблюдаю за сосредоточенным офицером.

Стриженный ежик светлых волос, какого-то непонятного золотисто-рыжего оттенка, высокий лоб, пересеченный глубокой складкой, мощная квадратная нижняя челюсть и слабо выраженная ямочка на подбородке.

Ну, теперь я хотя бы понимаю почему девчонки чуть не подрались, решая, кто будет обслуживать столик капитана Тивана.

Мужчина был и впрямь хорош.

Не так хорош, как мой Бак, но все равно надо отдать должное.

- Странно, - наконец выдыхает он. - Мне нужно доложить начальству и допросить всех членов экипажа, покидавших вчера звездолет.

- Департамент полиции против, - тут же встревает юрист. - Все допросы должны быть проведены нашим детективом. И кстати, капитан, вы ведь тоже были вчера в 'Большом псе'?

- Это тонкий намек на то, что я под подозрением?

- Мы всего лишь проверяем версии, - разводит руками детектив.
- Работа такая...

В палате возникает краткий момент неприятной тишины, от которой лично мне становится неуютно, настолько, что я готова прохромать к выходу, оставив мужчин самих выяснять отношения.

- Мне надо связаться со своим заместителем, - коротко бросает капитан Тиван. - И еще... - мужчина посылает в мою сторону злой взгляд. - Я настаиваю на следственном эксперименте.

- Вы не имеете право, - тут же активизируется юрист департамента. - Ваши полномочия капитана не дают вам права диктовать свои условия на Церере.

- И все-таки я настаиваю, - повторяет офицер. - Желательно в ближайшее время. Так сказать, по свежим следам.

Вот уже во второй раз шум в коридоре заставляет всех присутствующих в моей палате невольно оборвать разговор.

Вселенная, только бы это была не мама. Ну, пожалуйста...

- Окс!

Дверь буквально сносит с петель от удара мощным кулаком, а следом в комнату залетает злой и обеспокоенный Бак.

- Окс, - гневно сверкает он глазами, - мы же договаривались, что в нашей семье буду драться только я.

Я виновато улыбаюсь, неожиданно громко хлюпаю носом и закусываю нижнюю губу.

Ну, вот и они! Долгожданные капитаном Тиваном слезы.

Спрятав лицо в ладони, издаю еще один горький всхлип, запоздало понимая, что действие успокоительного неминуемо подходит к концу.

Бак тут же оказывается рядом, привычно сажает к себе на бедра и крепко обнимает.

- Я найду этого отморозка, и он заплатит за каждую твою слезинку, - горячо и уверенно шепчет он, покрывая мое зареванное личико нежными поцелуями. - Обещаю. Только не плачь.

Я согласно киваю, и, обняв Бака за шею, утыкаюсь носом в

мускулистое плечо.

Единственный мужчина, рядом с которым я позволяла себе побыть слабой и ранимой, потому что была уверена на биллион процентов - Бак меня в обиду не даст.

- Не верю своим глазам, - слышу удивленный голос Дона Айлза.
- Вы же двукратный чемпион по боям без правил - Бак Стальной кулак Зенг!

- Просто Бак, - поправляет он, продолжая успокаивающе поглаживая меня по спинке, и неожиданно повышает голос: - Кто посмел тронуть мою девушку?

Целую минуту в палате царит нехорошая тишина.

Я тихонько всхлипываю, сильнее прижимаясь к любимому мужчине. Злой капитан Тиван играет желваками, а юрист и молодой помощник детектива с обожанием смотрят на звезду Цереры по боям без правил.

И только детектив Снай осмеливается нарушить затянувшуюся тишину.

- А вот, кажется, и ответ на вопрос, как миниатюрная официантка сумела навалить офицеру межзвездного флота...

Глава 2. Созвездие Лисичка

- Окс, если вы устали, то мы можем отложить следственный эксперимент, - проявляет заботу и участие детектив Снай.

Я улыбаюсь полицейскому и отрицательно качаю головой.

- Лучше, чтобы этот кошмар закончился поскорее.

Немолодой мужчина кивает и отходит к группе из трех специалистов технического отдела, которые будут вести запись следственного эксперимента на видео.

Из палаты больницы мы переместились в клуб 'Большой пес' полным составом. Чуть позже к нам добавились вызванные детективом Снаием специалисты и прибывшие по настоянию капитана Тивана те трое офицеров, что были с ним в клубе этой ночью.

- Может, Рокси сможет опознать нападавшего в ком-то из нас, - заявил он и улыбнулся. Нехорошо так!

Стараясь не обращать внимания на побежавшие мурашки, я окинула взглядом четырех офицеров и развела руками.

- Я же сказала, что не успела рассмотреть лицо нападавшего. Только форму...

Мой ответ почему-то капитану Тивану не понравился. Он закатил глаза, зыркнул на меня так, словно я уличный повстанец или коспир, а затем молча отошел в сторонку и занял свой прежний столик в углу бара.

- Окс, Бак! - окликнул нас хозяин клуба, выставляя на барную стойку две чашки черного кофе. - Идите сюда, взбодрись немного!

- Большой Би, извини за всю эту шумиху...

Я почему-то чувствую неловкость, ведь из-за наплыва полиции и расследования клуб не будет работать некоторое время.

- Не переживай, - успокаивающе улыбается мужчина. - Лучше пару деньков отдохнуть, чем идти на твои похороны.

Бак, все еще держащий мою руку, едва уловимо вздрагивает и решительно притягивает меня к себе.

- Ну, не буду мешать, - улыбается Большой Би и тактично отходит в сторону.

Бак тяжело, с каким-то непонятным усилием, медленно выдыхает и аккуратно целует меня в висок.

- Я же тебе говорил, чтобы ты бросила эту дурацкую работу, - обвинительно шепчет он.

- Не будь занудой, - прошу я, облачаясь на его грудь и прикрывая глаза.

Заморозка постепенно начинает отходить и боль медленно, но верно возвращается в пострадавшее горло.

Душитель... Кто бы мог подумать!

Я ведь знала о нападениях, смотрела парочку репортажей, где департамент полиции просил девушек Цереры в возрасте от двадцати до двадцати восьми лет соблюдать осторожность. Помню даже, как Ринга, смотрящая этот репортаж вместе со мной, удивленно воскликнула:

- Рыжие высокие девушки с тонкими чертами лица? - повторила она за репортером. - Окс, а ты не боишься стать следующей? - спросила девушка и тут же громко рассмеялась.

- Очень смешно, - фыркнула я и пошла работать.

Ринга, конечно, шутила - никто на Церере даже пальцем меня не тронул бы, опасаясь ревности Бака. Да что там пальцем! В мою сторону боялись даже лишний раз посмотреть!

Приоткрыв глаза, смотрю в сосредоточенное лицо любимого мужчины и непроизвольно улыбаюсь.

С Баком мы познакомились еще в старших классах школы, когда у толстого стеснительного мальчишки хулиганы попытались отобрать новенький ручной КПК.

Именно тогда Бак Зенг впервые подрался и впервые проиграл. Я нашла его жалко стонущим на лавочке с разбитым лицом, сломанной рукой и, словно добрая самаритянка, подставила свое плечо и потащила паренька в медпункт.

- Их было пятеро против тебя одного, - ругала я его по дороге, пыхтя от натуги. - Надо было отдать КПК и дать деру!

И тогда толстый мальчишка посмотрел мне в глаза и совершенно серьезно заявил:

- Человек должен сражаться до тех пор, пока ему есть, что защищать. Иначе он перестанет себя уважать.

Высказывание показалось мне спорным. Я бегала от хулиганов, покорно отдавала немногочисленную мелочь, что выдавала мне мама на карманные расходы, и уважала себя ничуть не меньше. Тем не менее, спорить тогда я не стала, предпочтя беречь дыхание.

Журналистам Бак всегда говорит, что его головокружительная карьера бойца-победителя началась с той самой первой проигранной драки. И только мне Бак Стальной кулак Зенг признался, что его успех начался с того момента, как мы начали встречаться.

- Каждый раз, выходя на ринг, я сражаюсь за тебя, - шепнул он как-то раз в кровати, прижимая меня к себе.

В его словах скрывался более глубокий смысл, чем могло показаться на первый взгляд. Пока Бак Стальной кулак Зенг был на вершине бойцовского Олимпа, моей безопасности ничто не угрожало.

Все парни на Церере четко знали, я подружка Бака, поэтому старательно игнорировали все мои прелести и симпатичную мордашку.

Да, определенно, на меня напал кто-то чужой...

- Сомневаюсь, что на вас мог напасть кто-то из местных...

Я вздрагиваю от неожиданности, удивленно оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с молодым помощником детектива.

- Может, он не понял, кто перед ним, или малость того... - выдвигаю собственную версию.

Парень на миг задумывается, обдумывая мои слова.

Приятный и, судя по моим наблюдениям, далеко не глуп.

Это хорошо, что у него есть возможность поучиться у детектива Сная. Старичок неплохой полицейский и, что самое важное, хорошо относится к улицам...

- Сомневаюсь, - качает головой Дон Айлз. - 'Большой пес' известен на Церере тремя вещами: первоклассной выпивкой, отличной музыкой и тем, что официанткой в клубе подрабатывает подружка Стального кулака.

Последнее почему-то меня веселит.

- Видишь, милый, я, оказывается, тоже популярна, - шутливо толкаю Бака. - А ты мне работу предлагаешь бросить!

Мужчина криво улыбается и сжимает меня в своих объятьях чуть крепче, ясно давай понять, что ему не слишком нравится, что кто-то еще может смотреть в сторону его девушки.

- Окс, - зовет меня детектив Снай. - Вы можете подойти?

Бак с неохотой выпускает меня из своих объятий. Я посылаю ему одну улыбку, дарю легкий поцелуй в губы и только после этого отхожу от барной стойки.

- Окс, это Гинзи, - представляет мне стоящего мужчину детектив Снай. - Он подготовит вас к следственному эксперименту.

Я киваю и обращаюсь в слух.

Гинзи довольно ловко вставляет мне в ухо крошечный передатчик с микрофоном, затем клеит на грудь круглый медицинский процессор, для того, чтобы собирать сведения о моем состоянии.

- Если ваши показатели превысят норму, то мы тут же прервем эксперимент, - успокаивает мужчину. - Также мы будем собирать биометрические показатели для воссоздания цепочки событий. Если услышите в наушнике негромкий писк или щелчок, не пугайтесь - это просто побочный шум от работы системы.

Я киваю, с интересом поглядывая на столик с оборудованием. Впервые вижу, как создают трехмерную картинку событий.

- Окс, - ко мне подходит статная женщина с темными волосами, зачесанными назад. - Меня зовут Шара, - представляется она. - Я психолог департамента полиции. Мой голос вы будете слышать в наушнике.

Киваю, принимая новую информацию как должное.

Зашибись! Теперь могу шутить, что у меня в голове побывал

психолог.

Обернувшись ловлю взгляд Бака и, несмотря на общую нервозность обстановки облегченно выдыхаю. Его присутствие - это самое мощное успокоительное для меня.

- Окс, мы можем начинать? - интересуется Шара.

Вернее, не она сама, а ее голос в моей голове.

Я вздрагиваю от неожиданности и смущенно оглядываюсь на женщину.

- Да, конечно, - говорю вопреки неясному чувству страха и неловкости из-за того, что все эти люди собрались здесь по моей вине. - Что мне надо делать?

Гинзи что-то показывает Шаре на экране монитора, и та согласно кивает.

'Думаю, нужно начать с вашей привычной работы, - слышу я ее голос. - Вы можете вспомнить, какие столики обслуживали этим вечером?'

Повернувшись, выхожу на середину танцпола и окидываю взглядом весь зал.

- Столик семь: две припозднившиеся охотницы за парнями. Столик двадцать четыре: пятеро друзей, наши завсегдатаи, - перечисляю я, указывая направления рукой, а затем поднимаю голову вверх. - Ну и весь второй этаж...

Резкая боль в горле заставляет меня поморщиться и поскорее поставить голову ровно.

'Кто-то из клиентов показался вам странным в эту ночь?' - спрашивает Шара.

Я задумчиво лохмачу свои рыжие вьющиеся волосы и непроизвольно кидаю осторожный взгляд в сторону столика с четверкой офицеров.

- Конечно, показался, - отвечаю, торопливо отводя глаза в сторону. - Это же бар. Здесь полно подвыпивших чудиков.

'Возможно, поведение кого-то выбивалось за рамки?'

Поворачиваю голову в сторону столика с офицерами, натываюсь

на тяжелый взгляд капитана Тивана и бессознательно отступаю назад.

Поглоти меня Черная дыра! Да у него даже взгляд агрессивный.

- Нет, - облизываю пересохшие губы и с трудом сглатываю. - По крайней мере, я никого не заметила.

'Хорошо... Как вы оказались на улице?'

Незаметно вытерев вспотевшие ладони о юбку платья, я неторопливо иду в сторону подсобки. Заморозка частично спасала меня от боли, но все равно я заметно прихрамывала.

- Мой перерыв с четырех до половины пятого, - начинаю я. - Но клиенты со второго этажа требовали счет, поэтому я освободилась где-то в районе четырех двадцати.

Повторяя свой маршрут, обхожу барную стойку и иду по узкому коридорчику служебных помещений.

- Заглянула к девочкам в подсобку, - толкаю слегка покосившуюся дверь, обвожу пустой помещением растерянным взглядом и снова выхожу в коридор.

'Окс, почему вы не остались в комнате?'

- Там была Лейла, а мы с ней крупно поцапались в начале вечера, - признаюсь я. - Ничего серьезно... Просто делили столики.

'Хорошо. Что было дальше?'

Развернувшись в сторону запасного выхода для персонала, решительно толкаю незапертую дверь.

- В клубе было жарко и душно, поэтому я решила немного проветрить голову... - Выйдя на улицу, слышу, как дверь с легким щелчком захлопывается за моей спиной. - Я стояла приблизительно здесь, - делаю пару шагов вперед и немного вправо.

'Окс, сейчас специальный человек будет имитировать действия нападавшего. Я хочу еще раз вам напомнить, если вы почувствуете себя плохо, мы тут же остановим эксперимент'.

- Хорошо, - тоскливо выдыхаю я, обнимая себя за плечи.

Маленький закуток между двумя блочными зданиями был оцеплен почти полностью. На асфальте были сделаны белой краской отметки улики. Тут же сбоку валялась моя туфелька.

Интересно, мне ее вернуть или можно распрощаться с дизайнерской обувкой?

Он подходит со спины, уверенно нападает и рукой сдавливает мое горло. Я замираю на месте, а затем громко и весьма выразительно фыркаю.

'Окс? С вами все в порядке'.

'Нападающий' тут же отпускает меня и отходит назад.

- Простите, - извиняюсь я разом перед всеми, стараясь сдержать рвущийся наружу смех.

'Ничего страшного, - успокаивающе сообщает Шара. - Смех - это всего лишь одна из форм защитной реакции на пережитое. Вы готовы попробовать еще раз?'

- Да, конечно! - поспешно сообщаю я, возвращаясь на свое место.

Я слышу, как 'нападающий' делает шаг за моей спиной, затем буквально спиной ощущаю, как поднимаются его руки, ловлю легкое колебание воздуха... и не могу удержать приступа смеха.

- Простите! - повторно извиняюсь я. - Давайте еще раз!

Но ни в третий раз, ни в четвертый раз ничего не получается.

- Извините! Мне очень стыдно, - вовсю веселюсь я.

'Мы все понимаем, Окс. Думаю, вам надо минутку, чтобы немного успокоиться'.

Я согласно киваю и встаю на свое место.

Нет, тут дело не в минутке, а в самом имитаторе. Я слышу его, я ощущаю его приближение и что самое главное его намерение.

Однако обижать мужчину, выбранного на роль имитатора не хочется.

'Окс, вы готовы?'

- Ага, - немного легкомысленно говорю я, вновь рассматривая потерянную обувку, а затем опускаю голову вниз.

Вместо туфелек мне выдали какие-то непонятные домашние тапки. Мягкие, удобные и абсолютно неказистые.

В таких не то, что дома стыдно ходить, такие даже в руки надо брать с опаской, что тебя застукает кто-то из знакомых, а я разгуливаю в подобном кошмаре рядом со своей работой.

Резкая неожиданная атака, я едва успеваю повернуться, чтобы заметить бело-голую форму, как мужчина весьма ловко прижимает меня к себе и пережимает мое горло.

Я сдавленно вскрикиваю, чувствуя, как становится трудно дышать, и цепляюсь за чужую руку.

'Окс, вы в порядке? Хотите остановить эксперимент?'

В отличии от всех прошлых раз, мужчина не выпускает меня из захвата, что наталкивает меня на определенные подозрения.

- Капитан Тиван? - тихонько шепчу я.

- Мне показалось, что вам нужна помощь, - звучит его голос совсем рядом с моим ухом. - И, раз вы утверждаете, что видели форму, тот для большей правдоподобности эксперимента нападать на вас должен военный.

'Окс, если вы против капитана Тивана, мы заменим его', - тут же предлагает Шара.

Я делаю глубокий вдох, стараясь поскорее сосредоточиться на своих ощущениях. Мой подбородок упирается в сгиб локтя мужчины, а нос ловит немного резковатый запах химикатов, которыми обычно обрабатывают форму офицеров на кораблях.

- Капитан Тиван, поменяйте, пожалуйста, руку, - негромко прошу я. - Нападавший держал меня правой, а левой натягивал мешок на голову.

Рука, сжимающая мое горло в жестком захвате, тут же сменяется другой, а следом на мою голову ловко нахлобучивают черный мешок.

- Теперь все так? - насмешливо интересуется мужчина.

Придушенная, малость дезориентированная из-за наступившей темноты, я цепляюсь за локоть удерживаемой меня руки в отчаянной попытке выбраться.

Ногти проскальзывают по толстой ткани формы, и, кажется, так же было и в прошлый раз. И пусть я знаю, что все это понарошку, но волна неконтролируемой паники и адреналина выплескивается в

кровь, а сердце учащает свой ритм.

'Окс, мы можем остановиться', - напоминает Шара.

- Нет, нет! Я могу продолжать! - заверяю женщину и, сделав над собой усилие, торопливо добавляю. - После мешка он начал душить меня веревкой...

Окончание фразы еще не успевает слететь с моих губ, как капитан Тиван на редкость ловко накидывает петлю мне на шею.

- Больно! - ахаю я, когда веревка попадает на прежние раны, а гортань пронизывает неприятное чувство дискомфорта.

- Зато достоверно, - со странной мстительной ноткой сообщает офицер, но, надо отдать должное, немного уменьшает давление веревки.

Пару секунд я просто стою на месте, стараясь успокоиться и привести пульс и дыхание в норму.

'Окс, что было дальше?'

- Я теряю сознание... - осторожно облакачиваюсь спиной на капитана Тивана и медленно сползаю вниз, пока не оказываюсь лежащей на грязном асфальте.

Какое-то странное ощущение не дает мне покоя. Словно, вспоминая все случившееся, я упускала какую-то часть своего рассказа. Что-то, чрезвычайно важное...

- Эй, ты там не уснула?

Горячие пальцы на миг касаются моего плеча, скользят вдоль бретельки платья вниз и бесцеремонно забираются в лиф платья.

- Ой! - испуганно пишу, хватая чужую ладонь.

Пораженная столь бесцеремонным поведением офицера, я резко дергаюсь вперед, стараясь подняться, но Тиван неожиданно сильно толкает меня обратно на грязный асфальт.

- Лежать! - командует мужчина. - Передатчик отошел. Надо поправить.

Пока его пальцы копошатся в вырезе моего платья, я думаю только об одном - если Бак узнает, то сегодня состоится внеочередное спарринг. И почему-то сомневаюсь, что избитый капитан Тиван

станет хоть чуть-чуть добрее и тактичнее относиться к миру.

- Так... И что было дальше? - деловито интересуется мужчина, убирая свои наглые ручонки.

Как же хорошо, что мешок с моей головы никто не снял. Пользуясь полнейшей безнаказанностью, я показываю капитану язык и злорадно улыбаюсь.

Погоди пару секунд! Сейчас сюда выйдет мой взбешенный ревнивец и доступно продемонстрирует насколько ты был неправ, полагая, что сможешь безнаказанно лапать мою грудь.

'Окс, вы готовы продолжать?' - интересуется Шара.

Так! А вот это уже что-то странное...

- А где Бак? - взволнованно спрашиваю я.

'Вышел на улицу покурить, - сообщает женщина. - Ты хочешь услышать его голос?'

- Нет! - как-то чересчур поспешно и категорично восклицаю я и тут же понимаю, как двусмысленно это могло прозвучать. - Шара, вы можете сделать так, чтобы он не видел того, что будет дальше?

'Да, конечно', - понимающе отзывается женщина.

Над моей головой разносится презрительный смешок. Интересно, он хотя бы отчасти представляет, от какого мордобоя я его спасаю?

- Так и будешь лежать? - нахально интересуется военный, вместо того, чтобы рассыпаться в благодарностях.

Я недовольно поджимаю губы.

Ну, как пожелаешь, солдатик! В конце концов, можно будет рассказать Баку о моей облапаной Тиваном груди и после эксперимента.

- Не знаю точно, что происходило дальше, но очнулась я уже со связанными руками...

Мужчина сноровисто связывает мои руки за спиной, так, словно каждый военнообязанный должен посетить курс лекций 'Азы насилия'.

- Дальше он поднял мои ноги и попытался стянуть трусики, - с

трудом выдавливаю я, отчаянно краснея от одной мысли, что придется повторить все то, что сделала недавно с Душителем.

Я слышу, как капитан Тиван присаживает на корточки между моих ног. Его руки одновременно касаются чуть выше моих голых лодыжек, крепкие пальцы сильно сжимают кожу и поднимают ноги вверх.

Медленно выдыхаю, ожидая прикосновения, но все равно вздрагиваю, едва его пальцы касаются нежной кожи бедер и бесцеремонно хватают резинку трусиков.

Дальше все оказалось даже проще, чем в первый раз с настоящим насильником.

Приподняв таз вверх, я ногами обхватила шею мужчины и максимально крепко сжимаю мышцы. Не ожидавший такого поворота событий офицер на миг теряет баланс, заваливаясь на бок, и одновременно с этим я делаю рывок и опрокидываю мужчину на землю, сама при этом оказываясь сидящей на его груди.

Как-то само так получается, что одна рука мужчины оказывается просунутой между моих сжатых бедер, а вторая по-хозяйски сжимает попу.

- Капитан Тиван, его руки были на моей талии, - раздраженно фыркаю я, чувствуя бездну неловкости и стеснения за то, что почти сижу интимным местом на лице незнакомого мужчины.

А ведь в первый раз я об этой стороне вопроса даже не задумывалась.

- Неплохой прием...

- Это не прием, капитан Тиван. Для нас с Баком это начало предварительной ласки, - раздраженно поясняю я.

Как же меня бесит этот солдафон. И его наглые манеры. И повелительные нотки в голосе. И постоянные команды...

Стоп! Эмоции меня ни к чему хорошему не приведут. Надо собраться и подумать о Душителе.

Сосредоточившись на своих ощущениях в теле, я осторожно ерзаю бедрами.

- Шара! - взволнованно зову женщину. - Что-то не так...

'Что именно, Окс?'

Я увеличиваю амплитуду движений бедрами. Немного приподнимаюсь, чтобы подвинуться назад. Снова ерзаю.

- О-да, детка... Не останавливайся! - язвительно шепчет подо мной мужчина.

Замерев, тяжело выдыхаю.

'Не берите в голову, Окс. Капитан просто пытается казаться крутым'.

Мои тихий смехок сливается с выразительным хмыканьем распростертого подо мной мужчины.

Молодец, Шара!

'Окс, что не так?'

Спохватившись, делаю еще пару движений тазом и в задумчивости замираю.

- Мне кажется, что в прошлый раз я обо что-то поцарапалась, - признаюсь Шаре, а затем обращаюсь к мужчине: - Капитан Тиван, у вас есть мысли, что это может быть?

Как же хорошо, что датчик на мне регистрирует только физические показатели и никак не может показать, что я немного лукавлю.

О том, что мог носить на форме Душитель, мне прекрасно известно. Вот только, если я скажу об этом вслух - опять останусь виноватой в глазах капитана, а я вполне довольна уже существующим уровнем неприятия.

- Нашивки боев, знаки отличий, медали... - с неохотой перечисляет капитан Тиван.

Злорадная улыбка сама собой растягивает мои губы.

Как же, как же! Все так гордятся межзвездным флотом, считают его элитой. Представляю, что будет, когда общество узнает, что Душитель - это офицер флота, к тому же награжденный.

Эх, жаль, нельзя глянуть, как поменялся в лице капитан Тиван! По всей видимости, на пару лет о Неделе межзвездного флота придется забыть. После такого скандала ни о каких почестях и речи

не будет.

'Окс, давайте продолжим', - просит Шара.

- Хорошо, - соглашаюсь я, двигаясь вперед и вновь зажимая ногами шею мужчины. - Я сидела вот так, когда он схватил меня за талию и дернул меня вперед.

Повинуясь моей инструкции, капитан Тиван дергает меня на себя, я заваливаюсь лицом вперед и падаю грудью на асфальт.

То ли я такая неаккуратная, то ли капитан Тиван не рассчитал силушку, но в результате я очень больно стучаюсь плечом об асфальт.

Сдавленно охнув, мысленно проговариваю парочку неприличный оборотов, где в основном фигурируют родственники капитана Тивана - амебообразные жители планеты Тартун.

- А помягче нельзя было? - обиженно-зло предъявляю я.

- А Душителю с тобой церемонился? - парирует военный.

Зашипев от злости не хуже любой камышовой кошки, я резко переворачиваюсь на спину и прицельно бью в мужчину ногой.

- Душителю ловит мою ногу и резко дергает. Босоножка слетает, - добавляю я с горечью.

Обувку безумно жаль, в отличие от капитана Тивана, которого я лягаю свободной ногой. Мужчина мужественно терпит, пока я воспроизвожу пинательную операцию и три раза мощно бью его ногой в грудь.

- Ну, вот и все... - признаюсь я.

- Что значит все? - недовольно рычит капитан Тиван.

Я сажусь на землю и аккуратно разминаю пальцы, связанных за спиной рук.

- Наверное, я попала ему каблуком в лицо или еще куда, - неуверенно пожимаю плечами, - а может, он просто испугался напора.

Но мое в принципе логичное предположение капитана Тивана явно не радует.

- С трудом верится, - зло бормочет он.

- А вы чего ожидали, капитан? - фыркаю я. - Что простая официантка испугается настолько, что резко обретет знания мастера единоборств?

Мужчина язвительную шпильку в свой адрес игнорирует, и вместо словесной перепалки снимает с моей головы черный мешок.

Я подслеповато щурюсь против яркого света и неожиданно вновь ловлю едкий запах формы офицера.

'Окс, вы прекрасно справились, - благодарит меня Шара. - Ждем вас в зале'.

Офицер помогает мне встать на ноги и одним уверенным движением развязывает руки.

- Спасибо, - рассеянно благодарю я и хмурюсь.

Что-то не так. И это что-то не дает мне покоя.

Я с задумчивым видом окидываю форму стоящего передо мной мужчины и неожиданно прошу.

- Можно вас потрогать?

Легкая тень удивления мелькает на лице военного, он скрещивает руки на груди в бессознательной защитной реакции, а затем он пристально смотрит мне в глаза.

- В смысле не вас, - торопливо поясняю, - а вашу форму...

Золотисто-рыжие брови капитана звездолета хмурятся еще сильнее, а во взгляде мелькает настороженность, но мужчина, тем не менее, кивает.

Стараясь не думать, как это может выглядеть со стороны, и мысленно радуясь, что Бак любитель сигар, я делаю шаг вперед и кладу ладони на грудь мужчины.

Форма...

Белоснежный китель с черными нашивками знаков принадлежности к межзвездному флоту. На груди вышиты четыре знакомые с детства звезды: золотое Солнце, серебристая Проксима Центавра, красная Адара и бордовая Вега.

Я в задумчивости веду руки вниз по магнитным застегкам кителя, затем трогаю рукава, мну жесткую ткань и снова хмурюсь.

- Рокси? - осторожно зовет мужчина, но я только недовольно дергаю головой.

Никак не могу понять, что же меня так сильно смущает. Душител был одет в точно такую же форму. Это видела я, это же запечатлела камера. Так почему же меня грызет червячок сомнения?

А в следующую секунду на меня словно сходит озарение. Инсайт настолько головокружителен, что сердце, словно сумасшедшее, начинает биться о грудную клетку.

'Окс, приборы регистрирует крайнюю степень вашей взволнованности, - тут же оживает голос Шары в моей голове. - Окс, у вас все в порядке?'

Я отрицательно качаю головой, прижимаюсь лицом к груди мужчины и делаю глубокий вдох.

Великая Вселенная!

Едкий запах химикатов бьет по носу и проникает в мозг. Резко отстранившись, встречаюсь взглядом с капитаном Тиваном и облизываю отчего-то пересохшие губы.

- Шара, - севшим голосом зову я. - Скажите детективу Снаю, что я ошиблась. Это был не военный...

Глава 3. Созвездие Гончих Псов

- Это же бред какой-то! - разглагольствовал юрист департамента.
- Предлагаю объявить следственный эксперимент проведенным некачественно и не засчитывать изменения в показаниях Рокси Тайлз.

- С чего это? - тут же интересуется военный, в голосе которого явственно слышатся нотки угрозы.

Но опытного юриста не так-то легко выбить из колеи.

- А с того, что вы, капитан Тиван, оказывали влияние на жертву нападения.

Офицер звездолета делает малюсенький шаг в сторону своего оппонента.

- Да неужели? И как же я на нее повлиял?

Юрист департамента отступает назад. Но прежнего агрессивного настроения не теряет.

- Всего пятнадцать минут с вами в том переулке, и Рокси кардинальным образом меняет свои показания, - выпаливает он, бледнея от сдерживаемого волнения. - Это ли не свидетельство давления?

- Так! Вы оба успокойтесь! - достаточно грубо обрывает обоих детектив Снай. - Окс, - поворачивается он ко мне, - в чем дело?

Ну вот! А я уже начала радоваться, что за перепалкой обо мне подзабудут, и я тихонько смогу выскользнуть к Баку.

- Ну-у... - мычу я и непроизвольно ежусь под пристальным взглядом всех собравшихся сейчас в клубе официальных лиц.

Натыкаюсь на доведенного до ручки представителя Юрисдикции и оглядываюсь.

Та-ак, где там наши brave космические солдаты?

'Пропажа' обнаружилась все за тем же столиком. Не говоря ни

слова, я, слегка прихрамывая на больную ногу, торопливо иду к трем офицерам, прибывшим в клуб вместе со своим капитаном.

- Привет, - дежурно улыбаюсь мужчинам и едва успеваю прикусить язык, чтобы не продолжить фразой: 'Что желают выпить бравые покорители космоса?'.
Офицеры по-военному поднимаются и вытягиваются по струнке. Идеально одетые, идеально обученные солдаты, готовые выполнять приказы старшего.

Сомневаюсь, что такие, как они, пили этой ночью что-то крепче дистиллированной воды со вкусом лимона. Может, из-за этого Ринга так громко рыдала в свой перерыв?

- Можно вас понюхать? - немного запинаясь, спрашиваю я.

На меня смотрят как на повстанца с букетом белых роз в руках.

- Что, простите? - интересуется офицер, стоящий по середине.

- Знаю, это может звучать немного странно, но...- сбившись, мотаю головой и вновь повторяю просьбу: -Можно вас понюхать?

Трое офицеров кидают вопросительный взгляд куда-то мне за спину, по всей видимости, ожидая решения капитана Тивана, а затем тот мужчина, что стоял ближе, делает шаг вперед.

Придерживая распущенные волосы руками, я наклоняюсь и делаю глубокий вдох.

В отличие от капитана корабля этот офицер, видимо, надеялся, что ему перепадет от случайной красавицы, поэтому попытался приглушить едкий запах формы одеколоном.

Смесь из запахов получилась настолько острая, что я невольно отпрянула назад и поскорее принялась нюхать второго офицера.

Да, все именно так, как я и думала.

Нужды нюхать последнего представителя межзвездного флота уже не было, но я все равно наклоняюсь и вдыхаю запах формы.

А чего же парня обижать?!

- Детектив Снай, - оборачиваюсь назад. - Это был не военный.

- Протестую, у нее шоковое состояние! - тут же активизируется юрист департамента полиции.

Его вопль сбивает меня с мысли и лишает уверенности. А может, он прав? Может, это действительно последствия шока? Или того количества успокоительного, которым меня напичкали в 'Скорой'? А может, я просто подсознательно боюсь обвинять межгалактический флот в нападении?

В глубину души закрадывается неуверенность и тут же исчезает, едва я слышу:

- Медицинские показатели в норме, - сообщает Шара ледяным голосом. - И, если говорить о давлении, то ваши громкие комментарии здесь не слишком уместны.

Юрист департамента, которому собственно и предназначалась данная фраза, посылает женщине недовольный взгляд.

Тем временем ко мне подходит детектив Снай.

- Окс, почему вы просили передать, что ошиблись?

Я с надеждой беру его широкую и по-старчески сухую ладонь и поспешно поясняю.

- Его форма не пахла!

О-о... как же на меня посмотрели!

В глазах всех присутствующих мои слова прозвучали, как признание в невменяемости и просьба срочно отвезти в специализированное место для компетентного осмотра и лечения.

Тяжело вздохнув, растерянно оглядываю всех присутствующих и неожиданно натываюсь на единственный заинтересованный взгляд.

- Рокси, - обращается ко мне капитан Тиван. - Мы не понимаем, что вы имеете в виду.

Великий Взрыв, а ведь еще недавно этот человек был готов вырвать мне язык, лишь бы я не обвиняла его любимый межгалактический флот.

Забавно, как быстро порой люди могут менять свое отношение.

- Запах, - еще раз повторяю я, глядя в светло-коричневые глаза капитана звездолета. - Все солдаты пахнут одинаково - это тяжелый специфический запах Т-300.

- Т-300? - переспрашивает молодой помощник детектива.

- Это чистящее вещество, - поясняет капитан для всех. - Его используют на кораблях для обработки ткани, чтобы не тратить воду. Но откуда вы об этом знаете, Рокси?

Я переступаю с ноги на ногу, тут же морщусь из-за резкой боли в голеностопе и опускаюсь на ближайший стул.

- Детектив Снай, - поворачиваюсь я к пожилому детективу. - Вы помните дело 'Слоновая кость'?

Мужчина с задумчивым видом кивает и устраивается рядом со мной.

- Конечно, - говорит он. - Марко по кличке Бурый выкрал с улицы детей и заставил их работать в своем цеху по пошиву одежды... - В глазах мужчины сверкает тень понимания, и он осторожно берет меня за руку: - Хочешь сказать, ты была одной из них?

Киваю и опускаю глаза вниз.

- По делу я проходила как девочка 214, - тихо признаюсь детективу.

Тишина. Давящая тишина, где каждый хочет сказать, но молчит.

Ох, как же мне сейчас хочется прижаться к Баку. Где же он? Почему так долго курит?

- И что с того? - вновь активизируется юрист департамента, за что получает еще один недовольный взгляд от Шары.

-Согласен, - неожиданно поддерживает его Дон Айлз. - Это могла быть новая парадная форма, еще ни разу не стиравшаяся на корабле или, наоборот, слишком старая, запах с которой с годами выветрился.

Детектив Снай в задумчивости потирает подбородок.

- Думаешь, это мог быть новобранец или пенсионер?

- Нет, - решительно качаю головой. - Т-300 не удаляется...

- И не выветривается, - дополняет меня капитан Тиван. - И форму новобранцы получают...

- ...уже обработанную этим веществом, - договариваю за него я и смотрю на детектива Сная. - Душитель пах, как гражданский. В

смысле, обычным мужским одеколоном.

А потом я еще раз смотрю на идеально выглаженную форму капитана Тивана, и в голову приходит еще одна мысль.

- Гинза, вы можете включить запись с камеры?

Мужчина кивает и выводит на экран картинку.

- Промотайте немного... Еще... Еще... Вот! - тычу я пальцем в экран. - Вы видите?

Все присутствующие подходят чуть ближе и с интересом начинают рассматривать экран.

Это одно из немногих 'удачных' моментов записи - Душитель как раз почему-то оставляет меня валяться на асфальте и поднимается на ноги.

Повинуясь просьбе детектива Сная, Гинза увеличивает изображение и убирает побочные шумы с картинки.

- Видите? - тыкаю пальцем на ноги неизвестного.

- Он словно знает, что там стоит камера, поэтому отворачивается так, чтобы не было видно лица, - задумчиво произносит Дон Айлз.

Я закатываю глаза.

- Да я не про это! - машу рукой на молодого помощника детектива и поворачиваюсь за помощью к офицеру, вставшего за моей спиной. - Капитан, ну хотя бы вы!

Мужчина встречается со мной взглядом и понимающе кивает.

- Он одет не по форме, - с улыбкой говорит он и уже более подробно поясняет для окружающих: - Солдата не выпустят с корабля, если его форма одежды не будет в надлежащем виде. У этого целых три прокола - стрелки не отглажены, отсутствует опознавательная нашивка звездолета на воротничке, и волосы недопустимой длины. В таком виде его скорее отправили бы мыть полы, чем отпустили на гражданку.

Детектив Снай еще раз смотрит на картинку и тяжело выдыхает.

- Значит, на Церере Подражатель...

Вернувшись в участок, детектив Снай привычным движением скидывает форменный пиджак на спинку стула и опускается в кресло, открывает чистую страницу блокнота и берет карандаш в руки.

- Надо подумать... - задумчиво произносит он.

Показания Рокси Тайлз оказались слишком неожиданными и мало что проясняли в картине дела, но больше всего смущал детектива тот факт, что при полном совпадении девушки по профилю внешне, она не соответствовала личностным характеристикам.

Как утверждали психологи отдела, составляющие профиль убийцы, все жертвы были покорными, тихими девушками, не способными сопротивляться. А то, как Рокси Тайлз не умеет сопротивляться, видели сегодня все.

Несмотря на всю серьезность ситуации, на губах пожилого мужчины расцветает злорадная улыбка.

'Молодец, девчонка! - ехидно думает он. - Уложила на асфальт самого капитана Тивана'.

Детектив Снай недолюбливал офицеров межзвездного флота. Они считались элитой, поэтому правительства всех человеческих колоний большую часть бюджета планет направляли в межгалактический центр, оставляя своих с урезанным бюджетом.

Кинув мимолетный взгляд на доску с фотографиями и наглядным материалом по делу, которой старый детектив пользовался вопреки прогрессу, Снай застал своего помощника за пристальным разглядыванием новой жертвы Душителя.

Легко поднявшись, даже несмотря на грузную фигуру, детектив осторожно приблизился и встал рядом с помощником.

- Ты ее знаешь?

Молодой парень вздрагивает от неожиданности и резко поворачивается.

- Что?

Детектив Снай подмечает легкий испуг, промелькнувший в глубине глаз помощника.

- Ты был знаком с ней раньше, - скорее утвердительно, чем

вопросительно повторяет мужчина.

Дон Айлз поворачивается и вновь смотрит на снимок рыжей девушки.

- На пару секунд мне показалось, что да, - задумчиво произносит молодой мужчина.

- Окс, посмотри на меня! - надрывался пухлячок, отчаянно махая руками.

- Рокси! Ты великолепна!

Ого! А вот этого парня я точно уже видела, кажется, он работает на ВН (vір-новости Церереры), что ж, тебе я улыбнусь чуть более сексуально, чем другим.

- Бак, Рокси! Еще один снимок!

Многочисленные фотографии толпятся около магнитной ленты заграждения и чуть ли не на головы друг другу лезут, желая получить самый лучший снимок нас с Баком.

- А ты хотел, чтобы мы остались дома, - укоризненно шепчу любимому мужчине и ослепительно улыбаюсь, уверенно глядя в толпу, сверкающую яркими вспышками камер.

Бак еле слышно бурчит себе что-то под нос и делает серьезное лицо. Он редко улыбается на публике, предпочитая оставаться Баком Стальным Кулаком Зенгом и на ринге, и в жизни.

- Окс! Подари мне еще одну улыбку! - кричит то-то из толпы фотографов, и я великодушно поворачиваюсь в том направлении.

А что такого? Мне же не сложно!

К тому же, чем больше снимков, тем больше шанс, что завтра наша с Баком фотография займет первую страницу всех местных газет, и мы на ней не будем стоять с перекошенными мордами.

А я сегодня очень постаралась для того, чтобы выглядеть на парочку миллиардов.

Несмотря на то, что за все это время мне удалось поспать только пару часов, чувствовала я себя на редкость бодро. Возможно, поэтому

одела позитивно короткое белое платье в облипочку с голой спиной.

Простота платья компенсировалась невероятно дорогим колье из красных алмазов. Широкая полоска из камней прикрывала следы от веревки на шее и спускалась вниз по спине и груди ниспадающими волнами красных бликов.

Следы от веревок на руках пришлось прикрыть массивным ручным КПК и изящным браслетом все из тех же красных бриллиантов.

Ну и, дабы не портить эффект от покрывающего мою голую спину ожерелья, мои рыжие немного выющиеся волосы пришлось убрать в высокую прическу.

Вечерний макияж, белые туфельки на высокой шпильке и страстный поцелуй с Баком перед выходом дополнили всю картину и сделали меня просто умопомрачительной.

Интересно, что бы про степень моей распушенности сказал капитан Тиван?

Стоп! А с чего это вдруг я вспомнила об этом солдафоне?

- Это же Бак! - слышу слева визгливый писк фанатки, которую тут же начинают поддерживать ее подружки.

- Бак! Распишись у меня на груди! - истерично молит какая-то малолетка.

- Бак, я хочу от тебя ребенка!

Та-а-ак, а вот такая наглость мне не по душе.

Кидаю тяжелый взгляд в сторону кудхтающих от восторга фанаток и, пользуясь моментом, незаметно прижимаюсь к крепкому телу любимого мужчины, сигнализируя наглым фанаткам, что Стальной кулак мой и только мой.

Рука Бака тут же немного сползает с талии вниз и обосновывается на моей правой ягодице, давая понять всем, что никто не имеет право посягать на его женщину.

Я украдкой кидаю на Бака влюбленный взгляд, и улыбка на моем лице становится еще ярче.

Как же мы с ним похожи!

После неожиданной фотосессии у входа мы проходим вглубь небольшого ресторанчика и занимаем любимый столик в самом центре на виду у всего зала.

- Рокси Тайлз!

Откуда-то из глубин служебных помещений выходит на свет хозяин ресторана. Мы обмениваемся любезностями, после чего мужчина неожиданно галантно берет мою руку.

- Окс, как же я рад видеть вас живой и здоровой! - Его губы легко касаются моих пальцев в старомодном приветствии. - Не завидую неудачнику, посмевавшему напасть на столь прекрасное создание, - добавляет он.

Бак ухмыляется, недвусмысленно сжимает свой кулак и выразительно крутит им в воздухе.

- Жду не дождусь личной встречи с этим уродом...

Мужчины обмениваемся понимающими полуулыбками, после чего хозяин ресторана спешно покидает наше общество, сославшись на великую занятость.

Та-а-ак... И чего же задумал мой мужчина?

Несмотря на то, что меня мучает любопытство, я дожидаясь, пока мы оба устроимся друг напротив друга, сделаем заказ, и только после первого крохотного глотка розового игристого грозно сдвигаю брови.

- Милый...

- Да, красавица? - тут же откликается Бак, уже почуяв неладное.

Я испытующе смотрю в любимые глаза.

- Ты ничего не забыл?

Бак картинно хлопает себя по лбу и активирует сенсор на массивном браслете КПК.

- Так... - задумчиво выдыхает он, водя пальцем по голограмме календаря. - Годовщина? Еще рано... Встреча с твоей мамой? Вроде назначили на конец месяца...

- Милый, - ласково мурлычу я. - Ты ничего не забыл мне сказать?

Пользуясь длиной скатерти, осторожно снимаю туфельку и

игриво касаюсь коленки мужчины. Бак невероятно сексуально облизывает губы и улыбается, чем вызывает у меня прилив эндорфинов.

Мой лапуля... И почему в рейтинге самых жестоких бойцов ему дали первое место?

- И о чем я забыл сказать своей красавице? - включается в игру Бак.

Он накрывает мою ладонь, свободно лежащую на краю стола, и подносит к губам. Легкие поцелуи в подушечки пальчиков заставляют меня тихо млеть от счастья, но я еще не готова сдаваться так быстро.

- Например, о...

Моя нога под столом скользит по ноге мужчины вверх, доходит до самого главного, после чего я озорно шевелю пальчиками на ногах, с легкостью возбуждая любимого мужчину.

Потерявший бдительность Бак тут же реагирует на мои наглые приставания. С улыбкой он тянется ко мне через стол, чтобы поцеловать, но я самым жестоким образом убираю ножку и отодвигаюсь.

- Где ты был, пока меня допрашивали?

Бак с шумом набирает в легкие воздух и обиженно отстраняется.

- Курил... А с каких пор ты стала детективом?

Он явно пытается свести все в шутку, но после всего случившегося за день шутить такие опасные шутки мне как-то не очень по душе.

- Не увиливай, - прошу его. - Ты бы не оставил меня так надолго, если бы просто курил. Где ты был?

Бак кривится, но главное условие наших отношений - не врать! - нарушать не хочет.

- Я прогулялся по округе, - нехотя признается он. - Поспрашивал у ребят, заплатил кое-кому, чтобы тоже поискали этого ублюдка.

Да уж...Как это похоже на Бака!

Он никогда не доверял дела департаменту полиции, предпочитая

самостоятельно решать возникшие проблемы. Неудивительно, что, когда дело коснулось меня, Стальной кулак пошел искать Душителя сам.

- Я не хочу, чтобы ты устраивал самосуд, - строго глядя в любимое лицо, высказываю я.

Он отворачивается в сторону и с задумчивым видом оглядывает небольшой зал ресторана с немногочисленными посетителями.

- Бак, - я наклоняюсь вперед и беру его за руку. - Пожалуйста, пообещай, что если найдешь Душителя раньше полиции, то не станешь... бить ему морду.

Мужчина резко дергается, так, словно ему неприятна даже мысль о помиловании, и поднимает на меня глаза.

- Это неправильно, Окс,- убежденно говорит он. - Какой же я мужчина, если не могу защитить свою любимую женщину?

- А кто будет оберегать твою любимую женщину, если тебя посадят?

Бак снова морщится, смотрит в сторону выхода и неожиданно меняется в лице.

- А этому что надо?

Привлеченная его странной реакцией я оборачиваюсь назад и замечаю знакомую фигуру в бело-голубой форме.

Заметив нас, капитан Тиван уверенным шагом пересекает зал и подходит к столику.

- Добрый вечер, - вежливо здоровается он и протягивает руку Баку.

Приветственное рукопожатие со стороны выглядит так, словно я присутствую на небольшом состязании по армреслингу.

Мальчишки! Вечно они всем меряются...

- Капитан Тиван? - не скрываю своего удивления. - Мне казалось, что после того, как с флота снимут все подозрения в причастности к этому делу, вы рванете в космос, словно ребенок на кухню за сладостями.

Мужчина оборачивает и едва заметно улыбается.

- У меня были кое-какие личные дела на Церере, - говорит он.

Личные дела?

Ух, ты! А вы, оказывается, умеете удивлять, капитан Тиван.

Я-то наивно полагала, что вы тихо-мирно просидели на своем звездолете, тщательно сохраняя имидж идеального капитана корабля, а, как выясняется, кое-кто тоже куролесил.

Вот уж не подумала бы...

- Мой вылет назначен через полчаса, - глядя на меня сверху вниз, торжественно произносит офицер. - Позвольте мне поблагодарить вас от лица всего моего экипажа за честность при даче показаний. Поверьте, весь межзвездный военный флот ценит это.

Бе-е-е... Сухо, доходчиво, любезно и совершенно неискренне.

- Я просто выполняла свой гражданский долг, - с не меньшим пафосом отзываюсь я.

Мы обмениваемся дежурными улыбками.

- Бак, - неожиданно обращается капитан Тиван к моему спутнику жизни, - вы не будете против, если я воспользуюсь возникшей ситуацией и приглашу Рокси на танец?

Бак скрещивает перекаченные руки на широкой груди и грозно смотрит на нахала.

- Я против, - немного агрессивно сообщает он.

Великая Вселенная! Ну, как можно быть таким грубым?

- Но Окс сама вправе решать, с кем проводить время, - с неохотой договаривает Бак, получив от меня весьма чувствительный пинок под столом.

Офицер слегка наклоняется и протягивает мне открытую ладонь.

- Рокси, вы подарите мне танец?

Если честно, танцевать с капитаном Тиваном не хотелось, а вот посмотреть, как упадет его челюсть, едва он увидит мое неприлично сексуальное платье, наоборот...

- Как можно отказать покорителю Космоса? - произношу я с улыбкой, тщательно маскируя сарказм, и, вложив свою руку в его ладонь, медленно встаю со своего стула.

Легкий, какой-то невнимательный взгляд, дежурное: 'Прекрасно выглядите, Рокси', и челюсть роняю уже я.

Прекрасно выглядите? И что... это все?!

А где хоть капля желания в глазах? Где хотя бы банальная заинтересованность!

Пока я пребываю в растерянности, мужчина уверенно ведет меня на небольшой танцпол, поворачивает лицом к себе и кладет вторую руку на спину.

- Обратная аннигиляция, - шиплю я, передергивая плечами, когда прижатые мужской ладонью бриллианты впиваются в голую кожу.

- Извини, - негромко просит Тиван.

Его рука тут же покидает мою спину, но лишь для того, чтобы коснуться голой кожи на пояснице и заскользить вверх, пропуская над собой сверкающие каскады красных камней.

Я вздрагиваю от неожиданности, ощущая, как следом за рукой Тивана по коже бегут мурашки.

Мы делаем пару шагов под музыку, мягко льющуюся из динамиков под потолком, и в какой-то момент я оказываюсь слишком близко к мужчине.

Резкий запах формы, на этот раз смешанный с дорогим одеколоном, заставляет меня задержать дыхание.

- Капитан Тиван, - невольно отстраняюсь я, стараясь не морщиться. - Давайте держать расстояние.

Золотисто-рыжие брови мужчины ползут вверх.

- Неужели я вам так сильно не нравлюсь? - скучающим тоном интересуется офицер.

- Да при чем тут вы? - улыбаюсь я и напоминаю: - Т-300... И, кстати, одеколон не маскирует запах. По мне, так только хуже, - признаюсь офицеру и тут же бестактно интересуюсь: - Неужели никто из ваших женщин не сказал вам об этом?

- В основном мы общались, когда на нас было крайне мало одежды, - ничуть не смутившись, заявляет капитан Тиван и тут же меняет тему. - Рокси, вы видели Душителя всего несколько секунд, а

потом на вас все время был мешок. Как вы смогли заметить, что он одет не по форме?

Я скромно улыбаюсь, мысленно обдумывая, что лучше в этой ситуации - многозначительно промолчать и улыбнуться или сказать офицеру правду.

- А я и не видела всего этого, - признаюсь я. - Просто, когда в тот раз я падала на асфальт, то цеплялась за штаны Душителя. Ну, и когда мы повторяли эксперимент... - я наклоняюсь немного ближе к лицу мужчины, старательно игнорируя неприятные запахи. - Капитан Тиван, - тихо шепчу я, - ваши стрелки на штанах можно использовать, как оружие.

Секунду его сосредоточенное лицо остается все таким же по-военному суровым, а потом уголки губ дергаются в легкой улыбке.

- Нет, не улыбайтесь, я серьезно! - вовсю веселюсь я. - Они такие острые, что можно порезаться!

Не выдержав, офицер широко и радостно улыбается.

Мы негромко смеемся, после чего мужчина вновь возвращает себе маску сурового солдата межзвездного флота, закаленного космосом и многолетними скитаниями среди звезд.

- Капитан корабля всегда должен быть идеальным примером для своих подчиненных.

Я фыркаю и вновь поддеваю его:

- Для идеального капитана вы слишком паршиво танцуете!

- Возьму это на заметку, - кивает он с таким серьезным видом, что мне становится неловко перед экипажем корабля.

Вряд ли на военном звездолете есть хоть одна особа женского пола, а значит, танцевальные навыки Тиван будет оттачивать на ком-то из подчиненных.

Ох, не завидую бедолаге...

Писк и вибрация тонкого офицерского браслета застают меня врасплох. Тиван мельком смотрит на присланное сообщение и вновь встречается со мной взглядом.

- Это значит, вам пора?

Мужчина медленно кивает.

Мы останавливаемся, обрывая наш танец где-то на середине, и офицер ведет меня обратно к столику.

- Рокси, вы ведь не станете возражать, если в следующий раз по прилету на Цереру мы снова увидимся? - неожиданно спрашивает он, слегка наклоняясь к моему уху.

- Заходите в 'Большой Пес', - весьма расплывчато отзываюсь я, замечая, в каком напряжении встречает нас Бак.

Звезда боев без правил поднимается из-за столика, едва мы приближаемся, ревниво обнимает меня за талию и одним сильным рывком прижимает к себе.

- Капитан Тиван уже улетает, - на всякий случай говорю я, успокаивающе поглаживая Баку по плечу.

- Приятно было познакомиться, - строит из себя 'прилично мальчика' тот и протягивает ладонь для еще одного рукопожатия.

- Взаимно, - сообщает капитан Тиван, и оба до хруста в костях сжимают друг другу ладони.

Ох уж эти мальчишки...

- Всего хорошего, Рокси, - улыбается на прощание офицер и строевым шагом идет по направлению к выходу.

Проводив удаляющуюся невероятно прямую спину офицера звездолета взглядом, я пожимаю плечами и сажусь на свое место.

Тут же появляется официант с нашим ужином и ловко сервирует стол заказанными продуктами.

- Хорошо, что он свалил с Цереры, - налегая на еду, сознается Бак. - Ненавижу, когда кто-то пытается склеить мою красавицу.

Я показательно закатываю глаза и беру в руки приборы...

Глава 4. Созвездие Голубь

Вечер пролетает за одно мгновение.

Мы много смеемся. Несколько рассеянно слушаем выступление местного музыкального трио и старательно не вспоминаем о том, что случилось со мной в том проклятом переулке позади клуба.

Поблагодарив хозяина ресторанчика за прекрасный ужин и зорко проследив, чтобы мужчины больше ничего не затевали за моей спиной, я под руку с Баком выхожу в прохладу вечернего города и вдыхаю полной грудью.

Душитель не сломает меня. Меня никто не сломает, пока рядом есть тот, кто делится со мной своей несокрушимой силой.

- А почему моя красавица так радостно улыбается? - спрашивает Бак, разворачивая меня к себе лицом.

- Потому что безумно люблю своего мужчину, - признаюсь я, все так же не в силах сдержать улыбки.

Бак пытается скрыть то удовольствие, которое подарили ему мои слова, но получается из рук вон плохо.

- Спорим, я люблю тебя сильнее, - дразнит он меня.

- Не-е-е, - смеюсь я, обнимая его за шею, и нежно целую в губы.
- Я больше...

Он хитро улыбается.

- Нет, я... - уверенно говорит он и снова целует.

Я улыбаюсь и, расслабленно прижимаясь к Баку, отвечаю на целомудренный поцелуй, постепенно обретающий все более страстные краски.

Подумать только, мы с Баком столько лет вместе. Казалось бы, страсть и одержимость друг другом, типичная для первых месяцев отношений, давно должна схлынуть, но вот мы стоим на парковке в ожидании летмаша и целуемся, как только что познакомившиеся любовники.

- Стальной Бак! - слышим мы детский голосок за нашими спинами. - Мама, это Стальной Бак!

С горьким вздохом Бак прерывает поцелуй и оборачивается. В десяти шагах от нас застыли трое мальчишек с восторгом в глазах. Их мать, немного полноватая женщиной с круглым лицом, безуспешно дергает сыновей за руки, но кто же добровольно уйдет, если посреди улицы увидит своего кумира.

- Иди, - легонько толкаю мужчину в грудь. - Нехорошо оставлять ребенка без автографа.

Бак недовольно хмуриться:

- А ты?

- Нога немного разболелась, - признаюсь и, заметив, как тут же встревожился мужчина, добавляю: - Я посижу в летмаше, не переживай.

Бак оборачивается назад, где постепенно вырастает и образовывается небольшая толпа из фанатов и уличных зевак.

- Иди! - буквально подталкиваю мужчину. - Ничего со мной не случится.

Но это же ведь Бак! Сначала он дожидается, пока я устроюсь на сиденье комфортабельного летмаша последней модели, заблокирую двери, и только тогда идет к своим фанатам.

С улыбкой глядя на то, как он непринужденно общается с фанатами и раздает автографы, я откидываюсь на спинку кресла и открываю панель на приборной доске.

Судя по толпе, сгрудившейся около моего любимого мужчины, отпустят его еще очень нескоро. Чтобы хоть немного убить время, я открываю ленту новостей и с интересом листаю заголовки.

Пресса, как всегда, постаралась сделать сенсацию, паразитируя на чужих несчастьях. Вновь появились фотографии первых жертв Душителя и комментарии якобы специалистов.

Но особое место отводилось, конечно же, 'Рокси Тайлз, давшей отпор Душителю'...

После двух минут беглого изучения заголовков я узнала очень много о себе. Например, один из корреспондентов, со ссылкой на

проверенные источники, утверждал, что я отметелила Душителя так, что он еле ноги уволок.

Другой журнал опубликовал явно смонтированное фото, где якобы я на арене боев без правил откусываю ухо своей сопернице.

Зелененький откровенный костюмчик мне пришелся по душе, а вот тот факт, что в зубах я держала чье-то чужое грязное ухо с отвратительной сережкой - заставил брезгливо поморщиться и поскорее убрать изображение с глаз долой.

Но больше всего насмешил меня один кулинарный гений, который уверял своих читателей, что одолеть Душителя мне помог кислородный клубничный коктейль.

Бред! Неужели есть хоть кто-то, кто этому поверит?

Ши-и-инц!

Звук бьет по ушам и заставляет меня невольно вздрогнуть, резко поднять голову и настороженно оглядеть всю улицу.

Моему примеру последовало большинство людей, слышавших звук, и даже Бак, но только я знаю, чье внимание хотел привлечь неизвестный.

Я сказала детективу Снаю правду - раньше меня звали не Рокси Тайлз, а номер 214.

Бурый был помешан на числах, поэтому все на заводах соответствовало его измененному наркотическими препаратами сознанию. Он похищал детей и подростков с улиц и заставлял пахать на себя.

В наше время, когда машины полностью заменили человека на заводах - ручной труд ценился на вес золота.

Марко хорошо это знал, поэтому нашел легкий способ стать миллиардером. У каждого похищенного ребенка был свой номер. Мы работали в пыльных ангарах с трехчасовым перерывом на сон и часовым на еду. Халтурщиков жестоко били, оставляя целыми только кости рук и глаза. Девчонкам постарше везло еще меньше.

Чтобы мы не спали, нас пичкали полунаркотическими тониками, от которых некоторые из нас умирали.

Чтобы не спать, ребята придумали простой способ - мы щелкали

пальцами, а специальные металлические напальчники, с помощью которых мы шили, усиливали звук и делали его пронзительным.

Щелчки невозможно было игнорировать даже в спящем состоянии, и предназначался этот звук для привлечения внимания или сообщения о проверки.

В отличие от других, неприметную фигуру в темном проулке между двумя зданиями я замечаю почти сразу. Худой парень в широкой одежде, явно с чужого плеча, темная ветровка с капюшоном, надвинутым низко на лоб.

Он слишком далеко, чтобы я смогла рассмотреть его лицо, но мне не надо видеть его глаз, чтобы понять - незнакомец с улиц смотрит на меня.

- Нет, - шепчу я губами и мотаю головой, в знак того, что не выйду из летмаша.

Ну уж нет! И пусть он даже не рассчитывает!

Парень вытаскивает руки из карманов и быстрым движением показывает два пальца, затем один и четыре. Неужели это кто-то из своих?

Я снова отрицательно машу головой. Мы договаривались, что не станем связывать друг с другом без крайней нужды, но у меня нет никаких доказательств, что это кто-то из ребят. Сегодня я очень опрометчиво выдала себя детективу Снаю, назвав свой номер. Мало ли кто мог подслушать. А вдруг это Душитель?

Парень делает шаг назад, почти полностью скрываясь в тени проулка, и делает три движения - касается правого уха указательным пальцем, показывает скрещенные пальцы, потирает ладони.

В цехах нам запрещали общаться друг с другом, поэтому мы выработали свою систему знаков. И сейчас незнакомый парень сказал мне следующее:

'Есть разговор не для чужих ушей'.

Оглянувшись на Бака, незаметно тру щеку ладонью и касаюсь носа.

'Говори сейчас'.

Парень прикрывает ладонью глаза и крутит ладонью, изображая

воронку. Первое движение означает 'видел', а второе употребляли для слова, которому еще не придумали обозначения.

Я хмурюсь. Видел, что?

А затем меня вновь обжигает внезапная догадка.

Неужели кто-то был свидетелем нападения на меня? Так вот почему Душитель не стал заканчивать начатое! Его спугнул кто-то, кто был в это время на улице рядом со служебным входом в 'Большой Пес'.

Но почему тогда этот загадочный кто-то не пришел мне на помощь позже, уже после того, как Душитель кинулся наутек? Почему мне пришлось минут семь орать, прежде чем крики услышали другие официантки и позвали охранников посмотреть, что за шум.

Хотя не суть! Мы можем найти загадочного Душителя. Вот это удача!

Я смотрю на паренька в проулке и складываю два пальца на груди.

'Как его зовут?'

Парень вновь крутит рукой, изображая воронку. Значит, он может сказать имя только лично.

Оглянувшись на Бака, все еще раздающего автографы, я осторожно снимаю блокировку дверей летмаша и выхожу на улицу.

Нет, нет! Я не буду рисковать и заходить в темный переулок. Я остановлюсь в трех шагах, на освещенной улице и попрошу незнакомца крикнуть имя.

Риск минимален.

Еще раз оглянувшись по сторонам, делаю парочку торопливых шагов по направлению к проулку, но, когда до фигуры в капюшоне остается не больше десяти шагов, останавливаюсь.

Касаюсь двумя пальцами груди - 'Как его зовут?'

Фигура едва заметно вздрагивает, словно... Он что, смеется? А в следующий момент незнакомец снимает капюшон, и я понимаю, как ошиблась.

Это был не парень, это был мой герой.

- Май? - слова рвутся из моего горла, прежде я успеваю сообразить, что стою посреди оживленной улицы.

Жест рукой - 'следуй за мной', и фигура растворяется в темноте переулка.

Нет, я не пошла следом. Я побежала, невзирая на высоту каблучков и ноющую от боли ногу. Потому что встретить Майю - это все равно, что... что... Не знаю даже, с чем сравнить!

Забежав в переулок, я притормаживаю, боясь оступиться среди кучи типичного для улиц хлама. И куда только роботы-уборщики смотрят?

Негромкий щелчок откуда-то сбоку, и простуженный голос:

- Надо быть полной идиоткой, чтобы пойти следом...

Я медленно оборачиваюсь и щурю глаза, надеясь сквозь темноту разглядеть заманившего меня сюда человека.

Криво стриженные давно не мытые светло-русые волосы, экзотический разрез глаз медового цвета и приметный рваный шрам, идущий от левого края губы до середины щеки.

Да, это определенно она.

Встретить Май здесь так же неожиданно, как увидеть в ее руках пушку, направленную четко мне в грудь.

- Я могла убить тебя четыре раза, - с укором говорит девушка и криво улыбается только одной частью рта. - Ты совсем не думаешь о своей безопасности.

- Я обязана тебе жизнью, - улыбаюсь ей в ответ, ни капли не смущаясь пистолета. - Будет справедливо, если ты заберешь долг.

Май насмешливо фыркает и опускает ствол.

- Меня всегда корбила твоя патетика, - кривится она. - Ведешь себя, как размазня.

Я улыбаюсь, раскрываю руки для дружеских объятий и делаю шаг навстречу.

- Во-у! - отпрыгивает она в сторону. - Ты чего это задумала? Знаешь же, как я отношусь к нежностям.

Покаянно опускаю голову и улыбаюсь.

Май всегда любила казать бесчувственной колючкой, не склонной ни к каким привязанностям. Скопище агрессивных ежей, казалось бы, не способное ни к кому хорошо относиться. Возможно, это ошибочное мнение о ней Бурого и других охранников завода и спасло всех нас тогда.

Воспоминания приходят неожиданно. Я столько раз пыталась вычеркнуть все случившееся, но есть в жизни вещи, о которых невозможно забыть.

- Ой, ну хорош! - морщиться Май, скорее почувствовав, чем заметив, что мои глаза немного увлажнились. - Смотришь на меня с таким обожанием, как брошенный у дороги щенок. Бе-е, аж тошно!

Она права. Я никогда не была сентиментальной. И сегодня не тот день, когда надо начинать.

- Май, тебе что-то нужно? - обеспокоенно спрашиваю я. - Деньги, укрытие, связи... Любая помощь! Только скажи, что мне сделать?

Девушка отмахивается от моих слов, как от назойливых мушек, просыпающихся на Церере каждый триместр.

- Ты лучше о себе подумай, - простуженно ворчит она. - Знаешь Борова? - уточняет Май и, дождавшись, пока я согласно кивну, продолжает: - Один из его ребят болтал про нападение на тебя. Сказал, что улицы в очередной раз спасли богатенькую подстилку, и никто об этом даже не узнает.

Взволнованно оглянувшись назад в сторону освещенной улицы, с запозданием ловлю себя на мыслях о Баке. Надо было предупредить его... Но кто же знал, что я встречу Май!

- Знаешь, кого мне надо поблагодарить? - Девушка отрицательно качает головой, и тогда я решаюсь на новый вопрос: - Знаешь, кто такой Душитель?

Май молчит и только пристально смотрит мне в глаза, не мигая.

На улицах Май знают и уважают. С ней считаются даже серьезные ребята, потому что за хрупкими плечами невысокой девушки стоит все мы. Те, за кем она вернулась, хотя не должна была этого делать. Те, кого она спасла. Те, кто обязан ей жизнью.

- Я рада, что ты не с нами, - неожиданно признается девушка. - Улицы не для тебя...

Смущенно улыбнувшись, киваю.

Конечно, улицы не для меня! Я родилась в другом мире, воспитывалась совершенно в другой среде, и тот образ жизни, который ведет Май и другие ребята... Мне его просто не понять.

- Окс! - грозный оклик Бака не сулит ничего хорошего.

Я совестливо вжимаю голову в плечи, заведев крупную фигуру любимого мужчины, торопливо идущего к нам.

- Найми себе охрану, - советует Май.

- Мне не нужна охрана, у меня есть Бак! - шучу я, внутренне сжимаясь от нагоняя, который устроит мне перепуганный моим отсутствием мужчина.

Девушка хватает меня за локоть и еще раз медленно повторяет:

- Тебе нужна охрана. - И помолчав секунду, хрипло добавляет: - Кое-кто многое поставил на это дело. И ему невыгодно, чтобы ты дала показания...

Она резко отстраняется и срывается с места, чтобы тут же затеряться среди контейнеров и запутанного лабиринта проулков.

- Окс! - рычит разозленный Бак, хватая меня за плечи и рывком поворачивает лицом к себе. - Ты же сказала, что посидишь в летмаше!

Я виновато опускаю голову и тяжело вздыхаю. А что еще делать?

- Мы летим домой! - рычит взбешенный мужчина и, взяв меня за локоть, выводит из темноты проулка.

Обратная аннигиляция, как же все плохо вышло...

Глава 5. Созвездие Сетка

- Ба-а-ак...

Осторожно касаюсь подушечками пальцев его руки. Бак хмурится, но, как в прошлый раз, руку не отдергивает - уже прогресс.

- Ну не злись, - прошу мужчину, но он все также молча сердится, игнорируя все мои попытки наладить между нами прежний контакт.

Все в том же обиженном молчании мы летим домой. Бак снимает летмаш с автопилота и дергает на себя ручное управление. Нарушив правила движения, он обходит встречный поток и выравнивает летмаш на пятнадцатой скоростной трассе города. Мы мчимся на бешеной скорости по полосе, предназначенной только для специальных машин групп быстрого реагирования, но Бака это не особо волнует.

- Ба-а-ак, - предпринимаю я еще одну попытку, как только мы прилетаем и опускаемся на усыпанную декоративным щебнем площадку перед домом.

- Нет, Окс, - вновь хмурится он и выходит, не дожидаясь меня.

Тяжело вздохнув, я пробегаюсь по сенсору в приборной доске, отсылая летмаш на дозаправку, и вылетаю из кабины. Порой Бак злился на меня, но никогда еще его молчание не было таким долгим и угнетающим.

Постояв пару секунд на лужайке перед домом, я стягиваю туфли и ступаю голыми ступнями по мелким камушкам.

В детстве мама любила рассказывать мне земные сказки. Все они были необычными, немного непонятными и бесконечно далекими от нас, но я с жадностью слушала, в тайне надеясь хоть когда-нибудь побывать в колыбели человечества.

Особенно мне нравилась сказка про Морскую Деву о девушке, которая ради любви отказалась от прежней жизни и променяла русалочий хвост на ноги...

'Каждый ее шаг по земле сопровождался пронзительной болью

от сотни мечей', - мысленно проговариваю я строчку сказки и делаю первый шаг.

Боль кусает нежную кожу стопы, не защищённую обувью, но я, тем не менее, отрываю вторую ногу и делаю еще один медленный шаг, а затем еще три...

Я словно наказываю себя за совершенную глупость, за то, что заставила Бака волноваться, за то, что так глупо рисковала своей жизнью...

- Окс! - кричит от крыльца дома Бак. - Ты чего творишь!

Смотря на то как, он быстро сбегает по лестнице вниз и торопливо идет ко мне, я не могу сдержать радостной улыбки. Он больше не молчит - это ли не победа!

- Совсем с ума сошла! - ворчит он, легко подхватывая меня на руки и унося в сторону дома, а я прижимаюсь щекой к его груди, где ровно бьется сердце любимого мужчины, и готова пробежать по камням туда-сюда снова и снова, лишь бы он больше не молчал и не уходил от меня.

Бак вносит меня в наш маленький одноэтажный домик на три комнатки и ставит на мягкое немного пружинящее покрытие пола.

- Скажи, что больше не сердись, - прошу его я, прижимаясь к его могучему телу так сильно, словно хочу проникнуть в него на клеточном уровне.

Он закрывает глаза и медленно выдыхает сквозь сжатые зубы.

- Я не сердился, - тихо признается он, крепко обнимая меня. - Но ты не представляешь, каково это, когда тебе звонят и говорят, что на твою любимую женщину напал Душитель, а следом диктуют адрес больницы... Я думал, что потерял тебя, - хрипло признается он, прижимаясь лбом к моему. - Я всегда опасался только того, что ты найдешь себе другого мужчину, но смерть... - он обрывает сам себя и нежно целует меня в губы. - Окс, - шепчет он с неясной внутренней болью, продолжая целовать, - я не могу потерять тебя.

Вцепившись руками в его могучую шею, я обрываю поцелуй, утыкаюсь лицом в его грудь и вдыхаю запах его тела. Такой привычный, такой любимый, такой безопасный...

- Люблю тебя, - тихо шепчет Бак мне на ухо и этих двух слов

вполне достаточно, чтобы я почувствовала невероятную волну тепла и нежности, накрывшую меня с головой.

Его чувства так сильны, что я не могу с этим справиться самостоятельно, поэтому громко всхлипываю и начинаю реветь.

- И я... И я... - задыхаясь, шепчу в ответ. - Очень...

Бак заставляет меня поднять к нему зареванное лицо и вытирает большими пальцами катящиеся по моим щекам слезы.

- А давай-ка мы с тобой прекратим прятаться от своих чувств и, наконец, оформим отношения, - неожиданно предлагает он.

Я удивленно смотрю в его лицо и с ужасом понимаю, что в этот раз Бак настроен серьезно.

- Ба-а-ак... - растерянно выдыхаю я.

Предложение оформить отношения звучало от него уже не впервые, но все прошлые разы мне удавалось его склонить к мысли, что нам следует еще немного подождать.

- Я не хочу больше ждать, Окс, - словно бы читает мои мысли мужчина. - Либо мы оформляемся завтра утром, либо никогда.

Обрушившийся ультиматум заставляет мои ноги на секунду дрогнуть и подломиться, вот только сильные руки Бака не дают мне упасть. Он никогда не даст мне упасть, не в этом ли счастье?

Я смущенно улыбаюсь и прижимаюсь к нему.

- А давай... - неожиданно соглашаюсь я, хотя планировала подождать еще хотя бы годик. - Только я пока не буду брать твою фамилию...

- Будешь, - радостно улыбаясь, заявляет Бак и наклоняется, чтобы поцеловать.

Ви-и-у! - в самый неподходящий момент оживает браслет на руке.

- О нет! - застонала я, едва увидела голографическую картинку вызывающего меня абонента. - Только не она!

Бак перехватывает мою руку и, не дожидаясь согласия, нажимает на браслет.

- Оксада! - возмущенно кричит мама. - Ты самая бессовестная

дочь на планете! Почему твоя мама должна узнавать о нападение на тебя из газет?

Я виновато опускаю глазки. Ну все... Попала!

- Здравствуйте, Диана, - вежливо здоровается Бак с взбешенной женщиной. - А мы с Рокси завтра женимся, - огорошивает он мамулика и вежливо улыбается. - Ну, не буду вам мешать.

Я обиженно смотрю в сторону быстро удаляющегося мужчины. Предатель!

Взбешенная моим молчанием по поводу нападения и ошарашенная заявлением Бака, мама молчит пару секунд, явно обдумывая, что ей в таком случае сделать - отругать или пустить слезу умиления.

Как истинная женщина, не сумев выбрать между двумя равнозначными вариантами, мамулик останавливается сразу на двух.

Двадцать минут она ругает свою дочь нехорошими словами, а после мне приходится слушать всхлипы и бесконечное: 'Как же рада за вас!'

В итоге разговор заканчивается уже глубоким вечером. Распрощавшись с мамуликом, поскорее блокирую браслет связи и иду в спальню.

Бак уже давно лег в постель, но упрямо борется с накатывающим сном, ожидая, пока я приду.

- Как пообщались? - осторожно спрашивает он.

Сняв с себя кольцо из бриллиантов и стянув через голову платье, я бросаю все на пол и ложусь рядом с любимым мужчиной.

- Мама клятвенно обещала прилететь ближайшим рейсом к нам на Цереру, - радую любимого.

- Где она сейчас? - тут же интересуется Бак.

- Судя по ее путанным рассказам, на Каппе, - тихо говорю я, любуясь чертами лица мужчины, лежащего рядом.

Бак поворачивается на бок и прижимает меня к себе.

- Судя по ее финансовым возможностям, купить билет она сможет только на тихоходный крейсер класс G, поэтому к тому

моменту, как Диана переступит порог этого дома, у нее уже будет внук, - смеется он, поглаживая меня по голой коже на спине.

Я замираю от неожиданной мысли. Внук?

Церера была одной из самых густонаселенных планет человеческой колонии, поэтому еще три века назад власти выдали запрет на всех детей, рожденных вне брака. Каждой девушке в возрасте двенадцати лет вживлялся особый чип, который препятствовал зачатию, но при оформлении официального союза чип удалялся за ненадобностью.

- Бак, - осторожно касаюсь его щеки и глажу кончиками пальцев проступившую щетину. - С детьми придется подождать...

Он шумно вздыхает и прижимает меня к себе.

- Окс, у тебя паранойя, - горячо шепчет он, в надежде разубедить меня. - Прошло столько лет. У тебя другая внешность, другое имя... Расслабься, они больше не ищут тебя.

- Еще один год, Бак, - категорично говорю я. - Мы подождем, пока мне исполнится двадцать пять.

Мужчина недовольно сверкает глазами и целует меня в шею.

- Ну, хотя бы завтра оформимся, - со вздохом облегчения говорит он.

Я замираю в его крепких объятьях, слушая ровное дыхание мужчины.

- Как много тех, с кем можно лечь в кровать... - сонно шепчет Бак.

- Как мало тех, с кем хочется проснуться... - шепчу ему в ответ и счастливо улыбаюсь.

Это наш особый ритуал для двоих.

Начиная с двенадцати лет, у меня по определенным причинам сбились фазы сна и бодрствования, но, несмотря на долгий период 'хорошей' жизни, нормальный сон у меня так и не восстановился.

Я ложилась вместе с Баком, мы тихонько обсуждали минувший день, а после он засыпал, и я мышкой покидала постель, уходила в соседнюю комнату, чтобы, вернувшись под утро, заснуть и проснуться вместе с любимым мужчиной.

Дождавшись, пока Бак окончательно провалится в сон, я еще какое-то время лежу рядом с ним и, только насладившись теплом бережных объятий, шустро встаю.

Прихватив из гардероба халатик, накидываю на плечи холодящий кожу шелк, сделанный по земным технологиям, и иду в соседнюю комнату.

Нажав пару едва приметных пружин, кладу ладонь на сканер и ввожу код от сейфа. Система безопасности убирает одну из панелей и автоматически открывает металлическую дверцу тайника.

Взяв запрятанный в глубине медицинский пистолетик для инъекций, вставляю голубоватую капсулу, перекидываю свои рыжие волосы на левое плечо и делаю привычный укол в шею в место роста волос.

Тихий щелчок, секундная вспышка боли, и можно возвращать все обратно в сейф. Активировав систему, наливаю себе зеленого чая, подхватываю в руки планшет и устраиваюсь на диване.

Посмотрим, что еще понапридумывали обо мне таблоиды.

Тихий непонятный шум заставляет меня настороженно замереть и оглядеться. Наверное, кому-то покажется странным, что в доме, наспигованном электроникой, меня смутил какой-то щелчок, но в том-то и дело! Раньше я ничего подобного не слышала.

Щелчок повторяется снова, но теперь я обеспокоена настолько, что откладываю планшет и встаю на ноги. На ходу поправив полы коротенького халата, я сильнее затягиваю узел и иду в сторону небольшого табло.

- Активировать данные системы безопасности дома, - трусливо шепчу я и вздрагиваю, едва на экране появляется проекция нашего дома и четверо бегущих по дорожке к дому красных силуэтов.

- Код три! - в панике кричу я, бегом направляясь в спальню к спящему Баку.

Большой Взрыв! Кто это пожаловал к нам посреди ночи?

А ведь Май предупреждала...

- Бак! - врываясь в спальню, кричу я. - Бак, просыпайся!

Мужчина не реагирует, все так же оставаясь лежать на белых

простынях.

- Бак! - трясусь его за руку и неожиданно вдыхаю что-то необычно горькое.

Закашлявшись, вытираю набежавшие слезы, задерживаю дыхание и трясусь любимого мужчину.

Взрыв оглушает меня на пару секунд, а взрывная волна кидает вперед. Перекувырнувшись через распростёртое тело Бака, я слетаю с кровати и больно бьюсь головой о пол.

Судорожно набрав в легкие воздух, вновь закашливаюсь от непонятного горького дыма, стелящегося по полу спальни, и пытаюсь подняться на четвереньки.

В спальню врываются трое черных силуэтов с прозрачными масками на лицах.

- Вижу первый объект, - говорит один из них, пока двое других рассредоточиваются по комнате.

Обогнувший кровать мужчина направляет на меня боевой бластер.

- Вижу женщину, - рапортует он товарищам. - Еще дышит.

Не прекращая кашлять, я поднимаю голову и испуганно смотрю на незнакомца.

- Пристрели, - звучит бездушная команда.

Я испуганно сажусь на колени и с неописуемым ужасом смотрю в лицо своей смерти. Вселенная, неужели ты спасла меня от Душителя только для того, чтобы меня вот так легко пристрелили после?

- Идиоты! - рявкает четвертый, едва различимый в темноте, силуэт мужчины. - Все должно быть естественно.

Тот, что держит меня на мушке бластера, кивает в сторону кровати.

- Залезай, - приказывает он.

Не переставая кашлять и задыхаться от жгучей смеси дыма, обжигающего легкие, я с трудом поднимаюсь и заползаю на кровать.

'Бак!' - мысленно зову я любимого мужчину и тянусь к нему из

всех сил. Касаюсь пальцев теплой руки и крепко сжимаю. Теперь я не одна!

В глубине души все еще живет вера в то, что вот сейчас он откроет глаза и прекратит притворяться спящим. Я верю, что произойдет что-то, и мы останемся в живых. Верю, несмотря на постепенно заполняющий сознание туман...

- Рокси Тайлз! - зовет меня кто-то, энергично потряхивая за плечи. - Открывай глаза! Давай!

Я делаю судорожный вдох на этот раз чистого воздуха и испуганно повинуюсь.

Из-за надетой на меня прозрачной маски лицо низко склонившегося мужчины кажется немного смазанным. Тонкие черты лица, идеальные линии губ и выразительные скулы. Единственное, что почему-то кажется отталкивающим - это темные глаза непонятного оттенка.

- Очухалась! - грозно сверкая этими самыми глазами, почему-то зло кричит на меня незнакомец.

И когда я только успела перед ним провиниться?

Испуганно вжав голову в плечи, осторожно киваю.

- Вставай! - вновь кричит мужчина и дергает за руку, помогая подняться с постели.

Словно безвольный мешок картошки, я позволяю незнакомцу поднять себя с кровати и поставить на ноги, после чего, придерживая за талию, меня тащат в сторону выхода из спальни.

С каким-то странным отстраненным безразличием понимаю, что незнакомый мужчина одет в форму межзвездного флота, правда, не в бело-голубую, парадную, а в вариант попроще - темно-синий костюм, идеально подходящий как для космоса, так и для ведения боевых действий.

Взрыв. Затем короткая череда хлопков. Отдаленный раскат грома, и я понимаю причину того, что незнакомец кричал.

Вокруг царит настоящий ад.

Что-то похожее было при штурме завода Бурого, но тогда Май удалось вывести большую часть ребят через небольшую шахту

вентиляции, и никто не пострадал. А сейчас...

- Пригнись! - кричит мужчина, резко отпуская меня и прикрывая своим телом.

Потеряв опору и немного пошатнувшись назад, я облокачиваюсь спиной на стену и, не в силах устоять на подкашивающихся ногах, медленно сползаю на пол.

Опустевшим взором наблюдаю, как трое мужчин в форме межзвездного флота отстреливаются, используя мою любимую мебель и вещи в качестве укрытий, а еще вижу всего в паре шагов от себя лежащего без движения мужчину в черном комбинезоне.

Наверное, один из тех трех подонков, что пытались убить нас с Бакком... Бак!

Я вздрагиваю от внезапно вспыхнувшего беспокойства и, воспользовавшись тем, что у прикрывающего меня солдата и так полно поводов для волнения, максимально быстро ползу обратно в спальню.

- Бак! - зову я мужчину, с ужасом понимая, что на него никто не догадался надеть маску. - Бак!

Сердце встревоженно бьется в грудной клетке, всего за секунду увеличив пульс в несколько раз. Беспокойство заставляет меня приподнять на ноги и шатающейся походкой доковылять до кровати.

- Бак, - едва сдерживая набегающие слезы, отчего-то шепчу я. - Бак, хороший мой.

Трясущимися руками стягиваю с себя маску и прикладываю к невероятно умиротворенному лицу любимого мужчины.

- Бак, пожалуйста, дыши! - прошу его, прижимая маску к его лицу посильнее, но почему-то индикатор, встроенный в боковой корпус, горит красным.

Нет... Нет! Нет! Нет! Только не он!

- Бак, - я всхлипываю, и едкий дым тут же врывается в легкие.

- Чтоб тебя! - зло кричит кто-то у меня за спиной.

Закашлявшись, я вяло отбиваюсь от попыток вернуть маску мне на лицо.

- Он жив! Он должен дышать! - кричу я, как заведенная. - Он жив!

Звонкая неожиданная оплеуха на миг дезориентирует мое и так рассеянное сознание, и в этот краткий момент солдат умудряется вернуть мне маску на лицо.

- Бак! - кричу я, давась кашлем и горькими слезами, хватаясь за руку любимого. - Он не может умереть!

Игнорируя вялое сопротивление, офицер легко перекидывает меня через плечо и, пригибаясь, бежит к выходу.

- Уходим! - слышу я еще один крик, откуда-то сбоку.

Хлопки выстрелов становятся чуть громче, несущий меня мужчина ускоряется, а я все тяну руки в сторону спальни... в сторону кровати... в сторону Бака.

Глава 6. Созвездие Корабль Арго

Я бездумно смотрю вверх на серую обшивку интеллектуального пластика, когда-то созданного савантом Дэриком Шолти. Благодаря 'умной технологии' человечеству стало доступно слишком многое.

Опираясь на разработку Шолти, из умного пластика научились строить космические корабли, которые покрывали колоссальные расстояния за считанные месяцы. Нам стали доступны новые миры и возможность создать что-то лучшее. И как мы распорядились этим даром?

Церера была не первой планетой в глубинах космоса, которая стала новой площадкой для человеческой расы. Первые поселенцы, в числе которых были мамины дальние родственники, построили кислородный купол на одном из материков необитаемой планеты и принялись воссоздавать жизнь в привычном для человека понимании этого слова.

'Мир без злости, мир без жестокости, мир без страданий', - написали они свой девиз на одной из плит центральной площади.

Это они были слишком наивны, или отсутствие естественных врагов сделала обитателей Цереры такими?

- Что с ней?

Повернув голову, отвлекаясь от разглядывания обшивки корабельного корпуса и без интереса смотрю в бледно-серое лицо капитана Тивана.

В отличие от скучного пластика серьезная физиономия солдата кажется мне безумно забавной, особенно эта квадратная мощная нижняя челюсть с ямочкой на подбородке.

Ткнув в его сторону пальцем, заливаюсь звонким смехом абсолютного счастья, но почему-то капитан корабля не настроен веселиться.

- Кама, что с ней такое? - требовательно спрашивает он.

Тощий высокий парень с удивительно большим шнобелем

вместо носа на миг перестает суесться вокруг моего распростертого на кровати тела.

- Полагаю, состояние крайнего наркотического опьянения, - скучающим тоном докладывает он.

- Приход?

Парнишка в халате недовольно морщиться.

- Ты же знаешь, Ти, я не люблю употребление сленговых обозначений там, где можно пользоваться специальными терминами.

- Да-да, мы все в курсе, что ты зануда, - отмахивается мужчина, который приволок меня на корабль и кивает в сторону меня, тихо угорающей от вида серьезного лица капитана. - С девчонкой что?

- Опираясь на первичные данные и беглый осмотр, могу предположить, что пациентка вдохнула дым, содержащий большую дозу каннабиса, - паренек оглядывается на экран, где мелькают ряды чисел. - Более точный диагноз смогу поставить после того, как проведу анализ воздуха, принесенного группой.

Поперхнувшись смехом, утираю выступившие от смеха слезы и неожиданно замечаю свои руки.

Ого! Какие у меня пальцы!

С восторгом первооткрывателя касаюсь собственной кожи - какая мягкая.

- Их решили травануть наркотой и обставить все, как несчастный случай, - решил сумничать тот парень, что таскал меня на себе.

- Это как раз понятно, лейтенант Арроу, - соглашается капитан Тиван. - Вопрос в другом. Она была в доме без маски больше четырех минут. Кама, почему Рокси Тайлз еще жива и хохочет?

Паренек в халате разводит руками.

- У меня нет данных, - деловито сообщает он. - Однако, если отбросить все невероятные предположения и догадки, остается только один вариант - при вдыхании дымов каннабиса у пациентки произошел типичный случай кросс-толерантности.

- Чего? - тянет солдат.

- Кама, говори яснее, - поддерживает его капитан.

Паренек возвращает отковырянную моими любопытными ручонками присоску передатчика и легонько бьет по рукам, когда я повторно пытаюсь этот самый датчик открепить.

- Явление снижения реакции организма на наркотическое вещество, которое возникает после применения второго, - занудным голосом поясняет он. - Надо сказать, феномен редкий, и нам невероятно повезло, что психотропные вещества оказались одной группы.

Я перестаю изучать опутанное датчиками тело, кажущееся сейчас чьим-то чужим, и с трудом концентрируюсь на словах доктора.

Наркоманка? Он думает, что я - Рокси Тайлз - наркоманка? Мой облегченный выдох смешивается с новым приступом смеха.

- Доктор Ветлан, - неожиданно сухим и официальным тоном заговорил капитан Тиван, - к чему вы клоните?

- Шприц в тайнике, что мы видели на камерах - наркота, - припечатывает паренек.

В палате возникает тишина, нарушаемая только моим несмолкаемым хохотом. Сочувственно-осуждающие взгляды лейтенанта и доктора направлены на меня, но что мне до других, если командир корабля по-прежнему не выражает никаких эмоций.

Давайте, капитан! Мне будет невероятно просто, если вы повесите на меня ярлык наркоманки и не станете копать глубже.

Капитан Тиван встает со своего места и в грозной тишине приближается к моей постели.

- На моем корабле о наркоте забудь, - резко кидает он и уходит.

Мой смех становится громче и веселее.

Мне всегда нравилось просыпаться и тихонько лежать в мягком полудреме, наслаждаясь уютным теплом объятий Бака. Это были непередаваемые ощущения, и, несмотря на почти двухлетний

совместный быт с любимым мужчиной, я так и не смогла привыкнуть к этому.

'Как много тех, с кем можно лечь в кровать...

Как мало тех, с кем хочется проснуться...'

Это были не просто строчки давно забытой классики, это была реальность нашей с Баком жизни. Нашим маленьким семейным девизом, каждодневным подтверждением чувств друг к другу.

Но в это утро я боялась открыть глаза...

Боялась, потому что стоит открыть их, я пойму, что детские страхи ожили, и я вновь оказалась на корабле межзвездного флота. Боялась, потому что внутри жил новый страх - страх не увидеть рядом с собой Бака.

Я боялась открыть глаза... и понимала, что это неизбежно.

- Роксли Тайлз, - зовет меня, судя по скучающему тону в голосе, доктор.

Зажмурившись еще чуть сильнее, я оставалась лежать, боясь пошевелиться, боясь, что меня заставят открыть глаза и признать правду.

- Можете не стараться, я знаю, что вы проснулись, Рокси. Приборы регистрируют изменение ритмов вашего мозга.

Определенно, это доктор. Только у него из всех моих знакомых такие нравоучительно-занудные интонации.

- Рокси, вас хочет видеть капитан.

Одна только мысль о командире корабля заставляет меня непроизвольно вздрогнуть, тем самым нарушив свою конспирацию. Еще какое-то время после этого я продолжаю лежать, а затем, примирившись с неизбежным, открываю глаза.

- Вот так бы сразу... - ворчит молодой доктор, откладывая в сторону планшет и поднимаясь с кресла.

Теперь, когда мое сознание перестало быть отравлено наркотическим весельем, я, наконец, могу сконцентрироваться и рассмотреть паренька внимательнее.

Среднего роста худой и невероятно подвижный паренек с

манерой заумно выражаться. Короткие тщательно состриженные волосы с легкими залысинами на высоком лбу и длинный прямой нос.

Сколько ему?

Судя по тому, что я вижу - никак не больше восемнадцати. Судя по тому, что я помню, врачей для межзвездных кораблей обучали с четырнадцати, так же, как и других гражданских специалистов. В двадцать начиналась обязательная для всех практика в больницах, и только спустя четыре года, при успешно пройденном экзамене, докторов приписывали к определенному кораблю и, соответственно, личному составу.

Так значит, двадцать четыре? А с виду и не скажешь...

Пока я разглядывала доктора, парень успел отчитаться перед командиром Тиваном о моем пробуждении и, открыв одну из панелей 'умного' пластика, достал стопку с одеждой.

- Меня зовут доктор Камаил Ветлан, - представляется он, аккуратно складывая на стул рядом с кроватью черные форменные штаны, куртку и белую нательную майку. - Вам следует одеться и привести себя в порядок.

Я мельком смотрю на стул с разложенной одеждой и очень медленно приподнимаю простынь, чтобы понять, в чем я нахожусь сейчас.

- Капитан Тиван запретил мне и моим ассистентам переодевать вас в больничное, - по-своему интерпретирует мой облегченный выдох паренек.

Оправив под одеялом полы халатика, под которым было только нижнее белье, я сажусь на кровати и откидываюсь головой на мягкое изголовье.

Сначала был Душитель, потом скорая и больничная палата, а спустя чуть меньше суток на меня опять напали, поспешно увезли и вновь уложили на больничную койку.

Чувствуя невероятную сухость во рту, я с трудом разлепляю губы.

- Доктор... - сиплым голосом начинаю я и осекаюсь.

- Ветлан, - подсказывает паренек.

- Доктор Ветлан, вы можете передать капитану Тивану, что я плохо себя чувствую, поэтому хочу остаться в палате?

Парень пару секунд сердито сопит, напоминая мне гул работающего на пределе процессора старенькой системы дома.

- Но капитан Тиван приказал привести вас к нему, как только вы придете в сознание...

- Прошу вас, - сорванным после вчерашнего голосом прошу я и устало закрываю глаза. - Я просто не готова еще ни с кем говорить.

Парнишка в белом халате кидает на меня рассеянный взгляд и, неуверенно кивнув, выходит из палаты. Далеко ходить доктору не придется - у каждого на руке есть браслет связи, предназначенный для таких случаев, поэтому из палаты паренек вышел только из вежливости, чтобы я не услышала тех цветастых эпитетов, которые непроизвольно вырвутся у капитана Тивана, едва он услышит, что кто-то на корабле не подчиняется его приказам.

Но мне все равно.

Свернувшись калачиком, я подтягиваю коленки к груди, сознательно принимая позу эмбриона. Мысленно готовя себя к мысли, что в скором времени доктор Ветлан вернется с подкреплением в виде двух единиц воинского состава, которые под белы ручки вытащат меня из постели и доставят к командиру, я закрыла глаза и вздохнула.

Как бы глупо это не казалось, но одиночество на кораблях межзвездного флота - редкость, ценность, которая не каждому понятна. В открытом космосе тебя постоянно должен кто-то страховать и дублировать, поэтому ты никогда ничего не делаешь один.

Помнится, я в свое время даже в туалет ходила или в компании Алексы или под присмотром младшего командира группы...

Постоянное присутствие кого-то рядом, даже если этот человек тебе искренне симпатичен, в конечном итоге начинает давить на психику, и ты медленно, но верно сходишь с ума. По крайней мере, так было со мной...

Легкий шелестящий звук открытия перегородки также ожидаем, как смена ночи и дня, а вот вошедший в палату капитан корабля - нет.

Немного сбита с толку, я вновь сажусь на постели и затравленно смотрю на мужчину.

Основное свойство характера таких людей, как капитан Тиван - спокойствие и сдержанность. Они не любят суету, но устанавливают себе и окружающим высокие стандарты в жизни.

Интересно, насколько пунктов вниз откинула меня новость о том, что я наркоманка?

- Здравствуй, Рокси, - сухо приветствует меня мужчина, подходя к моей постели чуть ближе, но оставаясь стоять. Такой весь подчеркнуто официальный, с неестественно прямой спиной и прямым взглядом, что я невольно на контрасте вспоминаю, каким он был совсем недавно, когда пришел якобы попрощаться.

Думаю, что после всего случившегося танцевать меня больше не позовут. Впрочем, просить еще раз встретиться - тоже не станут.

- Рокси, вы помните, что с вами произошло?

Киваю.

- Это хорошо, - сухо произносит мужчина. - Доктор Ветлан сделал все возможное, чтобы максимально очистить ваш организм от психотропных веществ, но до полного выздоровления вам придется пройти реабилитацию в специальном центре Цереры.

При слове 'реабилитация' я вздрагиваю и сжимаюсь. Только не это! Стоит мне попасть в центр, где есть возможность провести полное сканирование тела и мозговых функций, как все будет потеряно.

Осознание потери чего-то большего, чем банальная свобода и выбор, приходит ко мне внезапно. Даже слишком внезапно.

- Он умер? - хрипло спрашиваю я и тут же испуганно машу руками на открывшего было рот капитана Тивана. - Нет, прошу, не говорите правды! - отчаянно молю мужчину. - Соврите, что Бак в больнице. Соврите, что стоит мне вернуться на Цереру, и я снова обниму его.

На мои глаза наворачиваются слезы, но я все еще продолжаю цеплять за хрупкую ниточку надежду.

- Прошу, обманите меня, - еле слышно шепчу я, глядя в его глаза. - Вам я поверю...

Все с тем же выражением на лице мужчина подходит к моей кровати и аккуратно присаживается с краю.

- Он умер, Рокси, - с невероятным хладнокровием говорит капитан Тиван, словно не замечая катящихся по моему лицу слез.

Я громко всхлипываю и качаю головой.

- Нет! Пожалуйста, нет...

- Бак умер, - холодно повторяет мужчина. - Его тело забрали в морг и кремировали два часа назад. По традиции его прах отправят семье Зенгов сразу же после оглашения последней воли умершего.

Закрыв лицо руками, я громко, не стесняясь сидящего рядом мужчины, начинаю плакать.

- Он умер, Рокси, - продолжает капитан, все больше и больше поражая меня своей жестокостью. - Вы никогда больше не будете вместе.

- Замолчи! - кричу я не в силах больше сдержаться. - Замолчи!

Раздираемая изнутри горем и отчаяньем, я подаюсь вперед и закрываю руками его рот.

Как сильно я ошиблась, попросив для себя маленькой иллюзии. Такие, как капитан Тиван, не врут без особой на то причины или приказа вышестоящего по званию.

С легкостью поймав мои запястья, мужчина с силой дергает меня к себе.

- Ба-а-ак... - захлебываюсь я мучительным стоном и утыкаюсь лицом в едко пахнущую форму межзвездного флота.

- Он мертв, - вновь повторяет мужчина, крепко удерживая меня двумя руками.

И почему-то в этот момент, когда моя маленькая уютная вселенная, полная любви и счастья, вместе с любимым мужчиной рухнула, мне остро захотелось оказаться рядом с мамой.

Оказаться рядом с сильной, взрывной, но невероятно заботливой мамочкой, единственным человеком, который смог бы меня утешить.

Меня сотрясает крупная дрожь истерики, горькие слезы буквально душат. Я стараюсь избавиться себя хотя бы от ненавистного

запаха формы, поэтому бьюсь изо всех сил, но чужие руки не дают мне и шанса на свободу.

Не оставляя попыток вырваться, я краем глаза замечаю, как в палату вбегает привлеченный шумом доктор и трое офицеров.

Правильно оценив ситуацию, Ветлан тут же бросается к одной из панелей и извлекает пистолетик, судя по всему, с убойной дозой успокоительного.

- Держите крепче, капитан, - взволнованно просит он мужчину. - Я сейчас...

- Отставить!

Грозный голос капитана корабля заставляет паренька замереть на месте и поскорее убрать шприц с успокоительными капсулами в карман.

Побарахтавшись в железных тисках капитана Тивана и в конечном итоге смирившись с неизбежным, устало кладу свою голову ему на плечо и просто тихонечко плачу, то и дело жалобно всхлипывая.

Словно опытный охотник, поджидающий в засаде добычу, капитан терпеливо ждет, пока я успокоюсь и немного затихну.

Легкое чувство усталости растекается по телу. И становится понятно, почему капитан Тиван был так жесток со мной. Естественная эволюционная защита человеческой нервной системы - плач. Механизм, знакомый нам с детства, механизм, позволяющий перезагрузить нервную систему и справиться с любыми сложностями. Человеческое общество испокон веков учит нас, что мужчина не должен плакать, лишая тем самым сильный пол естественного способа справляться с собственными переживаниями.

Ну а с тех самых пор, когда женщинам позволили быть частью военного состава кораблей флота, к стереотипу добавилась еще одна фраза - солдаты не плачут.

Я была женщиной, и я была гражданской, поэтому мне единственной на этом корабле была позволительна такая роскошь, как слезы. Собственно, поэтому капитан Тиван и не дал доктору Ветлану вколоть успокоительное. Он хотел, чтобы моя нервная система сама решила, сколько ей нужно времени для разрядки.

- Как вы себя чувствуете? - включает режим 'заботы' капитан этой чертовой посуды, выпуская меня из захвата.

Громко шмыгнув носом и почувствовав свободу, я, наконец, отстраняюсь от едко пахнущей куртки мужчины и бессильно откидываюсь обратно на подушку.

- Платок? - предлагает мужчина.

Приняв платок и громко высморкавшись, я оборачиваюсь в сторону доктора Ветлана.

- А можно водички? - с трудом выговариваю я.

Сорванный после вчерашних оглушительных приступов смеха голос заметно подсел после устроенной только что истерики.

- Рокси, вы готовы немного поговорить со мной? - спрашивает мужчина.

С безразличием смотрю в глаза мужчины и пожимаю плечами.

- Случившееся вчера было запланированным нападением, - негромко говорит капитан Тиван. - Кто-то очень сильно заинтересован в том, чтобы убрать свидетельницу и подставить межзвездный флот.

- Не понимаю... - растерянно качаю головой, принимая протянутый доктором стакан. - У них же есть запись с камеры...

- И на этой записи Душитель в форме межзвездного флота, - перебивает меня мужчина. - После вашей смерти данные детективу Снаю показания перестанут считаться уликой в деле. Армия межзвездного флота будет скомпрометирована.

Он говорит это с таким выражением на лице, словно его горячо любимую мамочку обозвали нехорошим словом. Но, в отличие от капитана Тивана, мне безразлична судьба флота.

- Когда я смогу вернуться на Цереру?

- Как только мы будем уверены в твоей безопасности, - уходит от ответа мужчина и тут же меняет тему: - Мы подготовили для вас отдельную комнату, приведите себя в порядок, оденьтесь, и я провожу вас.

Невольно смотрю в сторону стола с аккуратно развешанной одеждой.

- В таком случае, вам придется одевать меня силой, - упрямо сжимаю губы. - Я не стану носить форму.

Капитан Тиван смотрит на меня, как на идиотку.

- Я не позволю вам разгуливать по моему кораблю в нижнем белье и халате...

- Значит, я останусь в больничном блоке.

Мужчина с напором смотрит в мою сторону, но я непоколебима в своем упрямстве.

- Ладно, - после секундного раздумья соглашается он, поднимается с кровати и подходит к доктору Ветлау. - Я одолжу? - интересуется он, забирая из рук парня планшет, и оборачивается в сторону тройки офицеров, застывших по стойки смирно около дверей. - Свободны.

Солдаты с явным облегчением на лицах поспешно покидают больничный блок, оставляя меня наедине с доктором и капитаном.

Немного поколдовав над планшетом, Тиван вновь возвращается к моей постели и осторожно присаживается с краю.

- Закажите все необходимое, - говорит он, протягивая мне планшет. - Ваши с Баком счета временно заблокированы, так что вы можете воспользоваться моим.

С сомнением глянув на сидящего рядом мужчину, отчего-то очень печально вздыхаю и опускаю глаза вниз. На тонком экране планшета уже открыт сайт одного из интернет-магазинов. Мои биометрические данные и номер счета капитана Тивана уже вбиты, остается только выбрать нужное из вещей.

Кинув еще один быстрый взгляд в сторону капитана корабля, сажусь поудобнее и погружаюсь в самый любимый процесс - процесс скупки всего, что приглянулось.

Пока я выбираю, мужчины отходят в сторонку, где за полупрозрачным стеклопластиком расположился кабинет доктора Ветлана. Но даже тот факт, что эти двое ушли только для того, чтобы посплетничать обо мне, не портит процесс покупки.

Начинаю я с самого больного места - с дизайнерских туфель. Выбрав четыре пары, подбираю к ним платья, затем удобные костюмы. Потом захожу во вкладку 'аксессуары' и надолго зависаю,

пытаясь подобрать сочетающиеся пары. Последним выбираю нижнее белье и, еще раз быстро пролистав корзинку с покупками, добавляю к покупкам постельное белье, полотенца, шампуни, гели, большой мешок косметики и другую нужную для жизни мелочевку.

Вроде все... Глянув в сторону склонившихся к экранам мужчин, осторожно открываю еще одну вкладку. Мне хочется знать, что написали про нападение на нас и смерть Бака, но прежде, чем я нахожу в себе решимость ввести его имя в поисковик, капитан и доктор возвращаются.

- Рокси, вы закончили?

Вместо ответа молча протягиваю мужчине планшет и с каплей злорадства смотрю в его лицо. Сказать, что я перестаралась - все равно, что промолчать. Даже Бак, который обожал тратить на меня деньги, увидев итоговую сумму покупок, недовольно нахмурил бы брови.

- Полагаю, что постельное белье вы заказали исключительно из-за неприязни к Т-300? - уточняет мужчина, оставаясь все таким же спокойным и отстраненным.

- Именно, - в тон отвечаю я, в предвкушении его реакции.

- Что ж, правильный выбор, - задумчиво кивает мужчина, отказываясь продемонстрировать приступ жадности.

Его пальцы ловко скользят по экрану, затем он вбивает что-то в одно из полей и прикладывает руку для подтверждения покупки.

- Ваши вещи придут через полчаса, - возвращая планшет доктору, говорит капитан Тиван. - Я убрал из заказа три платья, показавшихся мне слишком откровенными, и заменил все туфли на удобную обувь.

Я во все глаза смотрю на бесчувственного мужчину. Туфельки! Он лишил меня туфелек!

И пока я подбираю слова, чтобы выразить крайнюю степень моего негодования, капитан вежливо кивает и идет к выходу.

- Я пришлю к вам кого-нибудь для компании,- на ходу сообщает он и покидает больничный отсек.

Как же я злилась!

Пока доктор Ветлан проводил какие-то дополнительные обследования моего физического самочувствия, я мысленно формулировала, что и как скажу капитану Тивану, чтобы раз и навсегда дать понять простую истину - я не его подчиненная!

И пока я мысленно репетировала монолог на тему: 'Верни мне шпильки', в перегородку 'умного' пластика вежливо постучали, и в комнату вошел солидный мужчина в возрасте.

Я настороженно рассматриваю незнакомца.

На военных кораблях всех условно делили на две неравнозначные группы. Первая, самая маленькая, называлась 'экипаж' и состояла из трех помощников капитана, команды навигаторов, группы мотористов, отвечающих за исправную работу двигателей, специалиста по связи и корабельного кока.

Вторая группа носила звучное название 'боевые единицы', сюда, как ни странно, относился капитан корабля, младшие командиры, младшие офицеры, пилоты штурмовиков, и, конечно же, иридий.

Обозначение это было условным, так как все равно все присутствующие на корабле были солдатами межзвездного флота, вот только 'боевые единицы' умирали чаще.

- Здравствуйте, Рокси, - вежливо улыбается незнакомый мужчина, проходит в больничный блок и замечает доктора. - Кама, дружище, ты чего такой зеленый?

Оглянувшись, убеждаюсь в правоте слов офицера - доктор действительно выглядит болезненно зеленым, и остается только гадать, это последствия тяжелой ночи, которую он посвятил для выведения из моего организма наркотических препаратов, или разговор с капитаном Тиваном так повлиял на парня.

Сам доктор Ветлан отвечать не захотел и только отмахнулся от пришедшего солдата, не отрываясь от работы ни на минуту.

Деликатно кашлянув, офицер выкладывает передо мной на кровати несколько свертков.

- Ваша одежда, Рокси, - с теплой улыбкой говорит он и, словно спохватившись, легонько бьет себе по лбу. - Эх, простите, совсем забыл представиться - старший лейтенант Хамраев. Для друзей просто Фаррух.

Пододвинув к себе ближайший сверток, поддеваю ноготком кончик упаковки.

- Я так понимаю, вы и есть та самая компания, которую мне обещал капитан, - тихо говорю я, вытаскивая из непрозрачной упаковки светло-зеленые узенькие брючки.

- Вы удивительно догадливы, Рокси, - весьма дружелюбно улыбается Фаррух. - В моих планах провести вам небольшую экскурсию по кораблю, познакомить с младшими командирами и помощниками капитана, а затем проводить вас в вашу комнату.

Отложив брючки в сторону, тянусь в сторону второго пакета и, пользуясь возможностью, искоса рассматриваю мужчину.

Старший лейтенант - высокое звание, по сути, это второй человек после капитана Тивана, так зачем ему возиться со мной?

- И почему же капитан назначил вас ко мне в компанию? - как бы между прочим интересуюсь я, придирчивым взглядом оценивая белоснежную блузку.

- Думаю, его выбор пал на меня по трем причинам, - с охотой принялся отвечать он. - Я женат и, что самое важное, до дрожи в коленях люблю свою милую Гайте. Моя религия не допускает измен между супругами и сурово карает тех, кто мысленно возжелал другую женщину. Ну, и третье... Я самый болтливый человек на этом корабле!

Фаррух довольно смеется, обнажая крупные белые зубы. Невольно улыбнувшись в ответ, я вскрываю оставшиеся пакеты и, подхватив одежду, ухожу в туалет, чтобы привести себя в порядок.

Достаточно быстро облачившись в купленное, я кидаю взгляд в зеркало и не могу сдержать улыбки.

По всей видимости, капитан Тиван забыл, что чертовски сексуальная женщина может быть сексуальна в любой одежде, особенно, если это зеленые узенькие штаны, плотно обтягивающие мой зад, полупрозрачная белая блузка и приталенный пиджак в цвет к штанам.

Сюда бы идеально подошли те черные босоножки с золотыми пряжками, но скажем мысленное спасибо капитану Тивану и натянем то, что есть.

Черные мягкие балетки, которые выбрал мужчина в качестве 'удобной' обуви, смотрятся на мне немного странно. К тому же я постоянно ловлю себя на нелепой мысли, что стою на полу босиком.

Еще раз оглядев себя со всех сторон и оставшись вполне довольна собственным внешним видом, кончиками пальцев ворошу свои волнистые волосы, придавая им хоть какое-то подобие объема, и смело выхожу из туалета.

Ловить на себе восторженные взгляды я привыкла давно, но почему-то сейчас испытала невероятное чувство гордости.

Спохватившись, доктор Ветлан смущенно отвел глаза, и только лейтенант Хамраев продолжил с неподдельным восторгом рассматривать меня.

- Должен признать, Ти был прав, опасаясь за реакцию команды на вас, - улыбнулся он. - Вы прекрасны, Рокси.

Кокетливо стрельнув глазками, убираю рыжую прядку за ухо и мило улыбаюсь.

- А как же ваша религия, старший лейтенант Хамраев?

- К счастью, моя религия не запрещает любоваться прекрасным и делать комплименты, - все с тем же искренним восторгом говорит мужчина. - И, кстати, можно просто Фаррух.

- Можно просто Окс, - благосклонно киваю головой. - Экскурсия?

- Любой каприз... - хитро улыбается Фаррух.

Зря он это сказал. Женщине нельзя давать 'добро' на капризы, особенно такой нестабильной, как я.

Гордо вышагивая рядом со старшим лейтенантом Хамраевым, проводившим мне экскурсию по кораблю, я была сосредоточенна только на том, как качественно и надежно испортить жизнь капитану Тивану.

Будучи единственной женщиной на корабле, полным вечно тоскующих по женским ласкам солдат, я планировала устроить по

меньшей мере гормональную революция в рядах, желающих попасть под влияние моего обаяния. Загвоздка состояла лишь в том, что по пути нам с Фаррухом встретились только трое куда-то спешащих офицеров.

Корабль словно вымер!

- Фаррух, - перебиваю я мужчину, - а где все?

- Капитан на мостике, - с готовностью отзывается он и загадочно улыбается. - Проводить?

Я недовольно поджимаю губы. Какое-то странное у него понимание всех!

- Нет, - вырывается у меня помимо воли.

Улыбнувшись, чтобы загладить неловкость, развожу руками по сторонам.

- Просто здесь так пусто.

Фаррух дружески улыбается, каким-то невероятным образом за несколько минут общения сумев расположить к себе на все сто.

- Большая часть в комнатах отдыха, - признается он. - Капитан дал возможность членам экипажа немного передохнуть.

Ах, вот оно что! Значит, знал, что будет экскурсия, и решил подстраховаться?

Вот только наш шибко умный и смыслённый капитан не учел одного малюсенького, но принципиально важного момента - я была неплохо знакома с планировкой военных межгалактических кораблей.

- Фаррух, - смущенно опускаю глазки в пол и понижаю голос, - а где тут у вас на корабле можно найти дамскую комнату.

Мужчина на секунду задумался с ответом. На военном корабле не бывает женских туалетов, только общие, и, если дама желает уединения для улучшения процесса, то ей лучше немного потерпеть и пойти в свою комнату.

И именно туда повел меня мужчина...

Вот только старший лейтенант не учел, что комнаты отдыха, куда согнали большую часть экипажа и боевых единиц, находятся на

одном этаже со спальнями. А еще мужчина явно не ожидал, что желающая в дамскую комнату девушка откроет одну из дверей и сунет туда свой хорошенький носик.

- Ой! - удивленно хлопаю ресничками, оглядывая разом притихших солдат.

Бегло осматриваю комнату, рассеянным взглядом скользя по лицам. Каким-то непостижимым образом форма лишала солдат индивидуальности, сделав всех сидящих в комнате похожими друг на друга, как братья от одной матери. Глазу было сложно за что-то зацепиться, но, к счастью, мне помогла банальная удача.

- Рокси, а что вы тут делаете? - спросил один из солдат, поднимаясь от игрового стола.

Встречаюсь с недружелюбным взглядом мужчины и, несмотря на явную неприязнь, широко улыбаюсь.

- А-а-а... Это вы! - ловко увернувшись от Фарруха, торопливо иду навстречу светловолосому солдату. - Я же так и не успела вас поблагодарить!

Идеальная линия губ кривится в неприятной ухмылке, а на выразительных скулах играют желваки, но, несмотря на это, я уверенным шагом подхожу к мужчине, встаю на носочки и звонко целую в гладковыбритую щеку.

- Спасибо, - благодарю я того самого офицера, что вытащил меня из дома, полного отравляющего дыма. - И это... - виновато опускаю глаза. - Простите, что пнула вас в кабине...

На самом деле я лукавлю... Причем сильно. Очень сильно!

Я была так поражена смертью Бака, что не ограничилась одним только пинком. Незнакомый солдат, пытавшийся запихнуть сопротивляющуюся идиотку в боевой катер, сначала был покусан, а потом получил прицельный удар коленом по незащищенному месту.

К тому же на середине полета меня, что называется, накрыло, и в больничный блок мужчина тащил на руках весело ржущую кучу проблем, постоянно цепляющуюся за все выпуклые части корабля.

Короче, после всего, что я устроила, питать ко мне хорошие чувства солдат явно не станет.

А еще я вспоминаю о Баке, и затаившаяся на дне души печаль

вновь поднимается наружу.

- Извините, - слабым голосом говорю я. - Не хотела мешать...

Куда-то разом улетучивается и гордость, и осознание собственной красоты. Я словно сломанная кукла - красивая с виду, но все равно уже не то...

Опустив голову и глядя исключительно на отвратительные носки черных балеток, я понуро бреду к выходу, где уже в нетерпеливом ожидании переминается с ноги на ногу Фаррух.

- Рокси!

Неожиданный оклик заставляет меня вздрогнуть и обернуться. Мужчина остался стоять, как стоял, и лишь слегка наклонил голову вбок.

- Вы когда-нибудь играли в трехмерный маджонг?

Неуверенно оглянувшись на Фарруха, удивленного не меньше чем я, во все глаза смотрю на офицера.

- Немножко.

- Составите мне компанию? - неожиданно предлагает мужчина, кивком головы указывая на стол, за которым сидел до того, как я вошла в комнату отдыха.

Еще раз обернувшись на подозрительно притихшего Фарруха, я мысленно пожимаю плечами и иду за игровой стол...

Первую партию я просто вспоминала, как играть. Вторую уже пыталась худо-бедно выигрывать, но на последних ходах крупно ошиблась из-за невнимательности и позволила победе ускользнуть в руки противника. Но, как ни странно, этот факт только сильнее раззадорил, и третью партию я начала с агрессивной атаки, совсем нетипичной для привычно-размеренного хода игры.

Этот новый темп игры немного смутил соперника, заставив его размышлять, сомневаться и быть более осторожным.

- Пробуй 'белого дракона', - подсказал один из многочисленных советчиков, столпившихся рядом.

- Ты дурак? - тут же отреагировал его сосед. - Драконы уже вышли.

- Неужели девчонка выиграет? - слышу удивленный шепоток за спиной.

Мой соперник поднимает глаза от костей, смотрит на голограмму игрового стола, а затем на меня.

- Хм... - многозначительно тянет он.

Взволнованно облизнув губы, еще раз сверяюсь со своими собственными костями и незаметно вытираю вспотевшие ладони о штаны.

- Сдаешься?

В процессе игры как-то так само собой получилось, что мы перешли на приятельское 'ты', но, судя по все еще непримиримому взгляду офицера, до дружбы нам как до Цереры в одном только скафандре.

- Офицеры не сдаются, - самонадеянно улыбается он, выкладывая разом по три фишки на каждый уровень, умудряясь заработать за один ход восемь очков.

- Сорок против сорока, - объявляет Фаррух, выступающий судьей все три партии. - Счет равный.

Теперь наступает моя очередь немного посидеть и подумать над ходом.

- 'Драконом!' 'Драконом!' - вновь включаются суфлеры.

- Да тебе же сказали уже - вышли все 'драконы'!

Сосредоточенно наморщив лоб, лихорадочно обдумываю ситуацию. 'Драконы' действительно вышли, а больше столь же разрушительных костей на столе не осталось, но если понадеяться на удачу...

Противный писк браслета-связи заставляет всех присутствующих в комнате отдыха вздрогнуть и коллективно посмотреть на разом посерьезневшего Фарруха.

- Капитан, - упавшим голосом, сообщил он и так очевидное.

Надо отдать должное, в ситуации я сориентировалась намного быстрее, чем в собственных фишках.

Быстро подскочив и схватив офицера за руку, буквально тащу

его следом за собой к выходу, и только оказавшись в коридоре, сама нажимаю на браслет.

- Ну, чего? - недовольно хмурю брови, глядя на голографическую картинку капитана Тивана.

- Рокси, а где старший лейтенант Хамраев? - максимально вежливо уточняет мужчина.

- Я его убила и съела, - раздраженно фыркаю я, уже мысленно прощаясь с удачной партией и возможной победой.

- Я здесь, капитан, - одним движением отстраняя меня чуть в сторону, сообщает Фаррух. - Рокси захотелось в дамскую комнату, пришлось немного сократить экскурсию.

- Судя по датчикам, вы на спальном этаже уже двадцать семь минут...

Во мне поднимается обида. Ну что это такое? Сначала на корабль меня затащил, потом туфельки заказать не позволил, а теперь еще и контролирует, какое количество времени я в туалете провожу.

Лучшая защита - это нападение. И кому, как не женщине, знать силу этого высказывания.

- Так! - вновь дергаю руку старшего лейтенанта к себе, так, чтобы попасть в зону действия браслета-связи. - Ты мне зубки не заговаривай! Ты, вообще, где сейчас?

Капитан Тиван удивленно моргает, явно не ожидая с моей стороны столь наглого наезда.

- На мостике...

- Один? - подозрительно щурю глаза.

Немного растерянный из-за моего напора, капитан корабля оглядывается в сторону.

- С помощниками...

- С помощниками он, значит, - воинственно продолжаю я. - Ну, так мы сейчас придем и проверим, с какими это ты там помощничками.

Но угроза возымела на капитана Тивана противоположный эффект. Вместо того, чтобы ужаснуться от предстоящих перспектив,

мужчина едва заметно улыбнулся краешком губ и отвел глаза.

- И не вздумай никуда уходить! - недовольно рявкаю я, все еще не выходя из образа, и на этой прекрасной ноте отключаюсь.

Мельком глянув на застывшего столбом от удивления старшего лейтенанта Хамраева, я проворно развернулась, дернула дверь в комнату отдыха и столкнулась нос к носу со светловолосым офицером.

- А подслушивать нехорошо, - шепотом пожурела я своего соперника в маджонге, так, чтобы остальные солдаты не слышали.

- Если честно, думал, тебя опять надо идти спасать, - так же тихо признается мужчина.

- Доиграем после? - нетерпеливо уточняю я.

- Конечно, - легко соглашается он и хитро улыбается. - Мне до победы всего ничего.

- Мечтай! - громко фыркнула я напоследок и повернулась к Фарруху. - Пойдемте?

Старший лейтенант учтиво выпрямил руку, указывая направление.

- Рокси, а вы уверены в том, что делаете? - осторожно спросил он меня, как только мы покинули этаж и начали подниматься на лифте.

Я многозначительно промолчала, мысленно еще раз репетируя, что скажу этому гаду в форме, который отнял у хрупкой женщины туфельки.

Глава 7. Созвездие Гидра

К полупрозрачному куполу в центре корабля, где находилось рабочее место капитана, вел широкий мостик с высокими прозрачными бортиками ограждений.

Кто-то говорил мне, что это необходимая мера для защиты старшего офицерского состава. Якобы при проникновении повстанцев на корабль специальная система уничтожала переход, оставляя власть в руках капитана. Но по мне, так, мостик был построен только для того, чтобы оправдать глупое название.

Капитан Тиван стоял по ту сторону мостика, рядом с дверями в командный центр корабля, и молча ждал, пока мы с Фаррухом преодолеем разделяющее нас расстояние.

- Хорошо выглядишь, Рокси, - невнимательным взглядом окидывает меня мужчина, вот уже во второй раз поражая своим безразличием к моей красоте. - Жаль, что пришлось прервать партию, но с тобой хотят поговорить.

Я озадаченно смотрю в глаза мужчине.

- А как ты узнал?

- Я знаю все, что происходит на моем корабле, - без лишней скромности заявляет капитан. - Заходи.

Он делает шаг вбок, пропуская в командный центр первой, но едва только я переступаю порог, как тут же в мой адрес летят оскорбления.

- Уличная девка! Прошмандовка!

Не ожидая столь 'добродушного' приема, я испуганно отступаю назад и врезаюсь спиной в капитана Тивана. Опасаясь, как бы я не упала, чужие руки заботливо поддерживают меня за талию.

- Да вы только гляньте на нее! - орет с экрана женщина. - Со смерти Бака еще и дня не прошло, а она уже с другим мужиком

обжимается! Дрянь! Да как таких, как ты, земля носит!

У меня почему-то темнеет перед глазами, а в ушах возникает противный звон.

- Ты в порядке? - слышу обеспокоенный голос капитана над ухом и вяло киваю.

- Тварь! Наркоманка! - шипит от гнева женщина. - Это ты его убила!

Вздвогнув всем телом, я поднимаю голову и с непонятной неприязнью смотрю на широкий экран монитора, где застыло лицо симпатичной женщины. На вид она чуть младше меня. Пухлые губы, слегка длинноватый нос, который, тем не менее, не портит лица в целом, и такая же волнистая копна волос, как у меня. Вот только я давно уже не блондинка...

Я смотрю в знакомые черты лица, которые у меня были когда-то до пластики, и не могу поверить, что выглядела вот так, как Лиля сейчас.

Помнится, когда я впервые увидела фото жены Бака, то была в шоке. Сам мужчина на вопрос 'Как это понимать?' виновато улыбнулся и сказал, что безумно тосковал без меня.

Мой милый Бак... Теперь тосковать по тебе суждено мне...

- Мразь! - верещит женщина. - Мы с Баком любили друг друга, а потом пришла ты и раздвинула ноги!

Злая улыбка на моих губах появляется сама собой. Ах вот, значит, как мы заговорили!

Моментально взяв себя в руки, гордо вскидываю подбородок вверх и делаю пару решительных шагов в сторону экранов.

- Бак любил только меня, - с легкостью ставлю Лилу на место. - Он взял тебя в жены только потому, что мы похожи.

- Заткнись! Заткнись!

На светлой коже женщины проступают неровные красные пятна. Это заметно портит ее симпатичную мордашку, но Лила слишком зла, чтобы подчинить собственные эмоции.

Так странно... Пять лет прошло после того, как Бак ушел из семьи, почему же она до сих пор не простила? Или такое не прощают

никогда?

Пользуясь тем, что Лила наконец заткнулась и перестала плевать ядом, я поворачиваюсь к еще одному невольному свидетелю этой неприятной ссоры - поверенному семьи Зенгов.

- Здравствуйте, Альберт, - я нахожу в себе силы даже на улыбку.
- Как поживают ваши мальчики?

Мужчина, чье изображение застыло на соседнем экране, также вымученно улыбается в ответ.

- Спасибо, Окс, - негромко отвечает он. - Старшего определили на корабль, пока есть все шансы попасть в группу штурмовиков.

- Сочувствую, - вздыхаю я.

'Боевые единицы' гибли часто, но еще выше была смертность среди пилотов штурмовиков, устраивающих зачистки прямо в открытом космосе.

Я знала старшего из сыновей Альберта. Мальчишка был сильным, невероятно смелым и... глупым. К несчастью, глупые и отважные всегда гибнут первыми.

Альберт это понимал, поэтому всеми силами пытался отговорить сына от зачисления в межзвездный флот, но... Кто же сможет переупрямить упрямого подростка?

- Спасибо, Окс, - печально вздыхает мужчина. - Прими мои искренние соболезнования.

Я опускаю голову и прикусываю губу. Соблезнования... Будто это вернет мне Бака.

- Если тебе тяжело, мы можем отложить оглашение завещания на пару дней, - предлагает поверенный.

- Это ей-то тяжело? - вновь оживает Лила. - Это я потеряла мужа и отца своего ребенка! Это мне надо выражать соболезнования!

Я морщусь, словно от отвращения, и отворачиваюсь, стараясь игнорировать не только оскорбления, но и перекошенную от гнева физиономию.

- Не уверена, что захочу еще раз испытать 'радость' от встречи с Лилой, - честно признаюсь Альберту.

- Рот свой закрыла, швабра крашеная! - включается в беседу бывшая жена Бака. - Скажи спасибо, что твой любовник тебя с Цереры убрал, иначе я бы тебе все патлы повыдергала...

Пока женщина шипит и плюется ядом, я оглядываюсь по сторонам. Помимо меня и виртуально присутствующих Лили и Альберта, в командном центре только невысокий мужчина, сидящий сбоку у панели связи, и подозрительно молчаливый капитан Тиван.

- Можно мне куда-нибудь сесть? - прошу я последнего.

С неизменно спокойным выражением лица офицер кивает.

- Сюда, - указывает он на широкое кресло, стоящее на возвышении чуть сбоку.

Устроившись перед экранами, где застыли два изображения, я переплетаю пальцы и вздыхаю.

- Начнем? - спрашивает Альберт почему-то у меня.

- Скорее! - вместо меня отвечает Лила. - У меня через час пресс-конференция.

- Окс?

Ловлю на себе вопросительный взгляд, едва уловимо киваю и прикусываю нижнюю губу.

Прочистив горло, Альберт принимается зачитывать завещание, оставленное Баком.

- 'Я, Бак Зенг, по прозвищу 'Стальной кулак', завещаю все перечисленное ниже имущество, счета и фонды своей самой любимой женщине - Рокси Тайлз...'

- Прошмандовка! - не выдерживает Лила.

Игнорируя ее выкрик, Альберт продолжает:

- 'Моя дочь, Оксада Зенг, будет получать положенные ей субсидии в прежнем размере вплоть до ее совершеннолетия. После этого срока ей будет дана возможность выбрать любое заведение на любой из планет колонии. Фонд обязуется выделить средства для оплаты всего обучения.'

Моей жене, Лиле Зенг, я завещаю свои испорченные за год супружеской жизни нервы, литры выпитой ею крови и мой прах,

чтобы эта стерва вволю смогла поглумиться'.

Ох, Бак! Что же ты сделал...

- Мразь! - визжит Лила. - Ублюдок! Тупорылый костолом! Учти, Рокси, я не отдам тебе и копейки! С учетом того, как он умер, я докажу, что ты сделала Бака наркоманом. Да! Я отсужу у тебя все!

Поморщившись, я прикрываю ладонью глаза и сосредоточенно размышляю.

Отсудить у Лилы ничего, конечно, не получится, но это еще не означает, что подавать в суд истеричная бывшая Бака не станет. Судебный процесс со всеми апелляциями затянется, как минимум, на полгода, в течении которых имя Бака будут поласкать все, кому не лень.

Бак всю свою жизнь выступал против наркотиков, посвятил очень много времени, навещая реабилитационные центры и устраивая благотворительные бои. Сколько из тех, кого он вдохновил на нормальную жизнь, продолжит начатый путь, а сколько усомнится?

Нет, я не могла позволить никому сомневаться в своем мужчине.

Убрав руку от лица, я сажусь прямо и поворачиваюсь в сторону экрана с поверенным.

- Альберт, - не обращая внимания на плевки яда и несмолкаемые угрозы Лили, обращаюсь я к мужчине, - с какого момента я вступаю в права наследования?

- Вы вступили в свои законные права автоматически сразу же после оглашения последней воли Бака Зенга, - охотно поясняет мужчина. - Уже на данный момент все счета, фонды и недвижимости закреплены за вами...

Альберт замолкает, несколько мгновений пристально смотрит в мое лицо и неожиданно хмурится.

- Окс? - говорит он таким строгим тоном словно в кресле сидит не Рокси Тайлз, а его старший сын.

В задумчивости постучав пальцами по колену, я решительно встаю с кресла и поправляю полы пиджака.

- Альберт, я бы хотела оставить за собой наш дом, летмаш и

право распоряжаться всеми личными вещами Бака. - негромко, но решительно начинаю я. - Также я забираю пост главы фонда 'Оксада'. От всех иных средств, счетов и фондов Бака Зенга я отказываюсь в пользу его единственной дочери Оксады Зенг...

- Рокси! - изумленно охает поверенный, а Лила на соседнем экране так вообще рот от изумления открывает.

- Чтобы не нарушать последних распоряжений Бака, - на редкость спокойно продолжаю я, игнорируя всех присутствующих, - Оксада получит образование, и только после этого ей откроется доступ ко всем счетам и имуществу. Никто, в том числе и законные опекуны девочки, не имеют права допуска к счетам.

Альберт смотрит на меня круглыми глазами, все еще не веря, что я могу действительно отказаться от значительного состояния, но мне плевать.

- В случае, если Лила Зенг, кто-то из ее друзей или родственников начнут распускать про Бака слухи о якобы его наркотической зависимости - мой отказ аннулируется, и в силу вновь вступает завещание Бака. Если Лила Зенг или Оксада Зенг открывают со мной судебную тяжбу - мой отказ аннулируется, и в силу вновь вступает завещание Бака.

Я смолкаю, ощущая, как внутри возникает непередаваемая легкость. Бак хотел, чтобы я была лучше, добрее, чище, возможно, поэтому он оставил за мной все права.

- Окс, подумай хорошенько... - пытается вразумить меня Альберт, но я непреклонна.

- Капитан Тиван, - оборачиваюсь я в сторону застывшего неподалеку военного, - можно воспользоваться одним из ваших планшетов для подтверждения идентификации?

- Просто приложи ладонь к подлокотнику кресла, - ровный спокойный голос мужчины действует не хуже успокоительного, каким-то невероятным образом прочищая мое сознание.

Быстро приложив свою ладонь и оставив электронный отпечаток в качестве подтверждения сказанных мною слов, я поворачиваюсь к экрану с картинкой потрясенной до глубины души Лилы.

- Ты права...

Бывшая жена Бака вздрагивает и немного более осмысленно смотрит на меня.

- Ты права - меня сложно назвать хорошим человеком, - признание дается очень тяжело, но я должна это сказать. - Мы встретились с Баком, когда от меня осталось только смутная тень той девушки, которая ему нравилась когда-то. И я так до сих пор не понимаю, почему он любил меня...

На глаза наворачиваются слезы, но я должна ей это сказать. Должна, потому что второго такого шанса жизнь не предоставит, потому что в другой раз она не сможет меня услышать.

- Мне было безумно хорошо рядом с ним, и я искренне сожалею, что мое счастье стало причиной вашего развода, - мой голос предательски дрожит, и я громко всхлипываю, с невероятным трудом все еще сдерживая подступающие слезы. - Лила, я знаю, что одного 'прости' с моей стороны будет мало, но...

Женщина на экране отводит взгляд и скрещивает руки.

- Прости, - негромко, но очень искренне шепчу я. - Прости, если сможешь...

Лила дергает плечом и поворачивается ко мне. Гордая, несокрушимая женщина со стальным характером. Не способная уступать, не способная признавать ошибки ни свои, ни чужие. Ты за это ее полюбил, Бак?

Взгляд Лилы на мгновение обжигает меня, а затем она едва заметно кивает и молча отключается.

Не в силах больше совладать с собственными эмоциями, я буквально падаю обратно в кресло и, закрыв лицо руками от всех, даю волю чувствам.

Слезы катятся по щекам, словно вода из-под крана, я громко всхлипываю и неожиданно слышу шаги рядом. Убрав ладони от лица, встречаюсь взглядом с капитаном Тиваном.

- Водички? - скушающе-вежливо предлагает он, так, словно сидим на зеленой лужайке городского парка и пытаемся спастись от летнего зноя.

Несмотря на бушевающие меня чувства, я не могу сдержать ехидный смешок. Уж слишком капитан корабля в эту минуту похож

на одного из врачей реабилитационного центра.

Как же его звали? Ниус или Миус? Не суть!

Я не помнила имени ведущего наших открытых групп, где проходящие реабилитацию наркоманы делились своими чувствами и говорили о проблемах, зато раз и навсегда запомнила методы его работы. Врач всегда имел около себя бутылочку воды и упаковку салфеток. Протянутый платок безмолвно говорил - плачь, столько, сколько тебе нужно, мы принимаем твои слезы. Бутылочка воды - на, попей и возьми себя в руки!

И вот сейчас капитан Тиван явно намекал на прекращение незапланированного уставом слезоотделения.

Молча приняв из рук мужчины бутылочку, свинчиваю крышку и делаю пару крупных глотков. Надо отдать должное профессионализму и врача, и капитана Тивана - такая нехитрая смена деятельности заставляет на миг переключить внимание от внезапно захлестнувшей меня печали и немного прийти в себя.

Подняв глаза, обнаруживаю на экране лицо Альберта и смущенно опускаю голову.

Обратная аннигиляция! Я думала, он отключился вместе с Лилой...

- Окс, - негромко зовет поверенный. - Бак оставил для вас видео. Включить?

Крепко зажмурившись, я с ужасом качаю головой.

Я теряла Бака уже трижды за эту жизнь.

В первый раз, когда в старших классах школы призналась, как сильно люблю его. Бак сделал все, чтобы смягчить неловкий момент, но отношения уже не могли быть прежними.

Спустя полгода, когда подающий надежды боец боев без правил Стальной Кулак пришел в 'Большой пес' и в изрядном подпитии признался, что безумно любит меня, я подумала было ответить ему отказом на отказ, но, к счастью, вовремя включила голову.

Наш роман продлился от силы пару месяцев, а потом меня нашли военные, и тогда я потеряла Бака во второй раз.

Два года спустя, когда Бак случайно натолкнулся на меня в

одном из реабилитационных центров, и наши чувства вспыхнули вновь, настал третий раз - я узнала, что он женат и, более того, имеет хорошенькую дочку. Сколько душевных сил мне потребовалось прогнать его обратно в семью...

Весь сегодняшний день я пряталась за мысль, что это всего лишь четвёртый раз, что на самом деле Бак жив и судьба сведет нас снова...

- Окс, - зовет меня Альберт, - Бак настаивал, чтобы вы посмотрели это видео сразу же после его смерти.

Все в том же ужасе отчаянно качаю головой.

Нет, нет, нет!

Я не хочу смотреть видео, где Бак прощается со мной. Нет, ведь в таком случае мне придется признать, что он... Нет!

- Включайте, - слышится ровная команда капитана Тивана и, прежде чем я успеваю возразить, на одном из экранов появляется крупным планом лицо Бака.

- Окс, - зовет он меня и с грустью улыбается. - Если ты смотришь эту запись, значит, я тебя подвел...

Я замираю, не в силах потребовать, чтобы остановили запись. На пленке у Бака короткие волосы и красная полоска подживающего на щеке шрама, значит, он сделал запись не меньше, чем за четыре месяца до этого.

- Я клялся, что больше мы не расстанемся, и немного просчитался... - с виноватой улыбкой на губах говорит Бак. - Кстати, я успел сказать, как сильно люблю тебя? Наверняка нет, - тяжело вздыхает мужчина. - Я все время забывал говорить тебе самые важные вещи. О том, как сильно люблю тебя, о том, какая ты красивая, о том, как сильно хочу, чтобы у нас были дети...

Бак тепло улыбается, глядя с экран. Такой близкий и навсегда далекий.

- Ты никогда не любила похороны, а я всегда считал, что черный - это не твой цвет, поэтому решил, что нам лучше попрощаться вот так, - он легонько стучит по экрану указательным пальцем и неожиданно хитро улыбается. - Знаешь, в чем преимущество такого прощания? - Бак делает эффектную паузу и неожиданно достает из-за спины миниатюрную гитару. - Ты ведь помнишь ее, Окс?

Мои брови сами собой ползут вверх, а глаза расширяются от изумления. Он же не собирается...

- Кхе-кхе! - важно откашлялся мой любимый мужчина и громко ударил по струнам. - В школьном парке... - уверенно пропевает он первую строчку, хмурит брови. - Бе... - пальцы берут не тот аккорд. - Бе... - и снова мимо нот. - Бе-е-егали мы детьми! - с трудом заканчивает он вторую строчку.

Дальше следует продолжительная пауза, в течении которой он пытается зажать пальцами баррэ.

- Ты скакала по... - очередная пауза, в течение которой Бак с трудом переставляет пальцы на струнах. - По дорожке, я... я...

Гитара протестующе звенит струной, но Баку хоть бы хны!

- Я... я... Я отвратительно играю на гитаре, - неожиданно прекращает надругательство над инструментом мужчина, озорно улыбаясь с экрана. - Как ты могла слушать меня в детстве? Кстати, - он откладывает гитару на колени, - а помнишь, как ты подбила меня угнать отцовский летмаш?

Я ловлю на себе немного растерянный взгляд капитана Тивана и смущенно пожимаю плечами. Ну да. Было такое однажды...

- А помнишь, как я повел тебя на первое свидание и так разнервничался, что не мог выдать ни слова? - громко смеется он. - А главное, ты, прям само сочувствие, еще и подкалывать меня начала, вместо того, чтобы войти в положение.

Тихий смешок вырывается у меня помимо воли. Почему он вспоминает об этом сейчас?

- А помнишь нашу первую ночь, проведенную вместе? - понижает он голос. - И я не про совместные ночевки под неусыпным оком моих родителей, я про ту нашу ночь...

Я прикусываю нижнюю губу, чтобы хоть как-то скрыть свою смущенную улыбку и, кажется, немного краснею.

- А помнишь, как ты мне закатила истерику после боя с Риком-Молотилкой? - наигранно надувает губы Бак.

Кончено, помнила. После того боя на Баке живого места не осталось - все сплошь синяки да ссадины. О сломанных костях я вообще молчу! Я перепугалась за него настолько, что наорала на

всех, кого посчитала виноватыми. Короче, никто не укрылся от моего гнева!

- Ты в курсе, что Молотилка потом мне каждый раз при встрече сочувственно руку жал? - довольно улыбается он, резко меняется в лица. - А помнишь, как некая любительница каблуков свалилась со стремянки, пока украшала стену клуба?

О да! Тогда я почти две недели симулировала невыносимую боль в голеностопе, чтобы Бак подольше ухаживал за мной и постоянно носил на ручках.

- А еще...

Я смотрю в любимое лицо и не могу сдержать грустной улыбки. Как же мне все-таки повезло встретить такого потрясающего мужчину!

Несмотря на образ бездушного бойца в боях без правил, Бак всегда был умным и невероятно внимательным. Он знал, как сильно может повлиять его смерть на меня, и сделал из прощального видео 'вечер приятных моментов.

И, смотря в улыбающееся лицо Бака, я вдруг поняла, что капитан Тиван действовал по такому же принципу.

Утром он спровоцировал истерику, перезагружая мою нервную систему. Затем, пока я была эмоционально опустошена, отвлек шоппингом, а после воспользовался моей давней неприязнью к военным и, по сути, выступил в роли врага, отобрав дорогие моему сердцу каблучки.

И эта странная экскурсия, и даже то, что он позволил мне поиграть с офицером в маджонг... Капитан Тиван сделал все, чтобы меня не засосало в свои мрачные глубина горе.

Эта неожиданная мысль и последовавшая за ней волна благодарности мне не нравится. Я хмурюсь и кручу в руках полупустую бутылочку с водой.

Нет, ни о какой заботе тут и речи быть не может. Капитан Тиван просто не выносит женских слез и драматических истерик, отсюда и все его действия.

В отличие от Бака...

- А помнишь, как я сломал руку, и ты кормила меня с ложечки

супчиком? - улыбается Бак с экрана монитора. - Я такой весь брутальный, Стальной кулак, а ты меня прилюдно с ложечки кормишь! - хохочет он и подмигивает. - Я хоть и кривился, но, клянусь всеми галактиками, мне безумно нравилась твоя забота...

Ну да... Некоторым прежде надо умереть и уж потом признаться в своих слабостях.

- Ты улыбаешься? - он наклоняется вперед и подозрительно вглядывается. - Надеюсь, что да... А теперь вернемся к моему вопросу - почему я решил попрощаться с тобой именно так?

Его интонации меняются, лицо становится более серьезным, тело слегка напрягается, но на губах все та же легкая улыбка.

- Я умер, Окс, - тихо произносит он, и на меня вновь накатывает волна слез. - Я умер, но это не значит, что меня не будет рядом с тобой. Я буду в каждом воспоминании, в каждом радостном, грустном и нелепом моменте, который подарила нам жизнь. Просто помни меня...

Не в силах ничего сказать, я просто киваю и громко всхлипываю.

- И еще, - тем же тоном говорит Бак, замолкает на пару секунд и забавно ерошит волосы. - Поверь, в данный момент для меня это тоже звучит дико, но все же... Ты замечательная женщина, Окс, и ты заслужила счастье, как никто из нас. Окс, ты должна найти для себя другого мужчину, - невероятно тихо заканчивает Бак.

Я сжимаю кулаки и категорично мотаю головой. Нет, ни о каких мужчинах после Бака и речь быть не может.

- Мне показалась, или ты сказала 'нет'? - шутливо хмурит брови мужчина с экрана, и я невольно прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать подступающие слезы. Как же он хорошо меня знает!

- Окс, я делал все от меня зависящее, - мягко говорит Бак, - но ты так и не поняла разницы между 'жить' и 'выживать'. Обещай, что найдешь другого мужчину, который поможет тебе уловить эту размытую грань. И еще... Назови сынишку в мою честь.

Бак широко улыбается и хитро сверкает глазами.

- По-моему, я немного отвлекся, - весело говорит он, вновь беря в руки гитару. - Кхе-кхе...

Его пальцы уверенно пробегают по струнам, демонстрируя, что в

первый раз он достаточно умело притворялся музыкальным бездарем.

Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И утром, расставаясь улыбнуться,
И помахать рукой, и улыбнуться,
И целый день, волнуясь, ждать вестей.

Как много тех, с кем можно просто жить,
Пить утром кофе, говорить и спорить...
С кем можно ездить отдыхать на море,
И, как положено - и в радости, и в горе
Быть рядом... Но при этом не любить...

Как мало тех, с кем хочется мечтать!
Смотреть, как облака роятся в небе,
Писать слова любви на первом снеге,
И думать лишь об этом человеке...
И счастья большего не знать и не желать.

Как мало тех, с кем можно помолчать,
Кто понимает с полуслова, с полу взгляда,
Кому не жалко год за годом отдавать,
И за кого ты сможешь, как награду,
Любую боль, любую казнь принять...

Вот так и вьётся эта канитель -
Легко встречаются, без боли расстаются...

Все потому, что много тех, с кем можно лечь в постель.

Все потому, что мало тех, с кем хочется проснуться

(Автор стихотворения - Эдуард Асадов)

Стихает последний аккорд 'нашей' с ним песни, Бак поддается чуть вперед и вглядывается так, словно может заглянуть по эту сторону экрана и увидеть меня.

- Я люблю тебя, - с теплой нежной улыбкой произносит он и выключает запись.

Экран монитора гаснет, оставляя меня навсегда без него.

Пару минут я просто молча сижу в кресле, обхватив себя руками за плечи, уставившись отсутствующим взглядом в подлокотник кресла с встроенной в него панелью. В груди странная непонятная пустота. Мне хочется заплакать, но в тоже время я не могу этого сделать.

- Капитан Тиван, - зову я мужчину.

- Да, Рокси?

Он обходит кресло и присаживается рядом со мной на корточки. Спокойный, собранный, готовый действовать и принимать решения. Рядом с ним я словно карапуз, потерявшийся в торговом центре.

- Можно, Фаррух отведет меня в комнату? - безжизненно прошу я офицера.

- У меня есть идея получше, - усмехается мужчина и, поднявшись на ноги, протягивает мне ладонь. - Идем?

- Куда?

Почему-то перспектива идти куда-то с капитаном корабля немного меня пугает.

- В маджонг веселее играть вчетвером, - 'проясняет' он ситуацию, и уже более нетерпеливо: - Идем!

Я с удивлением смотрю на него снизу и недоверчиво протягиваю свою руку.

Довольно улыбнувшись, мужчина помогает мне подняться с кресла.

- Кстати, теперь ты смело можешь хвастать подружкам, что сидела в кресле капитана...

Я оборачиваюсь на удобное кресло, находящееся в середине командного пункта, и мысленно фыркаю.

Пф! Нашел, чем удивить...

Глава 8. Созвездие Геркулес

- Окс! - зовет меня Бак и радостно машет рукой. - Иди скорее сюда!

Взвизгнув от счастья, я стрелой бегу к нему навстречу, но неожиданно спотыкаюсь и застываю на месте.

- Нет! - рассерженно выкрикиваю я и опускаю голову.

Асфальтовая дорожка города сменилась зыбким болотом. Почва под ногами противно чавкает при каждой моей попытке сделать крохотный шаг вперед и неумолимо тянет вниз.

- Бак! - кричу я и дергаюсь изо всех сил.

Попытки вырваться из поглощающего болота безрезультатны, но я все равно пробую. Раз за разом отчаянно выбиваясь из сил, тяну руки в его сторону, но мужчина оставался недвижимым силуэтом где-то бесконечно далеко впереди.

- Бак! - кричу я в ужасе.

Но меня пугает не трясина, смыкающаяся уже почти у самого горла, а то, что любимый мужчина разворачивается и, оглянувшись на прощанье, медленно уходит в даль.

- Окс! - тормозит меня кто-то. - Это просто сон. Проснись!

Я делаю испуганный всхлип, просыпаюсь, резко дергаюсь вперед, словно хочу вскочить и бежать следом за Баком, и попадаю в чужие объятия.

- Все в порядке, - успокаивающе гладит меня по спине капитан Тиван. - Это просто сон...

Громко всхлипнув, я вот уже который раз прижимаюсь носом к белоснежной майке мужчины и тихонько реву.

- Все хорошо, - еще раз повторяет офицер.

Это повторяется уже третью ночь подряд, и каждый из нас уже более-менее представляет, что будет дальше - я немного поплачу,

лягу обратно и попрошу капитана Тивана посидеть со мной, пока я не усну. Он будет тихонько ждать, а потом так же неслышно уйдет к себе, чтобы через час вновь проснуться от моего крика и идти успокаивать. И так трижды за ночь...

Тяжело вздохнув, осторожно отстраняюсь от груди мужчины и вытираю ладонью слезы.

- Извини, я опять тебя разбудила...

Капитан корабля грустно улыбается.

- Ничего страшного, - тихо отвечает он.

Сейчас на нем только черные штаны для тренировок и обычная белоснежная майка с короткими рукавами, а вот в первую ночь моих кошмаров он прибежал, успев натянуть на себя полностью всю форму.

Робко улыбнувшись, осторожно выскальзываю из его рук, укладываюсь обратно на подушки и смотрю на фосфоресцирующий слабым зеленоватым цветом потолок.

Глупо было полагать, что 'живой' пластик корабля не заметит меня.

Облизнув пересохшие губы, смотрю в спокойное лицо капитана корабля и вновь делаю попытку договориться.

- Это можно легко прекратить...

- Никакой наркоты, - непреклонным тоном обрывает он.

Тяжело вздохнув, обиженно поворачиваюсь к нему спиной и закрываю глаза.

Прошло уже три дня с того неудачного нападения на меня. Газеты, естественно, подняли такой шум, что весь о смерти Бака разлетелась далеко за пределы нашей системы. Масла подлил в огонь еще и тот факт, что детектив Снай отказался комментировать этот инцидент, пока не закончится следствие.

Ушлые газетчики тут же сложили один плюс один и пустили по просторам сети версию о связи между нападениями Душителя, странной смертью Бака и моим резким исчезновением.

Детектив Снай звонил несколько раз на день. Дело, по его мнению, было чрезвычайно запутанным, поэтому мужчине

требовалось как можно больше зацепок. Я помогала по мере своих сил, но почему-то упорно молчала про встречу с Май, предпочитая беречь эту информацию до особого случая.

- Кстати, поздравляю, - полусонно бурчу я.

- С чем?

Я вспоминаю, что впервые не почувствовала едкого запаха Т-300, и слегка улыбаюсь. Значит, кое-кто тоже решил прикупить себе парочку вещей.

- С изменением имиджа...

Довольно громко зевнув, я подтягиваю к себе поближе подушку и проваливаюсь в легкую дрему.

Как ни странно, больше этой ночью кошмары меня не тревожат. Сложно сказать, с чем это связано - может, я слишком устала переживать смерть Бака, а может, 'живой' пластик корабля решил оставить в покое. Тем не менее, проснувшись утром, я чувствую себя усталой и разбитой.

Потянувшись всем телом, скидываю ногами одеяло и иду в ванну. Совершив все необходимые процедуры, мельком оглядываю немногочисленный гардероб, останавливаю свой выбор на легкомысленном желтом платье в мелкий белый цветочек и, слегка поморщив нос, напяливаю на ноги белые кеды.

Оглядев себя в зеркальной поверхности пластика, набираю на панели личный код и устраиваюсь на низеньком пуфике в ожидании 'компании'.

Кто же сегодня порадует меня?

Надо отдать должное капитану Тивану, он приложил все силы к тому, чтобы хоть немного скрасить мои серые будни на военном корабле. Каждый день до обеда со мной возился кто-то из трех его личных помощников, чаще Фаррух. Обедала я вместе с офицерским составом, где каждый считал своим долгом поухаживать за единственной дамой на корабле. Ближе к вечеру шла в уже знакомую комнату отдыха, где проводила время либо за играми, либо за легким непринуждённым общением в компании Фарруха, доктора Ветлана и своего спасителя, старшего лейтенанта Джея Гару.

Изредка к нашей компании присоединялся капитан Тиван, но,

откровенно говоря, с ним было не так весело, как с остальными. Он вечно во всем выигрывал, не давая нам ни малейшего шанса на победу, да и разговоры в присутствии капитана становились немного натянутыми и обходительно-вежливыми. И только Гару несколько не смущался капитана, дружески обращаясь к нему 'Ти'.

На логичный вопрос: 'Почему 'Ти'?', светловолосый мужчина пробормотал что-то не слишком разборчивое про детские прозвища, и сегодня я была полна решимости удовлетворить свое любопытство, поэтому втайне надеялась, что смогу убедить свою 'компанию' в том, чтобы сходить на экскурсию к Гару.

Легкий писк, заменяющий на корабле вежливый стук, вырывает меня из мыслей. Поднявшись на ноги, прикладываю руку к небольшой панели сбоку, дожидаясь, пока дверь отползет в сторону, и делаю шаг.

- Э-э?

Я удивленно останавливаюсь в проходе, всматриваясь в незнакомое лицо офицера.

Мужчина невысок и довольно плотно сбит, а поседевшие виски и складочки морщин делают его похожим на строгого дядюшку.

- Томас Шанго, - важно и с достоинством представляется он. - Капитан Тиван просил вас срочно подняться к нему на мостик.

Торопливо кивнув, я все-таки отмираю, выхожу из проема комнаты и иду следом за офицером.

Вот так просто, 'Томас Шанго', без звания мог представиться только один член экипажа на корабле - Иридий. Для них не существует званий и продвижения по карьерной лестницы, потому что каждый такой человек сам по себе бесценен для межгалактического флота.

Чтобы убедиться в своих подозрениях, внимательно осматриваю форму офицера, идущего впереди меня. Штаны и куртка такие же, как у всех, но стоит присмотреться и дождаться момента, когда часть рукава куртки при движении откроет немного запястья мужчины, и ты увидишь широкие плотно прилегающие к коже браслеты из бело-серебристого металла.

Обратная аннигиляция! Зачем капитан Тиван послал за мной Иридия?

Стараясь не трусить раньше времени, нагоняю офицера.

- Томас, - максимально ровно говорю я, стараясь поспевать за быстрым шагом мужчины, чтобы идти с ним вровень, - а зачем я понадобилась капитану? Что-то случилось?

Иридий неоднозначно пожимает плечами и хранит суровое молчание, всем своим видом демонстрируя явное нежелание вести беседы.

Под тревожный стук моего сердечка мы поднимаемся наверх и ступаем на металлическую площадку мостика. За время моего пребывания на корабле я бывала здесь только один раз - в день оглашения завещания Бака, и, по какой-то непонятной причине, надеялась, что капитан Тиван встретит меня, как и в тот раз. Но вместо него у дверей в центр управления стоит Фаррух, и это почему-то меня расстраивает.

Но еще больше тревожит меня тот факт, что на старшем лейтенанте парадная форма.

- Доброе утро, Окс, - бодрым голосом приветствует он меня, но отчетливо вижу, как при этом он нервно крутит в руках браслет с четками.

- Что происходит? - в лоб спрашиваю мужчину.

Фаррух наклоняет ближе.

- Большой день для Ти, - произносит он загадочную фразу и прикладывает руку к панели.

Укрепленные панели пластика расходятся в стороны, являя передо мной внутренности командного центра, и я вот уже второй раз за это утро замираю на пороге.

Всего в помещении пятеро человек: капитан, его помощники, Гару, спец по связи и виртуально присутствующий немолодой угрюмый офицер.

Привлеченные звуком открывающихся дверей мужчины оборачиваются назад и видят меня.

- Доброе утро... - заплетающимся языком выдавливаю я, больше всего на свете желая оказаться где угодно, но не здесь.

- Доброе, - с улыбкой кивает капитан Тиван. - Заходи, Рокси. Не

стесняйся.

Не стесняйся? Как же вы заблуждаетесь, капитан Тиван. Я не смущаюсь. Я в ужасе! В ужасе, потому что прекрасно знаю человека на экране, и вопрос только в том, узнает ли он меня.

Опустив голову, делаю медленный неуверенный шаг и иду к стоящим у экрана мужчинам.

- Рокси, позволь представить тебе командующего флотом системы 91, - торжественно произносит капитан Тиван. - Адмирал Тиджиналь Блейс.

Он говорит это с ноткой благоговения, и мне становится ясно - для Тивана мужчина на экране не просто вышестоящий по званию, не просто командующий флотом, а кумир.

Мельком смотрю в лицо представленного мужчины и с трудом улыбаюсь.

- Рокси Тайлз...

Адмирал Блейс важно кивает и дарит мне дружелюбную улыбку.

- Здравствуйте, Рокси. - приятным голосом говорит он. - Я знаю, что у вас очень много вопросов, поэтому связался с капитаном Тиваном, чтобы побеседовать с вами от лица всего межгалактического флота.

Я наклоняю голову и внимательно смотрю на него. Красивые черты лица почти не изменились со временем, и даже сеточка морщин не мешает мужчине оставаться все таким же. Но больше всего его украшают глаза - бездонные, как сам космос, загадочные, темные глубины.

Жаль, что он не изменился. Если бы он растолстел, поседел и состарился, мне было бы намного проще ненавидеть этого человека.

Подавив неприязнь, я судорожно сглатываю и задаю наиболее важный для меня вопрос:

- Когда меня отпустят на Цереру?

Адмирал Блейс едва заметно кивает, словно ожидал подобного вопроса одним из первых.

- Я понимаю стремление вернуться на родную планету, но вы также должны осознавать степень угрозы для вашей жизни, -

спокойно поясняет он. - Некая тайная организация уже не первый год хочет подорвать авторитет офицеров межзвездного флота. Мы не знаем причин, побудивших этих людей, но их методы позволяют судить лишь об одном - они ни перед чем не остановятся.

Я задумчиво хмурю лоб и переступаю с ноги на ногу. Безумно хочется сесть, но в присутствии адмирала флота сидеть может только равный по званию.

- Не понимаю, - честно признаюсь я. - Если это враждебно настроенная против межзвездного флота группа, то при чем тут Душитель?

- Даже тот факт, что убийства девушек совершались в посвященную нам неделю, является неким вызовом. Плюс ко всему я предполагаю, что последнее нападение на вас, Рокси, было не случайным, - он наклоняется немного вперед. - Подумайте сами, зачем Душителю нападать, если в переулке камеры?

Я неосознанно киваю на вопрос мужчины.

Да, то же самое мы обсуждали с детективом Снаем. После проведенного следственного эксперимента полицейский также склонен считать, что преступник имитировал повадки военного.

- Нам с вами невероятно повезло, что Душитель не закончил начатое дело, а также, что капитан Тиван проявил смекалку и, не дожидаясь согласия флота, установил за вами наблюдение.

Я мельком смотрю на стоящего рядом мужчину.

А вы, оказывается, злостный нарушитель, капитан! Скажите спасибо, что вас за такое самоуправство звания не лишили. При другом стечении обстоятельств адмирал Блейз никогда бы не назвал самовольное принятие решения - смекалкой.

Капитан Тиван остается на удивление спокоен, так, словно похвала от начальства его не касается.

- Я просто действовал в интересах флота, - ровно отвечает он.

- Не скромничайте, Тайрус, - с легкой улыбкой журит его адмирал. - Мне уже доводилось слышать о вашей отваге. В будущем вас ждет прекрасная карьера и... - адмирал хлопает по креслу, - возможно, даже вот это кресло.

Демонстративно закатываю глаза. Да уж! А я-то наивно

полагала, что храбрые суровые солдаты не любезничают друг с другом, как светские модницы на тусовке.

Так, стоп! Что-то я не поняла.

Резко повернувшись в сторону капитана, возмущенно хватая ртом воздух.

- Ты установил за мной наблюдение?

Я пристально смотрю в глаза мужчины и непроизвольно сжимаю кулаки. Он молча хмурит брови, а мне вдруг внезапно становится жарковато от пришедшей в голову идеи.

- Ты ведь специально пришел тогда в ресторан, - тихо, но невероятно уверенно шепчу я. - И танцевать меня позвал только для того, чтобы разозлить Бака.

И еще я вспоминаю момент, когда мужчины пожимали друг другу руки на прощание.

Помнится, тогда мне показалось, что они соревнуются в силе, но что, если офицер просто воспользовался моментом, чтобы скопировать тепловой отпечаток ладони Бака и пробраться в систему безопасности нашего дома?

Я отвожу глаза, с трудом пытаюсь скрыть собственное разочарование.

- Не стоит винить Тайруса, Рокси, - неожиданно встает на защиту Тивана адмирал Блейз. - Благодаря его действиям вы живы...

Резко повернувшись, обжигаю мужчину взглядом, полным ненависти, и тут же отворачиваюсь.

- Окс? - с изумлением выдыхает адмирал.

Да чтоб тебя! Неужели все-таки узнал?

Стараясь сохранить хотя бы внешнее спокойствие, я скрещиваю руки на груди, сжимаю зубы поплотнее, опускаю на всякий случай голову и с ненавистью смотрю в пол этой чертовой посуды.

- Оксада, - уже более уверенно и требовательно зовет мужчина. - Почему сразу не сказала, что это ты?

Молчу и старательно делаю вид, что сейчас речь идет не обо мне.

Видимо, вспомнив, как негативно я реагирую на приказы, адмирал Блейз меняет тактику.

- Оксик, - в его голосе проскальзывает пара ласковых нот. - Как же ты сейчас похожа на свою мать, - делает на редкость неожиданное заявление командующий флотом.

Похожа на мать? С учетом пластики, в результате которой я уничтожила почти все черты, делающие меня похожей на себя прежнюю, заявлять такое может только он.

Я насмешливо фыркаю, все так же продолжая молчаливое изучение пола.

- Вот-вот! Точная копия! - непонятно чему радуется мужчина, а после: - Дочь, посмотри на меня.

И тут я все-таки не выдерживаю, поднимаю голову и дарю ему полный ненависти и презрения взгляд.

- Дочь? - переспрашиваю с легкой издевкой. - Мужчина, вы не имеете никакого права так ко мне обращаться.

- Я твой отец! - зло рявкает адмирал Блейз, ударяя кулаком по подлокотнику кресла. - Имей хоть каплю уважения.

- Ах, отец, - язвительно цежу я, нахально улыбаясь. - Вы всего лишь человек, который поделился своим генетическим материалом с моей любимой мамочкой. И, надо сказать, даже в этом вы не преуспели, подарив мне порченную хромосому.

Красивое лицо мужчины на миг искажает вспышка ярости, и он вскакивает со своего места.

- Да как ты смеешь такое говорить? - возмущенно рычит он. - Ты хоть представляешь, как я мучился все эти годы? Я думал, что потерял тебя...

- Ты и так потерял меня, - резко прерываю мужчину, - в тот самый день, когда отдал на обучение.

Мы молча стоим и смотрим друг другу в глаза.

Удивительно, а ведь я так сильно любила его в детстве. Смешно признаться, но даже больше, чем маму. А те редкие моменты, когда он возвращался на Цереру - это же был самый настоящий праздник. Но это все прошло, едва мне исполнилось двенадцать...

И, словно вспомнив, кто он, адмирал Блейз медленно возвращается в свое кресло.

- Мне это надоело, - уверенно и спокойно произносит он. - Реабилитацию начнешь проходить в одном из военных госпиталей Цереры под охраной моих ребят. После суда над Душителем военный трибунал рассмотрит дело о твоём побеге, и я заберу тебя на свой корабль.

Что он только что сказал? Реабилитация, суд, корабль? Ага, да щас прям!

- Я не буду этого делать, - четко произношу я, упрямо поднимая подбородок вверх.

Мне смешно оттого, что он всерьез думает, что имеет хоть какую-то власть надо мной.

- Будешь, - непререкаемым тоном заявляет адмирал Блейз.

- Неужели заставишь? - уже откровенно смеюсь я.

- Если потребуется.

Облизнув губы, оглядываю невольных свидетелей этой семейной перепалки. М-да, в этот раз придется придумать что-то большее, чем смена имени и внешности.

Я скольжу задумчивым взглядом по напряженному лицу Гару, Фарруха и останавливаюсь на капитане Тиване.

- Хорошо... - говорю я, не сводя с него глаз.

- Хорошо? - переспрашивает адмирал, явно удивленный такой резкой сменой настроения.

- Да, хорошо, - повторяю я, разглядывая лицо офицера.

В свете искусственного освещения ламп его короткий золотистый рыжий ежик жёстких волос и крохотная ямочка на массивной челюсти кажутся невероятно милыми и вызывают у меня улыбку.

Нехорошую улыбку...

Резко повернувшись, дарю доброжелательный оскал адмиралу флота и набираю в грудь побольше воздуха.

Ну, держитесь!

- Я пройду реабилитацию, выступлю на суде, где полностью

откажусь от своих показаний и дам новые, - уже предвкушая свой триумф, громко и уверенно начинаю я, вкладывая в каждое сказанное слово внутреннюю силу. - Я буду утверждать, что Душитель - это офицер межзвездного флота. Скажу, что участвующий в следственном эксперименте капитан Тиван надавил на меня, чтобы я изменила показания и направила следствие по ложному следу. Скажу, что Джей Гару похитил меня из дома и силой привез на военный корабль, где капитан принуждал меня к близости. Суд затребует статистику посещения каждой комнаты на корабле, а также личные данные входящих, и найдет подтверждение моим словам.

Пару секунд в командном центре стоит оглушительная тишина. Я не вижу остальных, но мне хватает изумления на лице моего папашки, чтобы испытать ни с чем не сравнимое удовольствие.

- Тебе не поверят, - слегка запоздало реагирует адмирал.

- Я запрошу, чтобы мои показания дублировал верификатор, - победно вскидываю подбородок.

Отец замолкает. Ему сейчас просто нечего сказать. Порченная хромосома, которую передал адмирал Блейз, давала таким, как мы, способность с легкостью обходить логичную систему методики распознавания лжи. Я могла быть подключена хоть к сотне детекторов лжи и врать со спокойной совестью, не опасаясь быть пойманной на горячем.

Адмирал флота откидывается на спинку кресла, на лбу мужчины проступают глубокие морщины, а уголки губ печально ползут вниз.

- Ты настолько ненавидишь меня? - невероятно устало спрашивает он.

- А ты в этом сомневался?

Пару минут мы просто молча смотрим друг на друга. Я знаю, что победила, и чувствую пьянящее чувство восторга.

Да-да! Малышка Окси уложила непобедимого, непогрешимого, идеального адмирала Тиджиналя Блейса на лопатки и победно скачет у тела побеждённого врага с поднятыми вверх руками. Вот только публика почему-то изумленно замерла и не хлопает.

- Чего ты хочешь? - наконец отмирает мужчина на экране.

- Сделку, - отвечаю уверенно. - Ты надавишь своим авторитетом,

чтобы межзвездный флот обо мне больше никогда не вспоминал. За это я дам честные показания по делу.

- По рукам.

Он не раздумывает ни секунды, осознавая, как важно для репутации всего межгалактического флота, чтобы я сказала правду на суде, а потом совершает ошибку:

- Дочь...

- И еще, - резко перебиваю его, стараясь поскорее расставить все точки. - Оксада Блейз погибла. Рокси Тайлз с вами ничего не связывает, адмирал.

Не выдержав моего взгляда, мужчина опускает глаза вниз.

- Значит, так тому и быть, - тихо произносит он, обращаясь к своим пальцам. - Капитан Тиван, я пришлю вам новые инструкции чуть позже.

- Буду ждать, - ровно отзывается стоящий рядом со мной мужчина, и меня пронзает волна ледяного равнодушия, исходящего от его голоса.

Это так неожиданно, что я разворачиваюсь к мужчине лицом и замираю. Боковым зрением замечаю, как отключается экран, как словно по команде отмирают присутствующие при разговоре люди, как помощники капитана отходят в сторону небольшой прозрачной перегородки, за которой скрывает специалист по связи...

Но это все мало волнует меня. Я замерла и смотрю на капитана Тивана. Он остался стоять ко мне вполоборота, задумчиво вглядываясь в потухший экран. Все такой же по-военному собранный, деловой и спокойный, как и прежде, но мне почему-то безумно хочется обнять его. Я даже делаю едва заметный шаг к нему навстречу, но натыкаюсь на невидимую стену воинственности, исходящей от мужчины, и судорожно сглатываю.

- Старший лейтенант Хамраев, отведите свидетельницу в ее комнату, - звучит четкий приказ.

Я виновато опускаю голову, стыдно настолько, что я готова расплакаться. Так тебе и надо, свидетельница... От бывшего триумфа не остается и следа.

В неясном порыве хоть как-то загладить ситуацию, я делаю

порывистый шаг вперед и пытаюсь взять мужчину за руку, но он резко отступает вбок, увеличивая между нами расстояние.

- Поторопитесь, старший лейтенант, - холодно произносит он, даже не поворачивая головы в мою сторону. - Гражданским не место на капитанском мостике.

Ну, вот и все, Окс. Вот и все...

- Идемте, Рокси, - вежливо берет меня за локоть Фаррух и тянет в сторону дверей.

Глава 9. Созвездие Хамелеон

- Ну, вот и все, Окс. Вот и все... - бессмысленно повторяю я, сидя в совершенно пустой комнате отдыха.

После того как Фаррух, впервые не проронивший по пути ни слова, отвел меня в комнату, я завалилась на кровать и, съедаемая совестью, пролежала почти до обеда.

В подтверждение моих опасений, в офицерскую столовую на этот раз меня не пригласили. Вместо этого еду принес какой-то незнакомый офицер, скорее всего дежурный или помощник кока. Вяло поковыряв приборами в тарелках, я переоделась в темно-синие штаны и белую блузку, глянула на себя в зеркало и ахнула. Ну, прям, как бело-голубая парадная форма офицеров. Только нашивок не хватает.

Несмотря на всю свою неприязнь к военщине, я решила не переодеваться и пошла к панели. Как и прежде, после введения личного входа собралась присесть на пуфик в ожидании 'компании', но дверь неожиданно открылась сама.

Мол, топай на все четыре стороны, свидетельница.

Несмело выглянув в коридор и, естественно, не обнаружив там никого, кроме пустоты, я обхватила себя за плечи и понуро поплелась в сторону комнаты отдыха.

- Ну вот и все, Окс... Вот и все...

Я сидела в абсолютно пустой комнате на низком диванчике, подтянув ноги к груди и обняв их руками, и задумчиво смотрела в пространство.

Мне частенько приходилось поступать в жизни не по совести - того требовали обстоятельства, и, видимо, сейчас та решила отомстить за все прошлые разы.

'Да что такого? - мысленно бодрилась я. - Подумаешь, пригрозила обвинить Тивана в домогательстве. Во-первых, я защищалась! Во-вторых, я же не на суде это сделала, а как бы

понарошку. Чисто гипотетически!"

Но, вопреки всем нестройным аргументам в свою защиту, душу рвало на части от стыда. И именно в этот момент дверь в комнату отдыха с легким шумом отъехала в сторону, и в помещение вошел источник моих терзаний.

Быстрым шагом дойдя до диванчика, капитан Тиван положил рядом со мной небольшую коробку с криво прицепленным с боку бантиком.

- Я купил их на Церере, но не успел подарить, - сказал он. - Думал отдать, когда будет особый повод, но, видимо, уже не пригодится.

С грустью отметив, что мужчина не захотел отдавать подарок в руки, а просто положил его на диван, я торопливо беру в руки коробку. Сняв крышку, пораженно смотрю на лежащую на дне коробки новенькую пару светло-розовых босоножек и удивленно хлопаю ресницами.

Это же МОИ босоножки!

- Детектив Снай, сказал, что ты хотела забрать их, но туфлю оформили, как улику по делу, - холодно поясняет он. - Я хотел подбодрить тебя, поэтому купил точно такие же.

Что надо говорить в таких случаях? Благодарить, поражаться внимательности военного или встать и дружески обнять Тивана?

Если бы не было той дурацкой угрозы, я бы с визгом вскочила и бросилась его обнимать. Возможно, даже зацеловала бы от счастья. Но как поступить сейчас?

В полнейшем замешательстве, я смотрю на дизайнерские босоножки и выбираю самый нейтральный вариант.

- Спасибо...

- Не за что, - фыркает Тиван, вновь становясь саркастичным засранцем в форме, которым был в первый день нашего знакомства. - Ну не выбрасывать же теперь.

Молча достав босоножки из коробки, сажусь с явным намерением стянуть с себя прямоходящую обувь и взмыть на высоту шпилек.

Опустив голову, стягиваю с себя черные балетки и слышу:

- Я очень рисковал, ставя в твоём доме наблюдение и прослушку, не получив одобрения сверху, - тихо признаётся мужчина. - Но твоё жизнь того стоила...

Резко подняв голову, вижу только спину удаляющегося офицера и, как была босиком, бегу следом за ним, затем обгоняю и заслоняю собой дорогу.

- Тиван, это был блеф, - горячо говорю я, и мой голос полон отчаянья. - Я просто так сильно разозлилась...Я бы никогда не обвинила вас в домогательстве!

- Да чего уж, - его губы кривятся в усмешке. - Трижды за ночь! Поверь, мне многие позавидовали бы, - довольно громко смеётся он и тут же резко спрашивает: - Как ты догадалась, что сегодня я ночевал у тебя в комнате?

- Ты спал со мной?

Я удивлена и почему-то немного смущена этим признанием.

- Да, - кивает офицер. - В кресле. Подумал, зачем бегать туда-сюда.

Я прикусываю нижнюю губу. Так, может, поэтому меня больше не тревожили кошмары? Неужели капитан Тиван и есть моё успокоительное?

- Твой отец попросил у доктора Ветлана результаты обследования, - в прежнем тоне сообщает мужчина. - Подумал, тебе будет интересно знать, что он волнуется о тебе... За что, Окс?

Вопрос сбивает меня с толку. За что я так поступила с Тиваном? Почему ответила на теплоту и заботу, словно неблагодарная идиотка? Ответ прост - я неблагодарная идиотка!

- За что ты так сильно его ненавидишь?

Я сжимаю пальцы. А-а-а... Так он не о себе спрашивал. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться - Тиван почему-то на стороне своего кумира, и этот факт меня безумно раздражает.

- Просто не понимаю, как он можно любить космос больше, чем родную дочь! - в сердцах бросаю я и развожу руками. - Да кто вообще может любить эти консервные банки?

Мужчина слегка наклоняется вперед и вызывающе смотрит мне в глаза.

- Ну, я, например.

Обратная аннигиляция, ну почему я все время говорю мимо?

- Извини, не хотела тебя задеть. - Я пытаюсь улыбнуться, но выходит как-то не слишком уж весело.

- Ничего страшно, - отмахивается мужчина. - Я вот не понимаю, как можно любить травить себя наркотой.

Капитан Тиван вновь выпрямляется и встает ровно. Прямая спина, прямой взгляд, прямые мысли - идеальный солдат.

Печально улыбнувшись, я медленно обхожу его.

- Капитан, вам знаком термин 'картезианский театр'? - спрашиваю я, возвращаясь обратно к дивану. - Один обдолбанный паренек с улиц упорно доказывал мне, что у людей в головах сидят маленькие человечки, которые видят мир нашими глазами и отдают команды телу.

Я сажусь на свое место и быстро натягиваю на себя подаренные босоножки.

- Забавно, правда? - усмехаюсь я, откидывая назад свои густые рыжие волосы. - Один маленький человечек вместо активности гигантского количества нейронов в диалоге с множеством областей мозга.

Явно заинтересовавшись ходом моих мыслей, капитан Тиван, наконец, отмирает и поворачивается ко мне лицом.

- К чему ты клонишь?

Еще раз грустно улыбаюсь. Как же наивно полагать, что адмирал Блейз интересовался моим состоянием просто так. Внезапно проснувшиеся отцовские чувства? Не-а. Военный расчет.

- Думаю, уже через пару минут сюда примчится до безобразия взволнованный доктор Ветлан и начнет со страстью ученого демонстрировать вам результаты активности моих больших полушарий, - с непонятным безразличием в голосе говорю я, откидываясь на мягкую спинку дивана. - Кстати, тот факт, что ученые едва не кончают от удовольствия при виде моего мозга, я считаю

даже более забавным, чем наличие крохотных человечков в головах людей.

Офицер хмурит брови и медленно подходит к дивану.

- Ну же, капитан Тиван, - подбадриваю я мужчину. - Вам уже выпала сомнительная честь познакомиться с моим отцом, так что не стесняйтесь делать выводы!

Не сводя с меня удивленных глаз, офицер медленно опускается рядом.

- Иридий?

- Ага, - удовлетворенно киваю я, с интересом рассматривая быстрой чередой сменяющиеся эмоции на лице мужчины.

Он удивлен, он восхищен, он что-то задумал.

- Ты проходила обучение? - уже совершенно по-другому смотрит на меня мужчина.

Но я даже кивнуть не успеваю, как неожиданно двери в комнату отдыха разъезжаются в стороны, и мы видим доктора Ветлана.

- Капитан! - возбужденно кричит он, размахивая на радостях своим планшетом. - Капитан, я ошибся! Это была не наркота...

Офицер неожиданно сбивается и, видимо, вспомнив о субординации, вытягивается по струнке.

- Разрешите доложить?

Тиван важно кивает. Мол, ну раз начал, то давай.

Доктор Ветлан по-мальчишески задорно улыбается, предвкушая нашу реакцию и выдает итак всем известное:

- Рокси Тайлз - Иридий!

Мы с капитаном переглядываемся, после чего Тиван совершенно спокойно вновь кивает.

- Вы, наверное, не поняли, - недоверчиво смотрит в нашу сторону доктор. - Она - Иридий.

Для большей наглядности офицер тычет в мою сторону пальцем. Немного некультурно, зато показательно.

- Я знаю, Кама, - выводит своего подчиненного из тупика

командир корабля. - Что там про наркотики?

Доктор смотрит на нас таким обиженным взглядом, словно мы открыли тайну жизни во Вселенной и не сказали ему.

- Я ошибся, - повторяет мужчина, отдавая командиру корабля свой планшет. - То, что изначально я принял за остатки от хтс-12 и каннабиса, на самом деле продукты разложения совершенно другого препарата.

- И какого же? - поднимает брови капитан Тиван.

- Понятия не имею, - пожимает плечами доктор. - Структура слишком сложная и требует для диагностики работы целой лаборатории.

Прикусив губу, я опускаю голову.

Да, ради меня Бак был готов на все. В том числе и отдать парочку миллиардов на создание препарата, подавляющего большую часть аномалий Иридия и оставляющего после себя такие же продукты распада, как банальная наркота.

- Окс, ничего пояснить не хочешь?

Поднимаю голову и смотрю такими честными глазами, что Тивану сразу становится очевидно - правды от меня не добьёшься.

Капитан недовольно хмурит брови, и в этот момент дверь в комнату отдыха вновь разъезжается, впуская в помещение моего утреннего знакомого - Томас Шанго.

- Никогда бы не подумал, - с порога заявляет Иридий и, игнорирую всех присутствующих, уверенной походкой подходит ко мне.

Да уж! Только его для полноты картины и не хватало.

На самом деле говоря: 'Я знаю все, что происходит на моем корабле', капитан Тиван немного преувеличивал. В действительности абсолютно все было известно только Иридиям, ведь отчасти сам корабль был продолжением Иридия...

- Обучалась? - с нажимом спрашивает Томас.

Ну, прям вопрос дня!

- Два года, - вежливо отвечаю я.

- А потом? - допытывается мужчина. - Не прошла экзамен? Головные боли? Беременность?

Я издаю громкий язвительный смешок. Он бы еще про месячные вспомнил!

- Сбежала.

Мое честное признание почему-то всех шокирует.

Просто никто из присутствующих не может понять, как можно сбежать с корабля межзвездного флота! И не то чтобы система охраны тут чересчур сложная, а просто... Ну, как вообще можно сбежать с корабля! Чаще всего дело происходит наоборот, и офицерам приходится вылавливать тех, кто тайком проник внутрь, чтобы стать покорителем космоса.

Переглянувшись с капитаном, Томас достает три браслета серебристо-белого металла и протягивает мне.

- Поиграем? - предлагает он.

Я в нерешительности смотрю на тонкие полоски иридия, которыми пользовались такие, как мы, и неуверенно поднимаю руку.

Знакомое прикосновение к прохладному металлу будит во мне годами подавляемые ощущения. Это словно встретить давно потерянного близкого родственника, с которым когда-то был невероятно близок.

Забрав браслеты у Томаса, я привычным движением застегиваю два коротких на запястьях и один - самый длинный и тонкий - на шее. Закончив с приготовлениями, встаю и выжидательно смотрю на мужчину.

Что дальше?

- Давно я с нашими не виделся, - с неожиданно теплой улыбкой говорит Иридий и вновь лезет в карман.

С видом фокусника мужчина извлекает шарик радиусом три сантиметра и высоко подкидывает вверх. Поднявшись в воздух, шарик достигает верхней точки, затем, покорный притяжению корабля, устремляется вниз и замирает на уровне моих глаз.

- Как насчет 'Тяни-толкай'?

Я хмрю брови, не совсем понимая, о чем говорит другой

Иридий, и поднимаю руку ладонью вверх.

- Извините, Томас, но меня не учили играть, - тихо признаюсь я.

Шарик висит четко над моей ладонью, всего в каких-то десяти сантиметрах над ней.

- Я была единственной девочкой и самой маленькой на корабле, поэтому ко мне было особое отношение...

Мысленно представив перед собой кристаллическую решетку шарика, чувствую, как едва ощутимо нагревается браслет на запястье, и слегка шевелю пальцами.

Удивленный вздох Томаса сливается с легким гудением шарика.

- Старший предпочитал не обращать внимание на мой возраст, слабое тело и пол, поэтому мы играли совершенно в другие игры.

С легким треском шарик распадается на сотни маленьких копий. Покорный моей воле рой металла делает вокруг меня круг и замирает четко над головой.

- Хотите сыграть по моим правилам?

Томас изучающе смотрит на облако из крохотных металлических шаров, застывшее вокруг меня.

- Ты слишком сильная, - наконец признает он и так очевидное.

- На вашей стороне корабль, - парирую в ответ.

Иридий несколько секунд изучает меня пристальным взглядом и усмехается.

- Я стар, но не безумен, - важно произносит он и оборачивается к доктору Ветлану. - Кама, покажи ее результаты.

И пока мужчины что-то обсуждают, склонившись над планшетом доктора, я озорно подмигиваю капитану Тивану.

- Смотри, как я могу!

Мысленно представив нужный предмет, я вскидываю рук и делаю пару едва уловимых действий пальцами. Рой металлических шариков соединяется вместе и рождает на моей голове высокую корону.

- Круто, правда? - радостно произношу я.

- Ну, ничего такого... - изображает равнодушие капитан, а у самого глазки так и блестят.

Ну, хорошо! Раз это для него ничего такого...

Повинуясь моему мысленному желанию и паре движений кистей и пальцев, вместо короткого ежика рыже-золотых волос на голове капитан Тивана возникает буйная шевелюра металлических кудряшек.

Мужчина оглаживает рукой нежданно приобретенную шапку волос и хитро улыбается.

- И это все, что ты можешь? - подначивает меня офицер.

Грозно сдвинув брови, я призываю свой маленький рой. Послушные мельчайшие соединения иридия обволакивают мои кисти на манер перчаток и замирают. Прикрыв глаза, сосредоточенно хмурю лоб и мысленно тянусь к обшивке комнаты отдыха.

'Живой' пластик, из которого сделаны межзвездные корабли, настороженно прислушивается ко мне. У корабля уже есть Иридий, поэтому моя попытка наладить контакт подобна вторжению.

'Привет', - мысленно произношу я и тут же получаю ответ - корабль дергается, словно огрызающаяся на чужака собака.

Для меня это полная неожиданность. В кои-то веки, не устояв на высоких шпильках босоножек, я с громким визгом заваливаюсь вперед и падаю прямиком на капитана.

- Осторожно, - смеясь, говорит он, заключая меня в объятья.

- А не надо было нарываться! - сердито смотрит Иридий и вновь возвращается к изучению моей мозговой активности.

Тихонько прыснув от смеха, я слезаю с улыбающегося капитана Тивана и сажусь рядом.

- И будь добра вернуть шарик, - не поднимая головы, ворчит Томас.

Все с той же улыбкой яставляю ладони вперед и заставляю металл вернуть свое исходное состояние.

- Как ты это делаешь? - задает закономерный вопрос Тайрус, закидывая руку на спинку дивана позади меня.

Пожав плечами, мельком смотрю на тихо шепчущихся доктора с Иридием и хмурюсь.

Иридиев всегда было мало во всех существующих колониях, и дело было даже не в 'порченной' хромосоме, которая давала нам определенные способности. Основная проблема заключалась в том, чтобы не упустить возможности ребенка и его потенциал. При отсутствии нужных упражнений и режима с детства большая часть Иридиев просто сходила с ума от головных болей, преследующих нас с пятилетнего возраста.

Мне удивительно повезло, что мой отец был Иридием и знал на собственной шкуре, что я чувствую, поэтому обезопасил мое развитие, как мог. Мне удивительно не повезло, что адмирал Блез - самый сильный из всех Иридиев.

- Как думаешь, сколько кораблей она сможет контролировать? - слышу тихий вопрос.

- Минимум три, - также тихо говорит Томас. - Но и это не предел...

От этих слов мне становится неприятно. Прикусив губу, я опускаю глаза и делаю вид, что созерцание босоножек - это невероятно захватывающий процесс.

Почему никого никогда не интересовал, допустим, мой любимый цвет или фасон платья? Почему всем важно только - сколько же кораблей она может себе подчинить?

- Окс, - моментально ловит смену моего настроения Тиван, - все в порядке?

- Почему 'Ти'? - неожиданно спрашиваю я офицера.

- Что?

Такая резкая смена темы немного сбивает его, но мне почему-то кажется, что, если он первым поделится своими переживаниями из детства, мне будет намного легче быть с ним откровенной в ответ.

- Почему Гару зовет тебя Ти? - требовательно спрашиваю я, с интересом заглядывая ему в лицо.

Немного рассеяно почесав затылок, мужчина упирается локтем в спинку дивана и подпирает голову кулаком.

- Только пообещай не смеяться, - почему-то просит он, понижая голос.

- Попытаюсь, - честно отвечаю я, уже заранее начиная улыбаться.

Он кидает на меня взгляд из серии: 'Если что, ты мне уже пообещала' и начинает рассказывать:

- Мои родители называли меня Тайрус Илий, что переводится как 'бесстрашный лева', но в детстве я был больше похож на добродушного ангелочка, чем на вымершего хищника. Возможно, поэтому, когда мы с Гару попали на корабль, Старший стал звать меня Ти до тех пор, пока я не доказал обратное.

Я широко улыбаюсь, размышляя над игрой слов. Сленговое обозначение 'Ти' обычно использовали в компьютерных играх для персонажей с характерной внешностью до безобразия милых мужчин.

Скосив глаза, с интересом смотрю на лицо капитан Тивана. Каким же лапусиком надо быть в возрасте четырнадцати лет, чтобы получить такое прозвище.

- Ти-и-и... - с улыбкой тяну я. - А, по-моему, очень мило!

- В том-то и дело, что 'мило', - показательно возмущается мужчина. - Меня продолжали называть 'Ти', даже когда я стал пилотом штурмовика.

Я с широкой улыбкой на губах смотрю на сидящего рядом мужчину и мысленно вспоминаю все, что говорили о Тиване девочки в баре. Пилот штурмовика, отличившийся в боях, затем один из младших командиров и в итоге самый молодой из всех капитанов военных кораблей межгалактического флота.

Тивану было двадцать восемь, когда его повысили до звания капитана. А сколько было моему отцу, когда он получил свой первый кораблик? Тридцать, тридцать два - не меньше.

- А я бы хотела посмотреть на тебя маленького, - неожиданно признаюсь я и осекаюсь.

Маленький... Маленький... Ну конечно!

- Ти, - радостно подпрыгиваю я. - Мне срочно нужно поговорить с детективом Снаем!

Мужчина секунду смотрит в мое радостное лицо открывшего по меньше мере новую пригодную для жизни планету и, не оглядываясь, протягивает руку назад.

- Кама, планшет, - звучит приказ.

Не раздумывая, доктор Ветлан молча передает рабочий инструмент капитану.

- А можно... - я неожиданно сбиваюсь. - А можно на мостике? - нерешительно прошу я мужчину и поспешно поясняю: - Мне нужен большой экран.

Где-то около минуты, которая кажется мне вечностью, капитан обдумывает мою просьбу.

- Пошли, - в конечном итоге решает он и первым поднимается с дивана.

Звонко топая каблучками, я торопливо иду за мужчиной, стараясь поспевать за его широким решительным шагом.

На мостике мы оказываемся от силы через десять минут, еще пара минут необходима, чтобы связаться с Церерой и дождаться, пока вызов перенаправят детективу Снаю.

Все это время я нервно расхаживаю перед экраном, теребя от нетерпения край белого манжета, пока, наконец, на мониторе не появляется знакомое лицо грузного детектива.

- Окс? Ты хотела со мной поговорить?

- Да! - Моя радостная улыбка не знает границ. - То есть, нет! - совершенно нелогично выдаю я.

На меня удивленно глянул не только детектив с капитаном, но даже офицер, осуществляющий сигнал нужного качества, выглянул из своего укрытия и удивленно заломил брови.

- А можно Дона? На секундочку...

Сказать, что фраза поразила присутствующих, все равно, что назвать черную дыру местом, куда попадают души потерянных носков после смерти. Ну, то есть ничего не сказать...

- Дона Айлза? Моего помощника? - зачем-то уточняет детектив Снай.

Я активно киваю головой, чуть ли не подпрыгивая на месте от осознания своей чрезмерной догадливости. Окинув меня и капитана Тивана суровым бдительным взглядом, полицейский оборачивается в сторону.

- Поди-ка сюда!

Ого! Оказывается, приказы раздавать не только Тайрус умеет. Я скашиваю глаза чуть в сторону, смотрю на суровый профиль капитана и тихонько прыскаю от смеха.

Ти... Не, ну кто бы мог подумать!

- Да? - немного испуганно отзывается молодой парень, и на экране появляется его удивленное лицо.

- Ну, здравствуй! - с легкой иронией приветствую Дона.

- П-привет... - демонстрирует внезапное заикание парень.

Почему мне нужен был большой экран? Просто хотелось посмотреть, как забегают его глазки и виновато вытянется симпатичная мордашка.

Но Дон Айлз демонстрирует небывалый актерский талант и умение держать себя в руках.

- О чем вы хотели поговорить, Рокси?

Вы? Фи-и! Мог бы так не стараться казаться вежливым.

Скрестив руки на груди, я наклоняю головы в бок и с задумчивым видом смотрю в серо-зеленые глаза с едва различимым черным пятнышком на радужке. И почему я сразу не вспомнила?

- Э-э-э... - немного растерянно выдавливает он, тушуясь под моим пристальным взглядом.

А я просто молча стою и смотрю на него.

Своему ораторскому искусству я в последнее время не доверяю, так что пользуюсь житейской мудростью и просто молчу, надеясь, что молчание убережет меня от глупостей, которые может брякнуть язык.

Дон поступает также. И вот стоим мы как два барана и пялимся друг на друга в надежде... А фиг его знает, на что мы рассчитываем!

Оценив всю комичность ситуации, я не выдерживаю и все-таки

улыбаюсь сначала уголками губ, затем улыбка помимо моей воли становится шире, и в итоге я прыскаю от смеха.

- Ну, Окс! - возмущенно выговаривает меня Дон и, поддавшись моменту, тоже широко улыбается.

А я-то что? Я громко смеюсь, не скрывая своей радости. Ведь это он! Спутник моих не самых веселых лет жизни - мальчик номер сто семнадцать.

- Окс, ты совсем не изменилась, - фыркает он.

Я открываю рот от удивления. С учетом того, что мы с Доном провели несколько лет своей жизни на заводе по пошиву одежды, где нас недокармливали и брили налысо, такое заявление звучит, как минимум, странно.

- Что значит, не изменилась! - возмущаюсь я. - Ты ослеп?

Для больше наглядности эффектно поворачиваюсь вокруг своей оси, взбиваю пушистую гриву рыжих волос и демонстративно выпячиваю грудь вперед.

- Сдаюсь, - с улыбкой кивает парень. - Ты очень изменилась, оставшись прежней.

Я закатываю глаза. Дон даже одиннадцатилетним мальцом умничал на каждом шагу, за что был частенько бит ребятами постарше. К счастью его, как и меня в свое время, вовремя заметила Май и взяла под свое крыло.

Вынырнув из внезапно накативших воспоминаний, я ехидно улыбаюсь.

- Помнится, кое-то клялся, что будет офицером межзвездного флота, - не могу удержаться от легкой шпильки.

- Помнится, кто-то клялся, что лучше перегрызет себе вены на руках, чем окажется на военном корабле, - парирует Дон.

Вспоминаю, в каком состоянии Гару принес меня на корабль, как я несмолкаемо смеялась, цеплялась за косяки, и легкомысленно пожимаю плечами.

- Но я-то ветреная женщина, - кокетливо хлопаю ресничками. - А у тебя какое оправдание?

Дон громко смеется, становясь прежним веселым мальчишкой,

которого я знала прежде.

- Как ты догадалась? - задает он закономерный вопрос.

Удивление Дона понятно, мы расстались сразу же, как нас освободила полиция, и тот изможденный лысый мальчик мало походил на взрослого молодого мужчину, которого я вижу на экране.

- Я просто часто смотрела тебе в глаза, - подражаю его манере высказываться, делаю небольшую паузу и поясняю: - Пятнышко на радужке.

- А-а-а... - понятливо тянет парень.

- Не хочу прерывать вечер воспоминаний, - неожиданно вмешивается капитан Тиван, - но это конфиденциальный канал связи.

Я кидаю на офицера недоумевающий взгляд. Он что, злится? С чего бы это?

- Капитан Тиван, это соединение с Церерой записывается? - официальным тоном уточняю я.

- Да, записывается, - в той же манере отвечает военный, играя желваками на лице.

Какая космическая муха его покусала?

Вновь повернувшись к замершему в ожидании Дону, я набираю полную грудь воздуха и признаюсь:

- Я видела Май...

Парень округляет глаза, зачем-то облизывает губы, касается указательным пальцем виска и дергает себя за мочку уха, что приблизительно означает: 'Спятила! Здесь посторонние'.

- Улицы видели Душителя...

Дон громко кашляет и касается пальцем кончика носа - 'ты больная?'.

- Дон, заканчивай, - недовольно морщусь я. - Мы оба знаем, что Май устроит самосуд и, возможно, очень скоро мы найдем нашего насильника и убийцу со всеми уликами.

- И что в этом плохого? - наконец присоединяется к беседе Дон.

- А то, что полиция поймает исполнителя, в то время как заказчики окажутся там же и на тех же местах.

Дон оглядывается, видимо, пытаясь найти поддержку у своего наставника.

- Чего ты хочешь?

- Дон, улицы не станут помогать детективу Снаю или Дона Айлзу, - убежденно говорю я, - но улицы всегда помогут мальчику номер сто семнадцать...

- И как ты себе это представляешь? Я вернусь обратно и буду гулять взад-вперед, размахивая плакатом - '117 хочет поговорить с Май'?

Я тяжело вздыхаю и качаю головой. Ну неужели мне всему его учить надо?

- Дон, - устало говорю я, - просто сними себе симпатичную девочку.

Пару мгновений он тупо смотрит на меня, и только спустя пару минут в его глазах вспыхивает понимание.

- Не думаю, что департамент полиции оплатит мне эту встречу со связным, - фыркает парень и тут же серьезно кивает. - Я все понял, Окс. Сделаю.

Я тепло улыбаюсь ему и, дважды стукнув кулаком по груди, показываю открытую ладонь, что значит 'рада видеть тебя'.

- Я тоже, - на лице Дона растекается довольная улыбка. - Ну, я побегал! А то всех красивых девочек расхватывают.

Махнув рукой на прощанье, я со счастливой улыбкой разворачиваюсь к капитану Тивану, вглядываюсь в непроницаемое выражение на суровом лице мужчины и жалобно поднимаю бровки.

- А ужин сегодня будет?

- Если пояснишь, что сейчас было, - сердито выдает мужчина.

Я тяжело вздыхаю и опускаю глаза. Кажется, кое-кто сегодня ляжет голодной.

- Ты уверен? - в который раз спрашивает пожилой детектив

своего юного помощника.

- Нет, - качает тот головой. - Но другого выхода ведь все равно нет.

Мужчины переглядываются.

- Ну, я пошел!

Дон Айлз выходит из летмаша и, оглядев темную улицу, уверенным шагом идет в сторону самых бедных районов купола Цереры, которые все называют просто - Улицы.

Детектив Снай провожает своего помощника долгим взглядом, тяжело вздыхает и откидывается на спинку кресла.

То громкое дело о рабском труде несовершеннолетних оставило в старом сердце Сная неизгладимый шрам. Подумать только, а ведь если бы та девчонка по имени Май не заявила в участок и не потребовала срочно собирать полицейских департамента на штурм, возможно, ребят нашли бы намного позже или... или вообще не нашли бы.

Та девочка помогла детективу Снаю подготовить операцию и вернулась обратно на завод, чтобы успеть предупредить других детей и попытаться спрятать их, пока не начался штурм.

Когда Бурый узнал, кто погубил его империю, он хохотал, как ненормальный:

- Эта малявка? Да вы шутите!

Говорят, что Марко Бурый так и не дожил до суда - с ним произошел несчастный случай во время обеда.

Детектив Снай вытаскивает свой планшет и задумчиво вглядывается в фотографию Рокси Тайлз.

Все дети после освобождения проходили полугодовую реабилитацию. Многие из них, к сожалению, не могли вспомнить своих имен и даже планет, откуда их украли. Девочка, значившаяся под номером 214, была именно такой.

Новые личности держались под строжайшим секретом, но что-то подсказывало старому детективу, что эта самая Рокси Тайлз не так проста, как это могло показаться, а значит, велик шанс, что и жертвой Душителю выбрал ее не просто так.

Неожиданно на руке мужчины оживает браслет-КПК.

- Детектив! - возбужденно зовет его Дон Айлз. - Май согласилась помочь!

На широком лице Сная мелькает довольная улыбка, он переплетает пухлые пальцы и на всякий случай уточняет:

- Условия?

Молодой мужчина отводит глаза и глупо улыбается.

- Можно сказать, что их нет, - смущенно мямлит он. - Так сказать, безвозмездная помощь...

Детектив покровительственно улыбается и отключает связь. О чем могла попросить молодого, красивого парня девушка? Наверняка о чем-то безумно личном, а значит, Снаю не нужно совать в это дело свой нос.

Глава 10. Созвездие Жертвенник

Эта ночь была особенно тяжелой.

И не потому, что верный своему слову Тайрус отправил одну молчаливую упрямицу спать без ужина, а потому, что 'живой' пластик не мог просто так простить столь наглое вторжение другому Иридию.

Пользуясь моей беззащитностью во сне, он ворошил глубины сознания, извлекая давно забытое.

В причудливом калейдоскопе передо мной проносились обрывки воспоминаний из детства, издевательства Старшего, каторжная работа на заводе по пошиву, жизнь на улице, центры реабилитации и Бак...

Этой ночью я пыталась взобраться на крутую вершину, где дожидался меня любимый мужчина.

- Бак! - кричала я ему, карабкаясь все выше и выше. - Бак!

Пальцы судорожно искали выступы в стене, за которые можно было держаться, голые ступни уже были растерзаны мелкими царапинами и слегка кровоточили, но я упорно продолжала подниматься вверх.

Внезапный порыв ветра попытался сдуть меня вниз, но я была слишком упряма, чтобы падать, и тогда ветер решил уничтожить цель моего восхождения.

- Бак! - закричала я, с ужасом наблюдая за тем, как невидимая сила ударил в мощную грудь мужчины, и он начал заваливаться назад.

- Нет! - в полнейшем ужасе вскрикиваю я и просыпаюсь от звука собственного голоса. Резко сев на постели и покрутив головой, понимаю, что Тивана в комнате нет.

Обуреваемая непонятной паникой, я вскакиваю с постели, прикладываю руку к панели на двери и, как была в короткой ночнушке, выбегаю в коридор.

Он говорил, что его комната рядом со мной, но какая из двух возможных?

На военном корабле нет деления суток. Здесь привыкли жить в две смены, для того чтобы корабль всегда был в полной боевой готовности. Я мечусь по коридору туда-сюда в надежде встретить кого-то, кто подскажет дорогу, но коридор пуст.

Да где же все?

С каждой секундой наполняющее грудь чувство тревоги становится все сильнее и сильнее. Отчаянно стучащее сердце мешает адекватно думать, и в конечном итоге я не выдерживаю напряжения.

- Тайрус! - испугано кричу я на весь коридор.

Звук открываемой двери заставляет меня обернуться, увидеть голого по пояс капитана Тивана и счастливо улыбнуться.

Повинуясь все тому же порыву, заставившему меня голой и босой выбежать в коридор, я, не раздумывая о правильности своих действий, подбегаю к нему. Порывисто прижавшись к теплому телу, обнимаю мужчину за шею, утыкаюсь лицом в голое плечо и тихонько всхлипываю.

- Я так испугалась... - признаюсь шепотом. - Почему ты не пришел, как раньше?

Вместо ответа, мужчина тяжело вздыхает, и почему-то это молчание вызывает во мне новую волну беспокойства. Только теперь я понимаю, что капитан Тиван предпочел не отвечать на мои объятья, оставив свои руки строго по швам.

Я испуганно поднимаю голову и заглядываю ему в глаза.

- Ты злишься на меня, да? - шепотом спрашиваю мужчину. - Это из-за того, что я не рассказала про Май?

Тайрус молча смотрит куда-то в сторону, и это пугает еще сильнее.

Мне хочется прижаться к нему и обнять покрепче, словно я боюсь выпустить его из рук, но, почувствовав внезапную неловкость, наоборот, отстраняюсь и отступаю назад.

- Что не так? - звенящим от напряжения голосом спрашиваю я.

Он смотрит на меня, и этот прямой немигающий взгляд

порождает волну неприятных мурашек по телу.

- Адмирал прислал инструкции, - голос мужчины звучит хрипло.
- Мне запретили все контакты с тобой, кроме делового общения.

Я громко фыркаю и качаю головой.

- Значит, запретили... - говорю с не пойми откуда взявшейся злостью.

- Так будет лучше для нас двоих, - тихо добавляет офицер.

На моих губах расцветает улыбка, но она не несет в себе радости, скорее печаль и раздражение.

- Ну, раз приказ...

Резко повернувшись на голых пятках, я молча марширую в сторону отставленной комнаты. Не оборачиваясь, прикладываю руку к панели и захожу к себе. В комнате темно, но я точно знаю, что даже если включу свет, то перед глазами все будет расплываться из-за внезапно набежавших слез.

Обратная аннигиляция, я не буду плакать! Клянусь Вселенной, всеми открытыми звездами и...

Вообще сейчас пойду и лягу спать. Да!

Сжав кулаки и посильнее прикусив нижнюю губу, я действительно возвращаюсь в кровать, укрываюсь с головой и подтягиваю колени к груди.

Сон по понятным причинам приходит очень быстро - кораблю не терпится узнать обо мне как можно больше. Я заново переживаю свой первый день работы официанткой в баре 'Большой Пес', стискиваю зубы в бессильной ярости, потому что трое клиентов ушли, не расплатившись. Слышу, как Большой Би громко отчитывает меня, а затем в темное помещение клуба вваливает пьяный, но счастливый Бак...

- Люблю тебя, - заплетающимся языком сообщает он и открывает свои огромные ручища для объятий.

Радостно улыбнувшись, я торопливо бегу к нему на встречу, но, когда до такого родного и любимого мужчины остается всего пару шагов, неожиданно спотыкаюсь и падаю лицом вниз.

- Ты бездарность! - кричит Старший, и сотня мельчайших

острых игр иридия вонзается мне в спину.

Я дергаюсь от боли и громко всхлипываю. Сил встать или попробовать перехватить металл у наставника нет.

Да что там! У меня даже нет сил крикнуть, что я сдаюсь, и прекратить эту пытку.

- Тряпка! Только и можешь, что плакаться папочке! - кричит у меня над головой Старший.

Он всегда кричал, особенно в последний год обучения. Он всегда был недоволен. Он всегда был суров ко мне.

- Поднимайся! - командует мужчина.

Я делаю попытку приподняться на руках и вновь падаю лицом вниз.

- Хватит притворяться! - кричит Старший и взмахивает рукой.

Послушные его воле, иглы вонзаются глубоко под кожу. Я кричу от боли, пожаром расходящейся по спине, а затем давлюсь собственным криком.

- Все хорошо! - Чужие руки помогают мне перевернуться и сесть. - Тише, - слышу я заботливый голос и чувствую щекой тепло чьей-то кожи. - Тише, Оксик...

Я вздрагиваю от ужаса, широко распахиваю глаза и в панике начинаю биться в чужих руках. Нет! Только не это!

- Окс! - повышает голос мужчина. - Да что с тобой?

Нет, я хочу проснуться!

Мужчина ловко перехватывает мои руки, неумело колотящие в его грудь, опрокидывает на кровать и прижимает своим телом к постели.

Нет! Пожалуйста, я хочу проснуться!

- Свет! - рывкает мужчина около моего уха.

Яркая вспышка всех лап на миг ослепляет. Я щурюсь, стараясь разглядеть лицо мужчины, нависшего надо мной, и, облегченно выдохнув, откидываю голову на подушки.

- Больше никогда не называй меня Оксик, - дрожащим голосом прошу я, высвобождая руки.

- Да я уж понял...

Меня мелко трясет. Закрыв ладонями лицо, чтобы не видеть обеспокоенного лица капитана Тивана, я делаю парочку глубоких вдохов-выдохов, стараясь поскорее успокоиться.

Тайрус осторожно ложится рядом со мной на бок и терпеливо ждет, пока я хоть немного успокоюсь и приду в себя.

- Окс, - зовет он спустя пару минут. - Окс, ты кричала: 'Пусти меня, мразь'.

Я резко убираю руки от лица и поворачиваюсь голову.

- Это не то, что ты подумал.

- Хорошо бы, - тихо говорит он.

Я тяжело вздыхаю.

О том, что случилось, знали немногие. И только трое - мама, Май и Бак - поверили в мой рассказ. Как воспримет мои слова капитан Тиван? Что если он присоединится к остальным неверующим?

В молчании проходит пару минут, в течении которых я терзаюсь сомнениями, а стоит ли открывать душу солдафону?

- Окс, просто начни, - тихо просит Тиван, осторожно беря меня за руку. - Если не захочешь говорить, просто остановишься...

С благодарностью сжав его руку, я решительно отодвигаю в сторону все сомнения и набираю в грудь побольше воздуха. Ну, правда, а почему бы не попытаться? Если почувствую непрошибаемую стену непонимания, то просто остановлюсь.

- Я была нежеланным ребенком, - неожиданно выпаливаю я и смущенно улыбаюсь. - Странно звучит, правда?

Ти согласно качает головой.

Для того чтобы избежать перенаселения, которое произошло на первой из планет человеческой колонии, всем девочкам на Церере вживляли чипы, чтобы последующее поколение появилось только в браке, по желанию обоих родителей.

Долгожданные, любимые дети, и только я оказалась ребенком по залету...

- Мама занималась разработкой новых форм 'живого' пластика, - начинаю я свой рассказ, не выпуская руки Тивана. - В то время еще просто капитан Блейз как-то узнал о ее работе и пригласил на корабль для беседы. Ну и они так увлеклись, что доразговаривались до постели, - я громко фыркаю.

Не то, чтобы я не одобряла внезапный порыв страсти между двумя людьми, но головой надо было подумать. Ну, если ни ей, то ему-то точно! Он же капитан, как-никак!

- Мама на тот момент состояла в браке, капитан Блейз был Иридием, которым даже корабли покидать разрешали с большой неохотой, - поясняю я. - Короче, они решили, что случившееся ничего не значит, и разошлись каждый своей дорогой. - Перевернувшись на бок, чтобы лучше видеть сосредоточенно-внимательное лицо мужчины, задумчиво хмурюсь и продолжаю: - Ну, а когда мне было, наверное, около двух лет, я упала и разбила голову. Пришлось делать полное сканирование. Тогда-то и стало известно, что я Иридий. Мной, естественно, заинтересовался флот, военные копнули чуть глубже, надавили на маму и узнали, кто мой настоящий отец.

- И что адмирал?

Усмехнувшись, я убираю с лица непослушную прядь.

Ну да... Для Тайруса командующий - эталон солдата межзвездного флота. Впрочем, как и для большинства других покорителей космоса.

- По заверению мамы, капитана Блейза это известие обрадовало настолько, что он примчался с другой части системы, чтобы просто посмотреть на меня.

Губы мужчины растягиваются в теплой улыбке, и я невольно улыбаюсь в ответ.

- Дай угадаю, ты тоже была 'Ти'?

- О-о-о... - смеясь, тяну я. - Со слов папы, я была самым красивым ребенком во вселенной. Как считаешь, он был предвзят?

- Конечно, нет! - негромко смеется Тайрус, слегка сжимая мою ладонь.

Все происходящее кажется безумно странным. Я редко с кем бывала откровенной, всегда старалась держать переживания под

контролем и даже плакать позволяла себе только в присутствии Бака.

Неужели все случившееся за последние дни настолько подкосило меня?

- Ты с детства не любила корабли, или неприязнь появилась позже?

Интерес Тайруса выводит меня из глубокой задумчивости и заставляет подумать уже о другом.

- Сложно сказать, - пожимаю я плечами, так и не найдя ответа на этот вопрос. - Понимаешь, все детство мне рассказывали о бравых покорителях неизведанных глубин космоса, о миссии Иридиев. Я смотрела на отца и восхищалась им. Он был отважным героем, сильнейшим из Иридиев, и я мечтала быть хоть немного похожей на него. Отчасти я винила корабли за то, что отца подолгу не было рядом, но в двенадцать лет все изменилось...

- Почему?

Я на секунду прикрываю глаза.

Мама советовала всегда прислушиваться к внутреннему компасу, который, как никто другой, знает верное направление. Но сейчас мне отчего-то казалось, что внутренняя стрелка толкает совершенно не в ту сторону.

Окружающий нас двоих полумрак и теплая, дружеская забота, которая исходит от Тайруса, создают непередаваемую атмосферу. Мне хочется доверять Тивану, и в тоже время что-то внутри меня с великой опаской и неохотой раскрывает свои секреты.

- В двенадцать меня забрали на корабль, - с легким вздохом признаюсь я.

- Двенадцать? - удивленно хмурится Тиван. - На два года раньше, чем положено?

- Не забывай, что я была очень перспективным ребенком, - горько усмехаюсь я. - Отец взял меня к себе на корабль, но после первого же занятия отказался от мысли быть моим Старшим.

- Почему?

- Обучение Иридиев отличается от всех, - пускаюсь в путанные объяснения. - Для развития нам нужно преодолевать трудности и

проходить определенного рода испытания. Ну а мне было двенадцать, и я больше хотела бегать, лазать и играть в прятки. Папа близко к сердцу принимал все мои ошибки, поэтому отдал на обучение своему знакомому...

Перед глазами вновь встает лицо Старшего. Человека, который бил и мучил меня на тренировках с изощренностью садиста, а затем ласково называл 'Оксик', стоило нам покинуть тренировочный зал.

Глаза вновь обжигает пеленой ненужных слез. Да что такое!

Повинуясь порыву спрятаться и почувствовать себя в безопасности, неосознанно двигаюсь к лежащему рядом мужчине ближе и утыкаюсь лбом в его грудь.

- Я не жаловалась, Ти, - довольно спокойно говорю я, словно речь идет о какой-то другой девочке. - Я никогда не жаловалась отцу. Не рассказывала про издевательства, про тренировки, но, когда мне исполнилось четырнадцать, Старший...

Я сбиваюсь и замолкаю. Наверное, все. На большее меня не хватит.

Словно почувствовав, что мне необходима сила поддержки, чтобы продолжить говорить, Тайрус осторожно, словно боясь напугать, кладет свою руку мне на талию, крепко обнимает и прижимает к себе.

Мне неприятно и, хуже того, стыдно говорить об этом. Стыдно, и в то же время безумно страшно, но в теплых объятьях мужчины страх отступает.

- Старший попытался меня поцеловать, - признаюсь я. - И вот тогда я не выдержала и связалась с отцом. И знаешь, что?

- Он выбил этому уроду все зубы?

В его спокойном голосе слышится металл. Я отстраняюсь от груди мужчины, поднимаю голову и с непонятым волнением смотрю в суровое лицо офицера.

Да, вот сейчас он, как никогда, оправдывает свое имя - Тайрус Илий.

- Он мне не поверил, Ти, - просто говорю я. - Адмирал Блейз верил в порядочность Старшего больше, чем словам дочери.

Тайрус задумчиво молчит в течение долгих секунд, а затем поднимает руку и проводит по моим волосам.

- Ты поэтому сбежала, да?

Киваю и в нерешительности замираю, ожидая его вердикта.

Мужчина нежно касается моей щеки, гладит кончиками пальцев и осторожно, но очень настойчиво тянет меня к себе.

Покорившись властным объятьям, я тихонько прижимаюсь к чужому для меня, по сути, человеку и смущенно замираю.

- А как, говоришь, звали твоего Старшего?

Он произносит это таким будничным тоном, словно речь идет о прокате летмаша или покупке ручного кпк, но мне почему-то становится нехорошо.

- А тебе зачем? - подозрительно дергаюсь я, чтобы глянуть в лицо мужчины и по глазам понять, что он задумал.

- Лежи, - его рука касается моего затылка и настойчиво возвращает голову обратно. - Это я так... из любопытства.

- Ммм... - растерянно тяну я, оказываясь вновь прижатой к груди офицера.

Устало прикрыв глаза, тихонько вдыхаю запах мужчины. Терпкий сильный аромат приятно кружит голову и вкупе с крепкими объятьями дарит непередаваемое чувство защищенности.

Он так и не убрал руки с моего затылка и теперь растерянно перебирает пальцами пряди мои волос. Это успокаивает меня и заставляет расслабиться.

Незаметно подползает дрема.

Сонно прислушиваясь к мерному дыханию Ти, ощущая ровные подъемы и опускания его грудной клетки, я представляю, что рядом со мной лежит Бак. Такой любимый, такой родной, такой заботливый и чуткий. Губы непроизвольно тянутся, чтобы поцеловать своего чемпиона, но я резко одергиваю себя и широко открываю глаза.

Это все неправильно, это не по-дружески... И это не честно по отношению к самому капитану Тивану, ведь я лежу не с ним, а с Баком...

- Ти...

Я все-таки приподнимаю голову от мужской груди, смотрю в невероятно расслабленное и спокойное лицо. Сейчас, когда его черты смягчились, он кажется моложе своих лет. Мой взгляд скользит по высоким скулам мужчины, спускается ниже и в какой-то момент я ловлю себя на том, что люблю крохотной ямочкой на подбородке.

Недовольно покачав головой, я хмурю брови. Это пора заканчивать.

- Ти! - зову чуть громче и требовательнее.

Задремавший Тайрус что-то неразборчиво ворчит, смешно морщит нос и приоткрывает один глаз.

- Тебе лучше уйти в свою комнату, - шепчу я и на всякий случай отодвигаюсь подальше.

- Я могу перейти в кресло, - хриплым ото сна голосом предлагает он.

- Нет, - упрямо качаю головой и делаю попытку объяснить: - Просто я не могу так! Это все неправильно, неприлично и... Я не хочу предавать Бака.

Даже в темноте видно, как на его переносице появляется привычная глубокая складка, делающая его лицо строже.

- Предавать? - он издает легкий смешок. - Не накручивай себя, Окс. Мы просто спим в одной комнате, между нами нет близости.

- Это как сказать, Ти... - неожиданно даже для себя самой произношу я и тут же запоздало прикусываю губу.

Тайрус приподнимается на локте, замирает и просто смотрит на меня из такого положения.

- Капитан Тиван! - строго произношу я. - Марш в свою комнату! У тебя, между прочим, инструкции, - ко мне возвращается потерянное было ехидство. - И сомневаюсь, что совместная ночевка в одной кровати - это деловое общение.

- Не переживай, - с легким зевком отвечает он. - Я упрощу Томаса прикрыть меня.

Ого! Значит, мало того, что сам нарушает прямой приказ командования флота, так еще и своих подчиненных на должностные

преступления толкает. Вот тебе и идеальный капитан Тиван!

- Иди к себе, - говорю я и строго смотрю на Тайруса.

- Не пойду, - тоном капризного ребенка отзывает мужчина. - Я себе здесь неплохое местечко нагрел.

Он легонько хлопает ладонью по покрывалу, как бы демонстрирую - вот оно, мое койко-место!

- Ты бы еще разделительную черту пальцем провел, - закатываю глаза.

Капитан Тиван, бесстрашный пилот штурмовика, идеальный солдат и вообще невероятно серьезный по жизни мужчина, хитро улыбается, выставляет указательный палец и чертит воображаемую линию по покрывалу.

- И чтоб границ не нарушала, - серьезно заявляет он и переворачивается на другой бок.

До глубины души пораженная наглостью офицера, я пару секунд смотрю на мощную спину, сплошь утянутую стальными мышцами.

И что прикажете делать с этим нахалом? Вытолкать из своей постели силой? В голову тут же лезут недавние сомнения капитана Тивана - что может сделать хрупкая официантка против обученного солдата межгалактического флота? Плеснуть в лицо из стакана?

Нахожу, что последняя мысль мне нравится. Я поворачиваюсь в сторону тумбочке, но стакана с водой на положенном месте почему-то нет. Расстроено вздохнув, я прожигаю спину мужчины злобным взглядом и, плюнув на все, кладу голову на подушку.

Конечно, можно уйти в кресло, но почему я должна терпеть неудобства, пока наглец мнет мои свеженькие простыни? Кровать большая - двое запросто уместятся, не создав друг другу значительных неудобств. И потом, у нас же есть четко отчерченная граница!

С этими мыслями я проваливаюсь в сон.

Я просыпаюсь оттого, что кто-то жарко дышит мне в затылок.

Широко распахнув глаза, отмечаю, что лежу так близко к краю, что мои подогнутые колени опасно свисают с постели, и резко оборачиваюсь назад.

- Доброе утро!

На лице Тайруса широкая самодовольная улыбка, которая портит все настроение. Я торопливо сажусь на постели, подогнув под себя ноги, и разворачиваюсь к нему лицом.

- Ты пересек границу! - сердито хмурюсь я.

- Ты не выставила часовых, - весело отзывается он.

Задохнувшись от возмущения, я укоризненно смотрю ему в глаза, стараясь пробудить чужую совесть.

Делая вид, что не замечает моего праведного гнева, Тайрус переворачивается с боку на спину и лениво потягивается. Я невольно смотрю на выставленную на обозрение голую грудь мужчины. Он очень отличается от Бака.

Для бойца в боях без правил внешний вид значит очень многое. Бак был сам по себе очень крупным, высоким парнем, а определенный рацион и постоянные занятия в зале сделали его еще больше. Один только взгляд на такого соперника рождал в душах других бойцов опасения.

Тайрус был совершенно другой комплекции. Широкие плечи и мощные руки удивительным образом гармонировали с узкими бедрами, а перебитое мышцами тело было, скорее, телом дикого хищника. Ничего лишнего - наверное, так я смогла бы описать его кратко.

А еще я ловлю себя на мысли, что мне приятно смотреть на развалившегося в моей постели довольного мужчину. Это пугает.

Стараясь не встречаться с Ти взглядом, торопливо встаю на ноги, поправляю немного задрвшуюся ночнушку и иду в сторону ванной комнаты.

- Я в душ, - сердито бросаю через плечо. - Искренне верю в то, что ты свалишь до того, как я помоюсь.

Старательно намазываясь одним из самых дорогих на Церере гелем для душа, я тихонько отчитывала саму себя. Как я могла позволить чужому мужчине лечь со мной в постель? Как?! Может,

Лиля была права, думая обо мне, как о падшей женщине?

Я обнимаю себя руками за плечи и облакачиваюсь спиной на стенку кабинки. Бак, простишь ли ты мне то, что случилось этой ночью?

Перед глазами встает лицо самого любимого человека. Он, конечно же, поймет, он всегда понимал и находил в себе силы прощать каждую мою глупость, вот только... А смогу простить себя я?

Стыд и чувство вины - это не то, с чего нужно начинать свой день, но я ничего не могу с собой поделать. Завернувшись в полотенце и надев на себя сверху халат, я осторожно выглядываю в комнату и, только убедившись, что капитана Тивана нет, выхожу.

Привычно задумавшись напротив открытого гардероба, я намеренно выбираю самую скромную одежду - темно-синий костюм и голубую рубашку с коротким рукавом. Встав перед зеркалом, убираю волосы в строгий пучок и лишаю себя каблучков. Не заслужила!

Я так сурова к себе в это утро, что убираю босоножки в коробку, засовываю на самую верхнюю полку и напяливаю отвратительные черные балетки, в которых чувствую себя босаячкой с улиц.

Но и этого мне кажется мало. Следующее, в чем я себя ограничиваю - это завтрак и компания.

Нечего злоупотреблять чужим гостеприимством. И вообще, пора бы уже вспомнить о своей нелюбви к военщине и тупым солдафонам.

Прихватив с собой браслеты, которые я так и не вернула Томасу, я покидаю комнату и поспешно ухожу с этажа.

Мне нужно место, где я могла бы побыть одна, вволю поругать себя и немного погрустить, вспоминая Бака. Но где найти такое место на военном корабле?

Ответ приходит ко мне, когда я прохожу мимо лифта для технического персонала. Сомневаюсь, что капитану Тивану придет мысль искать меня в моторном отделении.

Спустившись вниз, я защелкиваю на себе браслеты, чтобы отгородиться от Томаса, и уверенно шагаю по коридору. Здесь стоят дикий грохот от работающих систем и невыносимая жара, но хуже

всего сухой горячий воздух, который обжигает носоглотку при каждом вдохе.

Спустившись по узкой лесенке вниз, я прячусь за высокими блоками непонятного предназначения и сажусь на пол.

- Вынужден тебя огорчить, но это мое место для великих дум, - раздается чей-то насмешливый голос.

Повернув голову на звук, я кисло улыбаюсь.

Что я говорила - на корабле невозможно остаться одной, как бы ты не старался.

- Здравствуйте, Томас, - громко говорю я, чтобы перекрыть шум моторного отсека, и начинаю вставать. - Я сейчас уйду.

- Сиди, сиди! - останавливает меня мужчина и, сделав широкий шаг, устраивается рядом. Порывшись в карманах, он достает портативный наладонник и протягивает мне.

- Это моя дочка - Молли, - говорит он, показывая снимок маленькой улыбчивой девчушки с крупными веснушками по всему лицу. - Завтра ее день рождения, который я снова пропущу.

Он грустно вздыхает, ну а я... Я с грустью смотрю на десятилетнего ребенка и виновато отвожу глаза.

- Извините, Томас. Это все из-за меня.

Мужчина усмехается и прячет наладонник обратно в карман.

- Ты не при чем, Рокси, - уверенно говорит он. - Все дело в системе, которая так отчаянно нуждается в Иридиях, что не может позволить нам жить, как нормальным людям.

Я согласно киваю.

Первоначально, после изобретения 'живого' пластика, на первых этапах им управляли машины с искусственным интеллектом, но по непонятным причинам компьютеры очень быстро выходили из строя. Соответственно, ни о каких перелетах на дальние расстояния при такой проблеме не могло быть и речи. Но потом на одном из цехов по изготовлению 'живого' пластика появился молодой рабочий Юрао Зинг. Он паял микросхемы и однажды заметил, что может контролировать плотность и структуру проводников из иридия, находясь в непосредственной близости от 'живого' пластика.

Юрао стал первым Иридием, который заменил собой все компьютеры на корабле. Он же разработал систему обучения таких, как мы. Для всего человечества он стал героем. Вот только я все чаще задумывалась, а что случилось бы, если Юрао Зинг тогда не обратил на свои способности внимания?

Откинувшись спиной на стенку, я осторожно спрашиваю:

- Молли тоже... Она тоже Иридий?

Томас кивает, устало проводит рукой по лицу и поворачивается ко мне.

- Иногда я просыпаюсь от чувства вины, что не оставил своей девочке шанса пожить нормально, - неожиданно признается он.

Я вновь киваю. Девочкам всегда тяжелее на военных кораблях, вне зависимости, Иридии они или просто солдаты флота.

- Рокси... Я слышал то, что ты рассказала вчера Тайрусу... - Томас сжимает кулаки. - Как подумаю, что кто-то может так поступить с моей дочерью...

Корабль едва ощутимо трясет.

- Эй! - я осторожно беру его за сжатый кулак. - Не надо думать о плохом. Мне просто не повезло, но с Молли все будет в порядке.

Томас едва заметно улыбается и разжимает кулаки.

- Да, - уверенно говорит он. - С моей малышкой все будет в порядке.

Я расслабленно улыбаюсь и возвращаю свою руку обратно на колени.

Мы сидим рядом в задумчивом молчании, но, если у меня в голове тишина, то Томас постоянно слышит и чувствует все, что происходит вокруг. Корабль - это его продолжение. Корабль - это часть его души и сознания.

- О-о-о... - неожиданно улыбается офицер. - Мои поздравления!

Я хмурю брови и настороженно смотрю на мужчину.

- Что такое?

Иридий встает и отряхивает форменные штаны.

- Твой приятель Дон только что доложил капитану Тивану, что

Душитель пойман, а вместе с ним задержаны еще четверо весьма влиятельных чиновников Цереры.

Я поднимаюсь следом за Иридием и не могу сдержать радостной улыбки.

- Меня отпустят на планету?

- Скорее всего, - с показным безразличием пожимает плечами Томас. - Но для начала советую тебе поговорить с Тайрусом.

Кивнув, я торопливо поднимаюсь за мужчиной по лесенке наверх, прохожу коридор и останавливаюсь у лифта.

- Наверху Гару. Он проводит тебя на капитанский мостик, - поясняет Томас, пока мы стоим на площадке в ожидании лифта. - И, кстати...

Я поворачиваю голову и вопросительно смотрю на мужчину.

- Никогда не видел Тайруса таким...

Звонкий щелчок сигнализирует, что лифт уже приехал, но я остаюсь на месте, крайне заинтересованно смотря на Томаса.

- Вы о чем?

Офицер задумчиво потирает подбородок, пару секунд буравит меня пристальным взглядом и нехотя улыбается.

- Не бери в голову, - в конечно итоге отмахивается мужчина, подталкивая меня в сторону приехавшей кабинки.

Глава 11. Созвездие Стрела

- Угадайте, кто сегодня будет проставляться в 'Большом Псе' по случаю своего возвращения на Цереру? - спрашиваю я, входя в командный центр корабля.

Капитан Тиван, сидящий в своем кресле, оборачивается, смотрит на мое довольное лицо, а затем переводит взгляд на сопровождающего.

- И не смотри так, - возмущается Гару. - Я молчал!

Однако лицо Тайруса выражает крайнюю степень недоверия, раздражения, а взгляд не сулит ничего хорошего.

- Это, правда, не он, - заступаюсь я за старшего лейтенанта. - Мне все Томас рассказал, - без боязни сдаю Иридия.

А кто ему что осмелится сделать?

Все с той же улыбкой до безобразия счастливого человека, получившего хорошее известие, я подхожу к Тайрусу и заглядываю ему в глаза.

- Когда меня заберут?

Капитан Тиван отводит взгляд в сторону и в задумчивости гладит хмурую складку на переносице.

- Вышли, - звучит тихая команда, но ее тут же поспешно выполняют абсолютно все офицеры, находящиеся на капитанском мостике.

Ох, не нравится мне все это!

- Что стряслось?- тут же налетаю я с вопросом, едва за офицерами закрываются двери.

Мужчина в задумчивости барабанит пальцами по подлокотнику кресла.

- Ти, твое молчание меня пугает.

Тайрус легонько хлопает ладонью по подлокотнику, встает и делает шаг в мою сторону.

- Душителя поймали, - негромко произносит он, - но, если ты скажешь, что опасаясь за свою безопасность, командование разрешит тебе остаться со мной до суда.

Это пресловутое 'остаться со мной' задевает меня и ставит все на свои места.

- Ты не хочешь, чтобы я возвращалась на планету?

- Не хочу, - коротко отвечает он.

Я сглатываю непонятно откуда взявшийся комок и удивленно поднимаю брови.

- Но почему?

Мой голос полон изумления. Откровенно говоря, я сбита с толку. Если Душитель и заказчики пойманы, и мне ничего не угрожает, то почему офицер не хочет отпускать меня на Цереру?

Тиван делает еще один шаг, сокращая расстояние между нами, и наклоняется к моему лицу.

- А ты как думаешь?

Он стоит так близко, что наши тела почти касаются друг друга, а руки невольно задевают друг друга. Я вновь чувствую запах формы, сквозь который едва угадывается его собственный запах, вспоминаю, как внимателен он был все это время и как не хотел уходить ночью.

- Я нравлюсь тебе? - спрашиваю я в лоб.

- Да, - отвечает он, не отводя глаз.

Это уверенное 'да' без капли сомнения заставляет меня смущенно опустить голову вниз и сгорбить плечи.

Вселенная, за что ты так жестока к нему?

Я пытаюсь сделать шаг назад, но он берет меня за руки и переплетает наши пальцы.

- Рокси, если ты пройдешь реабилитацию, я затребую тебя на свой корабль, - горячо шепчет он.

Я зло усмехаюсь и поднимаю голову. Ах, вот в чем дело.

- Нет.

- Нет?

- Нет, Тиван!

Но мужчину явно не устраивает такой ответ.

- Почему нет? - требовательно интересуется он.

Вот ведь неугомонный.

- Я хочу домой.

- Куда? В пустой дом, полный призраков воспоминаний? - едко подмечает офицер.

В его словах есть доля правды, но это не означает, что я должна согласиться с ним.

- Останься со мной, Рокси, - тихо просит он.

Подушечки его больших пальцев рисуют у меня на запястьях круги.

- У тебя уже есть Иридий на корабле, - привожу я свой аргумент.

- Тебе не позволят иметь двух, и потом, этот корабль полностью подчинен Томасу.

- Я затребую новый корабль. Это несложно, - уверенно говорит он и наклоняется еще ближе. - Останься со мной, - тихий шепот обжигает мою щеку.

Наши лица так близко друг к другу, что дышим одним воздухом, но этого мало для настоящей близости.

Тяжело вздохнув, я все-таки отодвигаюсь назад и разъединяю наши руки.

- Ти, я люблю Бака... И я не уверена, что найдется хоть кто-то, кто заменит мне его.

Человек придумал много разного оружие, но самое мощное - это не бомбы или лазерные лучи флота. Самое мощное оружие из арсенала человека - это честность.

Тайрус молча смотрит мне в глаза, словно пытаюсь отыскать что-то на самом дне моей души. Я поступаю также.

- У тебя час на сборы, - наконец тихо произносит он.

Медленно кивнув, я разворачиваюсь и торопливо покидаю капитанский мостик...

Час, отведенный на сборы, проходит на удивление быстро. Я едва успеваю запаковать чемоданы, переодеться и слегка накраситься, как в дверь настойчиво стучат.

- Я за тобой, - как всегда, с позитивной улыбкой на губах, произносит Фаррух.

Кивнув, отступаю в сторону, пропуская в комнату двух офицеров, пришедшими за моими вещами.

Не дожидаясь остальных, мы с Фаррухом выходим в коридор и движемся по направлению к лифтам.

- А нам дали новое назначение, - хвастается офицер по пути. - Так что сейчас ссадим тебя на Цереру и рванем в глубины космоса.

Я улыбаюсь и киваю. Новое назначение - это хорошо. Чем дальше Тиван будет от Цереры, чем больше у него будет голова занята работой, тем быстрее он забудет обо мне, и тем быстрее сойдут на нет эти нелепые чувства.

'Не надо было позволять ему спать со мной', - в очередной раз укоряю я саму себя, звонко цокая каблучками.

Да-да. Босоножки были помилованы сразу же после разговора с Тайрусом и снова красовались на моих ножках.

Беседуя о всяких пустяках, мы с Фаррухом спускаемся в просторный ангар, где на специальных полосах для взлета стоят военные штурмовики. Кабина самого дальнего из них открыта, а вокруг возятся еще трое офицеров, подготавливая штурмовик к отправке.

Немного поодаль застыли Томас, Гару и капитан Тиван. Мужчины что-то обсуждают, общаясь на повышенных тонах, но при моем с Фаррухом появлении 'делегация провожающих' быстро обрывает разговор.

- Готова вернуться? - интересуется Гару, задумчиво похлопывая себя по ноге кожаными перчатками.

Я киваю и улыбаюсь.

- Отлично, - улыбается в ответ офицер. - Я пойду

проконтролирую, как погрузят твои вещи, а ты пока прощайся.

Махнув двум офицерам с моими чемоданами, Гару отходит к насыщенно-черному корпусу штурмовика и встает рядом с открытой кабиной.

Я поворачиваюсь к Томасу, нарочно игнорируя неестественно прямого капитана Тивана, и протягиваю ему небольшой пакетик.

- Это подарок для Молли, - улыбаюсь я.

Мужчина удивленно поднимает брови, заглядывает внутрь и достает три браслета иридия, которыми я пользовалась на корабле. Я немного изменила их, превратив из скучных полосок металла в настоящие браслеты и кольцо с причудливым узором.

- Передайте ей, что девочка всегда должна быть красивой, - широко улыбаюсь, глядя на ошарашенного Иридия.

Томас хмыкает и, не скрывая довольной улыбки, заключает меня в объятия.

- Спасибо, Оксада, - негромко благодарит он, сжимая в крепких объятиях, и тут же выпускает из рук. - Наверное, ты одна из немногих, кому я доверил бы обучение Молли.

- И зря! - громко смеюсь я, пораженная до глубины души его признанием. - Я бы научила ее играть в прятки и всяким женским глупостям...

Томас закатывает глаза, качает головой и отступает назад, давая возможность попрощаться остальным.

- Твоя красота навеки останется в моей памяти, - слегка растягивая слова, сознается Фаррух, а в следующий миг меня ослепляет вспышка камеры.

- Эй! - возмущенно говорю я.

- А что такого? - весело улыбается он, убирая руку с браслетом-кпк. - Я человек пожилой, а к старости многое начинает стираться из памяти.

Покачав головой, я делаю шаг вперед и обнимаю мужчину на прощанье.

- Рад был познакомиться, Окс.

- Я тоже, Фаррух.

Старший лейтенант Хамраев оглядывается на Томаса, едва заметно кивает ему, и оба мужчины отходят в сторону, оставляя нас с капитаном Тиваном одних.

Я впервые поднимаю на Тайруса глаза и прикусываю губу. Он стоит так прямо, словно вместо позвоночника у него металлический стержень.

- Гару доставит тебя в департамент полиции, - сдержанно произносит он, смотря поверх моей головы. - Скорее всего, тебя попросят опознать Душителя, так что будь готова...

- Ти, посмотри на меня, - прошу я мужчину, но он, словно камень, не желает реагировать.

Я приближаюсь и беру его за руку.

- Ти, давай не будем все усложнять и попрощаемся нормально, - прошу я мужчину. Ти...

- Капитан Тиван, Рокси, - сухо поправляет меня мужчина. - Для вас я капитан Тиван.

Я вздыхаю. Что на такое ответишь?

Мною уже все было сказано на капитанском мостике, и все, чего я хотела сейчас, это тепло попрощаться, чтобы сохранить о нем приятные воспоминания, но, видимо, не судьба.

Грустно вздохнув, я вдруг ясно осознаю - мы никогда больше не увидимся с ним. Он не придет в 'Большой Пес' и будет всячески избегать Цереры в качестве пункта остановки.

А раз никогда...

Я кладу свои ладони ему на грудь, наклоняюсь и делаю то, на что никогда бы не решилась при других обстоятельствах - я касаюсь губами маленькой ямочки на его подбородке. Мое прикосновение мимолетно, но, тем не менее, Тайрус вздрагивает и делает шумный вдох.

Словно не замечая его реакции, я провожу большим пальцем по его подбородку, стирая несуществующие следы от помады, и медленно отступаю назад.

- Прощайте, капитан Тиван, - тепло улыбаюсь я и неловко отдаю

честь.

Ти по-прежнему молчит и просто смотрит на меня, но его взгляд выразительнее многих слов.

Еще раз улыбнувшись ему краешком губ, я поворачиваюсь и неспешно иду к кабине штурмовика.

Цок... цок... - печально стучат туфельки, но я упрямо сжимаю губы и иду.

Главное, дойти до штурмовика, сесть в кабину и... не поворачиваться. Да, я не стану оглядываться.

- Прошу на корабль, - подает руку Гару, помогая мне подняться на подножку.

И только дождавшись, пока за мной с легким щелчком закроется дверца кабины, я позволяю себе расслабиться. Пройдя в нутро машины, я устраиваюсь в кресло рядом с офицером и замираю, ожидая, пока ремни безопасности пристегнут меня.

- Жаль, что так вышло, - неожиданно произносит Гару и, не дожидаясь от меня ответа, тут же начинает отсчет.

Я расслабленно откидываюсь на спинку кресла.

Жаль? Да, сейчас мне действительно жаль, но что-то внутри меня подсказывает - пройдет время, и это чувство печали растворится и забудется среди прочей чепухи и суматохи. Да, сейчас мне безумно жаль. Но это только сейчас.

- Вези меня домой, Гару!

Часть вторая. Дорога жизни

Глава 1. Созвездие Феникс

Выпорхнув из летмаша, я приветливо машу охраннику клуба и окунаюсь в полумрак клуба, пропитанный весельем, алкоголем и дымом. 'Большой пес' всегда встречал меня одинаково и в мой первый рабочий день неуклюжей официанткой и сейчас, когда я стала одной из самых известных женщин на Церере.

Со счастливой улыбкой на губах, я спускаюсь по широкой лестнице вниз и уверенно иду через весь зал в сторону барной стойки, где меня как всегда ждет Большой Би.

- Глянь, это же Рокси! - слышу я чей-то приглушенный выкрик.

- Какая хоро-о-оошенькая, - умиляется кто-то, а я тихонько фыркаю от переполняемого меня смеха.

Мне всегда нравилось быть на людях, нравились восторженно-завистливые взгляды, нравился ажиотаж толпы, но сейчас это внимание просто зашкаливало. Не сказать, что мне было неприятно, но порой даже я уставала от чересчур пристального внимания фанатов.

- Окс! - приветливо машет пухлой рукой хозяин клуба. - Молодец, что заскочила!

Я присаживаюсь на свое местечко у барной стойки, элегантно жестом поправляю складки платья и хитро улыбаюсь.

- Привет, толстячок!

Большой Би обиженно гладит себя по заметно выросшему за последние пару месяцев животу и грозит пальцем.

- Мужчины должно быть много, чтобы его заметила такая красавица, как ты, - улыбается хозяин клуба.

Хотя, положив руку на сердце, сейчас Большой Би имеет только одну треть от бизнеса. Все остальное - это моя доля.

Надо отдать должное проицательности капитана Тивана, вернувшись два месяца назад на планету в свой пустой дом, я не смогла провести там даже один день.

Воспоминания преследовали меня повсюду - от каждой вещи,

купленной или подаренной Баком, от каждой разбросанной им вещи, от всего...

Поняв это, я продала дом, купила себе крохотную квартирку в центре. Ну, а следующим этапом к новой жизни послужило предложение от одного из друзей Бака выкупить у меня его тренировочные перчатки.

Подумав немного, я собрала и другие вещи Бака, с которыми могла безболезненно расстаться, и выставила на аукцион. Сумма после закрытия аукциона удивила не только меня, но и организаторов мероприятия.

- Никогда такого не было, - потрясенно прошептал руководитель аукциона и заулыбался в четыре раза шире: - Рокси, если надумаете продать еще что-то, мы с радостью все организуем.

Вот так и получилось, что из обычной официантки Рокси Тайлз стала дамой с солидным состоянием. Чтобы не спустить все на шоппинг, я сразу же перевела большую часть в свой фонд 'Оксада', а на оставшиеся деньги с пеной у рта выторговала у Большого Би две трети клуба.

- Рокси Тайлз! Не верю своим глазам! - хлопает в ладоши от переполняющего ее счастья девушка, сидящая рядом со мной за стойкой бара.

Я с улыбкой поворачиваюсь к ней и поправляю копну рыжих волос.

- Привет! - я просто искрюсь добродушием, как неоновая вывеска на входе в клуб.

- Меня зовут Карина Вуэль, - протягивает свою визитку девушка, буквально пожирая меня завистливым взглядом. - Я главный редактор журнала 'Аламах'...

Хмурю брови.

Та-а-ак... 'Аламах' один из самых престижных журналов, рекламирующих обувь известных дизайнеров. Неужели хотят пригласить меня на один из показов?

- Рокси, я бы очень хотела, чтобы вы стали лицом нашей новой рекламной программы, - молитвенно складывает невероятно красивые руки с длинными ухоженными пальчиками женщина.

- Вы хотели сказать, ногами? - улыбаюсь я.

Карина негромко смеется.

- Ну, можно и так сказать.

Мне хочется вскочить со стула и изобразить нечто похожее на победный танец древних людей, но я вовремя торможу порыв счастья.

Надо держать марку!

- Я подумаю, - вежливо киваю, пряча визитку в сумку. - При положительном ответе мой агент свяжется с вами в ближайшее время.

Женщина кивает и еще раз широко улыбается.

- Как же я рада вас увидеть, Рокси, - все с тем же восторгом говорит она. - Вы мой кумир...

Я польщенно улыбаюсь и опускаю глаза вниз. Ой, неловко-то как!

- Рокси! Можно вас на минуточку, - оттесняет Карину полноватая дама с потрясающим по своей красоте ожерельем из крупного жемчуга.

Я благосклонно киваю и делаю знак Большому Би налить мне чего-нибудь повкуснее. Спустя три прохладных коктейля с клубникой без намека на алкоголь и кучи приятных знакомств, я прощаюсь с Большим Би, выхожу из клуба и получаю сообщение от Дона:

'Как насчет того, чтобы встретиться?'

В задумчивости покрутив на запястье браслет-кпк, прыгаю в летмаш и набираю Дона.

- Привет! - тут же отвечает парень, словно смотрел на кпк в ожидании звонка.

Я улыбаюсь краешком губ. Дон почему-то всегда так взволнован, когда я звоню ему первой.

- Привет, хотела узнать, какие у тебя предложения на этот вечер.

В последние два месяца мы с ним очень сблизились. Былая в детстве дружба началась заново с такой легкостью, словно не было всех этих лет.

Дон прочищает горло и подмигивает.

- Как насчет похода в кино-реальность?

Я задумчиво постукиваю ноготком по приборной панели. Кино-реальность изобрели лет сорок назад, но, несмотря на прогресс, развлечение пользовалось среди жителей Цереры большой популярностью.

И вроде бы ничего особенного - одеваешь специальный костюм, шлем, и попадаешь в проектированную реальность, где тебе предстоит пройти определенную сюжетную линию. Причем ты можешь погружаться один, компанией или на время превратиться в совершенно другого персонажа. Квесты тоже могут быть разными - любовные истории, триллеры, боевики и чудесные сказки.

В последнее время залы кино-реальности нередко ругали из-за чрезмерной достоверности иллюзий, но жителям Цереры, и мне в том числе, порой было жизненно необходимо отвлечься и пожить полтора часа чужой жизнью.

Мне очень хотелось принять предложение Дона, тем более, что он очень искренне пытался хоть немного развлечь меня, но я вспоминаю, как последний раз мы ходили на сеанс вместе с Баком, и категорично качаю головой.

- Извини, но мне лучше подготовиться к завтрашнему дню.

Это правда. Завтра состоится итоговое заседание по делу о Душителе, и я обязана быть на все сто.

- Нервничаешь, - понимающе говорит Дон, а я, естественно, киваю.

Нет, не потому что в действительности переживаю по поводу завтра, а просто... Просто так легче, нежели пытаться объяснить Дону, почему я не хочу с ним идти в кино-реальность.

Протянув руку к экрану, я включаю автопилот и откидываюсь на мягкое кресло летмаша.

- Расскажи, как прошел твой день, - меняю я тему.

- О! - восклицает парень. - Мы сегодня ездили на задержание одного парня...

Слушая вполне себе забавную историю о трудовых буднях

полиции, я улыбаюсь и весело смеюсь в нужных местах, но сама то и дело поглядываю на соседнее кресло, в котором всегда сидел Бак.

Так странно... Даже в первые дни после его кончины на корабле флота я не чувствовала такой острой нехватки в Баке, как теперь.

Пройдет ли эта тоска хоть когда-то?

- Давай завтра выловим Май, и все вместе поужинаем после суда, - неожиданно предлагает Дон.

Я соглашаюсь, не раздумывая ни секунды, и сославшись на усталость, прощаюсь с окрыленным моим 'да' парнем.

Поплутав среди потока, ведомый навигатором летмаш тормозит у знакомой высотки, где на двадцатом этаже расположена моя квартирка, но, прежде чем выйти и отправить машину на парковку, я осторожно глажу соседнее сидение.

- Я так скучаю по тебе...

В моем голосе столько отчаянья и печали, что это невольно пугает меня и заставляет поскорее покинуть летмаш.

Завтра, Бак. Завтра этих уродов посадят, и Май пообещала, что легкой жизни за решеткой никому из них не светит.

Порыв ветра кружит мои волосы, поэтому я не сразу замечаю крупную мужскую фигуру, сидящую на ступеньках в подъезд, а узнав, кто это, удивленно застываю на месте.

- Привет, - низким голосом здоровается мужчина и поднимается навстречу.

Я смотрю на ночного визитера. Простая майка и свободные брюки только подчеркивают массивную фигуру мужчины. Перекаченные руки бугрятся мышцами, на щеке свежий яро-красный шрам, а костяшки кулаков сбиты в кровь.

- Ого! - я даже не пытаюсь скрыть своего удивления от встречи. - С каких пор Рик-Молотилка обивает пороги моего дома?

Он выше, крупнее, сильнее, но я почему-то чувствую себя с ним на равных.

Мужчина ерошит свои темные волосы, спускается с лесенки и подходит ближе.

- Да, надо было набрать тебя, прежде чем приезжать, но у меня был только аккаунт Бака, - хрипло говорит он.

Несмотря на момент, я едва заметно улыбаюсь.

Бак и Эридан (это настоящее имя Рика-Молотилки) состояли в особых отношениях - они были соперниками в спорте, но при этом уважали друг друга.

Два сильнейших бойца боев без правил сходились за всю историю спорта только дважды - на финальных боях за пояс чемпиона, и оба раза Бак с трудом, но все-таки отвоевывал победу.

Бак частенько набирал Эридана только для того, чтобы похвастаться, как хорошо и насыщенно прошла его тренировка. Ну а Молотилка не упускал повода, чтобы поддеть Бака тем, что нанял себе нового тренера по борьбе и теперь осваивает нечто настолько грандиозное, что Бак свалится в первом же раунде.

После таких разговорчиков Бак обычно был переполнен энтузиазма, нежно целовал меня и тут же срывался в зал для отработки еще чего-нибудь.

И вот теперь Рик-Молотилка зачем-то пожаловал ко мне буквально среди ночи...

- Ты извини, если я не вовремя. - Эридан переступает с ноги на ногу - привычка бойца 'танцевать' около своего соперника, но сейчас мужчина кажется немного неуклюжим и смущенным.

- Просто я хотел отдать тебе кое-что. Держи! - и с этими словами он протягивает мне пакет.

Я с интересом заглядываю внутрь и изумленно округляю глаза. Внутри лежит чемпионский пояс боев без правил.

- Сегодня был финал, - тихо поясняет он. - Я победил.

- Но Рик... Он твой! - Я пытаюсь вернуть ему символ чемпионства, но мужчина непреклонно качает головой и отклоняется назад.

- Нет, оставь его себе, - просит Молотилка. - Я получил его незаслуженно. Он мой только потому, что у меня не было достойного соперника.

Подняв голову вверх, я смотрю на Эридана. Его слова

неожиданны и вводят меня в ступор. Почему-то я искренне верила, что уж кто-то, а Рик-Молотилка точно будет прыгать от счастья после известия о смерти Бака, и услышать сейчас такое...

- Может, это прозвучит немного пафосно, но у меня такое ощущение, что я потерял брата, - неожиданно признается мужчина и кладет свою руку мне на плечо. - Окс, как ты?

- Тяжело, - печально вздыхаю я. - Очень тяжело.

Мы продолжаем стоять так какое-то время. Между нами нет ничего общего, мы не общались раньше и не были друзьями, но теперь я чувствую непонятную близость с этим мужчиной.

Его огромная ручища едва ощутимо сжимает мое плечо и неожиданно легко гладит. Помню, когда я еще только начинала встречаться с Баком, он с большим трудом мог рассчитать собственную силу. Отчего даже от нежных искренних объятий у меня порой появлялись синяки.

Эридан был не таким. Этот огромный с виду неуклюжий великан превосходно владел своим телом. Но не эмоциями...

- Извини, я свалился вот так и... - он резко убирает руку и тяжело вздыхает. - Пожалуй, мне лучше уйти.

Мужчина разворачивается, убирает руки в карманы и, сгорбившись, идет в сторону припаркованного неподалеку летмаша.

Я остаюсь стоять, растерянно прижимая пакет с поясом чемпиона. Сколько раз, видя Бака и Эридана рядом, я ловила себя на мысли, что если бы не соперничество в спорте, они стали бы лучшими друзьями? Сколько раз обижалась, когда Эридан подсаживался к нам за столиком в ресторане, и они с Баком без умолку обсуждали какие-то свои сугубо мужские и совершенно неинтересные мне дела? Сколько раз я втихаря ревновала, что Рику-Молотилке уделялось чуть больше внимания за вечер, чем мне?

- Эридан!

Мой оклик достигает мужчину, когда он уже почти сел в свой летмаш. Повернувшись одним точным плавным движением, Молотилка молча дожидается, пока я торопливо подойду и встану рядом.

- Бак оставил прощальное видео, где просил меня вспоминать о

нем всякие приятные моменты, - неловко признаюсь я и решительно предлагаю: - Может, мы прогуляемся и повспоминаем его вместе?

Эридан робко улыбается и слегка наклоняется ко мне.

- Забавно, но я как раз сегодня в раздевалке вспоминал, как стащил из ящика Бака всю одежду, пока тот был в душе...

- Что?!

- Он тебе не рассказывал? - улыбка на разбитых губах мужчины становится все более и более отчетливой.

Заботливо взяв у меня из рук тяжелой пакет, Эридан предлагает свой локоть в качестве опоры, и мы начинаем неспешную прогулку.

Глава 2. Созвездие Андромеда

- Они сами этого хотели, - разносится по залу неприятно высокий для мужчины голос. - Я просто подготовил для них наказание, - звучит какой-то противоестественный для человека смех.

Все прошедшее время, произнося 'Душитель' даже мысленно, я мысленно рисовала в воображении картинку неприятного типа, с криминальным прошлым, но реальность оказалась сурова.

Я с отвращением смотрю в лицо симпатичного молодого мужчины. Высокие тонкие брови, красиво очерченные губы с чуть припухлой верхней, длинные темные реснички - его внешность скорее подошла бы для милой девушки, чем для мужчины с такими опасными наклонностями, как насилие и убийство.

Около получаса Даниэль Фара с упоением вещал всем присутствующим на суде о своем благополучном детстве, о любящих его родителях и трех сестрах. Упомянул, как, получив неплохое образование, решил посвятить себя искусству и устроился на работу в один из местных театров.

Однажды ему пришлось сыграть статиста в социальной постановке, описывающей домашнее насилие. Все разыгрываемое на сцене так взволновало и захватило его болезненное воображение, что Душитель начал вновь и вновь прокручивать образы насилия в голове.

Первые, на ком он начал тренироваться, стали продажные девушки с улиц, затем добровольные 'жертвы' за деньги перестали удовлетворять его фантазиям, и парень вышел на охоту.

Он точно знал, кто подходит на роль жертвы больше всего. Рыжие, высокие, с острыми чертами лица - как та девочка, что не разрешила ему в юности воспользоваться ее шпаргалками на экзамене.

Я качаю головой.

Бред! Из-за шпаргалок не убивают!

Но в тоже время вот он - Душитель. Сидит напротив меня и возмущенно сверкает глазами, всерьез полагая, что правосудие ошиблось и схватило не того.

Первое нападение Даниэля Фара стало неудачным.

Девушка оказалась упрямой и добровольно подвергаться акту насилия не захотела. Я уже знаю от Дона, что меня Душитель отпустил по этой же причине - я оказала сопротивление, начала отчаянно сражаться за свою жизнь вместо того чтобы испугаться и оказаться под его контролем. Это каким-то образом напомнило Даниэлю Фару его первую неудачу.

Тогда, удивленный резким отпором своей первой жертвы, парень отступил и затаился, обдумывая, что же он сделал не так. И именно в этот момент, по словам обвиняемого, его нашел Мастер.

- Мастер сказал, что все женщины созданы для удовлетворения мужских прихотей и просто покорно ждут, когда сильный самец поставит их на место, - с неподдельным восторгом в голосе делился знаниями Даниэль Фара. - Мастер научил меня, как запугать и сделать женщину готовой для моей ласки...

Я невольно поворачиваю голову, чтобы посмотреть на человека, которого Душитель чуть ли не боготворил.

Скромно сложив ручки на коленях, на скамье подсудимых сидит министр де Сальво - известный семьянин, филантроп и... ах да! забыла упомянуть - наставник маньяка-убийцы.

Рядом с министром застыли два его подельника - Роман Блейс и Питер Фьюрелби. Первый - наркоторговец, чьи ребята залезли в наш дом и убили Бака, второй - ярый противник межгалактического флота, который собственно и дал Душителю офицерскую форму.

Это только те четверо, против которых детектив Снай и Дон смогли накопать неопровержимые улики. На самом деле во всей этой истории замешано намного больше народа, чем нам казалось вначале. Список подозреваемых длинный и затрагивает огромное количество высокопоставленных людей, и не только с Цереры.

- Я не понимаю, в чем вы меня обвиняете! - неожиданно возмущенно вскрикивает Душитель. - Они сами этого хотели, они были рождены, чтобы помочь мне получить удовольствие.

Ах, вот оно что... Значит, я была рождена, чтобы стать жертвой

маньяка. Думаю, весь межгалактический флот, который считает Иридиев своей собственностью, поспорит с ним...

- Я не сделал ничего предосудительного, - заявляет Даниэль Фара с таким видом, словно признался не в изнасиловании с последующим убийством трех девушек, а в неоплаченном вовремя штрафе.

Не выдержав, я встаю и, громко стуча каблуками, иду по проходу прочь из судебного зала.

От всего услышанного у меня подташнивает от отвращения. Хочется поскорее вымыться, прополоскать рот и сменить одежду. Зайдя в дамскую комнату, я долго и очень тщательно мою руки, а затем и вовсе умываюсь.

Вытерев лицо бумажными полотенцами, я тянусь к сумочке, чтобы поправить макияж.

Происходящее в судебном зале меня теперь мало волнует. Дон клялся, что ни один из бригады нанятых адвокатов этой четверки не сможет скосить срок. Де Сальво лишится поста и получит срок за пособничество Душителю, Роман Блейс, пойманный только благодаря Май и ее друзьям с улиц, сядет за убийство Бака, нападение на меня, торговлю и распространение наркотиков. Питер Фьюрелби сядет за пособничество и преступный сговор.

Исход этого суда известен каждому. Журналисты уже подготовили материалы для газет, а департамент полиции подыскал камеры похуже.

Душителю светит один из самых серьезных приговоров - эвтаназия, допустимая на Церере только для душевнобольных и особо опасных преступников.

Я всегда была категорически против смертной казни, поэтому сегодня намеревалась выступить в защиту Даниэля Фара и попытаться переубедить судью заменить смерть на пожизненный срок. Но, услышав подробный рассказ Душителя, я вдруг подумала - а может, таким, как он, действительно лучше не жить?

Глянув на себя в зеркало, осуждающе качаю головой. Я становлюсь слишком жестокой.

Поправив на себе белый изящный кружевной воротничок платья светло-желтого цвета, я заодно привожу в порядок и белый широкий

ремень, выгодно подчеркивающий талию, и улыбаюсь своему отражению.

Еще утром я сомневалась, что наряд будет слишком позитивным для такого дня, но сейчас даже рада, что не выбрала темные тона.

Покинув туалет, я с неохотой бреду в сторону судебного зала. Возвращаться не хочется, но надо, поэтому я иду так медленно, как только могу, и неожиданно замечаю в начале коридора четверых мужчин в военной форме, заходящих в зал.

На секунду мелькает хорошо узнаваемая рыже-золотистая макушка, но прежде, чем я успеваю убедиться, что это Ти, двери закрываются.

Обратная аннигиляция! Неужели он прилетел?

Сама не знаю почему, но эта мысль заставляет ладони вспотеть, а сердце забиться чуточку быстрее.

Быстрым шагом миновав коридор, я захожу в судебный зал и оглядываюсь. Помещение битком набито желающими поглазеть на самый громкий процесс года и невероятным количеством журналистов.

Ну, где же они?

Повертев головой, но так и не найдя даже признаков четырех военных, я закусываю от досады нижнюю губу и иду на свое место.

Жаль, что у меня место в первом ряду. Сидела бы чуть дальше, могла бы незаметно оглядеться и увидеть, куда они делись, а так придется вертеться и привлекать к себе внимание.

Сев рядом с Доном и детективом Снаем, я ловлю на себе встревоженный взгляд приятеля, успокаивающе улыбаюсь в ответ и делаю вид, что сосредоточена на показаниях Душителя.

С мучительной нерасторопностью минует целый час, и судья удаляется, чтобы вынести решение по делу. Судебный пристав объявляет перерыв, и зал тут же наполняется голосами сотни людей, шумом и шорохом.

Я поднимаюсь одной из первых и тут же поворачиваюсь назад. Мой взгляд лихорадочно ищет бело-голубую форму в многоликой толпе, перескакивает с одной половины зала на другую.

- Рокси! Пара слов об этом процессе!

- Как вы относитесь к эвтаназии?

- Вы испытываете триумф от осознания, что Душитель пойман?

Я недовольно морщусь, старательно вытягивая шею, чтобы рассмотреть хоть что-то за спинами набежавших ко мне репортеров.

Впервые чужое внимание начинает меня раздражать.

- Разойдитесь! - требует Дон, прикрывая меня от многочисленных вспышек камер. - Все вопросы после суда!

Я хватаюсь за руку Дона, как утопающий за спасательный круг. Парень тащит меня прочь из толпы, но та начинает напирать еще интенсивнее. Увидев это, нам на помощь приходят двое полицейских в форме. Втроем им удастся вывести меня из зала и сопроводить в небольшую комнатку ожидания.

- Ты в порядке? - обеспокоенно спрашивает Дон, протягивая стаканчик с зеленым чаем.

- Норма, - улыбаясь, шепчу я и с благодарностью смотрю на приятеля.

Что бы я делала без него? Без Май? Без Эридана? Наверное, была бы от тоски в своей квартирке, пока соседи не подали жалобу, обвинив меня в издевательствах над животными.

- Я уговорил Май на ужин, - признается Дон, присаживаясь рядом со мной на диванчик. - Сначала, правда, она очень долго отпиралась, но, услышав, что за все плачу я, мигнов подбрела.

- Да неужели? - недоверчиво заламываю бровь.

Май и ужин в ресторане - это все равно, что две параллельные линии. Сложно даже представить, как тяжело ей было ответить согласием. А уж чего ожидать от девушки в непривычной для нее ситуации, пожалуй, ни один выдумщик кино-реальностей не скажет.

- Представь себе! - Дон счастлив и не скрывает этого. - Пообещала даже одеть что-то симпатичнее.

А вот последняя фраза полицейского делает согласие Май более логичным.

Я подношу стаканчик с чаем к губам, но вместо того, чтобы

сделать глоток, прячу улыбку. Мне кажется, или Дон организовал этот дружеский ужин, только для того, чтобы пришла Май? Мне кажется, или Май согласилась побыть немного девушкой только для того, чтобы угодить нашему общему приятелю? Мне кажется, или я в этой ситуации выступаю третьим лишним?

Мысль о возможной симпатии одного моего друга к другому заставляет меня вспомнить еще об одном человеке.

- Я вчера встречалась с Риком-Молотилкой, - неожиданно признаюсь я и чувствую легкий румянец на щеках. - Мы гуляли всю ночь, пока у меня не заболели ноги. И... Наверное, я хочу встретиться с ним еще раз...

После тих слов мне становится стыдно. Кровь приливает к щекам и обжигает меня мучительным чувством вины.

- Окс, ну, ты чего! - неожиданно возмущается парень, беря меня за руку. - В этом нет ничего неправильного, так что не вини себя.

Я согласно киваю, чтобы поскорее закрыть и больше не развивал эту тему. Правильно-неправильно, да какая в черную дыру разница, если я все равно ощущаю себя предательницей по отношению к Баку?

- Дон, мне показалось, или в зал действительно зашли военные? - как бы между прочим интересуюсь я и делаю пару глотков остывшего чая.

- Да? - Дон удивлен. - Ну, возможно, что кто-то из официальных представителей прилетел на суд. Это, в принципе, ожидаемо. Все-таки межгалактический флот пытались обвинить...

- Дон! Окс! - перебивает его зашедший в комнату детектив Снай. - Судья возвращается.

- Так быстро? - удивленно поднимает брови молодой парень.

Я невольно смотрю на свой браслет связи. Судье потребовалось всего семь минут для принятия решения.

Мы втроем торопливо возвращаемся в зал. В дверях образовалась небольшая толкучка желающих попасть внутрь, но двое полицейских помогают нам пройти первыми.

Проходя между полупустыми рядами, я чувствую чей-то взгляд и резко поворачиваюсь. Глубокая сосредоточенная складка на переносице, легкая улыбка на губах и нечто завораживающее во

взгляде.

Ти-ван... - отбивает сердце и начинает биться в три раза чаще.

Я поспешно отвожу взгляд, зачем-то притворяюсь, что не узнала его, и быстро сажусь на свое место.

- Эй, ты в порядке? - наклоняется к моему уху Дон.

- Что? - потерянно переспрашиваю я.

- Ты дрожишь...

Обратная аннигиляция! Я ведь знала, что он где-то в зале, так почему ощущаю себя так, словно один его взгляд выбил опору у меня из-под ног.

- Н-н-н...

Я хочу сказать 'нервы', но чувствую себя так, словно забыла, как разговаривать. Дон крепко обнимает меня за плечи и прижимается губами к моему виску.

- Все почти закончилось, - шепчет он. - Потерпи, Окс. Еще немного, ладно?

В этот момент входит судья, и весь зал в едином порыве поднимается, чтобы поприветствовать его. Дон вынужденно выпускает меня из объятий, но вместо этого сжимает мои пальцы.

Мы садимся обратно, и судья громким поставленным голосом зачитывает приговор. Я внимательно наблюдаю за тем, как шевелятся губы мужчины, понимаю каждое сказанное им слово, но никак не могу состыковать эти слова в предложения.

Что происходит? А главное, почему я так необычно реагирую на Тивана?

Меня всю переполняет энергия. Мне хочется ерзать, мять что-нибудь пальцами, на худой конец встать и выбежать из зала, но я усилием воли заставляю себя сидеть на месте с идеально прямой спиной и гордо вскинутым подбородком. И только легкая дрожь выдает мои настоящие чувства.

Дон поворачивается в мою сторону, недовольно хмурится и начинает успокаивающе поглаживать мою ладонь. Это в определенном роде помогает, но не совсем.

- Даниэль Фара приговаривается к эвтаназии... - эти слова пробиваются сквозь вату, оградившую мое сознание, а следом я слышу пробирающий душу полувскрик-полустон.

Я резко оборачиваюсь и словно просыпаюсь ото сна.

Симпатичная пара занимают места не так далеко от нас. Женщина не то ревет, не то стонет, словно раненное животное, уткнувшись в плечо мужчины, и в его глазах я тоже вижу слезы. Это родители Фара. Я не встречалась с ними до суда, но догадаться не трудно.

Женщина вновь всхлипывает, и эта боль отдается где-то в глубине моей души.

Каково им жить, зная, что они произвели на свет и вырастили убийцу?

Еще пару месяцев назад они были счастливой семьей, а теперь наверняка не могут спать по ночам от мысли - 'В чем их ошибка? Что они сделали неправильно?'.

Ошибки...

Почему за все свои ошибки в жизни несем ответственность не только мы одни? Я не отнеслась серьезно к предостережению Май, и в результате погиб мой любимый мужчина.

Душитель наделал кучу ошибок, но должны ли страдать из-за этого его родители?

Мне хочется вскочить с места, кинуться по проходу и обнять этих несчастных людей. Хочется перебить судью и потребовать пересмотра приговора. Но я сижу...

Не знаю, что со мной. Не понимаю, почему я, словно парализованная, смотрю на рыдающих родителей Душителя и не могу отвернуться. Что со мной происходит?

Да, я хотела, чтобы Душителя наказали, хотела, чтобы виновные в смерти Бака были наказаны, но разве такой ценой?

- ...таково мое решение, - заканчивает вынесение приговора мужчина и бьет молоточком по экрану, автоматически отсылая все документы по делу в нужные инстанции. - Суд окончен.

Я выдыхаю, поднимаюсь со своего места и иду по проходу к

семье Фара.

- Мне жаль... - без вступлений начинаю я, глядя в уставшее, потемневшее от горя лицо мужчины. Женщина меня сейчас просто не в состоянии услышать. - Если будите подавать прошение о смягчении судебного приговора, я готова выступить на вашей стороне.

Толпа, неизменно присутствующая при этом разговоре, начинает шуметь и переговариваться. Такого мало кто ожидал, но мне откровенно плевать на ожидания чужих людей, потому что только теперь, после этих слов, я, наконец, почувствовала долгожданное облегчение.

Отец Даниэля Фара вымученно улыбается и, не находя подходящих слов, молча кивает.

Повернувшись, я иду к выходу.

Когда журналисты перестают мучить меня вопросами и начинают постепенно расходиться, я чувствую непонятную смесь легкой усталости и ожидания чего-то.

Точнее, кого-то... И он меня не подводит.

- Привет, - произносит он, стоя у меня за спиной, и я медленно поворачиваюсь, стараясь сдержать рвущуюся наружу улыбку.

Тиван изменился за эти два месяца. Он будто стал еще серьезнее, еще старше, но в глубине глаз я вижу все того же Ти, и в душе появляется тепло.

Скользнув по мне оценивающим взглядом, мужчина убирает руки за спину, становясь неестественно прямо.

- Как у тебя дела? - сухо интересуется он. - Выглядишь усталой.

Я фыркаю и закатываю глаза.

Ну вот! Для всех я икона стиля, кумир женщин, лицо, ноги, тело, руки и прочие части тела многочисленных рекламных компаний, и только для бравого капитана Тивана я выгляжу усталой.

- Ну, вроде неплохо, - растеряно улыбаюсь, не зная, куда деть

собственные руки. - Детектив Снай только что сообщил мне, что департамент полиции хочет учредить специальный фонд, названный моим именем... И да, кстати, я переехала на новую квартиру.

- Очень интересно, - говорит он таким тоном, словно мы обсуждаем погоду. - Может, поужинаем, и ты расскажешь все подробно?

Это неожиданно. Слишком неожиданно, поэтому я теряюсь, не зная, как реагировать на приглашение.

- Знаешь, я прислушалась к совету Бака и пытаюсь начать все заново...

- Рокси! - окрикивает меня Дон, подходя и вставая рядом. - Я тебя заждался...

Его взгляд встречается с взглядом капитана Тивана, и Дон непроизвольно втягивает голову в плечи, словно нашкодивший ребенок.

- Извините, что помешал, - совершенно потерянно бормочет он, опуская глаза в пол.

- Ничего страшного! Дон, это капитан Тиван, - спешу представить их друг другу. - Капитан Тиван - это младший помощник детектива Дон Айлз.

Дон протягивает ладонь для рукопожатия.

- Много слышал о вас, капитан.

Бравый солдат межгалактического флота холодно окидывает протянутую руку и остается стоять, как стоял.

- Не сомневаюсь.

Рука Дона неуклюже повисает в воздухе, и он поспешно отдергивает ее.

- Окс, ты еще долго? - интересуется парень у меня, явно ощущая некий дискомфорт в присутствии капитана Тивана. - Столик заказан на пять, - напоминает Дон, выразительно постукивая указательным пальцем по-своему браслету-кпк.

- Дай мне еще пару минут, - прошу я.

- Жду в летмаше, - с улыбкой говорит он, наклоняется и легонько

целует меня в висок.

Интересно, он понимает, что творит?

Думаю, нет. Дон так возбужден из-за предстоящего ужина с Май, что даже не замечает, как заходили ходуном желваки на лице Тайруса. А вот от моего взора крайняя степень недовольства офицера не укрылась.

Проводив тяжелым взглядом окрыленного Дона, Тиван резко наклоняется к моему лицу.

- Серьезно, Окс? - его брови удивленно приподнимаются. - Дон Айлз? Это с ним ты решила начать все заново?

Я открываю было рот, чтобы сказать, что с Доном у нас только дружеские отношения, но осекаюсь под насмешливым взглядом Тайруса. В его словах было столько сарказма и явного пренебрежения к Дону, что у меня просыпается обида за приятеля детства.

Скорее всего, он видел, как Дон обнимал и держал меня за руку, поэтому и сделал настолько неожиданные выводы.

Что ж, будь по-вашему, капитан Тиван! Человека ведь не всегда стоит переубеждать.

- А почему нет? - вскидываю я подбородок. - Мы давно знакомы, многое пережили вместе. Дон такой заботливый и...

- Он тебе не подходит, - уверенно качает головой мужчина.

- Спасибо за мнение, конечно, но я в нем не нуждаюсь, - сквозь зубы цежу я.

Тайрус неожиданно хватает меня за локоть и наклоняется еще близко.

- Поверь, на моем месте Бак сказал бы тебе то же самое.

Его дыхание обжигает мою щеку, но это ничто по сравнению с тем, как сильно он ранит меня в сердце.

- Я должна идти, - холодно говорю я, дергая рукой, чтобы вырваться из его захвата.

Мужчина моментально выпускает меня и даже отдаляется на почтительное расстояние, положенное для вежливого разговора двух

полузнакомых друг с другом людей.

- Мы можем встретиться вечером, - не то спрашивает, не то утверждает Тайрус. - Хочу поговорить с тобой...

- Да вроде поговорили уже, - довольно резко обрываю мужчину и отступаю назад. - Хотелось бы сказать, что рада была вновь тебя увидеть, но не буду врать, - бросаю я напоследок и ухожу.

Я так зла на весь мир, что едва не сбиваю с ног замешкавшегося на моем пути репортера. К счастью, тот успевает вовремя отскочить в сторону и не оказаться затоптанным белыми дизайнерскими туфельками на моих ножках.

Плюхнувшись в кресло летмаша, я со злости пинаю ногой коврик под ногами.

- Э-э-э...

- И не спрашивай! - предупреждаю я Дона.

Парень перестает удивленно таращиться на меня, включает автопилот, и летмаш плавно поднимается вверх.

- Инстинкт самосохранения шепчет, что лучше бы тебя не трогать, но я все-таки спрошу... Капитан Тиван тебя обидел?

- Нет, - рычу я, злобно копошась в сумочке. - Он обидел тебя!

- Серьезно?

Вздохнув, я пересказываю наш с Тайрусом разговор и получаю ожидаемую реакцию - Дон сгибается пополам и начинает от души хохотать.

- Я и ты? Вместе?! Да я бы не стал с тобой встречаться, даже если бы ты осталась последней женщиной на Церере!

Дон так искренне веселится, что я, в конечном счете, не выдерживаю и тоже начинаю улыбаться.

- Эй! - деланно возмущаюсь я. - И чем это тебе моя кандидатура не угодила?!

- Причина первая, - важно начинает он, - когда ты надеваешь эти свои ужасающие шпильки, то становишься чуть выше меня, а я не хочу комплектовать. Причина вторая - у тебя острым подбородок, а мне, знаешь, не хотелось бы набить синяки при поцелуях. Третья

причина...

Оставшуюся дорогу мы развлекаемся тем, что Дон придумывает тридцать три причины не становиться моим парнем.

- О! - радостно восклицает он уже около ресторанчика. - Причина тридцать четыре... - летмаш замирает на парковке, и парень резко осекается, останавливаясь с поднятым вверх указательным пальцем.

Я оглядываюсь через плечо и не могу сдержать тихого смешка. Около входа в ресторанчик прохаживается невысокая, удивительная хрупкая на вид девушка. Симпатичное платье цвета лазури колышет легкий ветерок, и даже мальчишеская стрижка и полное отсутствие макияжа не портят ее.

- А вот и причина тридцать четыре, - улыбаюсь я и поворачиваюсь к приятелю. - Ты влюблен в Май.

Дон опускает глаза и смущенно улыбается, словно подросток. Внутри меня разливает необычная теплота. Я рада за своих друзей и в тоже время чувствую легкую нотку зависти.

- Только не напортачь, - на всякий случай предупреждаю я приятеля и выхожу из летмаша. - Май! - кричу я подруге и машу рукой.

...Ужин проходит в теплой дружеской обстановке.

Мы вспоминаем былые времена и, чуть понизив голос, обсуждаем дело Душителя. От ребят я узнаю недостающие детали, которые Дон и Май не могли рассказать до суда. Так, например, я узнаю, что в переулке Душителя видел один из беспризорников, выращенных улицами.

Смышлёный мальчишка оказался рисковым и, издали убедившись, что я жива, побежал за Даниэлем Фаром, а после нашел Май и рассказал ей обо всем. Сначала подруга не предала этому значения, но, узнав на кого было совершено нападение, решила предупредить меня.

Из путанного рассказа мальчишки Май сумела понять главное - за спиной Душителя стоят те, кто дергают за ниточки и направляют убийцу. Подруга хотела мстить, но ее влияния и осведомленности не хватало, чтобы вычислить кукловодов.

Дон, связавшийся с ней по моей просьбе спустя четыре дня, подключил департамент и совместно с детективом Снаем нашел тех, кто дергал за ниточки.

Посидев в компании ребят еще недолго, я, сославшись на усталость, полетела домой, оставив друзей вдвоем.

Рядом с моим домом образовался небольшой затор, в результате чего мне пришлось простоять пару минут в ожидании. И только когда до меня дошла очередь припарковаться рядом с подъездом, стала понятна причина задержки - рядом с подъездом стоял штурмовик межзвездного флота.

Массивная машина раза в четыре больше стандартных летмашей занимала собой почти все пространство.

Обратная аннигиляция! Неужели адмирал Блейз решил нарушить данное слово? А что? Это, между прочим, вполне в его духе! Суд над Душителем окончен, мои показания против флота уже никому не опасны, так почему бы не нарушить данное дочери обещание?

С нехорошим предчувствием, я медленно выхожу из своего летмаша, запускаю программу отправки машины на парковочное место в гараже и оглядываюсь по сторонам.

Сейчас бежать нет смысла - меня явно караулили. С другой стороны, я четко знаю - сразу на корабль меня не заберут. Для начала доставят в реабилитационный центр, чтобы убедиться в 'чистоте' моей крови и подготовить Иридия для работы, а из подобных мест я знаю кучу способов сбежать.

Легкий ветерок от проносящегося над головой потока летмашей кружит мои пушистые волосы, но я стараюсь не обращать на это внимание, гипнотизируя взглядом штурмовик. И в тот момент, когда двери в кабину открываются, и на мостовую выходит капитан Тиван, мое сердце сжимается и замирает.

Почему они прислали его? Неужели других шестерок не нашлось?

Мне неприятна мысль о том, что именно Тайрус станет моим конвоиром, поэтому я скрещаю руки на груди и с недовольным видом жду, пока он подойдет.

- Ну? - максимально грубо говорю я, глядя в его спокойное лицо.

Тайрус довольно долго просто смотрит на меня и молчит. Неужели бравый покоритель вселенной не может набраться смелости, чтобы сказать мне о нарушенном слове адмирала Блейза?

- И долго будешь молчать?

Я так зла, что готова ударить его кулаком в грудь.

Тайрус, видимо, чувствует мое настроение, поэтому немного расстроено качает головой. Он вообще ведет себя так, словно ожидал чего-то другого от меня.

- Я хотел извиниться, - наконец негромко произносит он. - Не злись на меня, пожалуйста.

Мужчина протягивает белый глубокий контейнер. Надо же, я была так поглощена злобой, что даже не заметила его в руках Тивана.

- Спасибо, - буркаю я, принимая из его рук неожиданный презент. Контейнер тяжелый, поэтому мне приходится взять двумя руками, чтобы удержать.

Я немного сбита с толку. Значит, Ти караулил меня у подъезда для того, чтобы извинить. А я-то напридумывала черная дыра знает что!

М-да... Неловко получилось! Он ко мне со всей душой, а я на него систему безопасности спустила.

Но, прежде, чем я дозрею до того, чтобы извиниться в ответ и позвать капитана Тивана на чашечку примирительного чая, он начинает говорить.

- Теперь моя очередь говорить 'прощай'.

Его тихий голос заставляет меня вздрогнуть и замереть.

Не дав мне опомниться, Ти делает шаг, убирает прядь волос с моего лица, наклоняется и дарит легкий, невесомый поцелуй в щеку.

Всего секунду я чувствую тепло его губ на своей коже, а затем он отстраняется.

- Прощайте, Рокси Тайлз...

Ти резко поворачивается и широким шагом возвращается в кабину штурмовика. Я провожаю его идеально прямую спину в белой форме потерянными взглядом, закусываю губу и прижимаю

подаренный им контейнер к груди двумя руками.

Едва за капитаном Тиваном закрывается дверь в кабину, включаются двигатели, и штурмовик легко и грациозно поднимается вверх, освобождая место на парковке и оставляя невероятную пустоту глубоко внутри меня.

Глава 3. Созвездие Треугольник

- Окс! Посмотри на меня! - громко кричит один из репортеров.

Я слегка поворачиваю голову, чтобы обеспечить ему хороший кадр, постановочно изображаю радость и замираю на секунду под вспышками камер.

- Окс, подари мне воздушный поцелуй! - кричит кто-то справа.

Воздушный поцелуй? Эх, и чего только не сделаешь для карьеры!

Поворачиваюсь направо, слегка наклоняюсь вперед, ставлю руку ладонью вверх, чуть прикрываю глаза и тихонько дую, имитируя тот самый 'воздушный поцелуй'.

Ну что? Получил, что хотел?!

- Окс, а теперь на меня! посмотри на меня!

А тебе облом, приятель!

Махнув на прощанье рукой и еще раз улыбнувшись, я разворачиваюсь и начинаю неспешно подниматься по ступенькам, затянутым в белоснежный бархат.

Поднимаясь по ступенькам, я на автопилоте сексуально покачиваю бедрами, а, преодолев ступеньки, вышагиваю по небольшому проходу между составленными в ряд стульями с таким видом, словно иду по подиуму.

- Рокси Тайлз! Вы, как всегда, великолепны!

Меня встречает представитель дома высокой моды 'Дюфо' и тут же проводит к моему месту.

Еще до всей этой шумихи с делом Душителя я неизменно выкупала для себя и Бака места в первом ряду на каждый модный показ Александра Дюфо. Бак всякий раз печально уточнял, нельзя ли в этот раз обойтись без него, и я непреклонно качала головой.

Теперь все изменилось. Теперь за мной бегают и просят посетить

показ. Теперь я сижу в компании чужих людей.

Сегодня мне выпала честь соседствовать с еще одним не менее известным дизайнером, Султаной Турайк, а вот стул справа пока оставался пустым, сообщая, что гость неимоверно задерживается и, скорее всего, опоздает к началу показа.

Я коротаю время, перекидываясь с Султаной свежими сплетнями и новостями высшего света, хотя сама думаю о другом.

Мне не дает покоя подаренный капитаном Тиваном белый контейнер, что стоит сейчас на моем кухонном столе.

Четыре дня назад, поднявшись к себе в квартиру, я, сгорая от любопытства, торопливо открыла контейнер и замерла с открытым ртом.

Под крышкой контейнера оказалась Балкирийская клубника, знаменитая на все человеческие колонии не только из-за сладкой мякоти и крупных размеров, но и специальных способов выращивания. Балкирийцы придумали помещать еще только созревающую ягоду в специальные капсулы, придающие плоду различные формы.

Сердца, кольца, птицы, силуэты людей и животных -клубника может принимать любую форму. В данном случае капитан Тиван предпочел остаться верным себе и заказал клубнику в форме шестиконечных звездочек разных размеров.

Но, увы, не клубника привела меня в такой шок, а маленькая черная коробочка, закрепленная в центре контейнера в специальных пазах.

И что-то подсказывало мне, что для внутреннего спокойствия лучше коробочку не открывать.

Смотря на черную зеркальную поверхность футляра, я мучилась нехорошими предчувствиями. Быстро сфотографировав футляр, я отправила картинку в поиск, и результат подтвердил мои наихудшие опасения. В подаренной Тайрусом белом контейнере находилась коробочка ювелирной компании 'Блеск' - самого известного на Церере магазина обручальных колец.

Открывать коробочку окончательно и бесповоротно расхотелось.

Я так перенервничала, гипнотизируя футляр, что не заметила,

как сточила половину имеющейся в контейнере клубники.

Плюнув на все, я решила, что трезвой такой подарок открывать не имеет смысла, и достала из шкафа бутылку дорогущего шампанского.

Доев остатки клубники и почти полностью опустошив имеющийся в бутылке алкоголь, я решительно отодвинула контейнер подальше и пошла спать.

Открою, когда буду готова!

К слову, прошло уже четыре дня, а готовности во мне так и не прибавилось.

- Кажется, сейчас начнут, - тихонько шепнула Султана, заинтересованно поглядывая на подиум. - Это так волнительно!

Отогнав от себя навязчиво преследующий меня образ черного футляра, я вытягиваю шею и заражаюсь общим ажиотажем.

Да! Сейчас начнется!

Сбоку слышит шорох, но, прежде, чем я успеваю повернуть голову и посмотреть на своего соседа, слышу теплый шепот рядом со своим ухом.

- Привет! Я не опоздал?

Повернувшись к мужчине, радостно улыбаюсь соседу.

- Не могу поверить своим глазам!

Я удивлена. Приятно удивлена.

- Никогда бы не подумала, что ты ценитель высокой моды, - не удерживаюсь я от легкой шпильки.

Звучит громкая музыка, возвещающая о начале показа новой коллекции, и мужчине приходится наклониться ближе.

- Ты права! Я не ценитель платьев, - признает он и так очевидный факт. - Я пришел полюбоваться на тебя.

Эридан обольстительно улыбается и уверенно берет мою руку в свои. Кончиками пальцев я чувствую грубую кожу его ладоней с огрубевшими мозолями от постоянных тренировок. Точно такими же, как были у Бака.

- Не имею ничего против, - позволяю я себе немного флирта и

поворачиваюсь в сторону подиума.

Показ проходит с небывалым размахом. Звук, свет, наряды, а главное, присутствие рядом Эридана, делают вечер просто фантастическим. Где-то на середине показа я замечаю многозначительный взгляд сидящей рядом Султаны и улыбаюсь в ответ.

Мне хорошо! Мне впервые так хорошо со дня своего возвращения на Цереру.

Как-то так само собой происходит, что Эридан кладет свою руку на спинку моего стула и придвигается ко мне чуть ближе. Еще совсем недавно чужое мужское присутствие вызывало у меня стойкое чувство неприязни и раздражения. Исключения составляли, пожалуй, только Тиван и Дон, но и то только потому, что были со мной рядом, в те моменты, когда я была на редкость эмоционально нестабильна.

А сейчас я была приятно возбуждена от вечера и не имела ничего против Эридана, мягко сжимающего мою ладошку в своих огромных руках.

- Тебе понравился вечер? - спрашивает новый чемпион боев без правил и с хитрым видом смотрит на меня.

Я возвращаю ему взгляд и восторженно улыбаюсь.

- Еще бы! Александр превзошел сам себя! Коллекция на редкость оригинальна.

- Ну, да... Я это сразу понял, как только увидел платье из одноразовых ложек.

Я тихонько смеюсь.

Мы неторопливо идем по залитой искусственным светом улочке, и я впервые жалею, что прилетела на летмаше, а не воспользовалась услугами такси. Так у Эридана была бы причина проводить меня до дома, и кто знает, может, я даже позволила бы ему подняться.

Остановившись около моего летмаша, мы еще пару минут обсуждаем показ, а потом Эридан порывисто сжимает меня в своих руках.

Это крайне неожиданно, но приятно. Я кладу руки на плечи мужчины, чувствую сквозь рубашку и пиджак крупные бугры мышц и обнимаю его за шею.

Эридан чуть выше Бака, поэтому мне приходится слегка отклониться назад и поднять голову, чтобы увидеть его лицо. Мужчина изучающе смотрит на меня, удерживая за талию и крепко прижимая к себе.

- Я бы любовался тобой вечно, - неожиданно признается он низким голосом и наклоняется, чтобы поцеловать.

Я хочу прикрыть глаза, на миг раствориться в чужой ласке, почувствовать его вкус и дыхание, но тело не согласно и реагирует само.

Дернув подбородком, я уклоняюсь от его губ и смущенно отвожу глаза.

- Еще рано... - шепчу я, чтобы сгладить неловкость момента.

- Я понимаю.

Его рука скользит по моей спине вверх, касается затылка и прижимает мою голову к его сильному плечу. Уткнувшись носом в Эридана, я вдыхаю полной грудью запах его тела, смешанный с дорогим парфюмом, закрываю глаза и замираю.

Тепло чужого тела, так похожего на Бака, проникает сквозь выставленные мною щиты и постепенно достигает моего окоченевшего сердца.

- Завтра у меня весь день дела, но, может, мы пообедаем вместе?
- тихо спрашивает он, когда настает время прервать наши объятия и расстаться.

- Хорошая мысль, - согласно киваю. - Позвони мне, как проголодаешься.

- Всенепременно, - шутливо отзывается он, помогая мне сесть в летмаш. - До завтра.

- До завтра, - тихонько прощаюсь я и запускаю программу автопилота.

Глядя сквозь прозрачное окошко летмаша вниз на постепенно уменьшающуюся фигурку Эридана, я невольно задумываюсь. Эридан заменил Бака на пьедестале, став чемпионом боев без правил. Сумеет ли он заменить Бака в моем сердце?

Откинувшись на спинку кресла, я поднимаю ладони и

интенсивно тру лицо. Перед глазами появляется уже поднадоевшая за четыре дня черная коробка. Да что такое!

Убрав руки, я с непонятным раздражением бью по приборной доске, и неожиданно летмаш сотрясается. По инерции меня бросает лицом вперед, но, к счастью, ремни безопасности мягко пружинят и возвращают меня обратно.

Я с удивлением смотрю на свою руку. С каких пор я стала такой сильной? Лемташ сотрясает от нового удара.

Помянув недобрым словом черную дыру и презрев все правила безопасности, я отстегиваю ремни и приподнимаюсь на сиденье, чтобы оглядеться.

Серый невзрачный вытянутый летмаш, предназначенный для перевозки тяжелых вещей, забирает в сторону и резко идет на таран.

Обратная аннигиляция!

В мгновение ока вернувшись на место, я дергаю рычаг ручного управления и в последнюю секунду увожу летмаш вниз. Серый тяжеловоз задевает крышу моей машины и на миг пропадает из видимости.

Вклинившись в нижний поток и чудом увернувшись от летящего почтового летмаша, я до максимума разгоняю свою машинку и тут же активирую связь.

- Окс?

Я так сосредоточенна на том, чтобы не въехать в кого-нибудь или не разбиться, что боюсь отвлечься и взглянуть на экран, но, судя по интонациям приятеля, лицо у него сейчас крайне удивленное.

- Дон, меня хотели сбить! - чересчур громко говорю я. - Серый тяжеловоз. Третий уровень дороги...

- Окс, а тебе не показалось?

Внезапный удар в днище летмаша подкидывает меня вверх. Довольно ощутимо стукнувшись затылком о мягкий потолок, я покрепче перехватываю рычаг управления и резко поднимаюсь вверх.

- Такое не может казаться!

Сцепив зубы сильнее, я вырываюсь на самую верхнюю из семи воздушных трасс и разгоняю летмаш до максимума.

Глянув на приборную панель, замечаю в обзоре заднего вида серый тяжеловоз.

- Дон! - кричу я в панике, но вместо голоса приятеля слышу сиплый голос Май.

- Окс, помнишь Маяк в южной части?

Вопрос ставит меня в тупик. Маяк - это одно из самых высоких и самых старых зданий, когда-либо построенных на Церере. Пару лет назад его закрыли на реконструкцию, и больше никто о нем не вспоминал. Так почему сейчас, когда речь идет о моей жизни, Май неожиданно вспомнила про архитектурную рухлядь?

- Ты должна об него разбиться!

- Что?

Я бросаю удивленный взгляд на экран в надежде, что Май признает сказанное шуткой. Ну, допустим, напряжение от погони решила снять или просто неудачно съюморила, но нет! Лицо девушки серьезно, а на губах ни тени улыбки.

- Ты должна разбиться об него, - вновь повторяет она. - Скинешь жучки и топай в логово. Я тебя подберу у...

По экрану идет рябь, а следом отключается всю автоматика летмаша, за исключением ручного управления. Серый тяжеловоз в очередной раз таранит машину в правый бок. Звучит противный скрежет покалеченного металла обшивки, а затем я вновь бьюсь лбом, но уже не об мягкий потолок, а о жесткий пластик приборной доски.

Зашипев от боли, дергаю рычаг вбок, уводя машину от очередной атаки, и чувствую, как по виску стекает что-то теплое.

Быстро дотронувшись до лба, вижу на кончиках пальцев кровь и чувствую, как внутри вскипает ярость. Разогретое адреналином тело запускает натренированные Старшим навыки.

Я словно воочию слышу его противные интонации, когда он дает мне очередное задание, ничего не объяснив:

'Цель - выжить, способ - адаптация любой ценой'.

Серый тяжеловоз сближается, чтобы еще раз бортануть меня в бок, но я не настроена больше играть в догонялки.

- Да пошел ты! - рявкаю я и увожу летмаш перпендикулярно верх, за полосы движений.

Сказать, что мое обучение в качестве Иридия отличалось от придуманной флотом программы - это ничего не сказать. Никогда бы не подумала, но, наверное, стоит сказать 'спасибо' за некоторые из уроков выживания, которые давал мне Старший.

Хотя, нет! Этот поганый урод заслуживает не моей благодарности, а хорошего плевка в его мерзкую рожу.

Некстати упомянутый, Старший делает меня еще более злой, собранной и продуманной.

Убедившись, что серый тяжеловоз у меня на хвосте, я делаю резкий рывок и какое-то время просто лечу вперед, старательно поглядывая наверх.

Все человеческие колонии, находя нужные планеты, пытаются воссоздать на них те условия, которые были на Земле. По технологиям сначала устанавливают специальный купол и заселяют его первыми поселенцами. И, пока специальные машины преобразовывают атмосферу, почву и воду на планете, делая их пригодными для жизни, большая часть людей находится под защитой купола.

Церера не была исключением и все еще находилась на той стадии освоения, когда купол - это единственная пригодная для жизни человека область.

Сейчас я пролетала над юго-восточным сектором. Рядом с границей купола, а значит, где-то здесь должны быть специальные семафоры-ловушки, реагирующие на лихачей и идиотов, решивших протаранить стенку купола. Именно их-то я и искала.

Приметив угольно-черную точку в ста метрах над собой, я дергаю штурвал на себя, резко задирая нос летмаша вверх. Кабину немного трясет, а в мерном гуле двигателей слышится какой-то непонятный надрыв, но летмаш все-таки встает в так называемую 'свечку' и мчит вверх.

Это, конечно, не боевая капсула, на которой меня обучали, ну так и я не храбрый солдат межгалактического флота.

Я круче!

К моему глубокому сожалению, вся автоматика вырубилась, поэтому наличие погони приходится проверять по старинке. Оглянувшись, убеждаюсь, что серый тяжеловоз преследует меня по пятам, но этого мало.

Для того, чтобы мой план сработал, мой преследователь должен находится буквально в паре десятков сантиметров от меня.

Приходится слегка понизить скорость.

Еще раз глянув через плечо, я защелкиваю на себе ремни безопасности и считаю секунды до сближения с аппаратом безопасности купола.

Три... два... Время Хаммерхеда!

- Выручай, Вселенная! - отчаянно кричу я и резко разворачиваю летмаш на 180 градусов.

Перевернутая кверху брюхом машина задевает днищем невидимый невооруженным взглядом луч семафора и активирует систему безопасности. На миг зависнув в воздухе, летмаш, ведомый моей рукой, поворачивает нос к земле и начинает движение вниз.

Тяжеловоз, не ожидавший от меня такой прыти, по инерции проскакивает вверх и тут же попадает в силовую сетку. Включившаяся сирена не предвещает ничего хорошего моим преследователям, возвещая о скором прибытии полиции и ближайшего патруля.

- Выкуси! - ору я, вне себя от счастья, и, вспомнив дурное влияние улиц, демонстрирую неприличный жест в адрес водителя попавшего в ловушку тяжеловоза.

Меня так и подмывает дождаться представителей власти, чтобы с гордостью передать в их руки пойманный серый тяжеловоз, но Май велела 'разбиться', а печальный опыт подсказывает - подругу лучше слушаться во всех мелочах.

- Хорошая моя! - ласково провожу рукой по приборной панели летмаша. - Ласточка!

Машину утробно гудит и как-то подозрительно начинает стучать. Этого еще не хватало!

До Маяка я добираюсь спустя три минуты лихой езды с нарушением всем правил воздушного движения. Тормознув на

ближайшей крыше высотки, я выскочила из летмаша и отправила свою 'ласточку' в прямое столкновение со зданием напротив.

Браслета-КПК пришлось оставить в кабине - в нем программа слежения, а Май почему-то хотело инсценировать мою смерть.

Спустившись с крыши, я вздохнула специфический запах наиболее бедных районов на Церере, которые в простонародье назывались просто улицами.

Забавно, это было второе местом, из которого я всеми силами старалась сбежать, чтобы в конечном итоге вернуться сюда же.

- Эй, красавица! - окрикнул меня кто-то, а следом из ближайшей тени выскользнул пренеприятнейший тип бандитской внешности.

Потрескавшиеся губы, давно не мытое лицо оттенка дорожной пыли и глубоко посаженные маленькие глазки, которыми он шустро водил туда-сюда по моему телу.

- Май велела проводить тебя.

Отношение к странному субъекту значительно потеплело, а доверие резко возросло.

Мрачноватый тип, который перестал казаться таким уж мрачным, быстро довез меня до нужного места и свалил в неизвестном направлении. Логовом Май оказалась однокомнатная квартирка с минимумом удобств. Зато здесь было все необходимое - запас еды, экран связи и даже небольшой ящик с оружием под кроватью.

Бесцельно побродив по квартире, я попробовала связаться с Май или Доном, но оба аккаунта не отвечали. Примирившись с тем, что друзья ищут моих недоброжелателей, в то время как я умираю от любопытства и скуки, я побрела в сторону ванной.

Сейчас приму горячий душ, немного расслаблюсь, переоденусь в вещи из шкафа подруги, а после приготовлю что-нибудь вкусное и завалюсь в кровать. Нет, уснуть у меня, конечно, не получится, но отдохнуть и просто полежать после пережитого было бы неплохо.

И вот только стоило мне раздеться, залезть под душ и начать намыливаться, как, словно по непонятному принципу Вселенной, из комнаты раздалось противное пиликанье.

Помянув друзей нехорошим словом, я рванула в комнату, на

ходу наматывая на себя полотенце.

- Слушаю! - выкрикнула я, отвечая на вызов.

- Окс, какого аркинийского найца ты меня не послушалась! - зло кричит на меня мужчина в форме, а затем его взгляд фокусируется на моих голых плечах, скользит по кое-как намотанному полотенцу вниз.

Я удивленно таращусь на капитана Тивана, который, в свою очередь, изучающе рассматривает мои голые ножки.

- Ти? - после минуты молчания наконец выдавливаю я.

Мужчина резко откидывается на спинку капитанского кресла, закрывает глаза и как-то нервно сглатывает.

- Окс, ты можешь одеться? - не открывая глаз, интересуется он. - Не могу кричать на полуголую девушку.

Я фыркаю и закатываю глаза. Тоже мне, джентльмен!

Глава 4. Созвездие Цефей

Одевалась я долго.

Нет, не потому, что в шкафу Май оказалась целая куча дизайнерской одежды. И, уж конечно, не потому, что хотела покрасоваться перед капитаном Тиваном (практика показывала, что он все равно не оценит).

Я медлила по вполне понятной причине - мне было неохота выслушивать крайне недовольного офицера. К тому же, уже по первой фразе мужчины стало ясно - зря я все-таки ту коробочку не открыла.

Но как бы то не было, а торчать в ванне вечность было затруднительно. Плюс ко всему, мне безумно захотелось перекусить, и что-то я сомневаюсь, что капитан Тиван согласится отложить чтение нотаций с ссылками на технику безопасности ради утоления голода.

Как бы то ни было, а выходить надо.

Печально вздохнув, я с неохотой покинула ванну и замерла на середине комнаты.

Капитан Тиван глянул на меня оценивающим взглядом и недовольно поджал губы.

- Это так ты оделась?

Опустив голову, я окинула себя быстрым взглядом.

- Разве что-то не так?

В квартире жарко, даже не смотря на активно работающий кондиционер, поэтому, порывшись в вещах Май, я натянула на себя шорты и майку приятного кремового цвета. На ногах, правда, остались лодочки ярко-желтого цвета, в которых я ходила на показ, но это только потому, что никакой другой обуви своего размера я не нашла, а ходить босиком по грязному полу не слишком приятно.

- Окс, - шумно выдыхает мужчина на экране, - я нахожусь на

военном космическом корабле в двух днях пути до ближайшей планеты. Как думаешь, каково мне общаться с невероятно соблазнительной полуголой женщиной?

В его голосе столько раздражения, что я даже пропускаю невнятный комплемент в свой адрес и, выхватив из шкафа первую попавшуюся безразмерную майку, которые так любит носить подруга, торопливо натягиваю ее сверху. Повернувшись к экрану, сажусь за стол, таким нехитрым образом спрятав голые ноги, и с вызовом смотрю на военного.

- Теперь мы можем поговорить?

- Почему ты не приняла мою помощь? - тут же с нажимом спрашивает Тайрус. - Я оставил тебе все файлы, контакты людей, к кому ты можешь обратиться, но ты почему-то предпочла проигнорировать мое предупреждение.

Опустив голову, я сосредоточенно рассматриваю ногти на руках.

- Я просто не понимаю, как можно так безалаберно относиться к своей безопасности, - продолжает распекать меня Тайрус.

Хм... Давно я на коррекции не была. Вот тут краешек надо подпилить...

- Да, возможно, я не слишком здраво повел себя в суде, но это не повод игнорировать тот факт, что твоя жизнь под угрозой.

Ого! А тут на мизинце лак потрескался.

- Окс, ты вообще слушаешь? - повышает голос мужчина.

Вздыхнув, я отрываю взгляд от своего, как оказалось, неидеального маникюра и признаюсь:

- Я не открыла коробочку...

Лицо Тайруса вытягивается, а кожа слегка бледнеет.

- Что?

- Ну, я просто подумала, что там кольцо для помолвки и... и... вот!

- Кольцо для помолвки? - удивленно переспрашивает он. - С чего это вдруг?

Я нервно ерзаю на стуле, ощущая невероятную неловкость.

Обратная аннигиляция, а ведь и правда, с чего бы это Тайрусу дарить мне кольцо для помолвки?

- Но это же футляр из 'Блеска'! - вспоминаю я. - А они специализируются только на свадебных кольцах - это все знают!

Капитан Тиван подается чуть вперед.

- Окс, я просто попросил Фарруха достать первый попавшийся футляр для дискового накопителя, чтобы без подозрения передать тебе файлы, - признается он.

Я отвожу взгляд в сторону и закусываю нижнюю губу.

Мда... Глупо получилось!

- Ладно, давай я введу тебя в курс дела, - предлагает Тайрус, и я согласно киваю.

Оказалось, что межзвездный флот тоже не остался в стороне от расследования. Даниэля Фара допрашивали несколько специалистов, вот только их не интересовали другие жертвы Душителя.

- Я попросил узнать, почему он выбрал тебя, - быстро и лаконично объясняет Ти. - Ты похожа на жертв внешне, но не внутренне.

Я согласно киваю.

Оступившись с первой жертвой, Даниэль выбирал тихих скромниц, неспособных постоять за себя, а меня сложно отнести к робкому десятку.

Из рассказов Дона я знала, что Душитель долгое время готовился и подбирал своих жертв, чтобы совершить свои нападения в неделю флота. В квартире Даниэля были найдены фотографии всех трех девушек, заметки о том, где и с кем они проводят время.

Была там и моя фотография. Но это и все...

Ни записей, ни слежки, словно он и не готовился к нападению на меня.

- В результате анализа мы пришли к мысли, что кто-то решил избавиться от тебя руками Душителя, - кратко поясняет Тайрус, а затем его настроение меняется: - Вот скажи, зачем ты полезла к родителям Фара со своим милосердием? Да еще и прилюдно!

Я обиженно надуваю губы.

- А что такого-то?

- Что такого? - передразнивает офицер. - Эвтаназия Фара была как нельзя на руку тому, кто хотел устранить тебя и выйти сухим из воды. Апелляцию родителей проигнорировали бы, но не апелляцию Рокси Тайлз! - Тайрус хмурится, отчего на высокий лоб набегают морщины, а складка на переносице становится еще глубже, и неожиданно повышает голос: - И если до суда тебя просто хотели убить, используя Душителя в качестве пешки, то теперь ты стала дополнительной угрозой, увеличив для неизвестного заказчика шанс своего разоблачения!

Я невольно отшатываюсь от экрана назад.

Капитан Тиван зол настолько, что едва не рычит на меня. Был бы рядом, возможно, и покусал бы.

Все-таки хорошо, что между нами бархатная тьма космоса!

- Я знал, что заказчик будет спешить и использовать более грубые методы, - чуть успокоившись, продолжает Ти, - поэтому нашел кое-каких людей, которые могли бы помочь обезопасить тебя...

- Погоди-ка! - чуть ли не подпрыгиваю я от внезапной догадки. - А в этот список 'кое-каких людей' случаем Май не входит?

- Думаешь, я мог улететь и оставить тебя в опасности? - вопросом на вопрос отвечает мужчина.

Запустив пальцы во все еще влажные волосы, я энергично чешу затылок в поисках светлых идей.

- Но кому понадобилось меня убивать?! Я была самой обычной официанткой, наши отношения с Баком длились не первый год, поэтому все конкурентки уже давно успели отсеяться. Наследства, приданого и связей у меня тоже не было. Тогда зачем пытаться убить меня, да еще таким сложным способом?!

Тайрус слегка наклоняет голову на бок и на его лице мелькает покровительственная улыбка.

- Рокси Тайлз, возможно, никто и не желал смерти, - тихо произносит он, - но Оксада Блейз - это совершенно другое дело.

Вздвогнув, я обнимаю себя за плечи руками и опускаю голову. Я

думала, что стала свободной от 'проклятия Блейз', когда сбежала с корабля Старшего. Думала, что достаточно поменять имя и внешность для того, чтобы меня не узнали. Думала, что, подавив способности Иридия, смогу жить, без страха быть вновь возвращенной на корабль.

Моя ошибка в том, что я наивна, или в том, что позволила себе немного расслабиться рядом с Баком и потеряла бдительность?

- Это все из-за адмирала Блейза? - спрашиваю я Тивана, хотя внутри неприятной горечью расплывается уверенность. - Меня хотели убить ему в наказание?

- Возможно.

Я закрываю глаза и судорожно хватаю ртом воздух. Величественная тень моего отца, которая должна была защитить меня, уберечь от всех проблем, сделала мою жизнь невыносимой.

Да что там! Сама моя жизнь сейчас под большим вопросом только потому, что кто-то наивно полагает, будто гибель Оксады Блейз заставит адмирала Блейза немного погрузиться в уголочке своего комфортабельного адмиральского кресла.

До боли сжав кулаки, я вонзаю ногти в мягкую кожу ладоней и отсутствующим взглядом утыкаюсь в край столешницы.

- Окс... - тихо зовет Тиван. - Посмотри на меня, пожалуйста.

Я поднимаю глаза к экрану и встречаюсь с ним взглядом.

- Все будет хорошо, - успокаивает мужчина. - Я тебе обещаю.

Он такой сильный, заботливый и такой... бесконечно далекий от меня.

- Мне страшно, Ти, - шепотом признаюсь я, словно всерьез опасаясь, что это признание обрушит на мою голову еще больше проблем. - И я не знаю, что делать дальше.

Тайрус улыбается и как-то по-особому смотрит на меня. Я буквально кожей чувствую его поддержку и желание защитить меня, и в ответ в груди расцветает маленькое теплое чувство благодарности.

Мы сидим так довольно долго. Сидим, смотрим друг другу в глаза и молчим, но эта тишина особенная. Мы словно проникаем в

души друг друга, на краткий миг становясь одним целым.

И даже резкий звук открывающейся входной двери и громкий отклик Май не в состоянии нарушить возникшей между нами небывалой атмосферы понимания.

- Я свяжусь с тобой позже, - одними губами произносит Ти.

- Буду ждать, - улыбаюсь я в ответ и с неохотой отключаюсь.

- Окс! - доносится хриплый простуженный голос подруги из коридора, а затем она сама появляется в комнате. - Видела твои выкрутасы на летмаше... Научишь?

- Боюсь, что на такие пируэты я способна только в крайних случаях.

- Ну вот! - Май улыбается уголком рта и, одним четким движением скинув кроссовки, важно шествует на кухню. - Такое разочарование надо обязательно заесть чем-нибудь безумно вредным. Ты со мной, Окс?

Я согласно киваю и иду следом.

Вместе с Май мы приступаем к процессу готовки ужина. Подруга старательно обходит тему своего сговора с Ти у меня за спиной, игнорирует все расспросы по поводу их с Доном отношений и ловко увиливает от вопросов о недавнем покушении...

Короче, Май ведет себя, как Май! И это меня жутко бесит и злит!

К счастью, чуть позднее к нам присоединяется Дон. Парень выглядит усталым и вымотанным, но, несмотря на темные круги и бледность, активно делится всеми имеющимися у него новостями.

- Лихача на тяжеловозе мы взяли, - с полным ртом еды рассказывает Дон. - Проходил у нас по паре дел, так что прижать мы его можем. Пока, правда, мужик держится, но детектив Снай профи по выбиванию признаний. Я доем салат?

Май деликатно подвигает к молодому полицейскому миску, как бы ненароком задевает его руку своей и смущенно улыбается.

Вяло поковырявшись в тарелке, я откладываю вилку в сторону и задаю главный вопрос.

- Что теперь делать мне?

Друзья быстро переглядываются.

- Окс, - начинает Дон, - тут, как бы, такая ситуация...

- Ты мертва, - припечатывает Май.

Я ошарашенно моргаю.

- В смысле?

- По официальной версии ты не справилась с ручным управлением и врезалась в Маяк, - поясняет Дон. - Газеты и сайты уже полны заголовками и соболезнованиями. Правду знает только десять человек.

Нормально!

- Эй, взбодрись! - тормошит мой локоть подруга. - Потусишь у меня пару деньков, пока мы найдем заказчика, и вернешься к своим фанатам живой и невредимой.

Я смотрю в улыбочное лицо Дона, затем перевожу взгляд на серьезную моську Май и печально вздыхаю.

Им легко говорить!

Ведь это они вдвоем будут в ажиотаже носиться по Церере в поисках того, кто так активно желает избавиться от меня, в то время, как я буду сутки напролет скучать и маяться от безделья в четырех стенах.

- А может, лучше воспользоваться мною, как приманкой? - предлагаю я идею.

- Нет! - в один голос заявляют друзья, быстро переглядываются и улыбаются друг другу.

Я закатываю глаза.

- Ребят, меня сейчас стошнит от ваших конспиративных сюсю-мусюсю, - раздраженно заявляю я, откидываясь на спинку стула. - Вы либо идите в комнату, либо держите свои чувства при себе.

Май дарит мне тяжелый взгляд из-под пушистых ресничек, зато Дон смело берет руку девушки в свою и подмигивает.

- Я за первый вариант! - нагло улыбаясь, заявляет он.

- Кто бы сомневался! - фыркаю я и поворачиваюсь к подруге. - Ну, а ты что ска...

Обрывав себе на середине предложения, я с отвисшей челюстью смотрю на нежный румянец, покрывший щеки девушки.

Мне это кажется, или непрошибаемая гроза улиц только что смущенно покраснела?

- Кстати, про кровать, - мягко заминает тему Дон. - Окс, тебе надо что-то привезти?

Я задумчиво постукиваю подушечками пальцев по столешнице и начинаю диктовать...

Закончив со списком необходимого и поболтав еще немного о всяких мелочах, ребята прощаются и уезжают. Из пары случайно оброненных фраз Дона я догадываюсь, что едут они к нему на квартиру, и довольно улыбаюсь.

Ну, хоть у кого-то жизнь бьет ключом!

Прихватив с собой планшет, я завалилась на кровать и бесцельно убиваю полтора часа жизни на чтение постов о собственной гибели. После этого пытаюсь заснуть, но стоит прикрыть глаза, как повсюду начинают мерещиться тени недругов и убийц.

Звонок вызова застает меня врасплох.

Едва не подпрыгнув от неожиданности, я перевожу вызов на планшет и отвечаю прямо в постели.

- Еще раз привет!

Тайрус окидывает меня изучающим взглядом, оценивающе скользит по смятым простыням и вновь недовольно хмурится.

- Окс, ты издеваешься надо мной?

Делаю глаза самой честной девушки на Церере.

- Что ты! - горячо заверяю я мужчину. - И в мыслях не было!

Немного подумав, я с хитрой улыбочкой на губах откидываю покрывало в сторону и болтаю в воздухе голыми ножками.

- А вот теперь издеваюсь!

Капитан Тиван с охотой разглядывает мои ноги и с невероятной печалью в голосе вздыхает:

- Окс, это невероятно жестоко с твоей стороны.

Я ловлю его осуждающий взгляд, и улыбка на моем лице становится шире.

- Могу еще и майку снять... - невинно хлопаю ресничками.

- В таком случае мне придется развернуть корабль, - разводит руками мужчина.

Я издаю громкий смешок.

- Неужели идеальный капитан Тиван, покоритель космоса и лихой защитник системы, готов нарушить приказ флота ради пары хорошеньких ножек?

Мужчина прикрывает глаза и быстрым движением облизывает губы.

- Окс, рядом со мной на капитанском мостике спец по связи и помощник, - тихо предупреждает он. - Не ставь меня в неловкое положение, пожалуйста.

Еще раз громко хохотнув, я прячу ноги под одеяло и откидываюсь на подушку.

- Так лучше?

- Ненамного, - признается Ти и поражает меня своей честностью:
- Воображение унесло меня уже очень далеко.

И вот как реагировать в таких случаях?

Притвориться, что не поняла, или продолжить дружеский флирт? А может, стоит грозно глянуть на него и поставить на место одной жесткой фразой?

Я предпочла украдкой зевнуть и поудобнее свернуться на постели. Нервотрепка дня, показ, погоня и вечер в одиночестве начали постепенно напоминать о себе.

- Если ты хочешь обсудить что-то важное, то поторопись, - предупреждаю мужчину. - Я так устала, что могу с легкостью вырубиться посреди разговора.

Тайрус кидает быстрый взгляд в сторону, затем что-то показывает незримо присутствующим при разговоре офицерам и вновь поворачивается.

- Тогда предлагаю отложить наш разговор до утра.

Я согласно киваю и слегка приподнимаю голову, чтобы видеть Ти.

- Побудешь со мной, пока я не усну? - сквозь навалившуюся усталость сонно прошу мужчину.

- Да, конечно, - с готовностью отзывается офицер.

Вернув голову на подушку, я прикрываю глаза.

- Расскажи о себе, - тихо прошу я, чувствуя, как постепенно расслабляется тело. - Ты родился на Церере?

- Нет, на Ридате, - доверительно шепчет он. - Это очень большая планета с тремя защитными куполами. Мои родители были техниками боевых кораблей и частенько брали меня с собой. Вот тогда-то я и увидел свой первый боевой корабль и влюбился.

- Ты в курсе, что любить консервные банки, бороздящие космос - это аномально? - сладко зевая, интересуюсь я.

Тайрус молчит некоторое время. Заподозрив обиду, я открываю глаза и всматриваюсь в его напряженно-сосредоточенное лицо.

- Окс, какое отношение имеет твой возраст к детям?

- Что?

Вопрос Ты настолько меня удивляет, что я даже приподнимаюсь на локте.

- Ты сказала Баку, что с детьми придется подождать, пока тебе не исполнится двадцать пять, - напоминает он. - Почему?

- А-а-а... - тяну я, возвращаясь на место, и поясняю: - Если Иридий не успевает подчинить себе корабль до двадцати пяти, его освобождают от службы. Точно не скажу, но вроде как нейроны, отвечающие за активность определенной доли мозга, начинают умирать. А что?

- Праздное любопытство, - отмахивается мужчина. - Не бери в голову.

Я несогласно смотрю мужчине в глаза. По виду не скажешь, что это было 'праздное любопытство'. Скорее уж, вопрос жизни или смерти.

Но прежде, чем я успеваю прояснить свои подозрения, капитан

ловко уводит меня от темы:

- А ты в курсе, что я, Кама и Гару попали на корабль вместе? - дождавшись моего отрицательного кивка головы, Ти широко улыбается и понижает голос: - Мы были грозной бандой! В первый же день на корабле, пока Старший был занят, мы пробрались в ангар и попытались завести штурмовик.

Улыбнувшись, я подтягиваю колени к груди и закрываю глаза. Интересно, каким он был в детстве? Наверняка не таким серьезным и идеальным, как сейчас.

В воображении встает образ симпатичного мальчугана с не то золотистой, не то рыжей гривой волос, озорным блеском в глазах и безмятежно-счастливой улыбкой.

- Но и разбитого штурмовика нам показалось мало, - слышу я голос капитана словно откуда-то издалека. - Уже через неделю наша троица пробралась на капитанский мостик, и тогда я впервые сел в капитанское кресло...

Всю ночь мне снится веселая троица, которая по кусочкам разносит военных корабль, стоит Старшему отвернуться, а под утро я вижу причудливый сон, где становлюсь четвертой участницей, но в этот раз нам удастся угнать корабль.

Проспав чуть больше четырех часов, что необычно для меня, я проснулась полная сил и энергии. Хотелось петь, плясать и совершать опрометчивые действия.

Естественно, от бурлящего внутри меня энтузиазма первыми пострадали друзья. Набрав Дона и напомнив ему о вчерашнем списке дико необходимого, я обошла квартиру Май, оглядела обшарпанные стены, неодобрительно покачала головой и пошла за мусорными пакетами.

Подруга права - это место не квартира, а самое настоящее логово!

Спустя каких-то два часа я избавилась от большей части гардероба Май, освободив для себя пару полок. Так же в мусорный контейнер отправился разломанный комодик и куча другого барахла.

Перекусив и для надежности позвонив приятелю еще четыре раза, я принялась двигать мебель.

Спустя полчаса в дверь постучались, и на пороге возник тот самый тип мрачно-уголовной наружности, что встретил меня у Маяка и привел на квартиру подруги.

- Я не курьер! - рявкнул он мне в лицо, протянул пластиковый конверт и, не прощаясь, вышел за дверь.

Чего это с ним?

Но забивать голову проблемами незнакомого человека, откровенно говоря, не хотелось, поэтому я торопливо дернула край пакета и извлекла одну из самых простых моделей браслета КПК.

В комплектации к браслету шел клочок бумаги, где корявым подчерком Дон вывел два предложения: 'Занят и не могу приехать. Воспользуйся моим счетом и сделай доставку'.

Хоть кто-то удивлен? Я лично только на это и рассчитывала.

Хитро улыбнувшись, я принялась за дело...

- Какого... - далее Май в красочных эпитетах, свойственным улицам, выразила свое недоумение.

- Что за... - подхватил эстафету Дон.

Неодобрительно покачав головой, я скрестила руки на груди и попыталась заняться их воспитанием.

- Да как вам только не стыдно! Вы же этими губами друг друга целуете!

Парень с девушкой переглянулись и посмотрели на меня. Очень внимательно. Я бы даже сказала, очень-очень внимательно!

- Эй, - осторожно отступаю в сторону ванны, - вы чего?

Май резким движением закатывает рукава широкой рубашки.

- Слышал? Она еще и спрашивает!

- Дон... - обращаюсь я к другу за поддержкой.

- Ну, уж нет! Меня в это дело не впутывай! - качает головой приятель, а потом его взгляд случайно поднимается к потолку. - Окс! Ты еще и потолок изуродовала!

Май медленно запрокидывает голову назад и обводит пристальным взглядом мое творение, но, судя по сжатым кулаком, восхищаться моим талантом подруга явно ненамерена.

Почувяв неладное, я пулей несусь в сторону ванной и блокирую двери.

- Окс! - сипло кричит Май, а следом слышится звук удара кулака в перегородку.

- Ну, чего ты так нервничаешь? - искренне недоумеваю я, на всякий случай все же отходя подальше. - Я просто навела порядок!

- Порядок?! - вопит подруга. - Ты заменила мою мебель, перекрасила стены в буйно-розовый цвет. Но хуже всего то, что у меня на потолке разноцветные следы твоих ног!

Май с силой бьет кулаком по перегородке.

- Май! Ты только глянь, какой апгрейд на кухне!

Подруга издает леденящий душу стон и витиевато ругается.

- Я убью тебя!

Прижавшись спиной к стене, я соскальзываю вниз и устраиваюсь поудобнее на махровом коврике.

Вот так всегда! Все великие художники, музыканты и поэты так и остались непризнанными при жизни. Никогда бы не подумала, что встану в один ряд с Ван Гогом, Моцартом, Шекспиром...

- Окс, зараза! - кричит Дон, и на этот раз яростная атака кулаком едва не сносит перегородку. - Я просил воспользоваться доставкой, а не опустошать половину моего счета!

- Я все верну! Честно верну!

Судорожно сглотнув, я в панике оглядела пустое помещение, более пристально изучила крошечное окошечко вентиляции и с печалью глянула в сторону ходящей ходуном двери.

Меня прикончат! Биллион процентов прикончат!

Глава 5. Созвездие Кассиопея

- Ну, вот мы и на месте, Окс! - тихо сообщает мужчина, помогая мне выйти из летмаша.

Выпрямившись, я замираю рядом с взятой напрокат машиной и вдыхаю запах вечера. Прошло почти три недели со дня инсценировки моей смерти. Три недели безуспешных поисков, три недели моей тоски и безделья, и вот, наконец, сегодня детектив Снай позволил мне 'воскреснуть'.

Ну, как позволил... Просто у мужчины кончилось терпение выслушивать мое нытье, и он элементарно сдался.

Утром была официальная пресс-конференция, в обед я поехала на небольшой мемориал, воздвигнутый в мою честь, и самолично удалила лазером дату смерти, и вот теперь я стою на пороге запасного входа в 'Большой пес', где сегодня будет убойная вечеринка в честь моего воскрешения.

- Волнуешься? - улыбается стоящий рядом мужчина, беря мою руку в свои.

Огрубевшие мозоли на его ладонях привычно царапают мою кожу и заставляю невольно улыбнуться. У Бака были точно такие же.

- Есть немного, - честно признаюсь я и обнимаю Эридана за мощную шею. - Но ты ведь со мной...

И это правда. Новый чемпион боев без правил каким-то неведомым образом прижал детектива Сная вместе с Доном, и полицейским пришлось сознаться, что я жива, здорова и грущу на квартире Май.

Спустя всего лишь час после этого известия Эридан уже стоял на пороге логова и командовал. Меня перевезли на другую квартиру (чему, конечно же, безумно обрадовалась Май), обеспечили многоуровневой охраной (отчего облегченно выдохнули разом все полицейские департамента Цереры и поверенные подруги) и обеспечили приятную компанию. Я была рада Эридану, его заботе обо мне, его присутствию рядом все эти три недели и все чаще

вспоминала слова Бака.

Улыбнувшись Эридану, я встаю на носочки и легонько целую его в губы.

- Готов отрываться?

Мужчина крепко прижимает меня к себе и возвращает поцелуй.

- А может, ну эту суматоху, и поедем домой?

Я громко фыркаю и решительно отстраняюсь.

- Ну, уж нет! Это вечеринка по поводу моего воскрешения, я обязана тут быть!

Эридан грустно вздыхает, притягивает меня к себе и решительно целует. Я закрываю глаза и старательно прислушиваюсь к собственным ощущениям. Первый наш поцелуй случился пару дней назад, но почему-то каждый раз, когда мы целовались, я продолжала ощущать некоторую неловкость.

Эридан это понимал, но, к его чести, не говорил ни слова, позволяя мне привыкать к нему.

Вот и сейчас, когда я первой оборвала поцелуй, отстранилась и виновато опустила глаза вниз, он только крепче прижал меня к своей груди.

- Мы никуда не торопимся, - тихонько шепнул он мне на ухо. - У нас вся жизнь впереди... - Он отстраняется, берет меня под руку и кивает в сторону запасного входа. - А теперь идем и напомним всем собравшимся, кто самая красивая женщина на Церере.

Радостно рассмеявшись, я прижимаюсь к теплему боку мужчины и захожу в клуб.

- Рок-си! Рок-си! - начинает скандировать уже слегка подвыпившая публика, заметив меня с Эриданом.

Я широко улыбаюсь, купаясь в лучах славы, ловя на себе взгляды обожателей. Как это приятно - кому-то не все равно на твою жизнь.

На мои глаза набегают слезы радости, а фанаты все не унимаются.

- Рок-си! Рок-си! Рок-си!

Мой взгляд скользит по многочисленным лицам, не задерживаясь ни на ком. Затем я по привычке смотрю в сторону барной стойки, улыбаюсь Большому Би и замечаю знакомое лицо.

Крохотная ямочка на волевом подбородке, глубокая складка на переносице и сосредоточенный взгляд. В первую секунду мне кажется, что я просто обозналась. Ну, как капитан Тиван мог оказаться в 'Большом псе'? Да к тому же в обычных темно-синих штанах и темно-красной рубашке в темную клетку с закатанными рукавами.

Но вот на сосредоточенном лице мужчины появляется знакомая не то улыбка, не то усмешка, и все сомнения отпадают.

Тайрус демонстративно салютует мне наполовину пустым стаканом, одним глотком выпивает все до дна и отворачивается.

- Все в порядке? - наклоняется ко мне Эридан.

- Да! - спешу заверить я мужчину. - Просто встретила старого знакомого.

Эридан кидает быстрый взгляд в сторону бара и ревниво берет меня за руку.

- Пойдем за столик.

Я закатываю глаза, поворачиваюсь и обнимаю его за шею.

- Похоже, кто-то ревнует, - говорю я с улыбкой.

Мужчина фыркает.

- Кто? Я?!

- Эридан...

Он вздыхает и сдвигает брови.

- Да, я ревную! - наконец признается новый чемпион и заключает меня в крепкие объятия. - Не хочу тебя потерять.

Я осторожно, но решительно отстраняюсь. Обижать Эридана мне не хочется, но и проигнорировать появление Тайруса я тоже не могу.

- Иди за столик и закажи нам чего-нибудь, - прошу я мужчину. - Со мной все будет в порядке. Я просто поздороваюсь и приду. Хорошо?

Судя по тому, с каким выражением лица он на меня посмотрел, ничего хорошего Эридан в моей идее не видел, но и напирать не стал.

- Десять минут, а потом я иду на твои поиски, - с хмурым видом сообщает он и отворачивается.

С трудом пробравшись сквозь толпу фанатов к барной стойке, я хлопаю капитана Тивана по плечу.

- Кого я вижу! - говорю, едва он поворачивается. - Вот уж не думала, что ты променяешь свое летающее корыто на отвязную тусовку в баре.

- Как видишь, - Тайрус криво улыбается и хлопает по стулу рядом с собой. - Присоединишься?

Я усаживаюсь рядом, подаю знак Большому Би налить мне что-то повкуснее и менее алкогольное, а затем вновь поворачиваюсь к офицеру.

- Рада, что ты пришел на мою вечеринку.

И это действительно так. Мы не общались с Ти после того раза. Я пыталась с ним связаться, но безуспешно. Приятный женский голос с бесстрастными интонациями робота каждый раз сообщал, что вызов отклонен абонентом. Потерпев парочку поражений, я смирилась с тем, что больше Тайрус не хочет меня видеть и слышать.

И вот теперь он пришел на мое 'воскрешение'.

- Если бы я знал, что тут твоя вечеринка, то выбрал другое место, - болтая содержимым своего стакана, признается Ти. - У меня свой повод, чтобы выпить.

Меня это немного задевает, но я не подаю вида.

- И какой же повод заставил тебя ступить на землю и переодеться в гражданское?

Я стараюсь оставаться все такой же бодрой и веселой, но что-то в сидящем рядом мужчине меня беспокоит.

- Жизненно необходимое желание напиться в хлам, - говорит Ти с какой-то непонятной злостью.

Это настолько не в духе 'идеального капитана Тивана', что я открываю рот от удивления.

- Что? - вырывает у меня.

Ти одним махом опустошает наполовину пустой стакан и делает знак молодому парнишке-бармену.

- Я планирую хорошенько напиться так, чтобы по утру не мог вспомнить ничего из того, что сделал, - сообщает он, и в его голосе столько спокойствия, словно речь идет о походе за продуктами. - Кстати, Окс, - он поворачивает ко мне голову, - не посоветуешь, что пьют крутые парни, чтобы поскорее слететь с тормозов?

Контролировать свое беспокойство уже нет нужды, поэтому я отбрасываю показное веселье идвигаюсь ближе.

- Ти, что-то случилось? - тихо спрашиваю я, касаясь его руки.

Я наконец поняла, что не так в сидящем рядом офицере. Спина! От бывшей идеальной выправки не осталось и следа. Сейчас Тайрус сидит ссутулившись, облокотившись на барную стойку локтями, и выглядит так, словно его разом придавили все невзгоды мира.

- Случилось, Окс, - кивает мужчина и разворачивается.

Он молча вглядывается в мое лицо, словно пытается понять что-то крайне важное для себя.

- Ты и Эридан, - наконец тихо произносит он, и я чувствую, как по коже вниз ползут испуганные мурашки.

Я судорожно вдыхаю, словно мне не хватает кислорода в легких, и опускаю глаза.

Обратная аннигиляция! Почему мне стыдно?

К счастью, на смену непонятному чувству стыда приходит горячая волна возмущения.

- А ты чего ждал? - спрашиваю я, гордо вскидывая подбородок, и с вызовом глядя на Тивана. - Что появишься с шумом и блеском после трехнедельного молчания, и я у твоих ног? Нет, капитан Тиван. Так не бывает даже в сказках.

Но мужчина словно не слышит. Положив руки на спинку моего стула, он одним резким движением придвигает меня к себе.

- Этот качок вышагивает рядом с тобой так, словно ты принадлежишь ему, - он наклоняется так низко, что я чувствую его теплое дыхание на своих губах. - Словно он завоевал и покорил твое

сердце, но это неправда.

- Перестань! - останавливаю я его. - Ты ведешь себя, как ревнивый болван!

- А я и есть ревнивый болван! - неожиданно повышает голос Тайрус, но тут же берет себя в руки. - Я постоянно думаю о тебе... - вновь понижает он голос до интимного шепота. - Я засыпаю и просыпаюсь с мыслями о том, как ты здесь. И чем больше проходит времени, тем четче я осознаю, как много ты значишь для меня как женщина. Женщина, с которой у меня может быть семья, дети, дом...

- Твой дом - это космос, Ти, - перебиваю я мужчину. - А мне нужен кто-то, кто будет рядом со мной на Церере.

Я соскакиваю с барного табурета и, не прощаясь, ухожу.

Хватит! Мы оба взрослые люди и должны понимать, что, не смотря на симпатию, между нами не может быть ничего серьезного. Мы сделаны из разного теста, замешаны на разных жизненных передрягах, запечены в разных духовках и никогда не сможем стать одним целым.

- Все в порядке? - настороженно спрашивает меня Эридан, как только я усаживаюсь рядом с ним на мягком диванчике.

- Да, - беззастенчиво рву мужчине, хотя у самой в душе аркинийский найц что твориться.

Едва ли не залпом выпив половину заказанного коктейля и даже не почувствовав вкуса напитка, я фальшиво улыбаюсь присоединившимся к нашему столику Дону с Май и начинаю изображать веселье.

То ли я такая превосходная актриса, то ли сидящие за столом люди просто не замечают моих косых взглядов в сторону барной стойки, но в целом вечер проходит весело и непринужденно. Я много смеюсь, танцую и поглощаю коктейли в таких количествах, словно тоже поставила себе цель напиться и отключиться прямо здесь на плече Эридана.

Но еще хуже становится, когда к такому одинокому красивому капитану Тивану подсаживается миниатюрная брюнетка и начинает умелый флирт.

- Пошли потанцуем! - прошу я Эридана, чтобы избавить себя от

неприятного зрелища и, не дожидаясь, выхожу на танцпол.

Под медленные протяжные звуки трека, Эридан достаточно ловко переминается с ноги на ногу.

- Ты прекрасна, - тихонько шепчет он на ухо, наклоняется и начинает целовать.

Я не сопротивляюсь, позволяя чужим мягким губам ласково касаться моих.

Все правильно: Эридан - вот кто мне нужен! Понятный, знакомый, заботливый, близкий. Он не улетит на год в космос и не бросит меня, как бросал нас с мамой папа в детстве. Он не станет глупо рисковать жизнью, геройствуя ради защиты системы. Он будет со мной, и у нас все будет хорошо.

Но вопреки мысленным уговорам, я неожиданно отстраняюсь, прерывая поцелуй с Эриданом, кидаю быстрый взгляд в сторону бара, и все внутри обмирает.

Приобняв брюнетку за место чуть ниже талии, Тайрус ведет свою новую знакомую к выходу и что-то шепчет, склонившись к ее уху. Девушка смеется и игриво прикасается к руке мужчины.

Быстро зажмурившись, я прижимаюсь лбом к груди Эридана и замираю.

- Окс, - встревоженно зовет меня мужчина. - Окс, что случилось?

Мне хочется закричать на весь зал от злости, от понимания, что только что упустила такого потрясающего мужчину, но вместо этого я натягиваю на лицо еще одну фальшивую маску и поднимаю голову.

- Голова закружилась, - вру я с таким честным видом, что любой аферист позавидует. - Может, вернемся за столик?

Эридан шутливо подмигивает.

- По-моему, настало время кое-кого ограничить в выпивке, - тоном сердобольного соседа заявляет он, уводя меня прочь с танцпола.

Следующий час я вяло тяну прохладную минералочку через розовую соломинку. Настроение испортилось основательно и восстановлению не подлежит, но я все еще пытаюсь делать хорошую мину при плохой игре.

К нашему столику присоединяются еще несколько друзей Эридана, затем в компанию вливается несколько моих хороших приятелей. Все шумят, веселятся и пьют за мое воскрешение, но мне тошно настолько, что хочется лечь и умереть по правде.

Из-за грохота музыки и взрыва смеха за нашим столиком, я даже не сразу понимаю, что браслет КПК настойчиво вибрирует.

Присмотревшись к номеру вызывающего меня аккаунта, с удивлением обнаруживаю синюю маркировку, которой помечают все номера департамента полиции.

Единственный человек, который имеет столько наглости, чтобы звонить мне в разгар ночи - это Дон, но он сидит напротив и что-то нашептывает Май на ушко. И, судя по глупой улыбке на ее лице, речь явно не о цитатах из уголовного кодекса Цереры.

Нахмурившись, я еще раз смотрю на незнакомый аккаунт. Может, это детектив Снай?

Не тратя больше времени зря, я незаметно поднимаюсь и отхожу в сторону, чтобы поговорить без лишних ушей.

- Рокси Тайлз? - уточняет молодой парень в темно-синей полицейской форме.

- Да, - киваю я.

- Вам знаком некий... - парень опускает голову и читает по бумажке. - Тайрус Илий Тиван.

Я судорожно сглатываю.

- Да, - чуть ли не шепотом говорю я. - А что случилось?

- Час назад рядом с клубом 'Большой пес' случилась драка, - сухим, официальным тоном сообщает полицейский. - Правонарушитель Тиван задержан, как главный зачинщик.

Я прикрываю ладошкой рот. Ох, ничего себе!

- Правонарушитель уже внес за себя залог, но по протоколу мы не можем отпустить его, - кратко разъясняет ситуацию представитель порядка. - Либо мы переводим его в вытрезвитель, либо...

- Я сейчас приеду за ним! - едва не кричу я на полицейского. - Буквально десять минут!

- Можете не торопиться, - немного устало отзывается парень. - Его все равно пока осматривают медики.

Медики? Великая Вселенная, что могло случиться?!

Отключившись, я воровато оглядываюсь на свой столик и, удостоверившись, что никто на мое исчезновение не обратит внимания, чуть ли не бегом несусь в сторону барной стойки.

После крушения моего летмаша новым я так и не обзавелась. К тому же, такой необходимости передо мной не стояло - Эридан возил меня на своем. Но сейчас идти и просить одного мужчину лететь выручать второго...

Короче, однозначно нет!

Общественным транспортом пользоваться рискованно, ведь, несмотря на три недели поисков, вычислить заказчика так и не удалось.

Остается только один вариант...

- Би! - хватаю я совладельца клуба за рукав. - Мне срочно нужен твой летмаш.

- Случилось чего? - тут же настороженно хмурится мужчина.

- Да, - киваю я. - Мне надо срочно улететь, а времени объяснять детали нет. Ты выручишь меня?

Большой Би без лишних слов кивает и ведет в сторону знакомых еще по работе официанткой служебных помещений. Усадив меня в свой летмаш, он передает право управления и неожиданно сжимает мою мелко трясущуюся ладонь.

- Будь аккуратнее, ладно?

Я послушно киваю, чуть ли не подпрыгивая от непонятной тревоги за Ти. Сама мысль, что он где-то там истекает кровью, заставляет мое сердце тревожно биться.

- Что сказать твоим друзьям? - уточняет Би.

- Скажи, что я перепила, и ты отправил меня домой, - говорю я, не задумываясь ни секунды.

Большой Би задумчиво качает головой.

- Ладно, - наконец соглашается он. - Но летмаш верни не позже

закрытия бара.

- Да, конечно!

До департамента полиции я долетаю за каких-то пять минут, но и это время мне кажется целой вечностью. Я сижу, словно на иголках, грызу ногти (да-да, детская привычка на нервной почве вновь вспомнила обо мне), а стоит летмашу притормозить на парковке перед зданием, выскакиваю чуть ли не на ходу и торопливо захожу во внутрь.

Найдя широко зевающего дежурного, заполняю нужные бумаги, ставлю свои подписи в указанных сонным полицейским местах и узнаю, куда мне надо идти дальше, чтобы, наконец, увидеть Тайруса.

Ти сидит на стуле в соседней комнате, судя по виду, предназначенной для осмотра и медицинского освидетельствования. На лбу глубокий порез, уголок губы разбит, а костяшки пальцев на одной руке сбиты в кровь.

Подойдя к нему решительным шагом, я ставлю руки в боки и позволяю себе немного сбросить напряжение.

- Ради всех черных дыр вселенной объясни, зачем ты устроил драку! - ору я на мужчину. - Ты хоть понимаешь, как я перепугалась, когда мне позвонили?

- Оксик, ты такая красивая, когда злишься, - широко улыбается Ти.

- Лучше помолчи! - зашипела я, складывая руки на груди.

Шорох за спиной и деликатное покашливание вынуждают меня резко повернуться в сторону.

- Доброй ночи, - приветствует меня мужчина в белой форме медика. - Этого, - он кивает мне за спину, - можете забирать сразу. У него только легкие ссадины да царапины, а вот остальным повезло куда меньше.

Я кидаю злой взгляд на радостно улыбающегося Тивана. Конечно, у него только ссадины и царапину! Ну что может сделать парочка уличных забияк против целого капитана военного корабля!

- Спасибо, доктор, - благодарю я мужчину и протягиваю руку Ти, помогая ему подняться со стула.

Мужчина встает, и его тут же несет немного вправо.

Обратная аннигиляция! Час от часу не легче!

Придерживая Тайруса за талию, я отвела его к летмашу Большого Би и загрузила на сиденье. Плюхнувшись рядом, включила навигатор и на несколько минут зависла.

Куда его отвезти?

На корабль? Не думаю, что это хорошая идея. Все-таки Ти изрядно выпил, к тому же подрался, и что-то подсказывает, что команде лучше не видеть своего капитана в таком состоянии.

В отелях и гостинице надо регистрироваться, а я сомневаюсь, что Ти в состоянии удачно попасть ладонью по сенсору с первой попытки.

На мою конспиративную квартиру тоже нельзя - туда в любой момент может нагрянуть без стука Эридан, а я не готова объяснять, как и почему у меня среди ночи оказался капитан военного корабля.

Как вариант, можно воспользоваться 'логовом' Май, тем более, что квартиркой после моего гениального дизайнерского решения подруга почти не пользуется, предпочитая жить у Дона. Но, судя по отсутствию намерений провести косметический ремонт, который я предложила оплатить, подруга пользуется внешним видом квартиры в качестве предлога, чтобы оставаться у Дона. Туда мало кто отважится залезть, но проблема в том, что у Май только одна комната.

О том, что капитан Тиван самостоятельный мальчик и прекрасно может проспать и без моего контроля, я почему-то не вспоминаю. Зато вспоминаю о своей старой квартирке, в которой не появлялась со дня покушения.

Вбив адрес, я достаю из бардачка аптечку и придвигаюсь к Тайрусу.

- Ну, показывай раны, герой!

Мужчина обхватывает меня за талию одной рукой и прижимает к себе.

- Оксик, ты только больше не целуйся при мне ни с кем, - просит он и касается губами моего лба. - Это больно. Это очень больно.

Я вспоминаю, что почувствовала сама, увидев, как он уходит с той брюнеткой, и еле слышно вздыхаю.

- Хорошо, не буду, - тихо обещаю я и, спохватившись, открываю аптечку. - Откинь голову назад и не вздумай кричать: 'щиплет!'.

Ти мягко улыбается, откидывается назад и доверительно закрывает глаза. Мол, я весь такой белый и пушистый и самый послушный пациент во Вселенной.

Порывшись в наборе, я быстро обрабатываю раны дезинфицирующей мазью, накладываю прозрачные пластыри на глубокую царапину на лбу и закрываю аптечку.

Моя врачебная миссия выполнена, но я еще некоторое время смотрю на лицо мужчины. Он выглядит полностью расслабленным и умиротворенным, но стоит мне немного отодвинуться, как его рука тут же возвращает меня назад.

И мне бы, как приличной женщине, возмутиться и дать по наглым рукам, обосновавшимся на талии, но я сижу, словно мышка, и наслаждаюсь теплом чужого тела.

Так мы и сидим, плотно прижавшись друг к другу, почти всю дорогу до моей квартиры. Я почти полностью уверена, что офицер задремал, но едва летмаш тормозит у подъезда, Тайрус открывает глаза и садится.

- Приехали, - сообщаю я, с неохотой отодвигаюсь и открываю двери.

Выгрузив неустойчивого капитана, я отправляю летмаш обратно хозяину и веду Ти к себе. Небольшой лестничным проем мы преодолеваем почти без остановки, коридор тоже проходим без осложнений, затем немного тормозим у панели для снятия сигнализации и успешно финишируем у дверей в квартиру.

- Фу-ух! - облегченно выдыхаю я, распахивая двери и делая шаг в полутемную квартиру. - Вот и приш...

Дальнейшее происходит почти полностью без моего участия. Еще секунду назад весь такой пьяный, не стоящий твердо на ногах мужчина захлопывает за нами дверь, одним движением разворачивает меня и прижимает спиной к стене.

- Что за... - пытаюсь я возмутиться и неожиданно чувствую, как

Тайрус прижимается ко мне всем телом. - Ти?

Еще я вдруг понимаю, что от офицера не пахнет алкоголем, только клюквенным соком и содовой, а значит, он не пил. А если не пил, то выходит просто притворялся пьяным, чтобы... Чтобы что?

Пока я теряюсь в догадках и зло сверкаю глазами, офицер кладет свои руки мне на талию и прижимается лбом к моему.

- Никто и никогда не заменит тебе Бака, - шепчет он рядом с моими губами. - Но я верю, что твое сердце достаточно большое, чтобы попытаться полюбить и меня тоже.

Его губы очень близко к моим, всего в каких-то паре сантиметров, но он сознательно сохраняет это волнующее расстояние, давая мне возможность решить все самой.

- Ти... - я все еще пытаюсь побороть искушение.

- Просто дай мне шанс...

В стоящем полумраке квартиры его слова, его притягательная близость, тепло его тела сводят меня с ума. Я облизываю губы и тянусь к нему, одним движением преодолевая остатки расстояния между нами.

Робко, предельно неуверенно я касаюсь его губ своими. Затем осторожно целую, словно пробуя на вкус, и поняв, что мужчина не отвечает, смущенно отстраняюсь.

- Еще... - резко выдыхает Ти. - Пожалуйста, еще.

Его руки стискивают мое тело так крепко, словно он хочет проникнуть и раствориться во мне.

- Еще... - просит он, наклоняясь ближе.

- Твоя очередь, - решаю я побыть немного врединой и, прикрыв глаза, замираю в ожидании поцелуя.

- Ну, держись, - хрипло бормочет мужчина.

И я действительно держусь... За его плечи, за сильные руки, за шею. Держусь, потому что могу упасть, могу сгореть, могу не выдержать захватившей нас двоих страсти.

Глава 6. Созвездие Дракон

Проснувшись утром, я еще долго лежу, уткнувшись лицом в подушку, и вдыхаю неповторимый аромат Тайруса.

Что мы творили этой ночью!

От воспоминаний на губах расцветает улыбка влюбленной дурочки, я переворачиваюсь и оглядываю свою спальню.

Мда... Следы на потолке в квартире Май - это цветочки по сравнению с тем погромом, что мы учинили вчера в порыве переполняющих нас чувств. У нас с Баком, конечно, тоже случались ночки страсти, но такого в моей жизни еще никогда не было.

Ти оказался темпераментным, чувственным и... ненасытным. В конце концов под утро я уже молила о пощаде и была готова абсолютно на все, лишь бы мужчина дал мне передышку и возможность поспать пару часов.

Звон и приглушенная ругань со стороны кухни явно намекают на желание Тайруса порадовать меня завтраком в постель. Вставать после такой насыщенной ночи безумно лень, но интуиция подсказывает, что если я не встану сейчас, пока Ти на кухне, то другой возможности выбраться из кровати у меня может не представиться.

Наскоро приняв душ (тороплюсь, потому что Ти хватит наглости присоединиться), одеваю домашнее платье с короткими рукавами и торопливо покидаю спальню.

- Ты уже встала, - в голосе мужчины слышится разочарование. - А я хотел разбудить тебя поцелуями.

Я широко улыбаюсь. Великая Вселенная, ну как такого не любить?

Пробежав на носочках через всю кухню, я попадаю в его объятия, прижимаюсь щекой к голой груди мужчины и закрываю глаза.

Хорошо-то как!

Тайрус целует меня в шею, а затем поднимает на руки и несет... На мое счастье, к столу, а не в спальню. Хотя, вспоминая вчерашние выкрутасы офицера, для него не существует особых предубеждений, где именно меня любить.

Усадив меня за стул, Тайрус с важным видом ставит передо мной тарелку с чуть подгоревшим омлетом, затем приносит салат из овощей и свою порцию.

- Ух, ты! - искренне радуюсь я, накалывая маленький кусочек. - М-м-м... - закатываю глаза, демонстрируя удовольствие.

- Нравится? - с каким-то непонятным волнением уточняет голый по пояс мужчина.

- Конечно! - восклицаю я, на этот раз отправляя в рот кусочек побольше. - Честно говоря, ты первый мужчина, который приготовил для меня завтрак, - признаюсь я.

Тайрус берет мою левую руку, касается губами пальчиков и прижимает к своей щеке.

- Честно говоря, ты моя первая женщина, - с совершенно серьезным выражением информирует Ти.

Я с большим трудом проглатываю кусочек омлета, попытавшийся застрять на пол пути в желудок, и с удивлением смотрю на мужчину. Мне послышалось?

- Не-е-е, - несмело улыбаюсь. - Я еще вчера успела познакомиться с твоим недюжинным актерским талантом, так что сейчас не куплюсь.

Тайрус вздыхает и отпускает мою ладонь.

- А жаль! Так бы я мог потребовать немедленной женитьбы для восстановления своей поруганной чести.

Он с расстроенным видом отворачивается и принимается за завтрак.

- Хотя, с другой стороны, - спустя пару секунд вновь поднимает голову мужчина, - с чего ты взяла, что я соврал?

Я накладываю себе порцию салата и весело грожу пальцем Тайрусу.

- Просто ни один девственник не может всего такого, что ты

устроил для меня этой ночью.

Ти откладывает вилку в сторону и поднимает брови.

- Ты первая женщина, с которой я проснулся утром. Ты первая женщина, которую я попросил остаться со мной. Ты первая женщина, о которой я постоянно думаю. Ты первая женщина, которую я так сильно хочу.

Мужчина наклоняется к моему лицу, нежно кусает за нижнюю губу. Я прикрываю глаза и хочу ответить поцелуем, но он быстро отстраняется и вновь возвращается к завтраку.

- Чем хочешь заняться сегодня? - как ни в чем не бывало, интересуется Ти. - Может, сходим в парк или покатаемся на боевой капсуле. Еще можем пострелять по мишеням из лазерных пистолетов...

Я громко фыркаю.

- Да ты романтик!

Видимо, сообразив, что предлагает немного не то, мужчина чешет затылок.

- Извини, - растерянно улыбается он. - У меня не было серьезных отношений, поэтому я не слишком силен в том, как надо правильно ухаживать за понравившейся тебе девушкой.

Я смотрю в его лицо и глупо улыбаюсь. Какой же он все-таки симпатичный, и его ни капельки не портит глубокая морщинка на переносице, делающая его хмурым и серьезным. И даже эта дурацкая военная стрижка не в состоянии отнять его очарования.

- Ти, ты долго будешь на Церере?

Я спрашиваю очень тихо. Так тихо, словно втайне надеюсь, что капитан Тиван не услышит моего вопроса и не станет отвечать.

Засыпая вчера ночью в его крепких объятьях, я клялась, что не буду спрашивать, надолго ли он в моей жизни, а буду просто наслаждаться каждым мигом, проведенным вместе, но... Но теперь я понимаю, что расставание с ним будет намного болезненнее, чем думала вначале. И теперь мне необходимо время. Время, чтобы подготовиться к мысли, что мы неизбежно расстанемся, и он снова вернется в свою любимую космическую консервную банку.

- Вечером я должен вернуться на корабль, - так же тихо отвечает он.

Я опускаю голову вниз и прикусываю губу.

Вечером? Ну почему так быстро?!

- Окс! - Он разворачивает стул вместе со мной, как сделал это в баре, и берет мои руки в свои. - Меня не будет всего лишь четыре дня, а потом я снова прилечу.

- И снова улетишь, - печально вздыхаю я, все так же не поднимая головы.

- Окс, - он берет меня за подбородок, и заставляет посмотреть ему в глаза. - Окс, я улажу это.

- Как? - хмурюсь я. - Ты капитан корабля. Сомневаюсь, что флот одобрит твои частые остановки на Церере. А если случится конфликт или нападение? Ты же не из тех, кто будет отсиживаться в уголке Вселенной, пока другие гибнут.

Тайрус нежно проводит кончиками пальцев по моей щеке, обводит контур губ и убирает руку.

- Я нашел решение, но не хочу сглазить, - признается он, а я удивленно приоткрываю рот.

Вот это да! Никогда бы не подумала, что отважный капитан Тиван подвержен глупым суевериям.

Ти усмехается, наклоняется ниже и жадно целует. Забыв про омлет, про таинственное решение, я закрываю глаза и отдаюсь во власть его губ.

Как я могла так долго отрицать свое влечение к нему? Чем вообще думала вчера вечером в баре? Ведь окажись капитан Тиван не таким коварным стратегом, мы бы никогда не сидели сейчас на моей кухне.

- Ти... - издаю я хриплый стон и обнимаю его за шею.

Не отпущу! Вцеплюсь, как клещ, повисну сверху и не отпущу. Ни-за-что!

Я делаю попытку перебраться к мужчине на колени, но он ловко пресекает мои действия, отстраняется и хрипло смеется.

- Ешь, а то остынет, - советует он, придвигая меня к столу обратно. - Силы нам еще потребуются, - жарко шепчет он на ухо, и по моей спине стремительно несутся возбужденные мурашки.

Не в силах хоть как-то справиться с глупой улыбкой счастья, я хватаю вилку и торопливо приступаю к завтраку. У нас не так много времени, так что лучше поторопиться.

- Так чем займемся? - вновь интересуется Ти и смущенно улыбается. - Я так полагаю, мои антиромантические предложения тебя не особо вдохновили.

Хм... Я в задумчивости потираю подбородок и неожиданно вспоминаю:

- В кино-реальности есть парочка новых сеансов. Как тебе такая мысль?

- Я бы предпочел остаться и повторить наш ночной марафон, но желание дамы - закон!

Он тянется к планшету, лежащему на столе, прикладывает ладонь, подтверждая допуск, и передает мне.

- Закажешь билеты, пока я буду мыться? - интересуется он.

Я киваю и отодвигаю свою тарелку. Тайрус передает планшет, обходит стол, двигаясь по направлению к комнате, но резко тормозит и возвращается.

Опустившись около меня на корточки, он кладет свои руки на мои колени и мягко поглаживает.

- До сих пор не верю своему счастью, - признается мужчина.

Я смотрю на него сверху вниз и глупо улыбаюсь. Он поднимается на ноги, нежно целует меня в губы и торопливо уходит. Словно боится, что не сможет сдержать своего темперамента и накинется на меня прямо здесь.

О том, что я в принципе не против, предпочитаю помалкивать. Не хочу, чтобы в воспоминаниях о времени, проведенном вместе с Ти, была одна только постель. Хочу верить, что между нами возможны нормальные отношения.

Быстро определившись с сеансом, я уже собираюсь отложить планшет в сторону и нагрянуть к Тайрусу в душ, но краем глаза

замечаю среди многочисленных папок иконку со своим именем.

Воровато глянув в сторону дверей в комнату, я нажимаю на папку и с любопытством начинаю пролистывать ее содержимое.

Так, посмотрим, что тут у нас!

Мое личное дело... Кое-какие материалы о маме... А вот видео допросов Душителя... Стоп! А это еще что такое?

Недовольно нахмутив брови, я тыкаю в подфайл с названием 'должностные инструкции' и прикусываю нижнюю губу.

Так вот в чем состоял гениальный план офицера. Он предположил, что если я не хочу быть Иридием, то, возможно, меня могут заинтересовать другие вакансии на корабле.

Не учел мужчина только двух веских НО.

Первое, женщины могли служить только на исследовательских кораблях, но никак не на военных (исключение составляли только Иридии), и второе, и самое важное, я просто не смогу прожить на корабле остаток жизни, даже с учетом того, что рядом будет Ти.

Тяжело вздохнув, я печально качаю головой. Как же плохо вы меня знаете, капитан Тиван!

Немного разочарованная, я возвращаюсь назад в главный раздел папки, чтобы просмотреть остальные файлы и натываюсь на еще один подфайл с названием 'прошения'.

Облизнув пересохшие губы, я торопливо жму на иконку и чувствую, как приоткрывается от удивления рот.

'Прошу перевести меня в сектор...' - отказано.

'Прошу понизить меня в звании...' - отказано.

'Прошу перебазировать мою команду...' - отказано.

'Прошу уволить меня в запас...' - отказано.

Более сотни различных прошений, первое из которых он написал в день, когда я покинула его корабль и вернулась на Цереру.

Я непроизвольно хватаюсь за голову.

Что Тайрус делает! Он же может потерять все, чего добился за годы службы.

Коснувшись экрана указательным пальцем, торопливо пролистываю весь список прошений и замираю на последнем.

'Прошу перевести меня на планету Церера и прикрепить к учебному комплексу межзвёздного флота'.

Вот только вместо красных букв 'отказано', на документе сверкает ярко желтая печать 'на рассмотрении'.

Так вот о чем он говорил! Не могу поверить, что капитан Тиван готов сойти на планету и променять Космос на меня.

- Оксик! - кричит из комнаты Ти. - Ты случайно не помнишь, куда мы закинули мою рубашку?

Торопливо закрыв все папки, я выключаю планшет и на всякий случай отодвигаю его подальше от себя. Я успеваю как раз вовремя, потому что спустя пару минут на кухне появляется распаренный мужчина.

- Рубашку? - невпопад переспрашиваю я, затем порывисто встаю и иду к нему.

- Окс? - подозрительно приподнимает одну бровь мужчина.

Воспользовавшись ситуацией, я подхожу и целую его в голую грудь, затем шею и, наконец, губы. Я стараюсь выразить ту непонятную смесь эмоций, что охватила меня сейчас. Никогда бы не подумала, что бескрайнюю Вселенную променяют на меня одну!

Мужчина берет меня за бедра, прижимает к себе, и на пару минут мир вокруг нас просто перестает существовать. Есть только я, он и наши чувства друг к другу. Мы словно замерли в пространстве и времени, где все остальное неважно.

С трудом оторвавшись от таких желанных губ, я кладу свою голову ему на плечо и закрываю глаза. Мы оба хрипло дышим, словно пробежали несколько тренировочных кругов по кораблю, и крепко сжимаем друг друга руками.

- Что это было? - с трудом сглатывая, спрашивает мужчина.

- Не знаю точно, но, по-моему, я просто соскучилась по тебе.

Тайрус дарит мне множество коротких нежных поцелуев в шею, губы, подбородок, нос... короче, всюду, куда может достать! А я только счастливо смеюсь и откидываю голову назад.

После такого не хочется даже выпускать друг друга из объятий, не то, что идти куда-то! Но Тайрус решительно отстраняется и начинает поиски. Рубашку мы так и не находим, поэтому Ти заказывает себе майку, используя доставку. В эти полчаса я успеваю одеться и накраситься.

Придирчиво оглядев меня с голову до ног, Ти улыбается и берет меня за руку. Вместе мы покидаем мою квартиру и садимся... в боевую капсулу!

Нет, нет! Поход в кино-реальность не отменялся, просто, как оказалось, капитан Тиван не любил пользоваться летмашами, да и зачем 'трястись в улитке, если можно нестись как сапсан'?

Устроившись рядом с Ти, я кладу ему голову на плечо и пустым взглядом провожаю проносящийся мимо нас пейзаж.

- Зря ты поменяла внешность, - неожиданно говорит мужчина и, поймав мой удивленный взгляд, поясняет: - Мне нравилась твоя родинка.

Его пальцы касаются места чуть выше моей верхней губы, и я невольно хмурюсь.

- Что? Откуда ты знаешь? - шокировано спрашиваю я и тут же вспоминаю файлы в планшете офицера. - Аха! Ты смотрел мое дело, да?

- Смотрел, - кивает мужчина, все с той же мягкой загадочной улыбкой. - Но мне не нужны фотографии, чтобы помнить, какой очаровашкой ты была в детстве.

- Эээ...

Я вновь удивлена. Да что ж такое-то?!

По-хорошему, я уже должна перестать удивляться. Нет, ну серьезно, должен же быть у человека хоть какой-то предел!

- Я проходил стажировку на корабле адмирала Блейза и видел тебя два раза, - приходит мне на помощь мужчина.

Странно, ведь я совсем не помню Ти. Хотя, с другой стороны, ничего необычного в этом нет. В те редкие моменты, когда папа прилетал на Цереру и брал меня с собой на корабль, я не замечала никого вокруг, кроме него. К тому же для меня в детстве все военные были на одно лицо. А еще я вдруг задумываюсь о том, как все могло

получиться, если бы осталась на корабле отца. Что, если бы мы с Ти уже тогда...

Бред! Наверняка к тому времени, как мне стукнуло двенадцать, Тиван уже закончил обучение и перешел на какой-то другой корабль. Я было открываю рот, чтобы спросить об этом самого Тайруса, но отвлекаюсь на вибрирующий браслет КПК.

Обратная аннигиляция! Это же Эридан!

И что делать?

Я трусливо прячу руку, максимально незаметно нажимаю кнопку отключения и как ни в чем не бывало расслабленно выдыхаю.

- Я все видел, - тихо говорит Ти, но в его голосе я слышу напряжение. - Эридан?

Кивнув, я только сильнее прижимаю к его плечу и вдыхаю запах новой майки, свежести и едва пробивающийся сквозь все эти запахи легкий оттенок самого мужчины.

- Давай не будем? - прошу его. - Эридан очень сильно поддержал меня, а еще...

- А еще он похож на Бака, - жестко добавляет капитан Тиван.

Взяв его руку, переплетаю наши пальцы.

- Похож, - я и не собиралась отпираться. - Но я выбрала тебя, не похожего ни на кого.

Лицо Тайруса смягчается, суровая складка немного распрямляется, а в уголке губ я вижу легкую улыбку. Он перехватывает штурвал одной рукой, второй обнимает меня.

Уже не таясь, я выключаю свой браслет КПК, полностью отрезав себя от внешнего мира, а затем и вовсе снимаю его с руки. Этот день только для нас двоих!

Не размыкая рук, мы с Ти идем на сеанс и почти на полтора часа пропадаем в изумительно спrogramмированной псевдо-реальности. Затем решаем пообедать где-нибудь в тихом местечке и выходим на улицу.

- Идет! - кричит один из мужчин, столпившихся у входа.

- Красавица, глянь на меня! - тут же берется за камеру,

ближайший из них.

Я переглядываюсь с Тайрусом и извиняюще улыбаюсь. Я-то может и готова на один денек забыть об окружающих, но окружающие к этому явно не готовы.

- Окс! Попроси своего телохранителя постоять в сторонке! - кричит кто-то справа и его дружно поддерживают другие голоса.

- Да! пусть отойдет, а то все кадры портит!

Я с возмущением набираю в легкие воздух, чтобы поставить этих идиотов с камерами на место, но прежде, чем я с гордостью выпаливаю - 'это мой парень', Тайрус отступает в сторону.

- Ти!

Обернувшись, я ловлю руку мужчины, но он легко освобождается.

- Мне и вправду лучше не портить твои снимки, - совершенно спокойно говорит он и даже улыбается.

- Но я хочу с тобой.

Мужчина решительно качает головой.

- Не стоит, - говорит он строго. - Это, - он показывает взглядом мне за спину, - твоя минута славы. Не хочу тебе мешать.

Я в корне не согласна с его мнением. Тем более, что мне Ти не мешает, а что до остальных, кому он, видите ли, кадр портит - да пусть они идут строевым шагом по направлению лесом. Но прежде, чем я успеваю хоть как-то повлиять на ситуацию, капитан Тиван смешивается с толпой и идет в сторону парковки.

- Окс! - надывается за моей спиной фотограф. - Ну посмотри же на меня!

Злая и безумно обиженная из-за чересчур длинного языка мужчин, я резко поворачиваюсь и со злостью смотрю на маленькую армию работников прессы.

- Пять минут на фото! - громко возвещаю я. - Все остальное без комментариев.

Репортеры на секунду смолкают, переваривая информацию, и взрываются бешеным ажиотажем.

- Рокси! Посмотри на меня!
- Улыбнись мне!
- Глянь, какая у меня камера!

Я вежливо растягиваю губы в притворной улыбке и непроизвольно кошусь в сторону парковки, куда ушел Тайрус. Как же хочется плюнуть на все, развернуться и вприпрыжку побежать к боевой капсуле, где меня ожидает мой бравый покоритель космоса. Сесть, прижаться к нему, вдохнуть аромат мужского тела и почувствовать себя счастливой.

- Время! - не выдержав, кричу я, и, проигнорировав недовольный гул фоторепортеров, торопливо пробираюсь сквозь расступающуюся передо мной толпу.

- Ого, как ты быстро! - удивленно поднимает брови мужчина. - Если ты вдруг не знаешь, 'минута славы' - это не в буквальном смы...

Не дав ему договорить, я торопливо обнимаю его лицо руками и жадно целую. Мне необходимо почувствовать вкус, тепло, нежность его губ, и Тайрус моментально отзывается.

- Почему ты ушел?! - возмущенно шепчу я, когда приходит время сделать перерыв и вдохнуть хоть каплю воздуха.

Мужчина до боли сжимает меня в своих объятьях.

- Ты обиделся? - с непонятным волнением спрашиваю я, заглядывая ему в глаза.

- Нет, - шумно выдыхает он и целует меня в висок. - Что ты, нет! Просто... - тяжелый выдох. - Просто почувствовал себя лишним. Ну, ты понимаешь, я весь такой крутой только в удобном капитанском кресле с пушкой в руке и боевыми отрядами наготове.

Тиван пытается шутить, но я почему-то чувствую себя виноватой. Ведь это из-за моего непримиримого отношения к межзвездному флоту Тайрусу придется отказаться и от боевых отрядов под его руководством, и от пушки, и от капитанского кресла.

- Ти... - начинаю я и замолкаю.

Великая Вселенная, как же не хочется начинать этот разговор сейчас, когда мы оба счастливы, и в нашем запасе всего пара часов. И в тоже время я понимаю, что надо. Я должна сказать ему, что он не

обязан платить такую цену, но язык тяжелеет и не хочет ворочаться, а вмиг высохшие губы словно слипаются.

- Что такое, Оксик? - ласково улыбается он, беря меня за руку.

- Ти... - вновь делаю попытку я.

Храбрость! Мне надо всего лишь набраться немного храбрости и поднять со дна души решимость, и вот тогда все будет правильно.

- Давай пообедаем дома, - выпаливаю я.

- Ты же хотела в ресторане, - подозрительно щурится офицер.

- Да, - соглашаюсь я, лихорадочно пытаюсь выкарабкаться из лжи. - Но официант вряд ли позволит сидеть у тебя на коленях...

- Хм...

Ти задумчиво потирает подбородок свободной рукой, и я вижу в его глазах искорки интереса.

- Причем, - я делаю паузу, тоже неожиданно загораясь собственной идеей, - мы можем обедать в минимуме одежды...

- Желание дамы - закон! - подводит воодушевляющий итог мужчина, дергая штурвал на себя.

Глава 7. Созвездие Золотая Рыба

Уткнувшись в плечо лежащего сверху мужчины, я шумно дышу, стараясь поскорее вернуть себе ясное сознание. Получается с трудом.

- Ти... - хрипло зову офицера и облизываю пересохшие губы.

- Что, Оксик?

Тайрус тяжело дышит, так же тяжело, как и я. Но если я сейчас испытываю непонятную усталость и негу, то на его лице торжество, а на губах улыбка.

- Не подумай, что я тебя выгоняю, но ты следишь за временем?

Мужчина лениво поднимает руку, смотрит на браслет КПК и резко вскакивает.

- Вот ведь... засада! - восклицает он, хаотично собирая и натягивая на себя разбросанную по комнате одежду.

Я лениво переворачиваюсь на бок, подпираю голову рукой и с улыбкой наблюдаю за поспешными сборами. Вот тебе и идеальный капитан Тиван! Даже напоминалку не поставил!

Торопливо натянув на себя штаны и майку, Тайрус возвращается к постели и присаживается на уголок кровати.

- Я буду скучать, как безумный, - тихо шепчет он, накрывая мои губы своими.

- Конечно, будешь, - шаловливо кусаю его за нижнюю губу. - Ты же влюблен в меня по уши!

Ти негромко смеется и крепко обнимает меня. Я сжимаю его руками в ответ, провожу ладонью по мускулистой спине, твердость которой ощущается даже сквозь тонкую ткань майки, и чувствую, как глаза увлажняются.

- Не хочу тебя отпускать, - тихо признаюсь я, сильнее прижимаясь к телу любимого мужчины.

Тайрус тяжело и как-то бесконечно печально вздыхает, а затем

решительно отстраняется.

- Мне пора... - тихо напоминает мужчина, поднимаясь на ноги. - Всего четыре дня, и я прилечу, - напоминает он, затем наклоняется и быстро целует меня.

Я издаю разочарованный стон и хочу удержать его, но капитан Тиван умудряется отклониться до того, как я успеваю дотянуться до него.

- До встречи, Оксик, - прощается офицер и решительным шагом покидает комнату.

Услышав из коридора звук захлопнувшейся за ним двери, я падаю обратно на подушки и издаю еще один огорченный стон.

Четыре дня! Это же целая бездна времени без него!

Повалявшись еще немного в постельке, я решительно встаю и иду в направлении кухни. В последний раз так дико хотелось есть, только когда худела неделю, чтобы влезть в дизайнерское платье от Ива Лодена.

С грустью глянув в пустые недра холодильника, я отправляю заказ на ужин в ближайший ресторанчик и, в ожидании доставки, беру свой браслет-КПК.

Покрутив тонкий браслет из металла и микросхем, я опасливо включаю прибор связи. Посмотрим, кто заметил мое исчезновение...

В почте четыре гневных видео-сообщений от Дона и Май. Суть которых в том, что друзей, по-хорошему, надо предупреждать, что 'у тебя интрижка с космической пташкой'.

Далее более семи вызовов от Эридана, один от мамулика, которая все еще летела ко мне в гости. Затем несколько предложений о сотрудничестве и мелкого спама.

Отложив браслет, я задумчиво чешу лоб большим пальцем и задумчиво прикусываю внутреннюю часть щеки.

Вопрос 'как они узнали?' отпадает сам, едва я открываю новостную ленту.

'Рокси Тайлз и ее загадочный парень'.

'Сенсация! Кто уложил на лопатки Рика-Молотилку в борьбе за сердце красавицы?'

'Вся правда о личной жизни самой известной женщины на Церере'.

'Правда' оказалась своеобразной. Судя по бойкому тексту статьи, выходило, что близость к смерти (это, видимо, имелся в виду разбитый летмаш), заставила красотку Цереры задуматься о многом. Итогом раздумий оказалась свадьба с тайным поклонником, имя которого не раскрывалось из-за значительности персоны в высших кругах.

Тут же нашлись якобы свидетели, присутствующие при росписи, а еще один проверенный источник 'радовал' общественность байкой о том, как я якобы посетила отделение гинекологии не далее, как прошлым вечером.

Я хохотала так громко, что чуть не прозевала звонок доставки. Чуть позже, поглощая горячий ужин, я рассматривала снимок, сделанный кем-то у кино-реальности.

С экрана на меня смотрела до безобразия влюбленная женщина, в которой я с трудом узнавала себя. Ти стоял спиной к фотографу и что-то шептал мне на ухо. Его лица не было видно, только широкая спина и короткие золотисто-рыжие волосы.

'Кто загадочный ухажер красавицы Цереры?'

Хм... А действительно. Кто?

Что я знаю о Ти, кроме того, что он страстный любовник?

Моя рука дрогнула, а пальцы, сжимающие вилку с насаженным сверху кусочком салата, разжались. Я с удивлением глянула на руку, нахмурилась и покачала головой. Затем закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

Вместо темноты, перед глазами цветным калейдоскопом расходились круги и узоры.

Из-за внезапно накрывшей меня любовной горячки я совсем забыла про инъекции. Сколько времени уже прошло без подавления способностей Иридия? Два дня? Да, так оно и есть.

Встав со своего места, я торопливо иду в сторону небольшого сейфа, спрятанного в гардеробе среди туфель, ввожу код, достаю медицинский пистолет для инъекций и замираю.

Одной из особенностей Иридиев вне пространства 'живого'

пластика был особый принцип работы мозга. И если большая часть людей жила и принимала решения под властью эмоций, то такие, как я, могли выбирать способ реагирования на внешний мир.

Эмоции, переполняющие меня, настойчиво верили, что все у нас с Ти будет превосходно, надо просто пережить четыре дня разлуки. Разум настойчиво буравил сознание только одним вопросом - что я знаю про капитана Тивана?

Отложив медицинский пистолет в сторону, я села прямо на пол напротив открытого гардероба с одеждой и начала думать.

Самый молодой капитан звездолета. Пару лет назад спас исследовательский корабль от повстанцев. До этого участвовал в крупной военной операции и прославился, как герой.

Короче, отважный герой флота, покоритель Космоса, безупречный капитан Тиван.

Неожиданно на память приходит та неприятная ситуация у выхода из кино-реальности.

- Ты обиделся?

- Нет, - шумно выдыхает он и целует меня в висок. - Что ты, нет! Просто... - тяжелый выдох. - Просто почувствовал себя лишним. Ну, ты понимаешь, я весь такой крутой только в удобном капитанском кресле с пушкой в руке и боевыми отрядами наготове.

Тогда мне показалось, что он пытается шутить, но... Что, если все-таки нет? Каково человеку поменять привычную сферу жизни и работы, где он прекрасно справляется со своими задачами, и очутиться в совершенно другой? Так сказать, вернуть с небес на землю.

Я закрываю лицо руками.

Обратная аннигиляция! Я ошиблась, думая, что две разные половинки не могут стать целым. Мы можем быть вместе, но для этого одному из нас придется пожертвовать чем-то важным.

Ти готов к жертвам, и я уверена на биллион, что он хорошо понимает, какая жизнь его ждет на Церере. Он готов идти на жертвы ради меня, а на что готова я сама, чтобы сделать его счастливым?

Убрав руки от лица, я еще раз смотрю на пистолет и твердой рукой прячу его обратно в сейф.

Чтобы осуществить то, что я задумала, мне потребуется на время забыть об эмоциях, и сейчас я даже рада, что не такая, как другие.

Вернувшись на кухню, я подключаю КПК к экрану, быстрым движением пальцев прописываю нужный код, включаю камеры и замираю напротив экрана.

Корабль Тайруса уже наверняка за пределами нашей системы, поэтому на звонок рассчитывать бессмысленно, но видео-сообщение сможет догнать его в любой части Космоса. Объем файла, конечно, ограничен, поэтому у меня будет всего лишь две минуты, чтобы успеть сказать Тайрусу о самом важном.

В любом случае это лучше, чем разговор тет-а-тет.

- Здравствуйте, капитан Тиван. К сожалению, я вынуждена прекратить наши зарождающиеся отношения.

Мне легко говорить, потому что чувства не мешают мне видеть всю картинку целиком. И надо отметить, что жизнь без эмоций, основанная только на логических выводах, еще никогда не казалась настолько легкой и спокойной.

- Пользуясь уличным сленгом, я имела наглость немного пошарить среди информационных недр твоего планшета и наткнулась на папку со своим именем. Не стану таить, что возможность видеть тебя каждый день заманчива, но в тоже время я не могу принять от тебя такой жертвы.

Опираясь на твои предпочтения и явную тягу к кораблям и Космосу, я считаю, что жизнь на Церере покажется тебе скучной и однообразной. Ты будешь несчастен, а я не хочу такого итога для наших отношений.

Так как детектив Снай и департамент Цереры все еще не обнаружили моего тайного недоброжелателя, я решила, что будет логичнее перебраться в какую-нибудь другую человеческую колонию. К тому времени как до тебя долетит это видео, я уже покину планету и попытаюсь начать жизнь с чистого листа. Надеюсь, что ты будешь благоразумен и не станешь искать меня понапрасну. Прощай.

Нажав запись на паузу, я загружаю видео в почту, сжимаю до минимальных размеров и, не колеблясь, нажимаю кнопку 'отправить'.

Глянув через окно на темное небо, усыпанное бесконечным

множеством светящихся огоньков, я печально улыбаюсь.

В далеком детстве, помимо всех прочих сказок, мама частенько любила рассказывать историю о том, как некоего царя Сизифа боги решили наказать. Он должен был из дня в день вкатывать в гору непомерно тяжелый камень, который, едва приблизившись к вершине, катился вниз и замирал у основания горы. Боги приговорили Сизифа к бесконечной, тяжелой, безрезультатной работе.

История моей жизни движется, словно тот камень. Едва я приближалась к заветному счастью на вершине горы, как какая-то непреодолимая сила толкала меня вниз. Едва я достигла своей мечты - служить с отцом на одном корабле, как меня перевели к другому Старшему. Едва я вырвалась и сбежала, как попала в рабство на завод по пошиву одежды. Едва закончилась вереница реабилитаций, как меня обнаружил межзвездный флот, и мне пришлось забыть об Оксаде Блейз и переродиться в Рокси Тайлз.

С Баком я поднялась в гору гораздо выше, чем раньше, но едва мы приблизились к вершине, где нас ожидало то самое долгожданное счастье, история вновь повторилась.

Вместе с Ти я умудрилась воспарить вверх, миновав где-то половину пути, но голос разума подсказывал - это непрерываемая череда никогда не прервется. Бесконечное движение по параболе, чтобы в итоге вновь остаться одной.

Неужели те самые боги, что наказали Сизифа, решили заодно наказать и меня? В таком случае, Боги, вы бессердечны!

Откинувшись на спинку кресла, я вдруг ощущаю свалившуюся на мои плечи усталость и закрываю глаза.

Мягкая дрема постепенно окутывает тело, мысли путаются и замедляют свой бег. Я расслабляюсь и засыпаю.

'Забыла сделать инъекцию', - отстраненно думаю я, наблюдая череду сменяющихся картинок в моем сознании.

Мне кажется, что мое тело стало больше, прочнее и проворнее. Я слышу мерный гул двигателей, легкое давление бескрайних просторов Космоса и легкий надоедливый шум человеческих голосов внутри меня.

Иридий чем-то встревожен и напуган...

Для меня он самое важное существо, потому что дает моему существованию смысл. Моя наиглавнейшая задача - помогать ему, но сейчас я почему-то бессильна.

Существа суеются, бегают и громко кричат. Я пытаюсь понять причину, тянусь за ответами к Иридию и регистрирую боль от удара.

Вздрогнув, я резко дергаюсь вперед, забыв, что уснула прямо в кресле, и едва не заваливаюсь лицом вперед. Мое сердце встревоженно бьет об ребра. Руки, сжимающие подлокотники кресла, мелко дрожат. Я пытаюсь дышать чуть спокойнее, но паника, набирающая обороты с каждой секундой бездействия, не дает мне и шанса на то, чтобы успокоиться. Не в силах усидеть на месте, я вскакиваю и начинаю бесцельно бродить по комнате.

Что со мной было? Обычный сон или нечто большее.

Я мало разобралась в своих способностях, но что, если того времени, что я провела на корабле Тайруса, хватило для того, чтобы установить некую тонкую связь с 'живым' пластиком? Что, если моих кошмаров, моих воспоминаний кораблю хватило, чтобы запомнить меня и обратиться в случае опасности? Но зачем кораблю звать другого Иридия? Если только...

Я хватаюсь руками за голову. Обратная аннигиляция! Я же чувствовала удар, ощущала, как в обшивке возникают дыры. Это не метеорит, это не космический мусор, это не случайное столкновение. Корабль таранили!

Меня прошибает холодный пот, я останавливаюсь и с трудом сглатываю.

Я собиралась улететь и затеряться на одной из человеческих колоний. Я была готова никогда больше не увидеть Тайруса, но что, если...

Всхлипнув, я отчаянно трясую головой, пытаюсь отогнать набежавшие слезы, и крепко сжимаю кулаки. Сомнения, что это был просто сон, рассеялись. Теперь я полностью уверена - на корабль напали, а значит, жизнь Тивана и всех остальных членов экипажа и боевых единиц под угрозой.

Так на что же я готова пойти ради Ти в действительности?

Решительно стерев тыльной стороной ладони подступившие слезы, я возвращаюсь в кресло и набираю единую службу поддержки

для семей межгалактического флота.

- Доброго времени суток, - приветствует меня оператор. - Вы обратились в службу поддержки, чем мы можем вам помочь?

Облизнув губы, я прочищаю горло и решительно выпаливаю.

- Соедините меня с адмиралом Блейзом, - требовательным тоном заявляю я. - Код: синяя стрекоза.

- Но линия адмирала является секретной...

- Живо! - раздраженно рявкаю я.

- Вам придется повисеть на линии пару минут, - испуганно шепчет оператор и отключает микрофон.

'Пара минут' растягиваются в полчаса мучительного ожидания. В течение этого времени я нервно кусаю ногти и брожу по комнате.

- Ну почему так долго! - злюсь я и в бессильной ярости пинаю ножку кресла.

- Оксик, ты грызешь ногти?

Мужчина застает меня врасплох, поэтому срабатывают детские привычки, и я прячу искусанные чуть ли не до крови пальцы за спину.

- Не-а, - неуверенно тяну я, глядя на экран.

Несколько секунд драгоценного времени я разглядываю знакомое с детства лицо, лишь слегка постаревшее за эти годы, и все никак не могу начать.

- Ты использовала код, значит, что-то стряслось, - Адмирал Блейз подается чуть вперед. - На тебя опять напали?

- Нет, - трясусь я головой и внезапно громко всхлипываю. - Вернее, да! У корабля пробита обшивка... На него напали! И я теперь не знаю, что делать... Поэтому позвонила тебе... Если с ним что-то случится, я не смогу дальше...

Я громко всхлипываю и, окончательно потеряв нить повествования, закрываю рот ладонью.

- Я ни слова не понял, - признается адмирал. - Оксик, кому грозит опасность?

- Ти-и-и... - по моим щекам катятся слезы. - Капитану Тивану.

- Тайрусу? - уточняет мужчина и тут же поворачивается. - Гинзо, проверь местоположение корабля капитана Тивана и выйди с ним на связь. - Оксада, - вновь смотрит на меня адмирал Блейз, - почему ты думаешь, что ему что-то грозит?

Я немного тушуюсь под грозным взглядом отца и сжимаю пальцы.

- Мне снился сон... - признаюсь я. - Корабль протаранили...

Обратная аннигиляция, как глупо это звучит!

Меня же сейчас просто сочтут нервной идиоткой и посоветуют поменьше паниковать без повода. Но, вопреки моим опасениям, выражение на лице адмирала Блейза не меняется. Он смотрит на меня с прежним вниманием в глазах и готовностью действовать.

- Ты вступала в контакт с чужим кораблем? - строго спрашивает офицер.

Конечно, назвать это 'контактом' можно только при должном воображении и с большой натяжкой, но, тем не менее, я уверенно киваю.

- Да! - произношу я с такой уверенностью, словно прожила на этом кораблике, как минимум, пару лет.

- Хорошо, - кивает адмирал флота и поворачивается. - Гинзо, доложи!

- Так точно, адмирал Блейз! - откликается неизвестный офицер. - Корабль капитана Тивана в секторе U-12 на разведывательной вылазке.

Я переглядываюсь с мужчиной на экране и сжимаю руки еще сильнее.

Черная дыра! Если они в разведывательной вылазке, значит, на связь не выйдут, чтобы не нарушать протоколов безопасности. И если какой-то неизвестный корабль атаковал их, то мы даже не узнаем об этом, пока черный ящик не попадет в командный центр межзвездного флота, или его не подхватит один из кораблей.

Но самое скверное в данной ситуации - раз нет подтверждений (моя убежденность никого не волнует) о нападении, никто не пойдет спасать корабль, находящийся в разведывательной вылазке.

- Оксада... - начинает мужчина, и мое сердце замирает.

Уж слишком хорошо я помню эти настороженно-ласковые интонации. И прекрасно представляю, что за ними последует. Отказ. Он не станет срывать все корабли и лететь спасать корабль, опираясь только на мои предчувствия.

- Оксада, пойми...

- Он в опасности! - едва не кричу я от безысходности. - Возможно, именно в этот момент корабль штурмуют наемники и аркинийские найцы! - По моим щекам текут слезы, я просто не могу больше их сдерживать. - Там, - я показываю рукой в сторону окна, - гибнут люди. Хорошие люди! А ты сидишь в своем адмиральском кресле и даже...

- Тихо! - рывкает на меня адмирал флота, и я застываю с открытым ртом и кучей невысказанных упреков и обвинений в его адрес.

Мужчина сдвигает брови и тем же тоном командует:

- Села!

Сила и мощь его железной воли словно парализует мою собственную, и я покорно сажусь в кресло напротив экрана.

- Отвечай только 'да' или 'нет', - в прежней манере произносит адмирал Блейз. - Хочешь спасти Тайруса?

- Да! - без раздумий выкрикиваю я.

- Разведывательный корабль невидим на экранах радаров, мы можем прочесать весь сектор, но на это уйдет слишком много времени, а, по твоим словам, у нас его немного. Единственная возможность найти корабль - воспользоваться тобой, как Иридием. Ты готова?

Я сглатываю. Хорошо, что не сделала вчера инъекцию...

- Да, - говорю я чуть тише, но с прежней уверенностью в голосе.

Мужчина одобрительно кивает.

- Мой корабль будет поблизости от Цереры через двадцать минут, - деловым тоном поясняет офицер, сверяясь с одному ему видимыми данными на экране. - Я свяжусь с приятелем и попрошу подкинуть тебя ко мне, так что оденься и будь готова улететь через

три минуты. Поняла?

Я киваю и поднимаюсь на ноги. Три минуты. У меня всего три минуты!

- Дочь, - зовет меня адмирал Блейз, и я торопливо поворачиваюсь в ожидании последних инструкций. - Я уже когда-то подвел тебя, - тихо произносит он. - Этого не повторится.

Замерев на месте, я смотрю в его немного постаревшее за эти годы лицо. В детстве мне казалось, что мой папа идеален, в результате чего постигшее меня разочарование кардинальным образом поменяла мое к нему отношение. Но теперь... Теперь я, наконец, увидела его таким, каким он был всегда. Адмирал Блейз был человеком, а всем людям свойственно совершать ошибки.

- У тебя осталось две минуты сорок секунд...

Улыбнувшись, я бросилась в свою комнату.

Черная дыра, у меня же катастрофически мало времени!

Глава 8. Созвездие Компас

- Долго нам ждать? - в нетерпении интересуюсь я у грузного седого офицера в отставке.

Мужчина несколько флегматично смотрит на экран радара, молча прикидывает время стыковки.

- Пара минут, не больше, - уверенно говорит он и кидает на меня изучающий взгляд. - Если не секрет, какие дела могут быть у первой красавицы Цереры с адмиралом Блейзом?

Молчу.

Нет, не потому, что мужчина мне кажется подозрительным или неприятным, а из простых соображений, что, только держа язык за зубами, я не ляпну чего-нибудь лишнего. Сомневаюсь, что то, что мы сейчас делаем, законно, и, если отец не стал посвящать сидящего рядом отставного офицера в подробности, значит, на то была причина.

Облокотившись локтем на приборную доску, мужчина разворачивается вполоборота и, уже не таясь, изучает меня.

- Просто это весьма странно, - продолжает развивать мысль мужчина, поглаживая редующие на затылке белоснежно-молочные волосы. - Вы всегда очень категорично отзывались о военных, позволяя себе употреблять словечки типа 'тупые солдафоны', 'погонщики консервных банок' или 'заложники Космоса'. Так с чего это вдруг сам адмирал Блейз мчит к Церере, чтобы забрать вас?

Молчу.

- Согласитесь, все это немного необычно...

Молчу.

Да когда же он уже перестанет атаковать меня вопросами?

- Кстати, а тот загадочный парень, что был с вами на снимке, случайно не капитан Тиван?

Папа! Лети быстрее!

И, словно адмирал Блейз действительно решил больше никогда не подводить меня, динамики неожиданно оживают, и я слышу знакомый голос отца.

- Борт, вы готовы к переброске груза?

Офицер резко поворачивается и берет штурвал двумя руками.

- Да, адмирал Блейз! - четко рапортует он. - Птичка готова к полету? - а вот это уже мне.

- Что? - удивленно переспрашиваю я, резко поворачивая голову.

Отставной офицер, годящийся мне в дедушки, по-мальчишески озорно улыбается, и мне становится как-то не по себе.

- Топай в грузовой отсек и одень защитный скафандр, - велит он.

После этой фразы стало еще тревожнее.

- А зачем скафандр? - на всякий случай уточняю я.

- Как зачем? - щелкая кнопками, удивленно поднимает брови мужчина. - А дышать ты чем собираешься? - и едва слышно: - Давно мечтал попробовать...

Теперь мне стало не просто дурно, у меня затряслись от страха руки.

- Вы собираетесь выкинуть меня в космос? - немного визгливо воскликнула я.

- Ну да, - говорит он словно о само собой разумеющихся вещах. - Стыковка займет много времени, а так значительно быстрее. Ты не волнуйся! У них будет целых четыре минуты, чтобы тебя подобрать.

Нормально, да? А про мою безопасность никто не подумал? Я же умру от страха!

- Поторопись! - командует мужчина.

Помянув черные дыры, я спешно вылезаю из пассажирского кресла и, пригибаясь, иду в сторону грузового отсека.

Оглянувшись, почти сразу нахожу контейнер ярко желтого цвета и вынимаю один из защитных костюмов.

- Живее! - торопит меня по громкой связи убеленный сединою пилот.

Еще раз помянув черные дыры, я спешно влезаю в костюм, одеваю маску и немного потерянно замираю посреди грузового отсека. Сбоку загорается красная лампочка, и механический голос начинает бодрый отсчет.

- До сброса осталось: Пять... Четыре...

Я нервно сглатываю и вновь задаю себе вопрос - на что я готова пойти ради Тайруса?

Ответ меня пугает. Потому что ради Ти я готова не только пересмотреть все свои убеждения и вновь надеть форму флота, но и пожертвовать жизнью.

- Три... Два...

Обратная аннигиляция, в какой момент он стал таким важным человеком в моей жизни?

- Один. Сброс!

Мое тело подхватывает невидимая сила и выталкивает сквозь двери отсека.

- А-а-а! - верещу я, вращаясь в этом потоке.

Мне жутко страшно, поэтому я непроизвольно зажмуриваюсь, но тут же широко раскрываю глаза вновь - так еще страшнее.

- Рокси, забыл у вас спросить, - слышу я в наушнике голос дотошного офицера в отставке. - Вы еще вернетесь на Цереру? А то моя внучка ваша фанатка, а вы, скажем прямо, не самый лучший идеал для подражания.

- И-и-и! - тихонько пишу я от страха, все также вращаясь, но уже в пятидесяти метрах от корабля.

- Это да или нет?

Великая Вселенная! И где таких болтливых дедушек берут?

Бр-р-р... не о том я сейчас думаю, не о том! А что, если меня не поймают?

- И-и-и-и!!!

От постоянного вращения меня начинает мутить, и в тот момент, когда я уже готова к неизбежному исходу, вращение останавливается, и я слышу совершенно другой голос в наушнике:

- Готов к приему.

Что-то ощутимо толкает меня в спину, а спустя пару секунд талию обхватывает механическая рука ремонтного робота. Перевернув меня и прикрепив ремнями к корпусу, робот включает двигатели и разворачивается.

Сквозь немного запотевшее окошко скафандра я вижу массивное брюхо межзвездного корабля, зависшего четко над нами.

Синяя стрекоза...

Это был не просто код для экстренной связи с отцом. 'Синей стрекозой' я назвала корабль, когда впервые увидела его в ремонтном доке. Четыре пары обманчиво хрупких, полупрозрачных крыла с голубыми переливами, вытянутое темно-синее брюшко и непропорционально большая голова, где находился командный блок.

Корабль неспешно двигался, замедлив ход двигателей до минимума, но и этой скорости хватало, чтобы работающие на полную мощность двигатели робота едва справлялись. Но, вопреки моим самым худшим опасениям, к нам на помощь вылетел еще один робот, и вдвоем у них все-таки получилось дотащить меня до небольшого люка в корпусе.

Спустившись на мелко дрожащих ногах по металлической лесенке вниз, я дождалась, пока давление в камере стабилизируется, и стянула с лица маску.

Надо же! Я еще жива!

С шумом отъезжает дверь в камеру, и на пороге появляется адмирал Блейз собственной персоной. Три шага широкими шагами он преодолевает разделяющее нас расстояние и стискивает меня в объятьях.

- Рад увидеть тебя снова, доченька.

Я неловко обнимаю его за талию.

- Адмирал Блейз! - окрикает отца кто-то. - Можно стартовать?

Папа выпускает меня из своих рук и оборачивается.

- Включить маскировку, двигатели на полную, - сухо командует он. - Я хочу быть в секторе меньше, чем через десять минут.

Отдав нужные распоряжения, отец поворачивается и тянет меня

за руку к выходу.

- Нам надо поторопиться, - сообщает он тихим голосом. - Я запросил сканирование того района, сделанное три дня назад. В секторе замечены четыре корабля повстанцев.

- Четыре? - удивленно восклицаю я.

С появлением 'живого' пластика и разрастания человеческих колоний, Космос перестал пустовать. Его бороздили исследовательские суда, корабли межзвездного флота, контрабандисты и грузовые суда, которые порой сложно было отличить друг от друга. Была развита и транспортная сеть и туристическая, но такой дорогой отдых мог позволить себе не каждый.

Повстанцы появились где-то сотню лет назад. Себя они называли борцами за независимость и свободу, но, по сути, были обычными пиратами. Повстанцы редко объединялись в группы из нескольких кораблей и с трудом находили общий язык, а тут целых четыре корабля!

- Я думаю, что в этот раз их кто-то ведет. Они организованны и не воспользовались возможностью разорить одно из частных судов.

Сбившись с шага, я останавливаюсь.

- Они охотились на военный корабль, - потрясенно заканчиваю мысль отца. - Хотели угнать и воспользоваться разведывательным кораблем! Но как они могли узнать, где будет Тиван?

Отец хмурится и отводит глаза.

- Единственный вариант - это утечка информации, - с неохотой говорит он и дергает головой. - Пошли, Оксик. Времени мало.

Ухватившись за сухую широкую ладонь отца, я торопливо иду следом. Преодолев коридор и добравшись до лифтовой площадки, мы поднимаемся наверх, где расположен командный центр, но, вопреки моим ожиданиям, отец не ведет меня по капитанскому мостику, а минует его и уверенным шагом движется к едва заметной боковой дверце.

- Ты все еще колешь себя той дрянью? - на ходу спрашивает он, и рука, сжимающая мою ладонь, едва заметно увеличивает свое давление.

- Нет, - выпаливаю я, заходя следом за ним в небольшую комнатку, и, немного поколебавшись, признаюсь. - Вот уже три дня.

Адмирал Блейз недовольно качает головой.

- Мало, - строго говорит он. - Но у нас нет другого способа найти их.

Я с силой прикусываю губу и оглядываю помещение.

Комната почти полностью пуста, за исключением большого прямоугольного контейнера, накрытого белой крышкой. Присмотревшись чуть внимательнее, я чувствую, как по спине ползут противные мурашки, и с удивлением поворачиваюсь к отцу.

- Флоатинг-камера?

- Да, дочь.

Зажмурившись, я обхватываю голову руками и старательно пытаюсь выровнять дыхание.

Флоатинг-камера или камера сенсорной депривации использовалась флотом, как средство тренировки офицеров. Камера изолировала погруженного в него человека от всех ощущений и давала возможность испытать чувство невесомости.

Любого нормального человека погружали в раствор высокой плотности, равный температуре тела человека, но для Иридиев был придуман другой способ. Нас погружали в чистый иридий, чтобы усилить способности.

Старший, естественно, показывал мне способ работы с флоатинг-камерой, но в прошлый раз едва не утопил, проверяя уровень моей подготовленности и способности к реагированию.

Годы прошли, но осадочек остался.

- Оксик?

Я машу головой и судорожно втягиваю воздух в легкие. Ладони стали мокрыми от липкого страха, захватившего мою душу. Мне хочется поскорее покинуть эту комнату и оказаться как можно дальше от флоатинг-камеры, я даже делаю пару шагов в сторону выхода.

Бежать! Бежать как можно скорее!

- Оксик, - отец ловко ловит меня около самой двери и прижимает к себе. - Ну, ты чего?

Чего я? Я в панике, если кое-кто еще не понял!

- Все будет хорошо, - уверенно говорит он. - Ну же, дочь, посмотри на меня.

Встретившись взглядом с серо-зелеными глазами папы, я тихонько шмыгаю носом и старательно подбираю слова, способные доступно и доходчиво объяснить, как мне страшно, но в голову лезут только неприличные выражения, а ругаться при папе как-то неловко.

- Это единственный способ найти его...

Я крепко зажмуриваюсь и облизываю пересохшие губы.

Так на что я все-таки готова ради Ти? Еще десять минут назад я была готова пожертвовать жизнью, но, как оказалось, переступить через страх во сто крат тяжелее.

- Адмирал Блейз! - в проеме незапертой двери комнаты появляется голова офицера. - Разрешите обратиться?

- Да, лейтенант. Что случилось?

Я осторожно освобождаюсь из рук отца и делаю еще один незаметный шаг к дверям.

- Адмирал, корабль капитана Хабстера обнаружил черный ящик. В настоящий момент они грузят его на борт и готовят к открытию.

Мы с отцом обмениваемся взглядами.

- На мостик, - командует он, первым покидая комнату.

Замешкавшись всего на секунду, я пулей вылетаю следом.

Черный ящик! Великая Вселенная, пусть там будут открытки и праздничные сувениры, а не запись крушения звездолета Тивана!

- Ганзо, соедини нас с Хабстером! - приказывает отец, едва мы переступаем порог командного центра.

- Есть!

Экран в середине зала дергается, и на поверхности появляется смутно знакомое лицо мужчины. А не тот ли это забавный дядя Питер, что угощал меня в детстве конфетами и учил складывать кораблики из бумаги?

- Адмирал Блейз, - наклоняет голову мужчина в качестве приветствия.

- Капитан, доложите, что у вас? - приказывает отец, устраиваясь в адмиральском кресле.

Я в нетерпении подхожу и встаю рядом с отцом.

Вселенная, только бы Ти был жив! Только бы он не получил ту мою запись и не полез геройствовать, рискуя жизнью. Прощу тебя, Вселенная!

- Нами был запеленгован сигнал черного ящика, но оказалось, что это капсула экстренной транспортировки с включенным черным ящиком на борту, - по-военному четко ответил капитан Хабстер. - Внутри человек, погруженный в стазис.

Я шумно вдыхаю, и тут же чувствую, как отец берет мою руку и ободряюще сжимает.

- Вы смогли узнать личность офицера?

- Да, - кивает капитан с экрана монитора. - Судя по нашивкам - это Иридий корабля, Томас Шанго.

К глазам подступают слезы, а в душе разливается разочарование. С чего, я взяла, что бесстрашный Тайрус покинет корабль? Нет, как капитан, он останется и будет биться до последнего патрона и зарядки бластера. Капитан Тиван никогда бы не сбежал с поля боя, и я впервые раздосадована его героичностью.

- Иридий в сознании? - тем временем спрашивает папа.

Капитан Хабстер утвердительно кивает.

- Да, медики уже поработали с ним... - Мужчина поворачивает голову в сторону. - А вот и сам Томас Шанго.

На экране появляется знакомая фигура мужчины, но выглядит он на редкость паршиво. Бледный, с внушительными кругами под глазами и отекающей щекой.

- Приветствую вас, адмирал Блейз, - слабым голосом говорит он, встречается со мной взглядом и виновато опускает голову. - Прости, Окси...

Прости? Что еще за 'прости' такое? Он же не...

- Что с Ти? - с непонятым надрывом в голосе чуть ли не кричу я.

Томас подавленно молчит и остается стоять, все так же не поднимая головы.

- Вам задали вопрос, Иридий Шанго, - в голосе отца металл. - Что случилось на корабле?

Иридий вздыхает.

- Мы были в разведывательной вылазке и заметили четыре корабля повстанцев, движущихся по нашему курсу. Мы включили защиту и вырубili двигатели, предполагая, что те нас не заметят, но повстанцы перестроились и напали.

- Это невозможно, - хмуриться стоящий рядом с Томасом капитан Хабстер. - Разведывательный корабль невозможно засечь...

- Возможно, - наконец поднимает взгляд от пола Шанго. - Я думаю, на корабле повстанцев был Иридий.

Рука папы, все еще держащая мою, сжимается еще крепче.

- Повтори! - едва не рычит он.

- Я уверен, что повстанцев направлял Иридий, - уверенно произносит Томас, глядя прямо в глаза адмирала. - Я почувствовал, как он пытался подчинить себе 'живой' пластик корабля при столкновении.

Адмирал Блейз в задумчивости хмурит брови и откидывается назад.

- Зачем Иридию межзвездного флота идти на союз с повстанцами? Это лишено смысла.

- Позвольте мне высказать предположение, адмирал? - просит Томас и, не дожидаясь кивка, продолжает: - Возможно, вам известно, что капитан Тиван, будучи на Церере, подрался.

- Конечно, - кивает отец. - Мне доложили об этом маленьком инциденте, но я посчитал нужным не включать данный эпизод в личное дело Тайруса.

- В таком случае, возможно, вам известно, с кем конкретно подрался Тиван?

Отец на секунду закрывает глаза, недовольно поджимает губы и бьет кулаком о подлокотник кресла.

- Мальчишка! - его голос полон недовольства. - Я же сказал ему не лезть!

Я удивленно перевожу взгляд с экрана на отца.

- Папа?

Почему мне кажется, что дело дрянь?

- Ганзо! - раздраженно зовет отец своего помощника. - Запроси все отчеты о местоположении всех Иридиев флота, я хочу убедиться, что это тот, о ком я думаю.

- Папа? - требовательно повторяю я, ожидая как минимум пояснений.

Адмирал Блейз смотрит на меня и с неохотой начинает свой рассказ:

- За три последних месяца капитан Тиван поставил всех на уши. Связывался со мной, просил дать разрешение на расследование дел Итона Шторма...

Я вздрагиваю, услышав имя своего Старшего, отпускаю руку отца и обнимаю себя за плечи.

Значит, Ты поверил мне? Без всяких доказательств и проверок? Поверил одному моему слову?

Глаза снова увлажняются, а душа наполняется щемящим чувством тоски. Как я могла столь наивно полагать, что, если откажусь от Тайруса, то нам двоим станет лучше?

Нет, не лучше! По крайней мере, мне точно.

- Дочь, - тихо зовет меня папа.

Он приподнимается из кресла, вероятно, для того, чтобы обнять меня, но я обжигаю его строгим взглядом - сейчас нет времени для сантиментов. Мы должны спасти Тивана!

- Как в этой истории замешан Иридий Шторм? - спрашиваю я звонким голосом.

Отец криво улыбается и вновь откидывается в кресло. В его глазах раскаянье и печаль.

Много лет назад адмирал Блейз не поверил словам своей зареванной дочери. Убегая с корабля, я хотела наказать в первую очередь его, но... Но в результате от моего глупого отчаянного поступка, продиктованного разочарованием и юношеским максимализмом, пострадали мы оба.

Прикусив губу, я едва заметно ухмыляюсь. Только теперь я осознала, что попытка сбежать от проблем создает только большие проблемы.

Я еще раз смотрю на отца, и сама беру его за руку. В конфликте виноваты оба, и сейчас между нами не должны стоять разногласия.

- Пап, при чем тут мой Старший? - говорю я уже более спокойно, но в нарушении всяких инструкций вместо отца отвечает Томас.

- Ты перелопатил все дела и отчеты Шторма и обнаружил пару нестыковок. - Голос мужчины по-прежнему слаб, но полон решимости. - Тайрус подключил кое-кого из знакомых, и выяснилось, что Иридий Шторм провозил на военном корабле контрабанду.

Я громко фыркаю. Ну, вот ни капельки не удивлена! С учетом того, что Иридии цари и боги на своих кораблях, спрятать пару контейнеров с незаконным грузом и удалить об этом все сведения - дело нехитрое.

- Шторма временно отстранили в связи с разбирательствами по делу, - продолжает Томас, - но Тайрусу этого показалось мало. Он хотел мести.

- И он решил помахать кулаками, - заканчиваю я, припоминая, как забирала Тивана из департамента полиции.

Что сказал тогда доктор? Кажется, кое-кого Тайрус тогда отправил на бойничную койку, и я даже не сомневаюсь, кто бы это мог быть.

- Адмирал! - обращается Ганзо. - Иридий Шторм пропал.

- Что значит, пропал? - повышает голос папа. - На нем же датчик движения!

- Его отправили в больницу в связи с переломом руки в трех местах, - отчитывается помощник, сверяясь со строчками на экране. - В отчете сказано, что врачам пришлось снять передатчик, чтобы он не мешал обрабатывать травмы.

- Идиоты! - насмешливо фыркаю я.

А как еще назвать людей, которые снимают передатчик, который носят на ноге, чтобы полечить руку? Второй вариант - взяточники, но я хочу верить в порядочность медперсонала.

- Когда обнаружили пропажу?

- Адмирал, судя по отчету, Итану Шторму оказали первую помощь, запустили ускоренный процесс заживления костей, обработали раны и выпустили из больницы спустя восемь часов по желанию пациента.

- А надеть датчик слежения обратно они, естественно, запамятовали, - саркастично поясняю я, чувствуя, как все больше и больше закипает внутри волнение вперемешку со злостью.

Пару секунд в командном центре стоит тишина, пока я не решаюсь задать давно мучающий меня вопрос:

- Томас, как ты оказался в капсуле с черным ящиком на руках?

Губа мужчины едва заметно дергается

- Повстанцы с легкостью пробили защиту корабля, - с неохотой рассказывает он. - Капитан Тиван приказал мне уходить.

О-да! Это в духе Ти - спасти других, не спасая себя.

Плюс ко всему существовал протокол, по которому спасались наиболее ценные члены команды, коими всегда были Иридии. Но почему Томас так легко согласился с тем, чтобы сбежать и бросить корабль и всю команду на произвол судьбы?

Ведь корабль без Иридия глух, слеп и не может защищаться по максимуму.

- Как ты мог бросить его? - обвинительно тыкая в сторону экранов.

Я зла, и если бы Томас сейчас находился рядом, то, возможно, влепила ему пощечину или еще что похуже.

- Как ты могла бросить его? - с вызовом возвращает мне шпильку мужчина.

Я сдуваюсь, словно воздушный шарик, из которого выпустили гелий.

- Он видел?

- Да, - кивает Томас. - За час до нападения.

Эта новость словно выбивает опору у меня под ногами.

Великая Вселенная! Боюсь вообразить, каких дел может натворить сейчас Тиван!

- Адмирал Блейз! - вновь включается в разговор Ганзо. - Наши корабли просканировали весь сектор, но так и не нашли кораблей повстанцев. Скорее всего, они ушли куда-то в другое место.

В другое место? Но куда?! Космос бескраен!

Решительно сжав руки в кулаки, я резко разворачиваюсь на каблуках и иду к выходу.

- Дочь! Ты куда?

- Искать Тайруса! - на ходу отвечаю я, уже покидая командный центр и торопливо ступая на капитанский мостик.

Я вернусь в 'жуткую' комнату. Засуну свой страх перед флоатинг-камерой так глубоко в черную дыру, как только смогу.

Я сделаю все, чтобы найти его корабль.

Глава 9. Созвездие Сапта Риши

Корабль плакал... Одиноким и покинутым своим Иридием, раненный и оккупированный повстанцами, он замер в пространстве и тихо скулил от боли и одиночества.

'Не волнуйся, маленький', - мысленно шепнула я ему, резко распахнула глаза и приподнялась, чтобы держать лицо над уровнем иридия.

Чтобы расплавить самый редкий во всей Вселенной металл, требовалась температура свыше двух тысяч градусов по Цельсию. Мне хватило пары минут и волевого желания.

Сделав глубокий вдох, я тянусь рукой в сторону бортика импровизированной ванны и на ощупь ищу углубление, в котором находится кнопка.

- Все в порядке? - встревоженно интересуется отец, едва крышка камеры отъезжает в сторону.

- Нет, - честно признаюсь я, резко садясь и торопливо покидая флоатинг-камеру.

Может, у меня и получилось засунуть свой страх куда подальше ради спасения Ти, но до полной победы еще очень далеко.

Отец протягивает свою руку, помогая перелезть через высокий бортик, и обнимает за плечи.

- Нашла? - напряженно спрашивает он.

- Да, - еле слышно отвечаю я, едва стоя на ногах от нахлынувшей на меня усталости.

К нам подходит стоящий неподалеку Ганзо и протягивает планшет с картой сектора. Я торопливо сверяюсь с картинкой звездного неба, которую видела рядом с кораблем, и уверенно тыкаю пальцем в точку на экране.

- Они в этом секторе, - стараюсь, чтобы мой голос не дрожал. - Я видела два корабля повстанцев, которые буксируют корабль Ти.

Плюс еще один корабль найцев, движется немного впереди. Четвертый корабль ушел вот в этом направлении.

- Хорошо, - одобрительно кивает папа. - Ганзо, проводите Оксаду в мою каюту и распорядитесь по поводу формы для нее.

Я открываю было рот, чтобы возмутиться и встать в позу, но чувствую, как слипаются от усталости глаза.

- Дочь, у тебя семнадцать минут, чтобы отдохнуть и переодеться, - тихо говорит адмирал Блейз. - Как только мы достигнем сектора, я тебя позову.

Меня тянет упрямо качнуть головой и категорично заявить: 'Нет!', но к счастью в процесс вовремя подключается разум.

В данный момент, я еле стою на ногах и ничем помочь больше не могу. Мне действительно нужен отдых, чтобы потом быть в первых рядах.

- Хорошо...

Отец бережно передает меня Ганзо, и я буквально повисаю, держась одной рукой за плечо мужчины.

Правильность своего решения я начинаю осознавать уже через пару шагов по коридору. Хотя это даже шагами сложно назвать - не придерживай меня мужчина за талию, я бы рухнула, как подкошенная, и осталась лежать на полу, не в силах подняться.

- Мда... - красноречиво издает Ганзо, наблюдая, с каким трудом я переставляю ногами. - Оксада, вы позволите?

Не дожидаясь моего согласия, офицер ловко подхватывает меня на руки и широким шагом несет в сторону лифта. Прикрыв глаза, я мысленно пытаюсь вспомнить, носил ли хоть раз меня на руках Ти.

Выходит, что нет...

'Мы так много не успели...' - думаю я и проваливаюсь в сон.

- Нет! - рявкнул адмирал Блейз.

- Да! - рявкнула я в ответ.

- И думать забудь! - отчеканил мужчина.

- И не подумаю! - гордо вскинула я подбородок.

Присутствующие при нашей с отцом перепалке офицеры тактично сделали вид, что оглохли, ослепли и вообще дюже заняты.

Вот умеет же папулик подбирать личный состав!

- Оксада, в шаттле только семь мест! - вновь повторяет адмирал Блейз.

- Я единственная, кто может управлять кораблем в отсутствии Томаса! - эдак ненавязчиво напоминаю очевидное.

Отец категорично качает головой.

- Тебя могут ранить!

- Все, кто есть на борту звездолета, могут умереть, если я не пойду!

- Ты - не все! - оглушительно громко рывкает отец и бьет по подлокотнику, не в силах сдержаться.

Я скрещиваю руки и упрямо поджимаю губы.

О том, что мы почти нагнали повстанцев, захвативших корабль Ти, я поняла задолго до того, как Ганзо пришел за мной в каюту отца. По какой-то непонятной причине 'живой' пластик корабля Тивана настойчиво звал меня, а не своего хозяина - Томаса.

Причина столь странного поведения пластика стала понятна, как только я поднялась на капитанский мостик и услышала, как капитан Хабстер докладывает отцу о резком ухудшении состояния Томаса.

Из-за стазиса, в который его погрузили и достаточно резко вывели, у Томаса начало отказывать сердце, и теперь Иридий лежал в больничном блоке, подключенный к аппаратам.

- Он не может участвовать в операции, адмирал, - закончил свой доклад Хабстер.

Естественно, я тут же любопытствовала, о какой операции идет речь, предложила свою кандидатуру и нарвалась на скандал.

- Дочь, пойми...

- Нет, это ты пойми меня, пап! - перебиваю я офицера. - Если с Ти что-то случится, я просто не смогу простить себя, зная, что могла

помочь, но сидела на месте.

- Оксада...

- Нет, папа! Другого Иридия, связанного с кораблем Тивана, у тебя нет, значит, я лечу, и это больше не обсуждается!

Вот это да! И с каких это пор у меня такой командный голос прорезался?

- Адмирал Блейз, - осторожно вклинивается Ганзо, - экипаж скомпонован. Все ждут только седьмого.

Отец тяжело вздыхает, поднимается из своего кресла и заключает меня в объятия.

- Только не делай глупой, - дает он последние наставления. - Я очень хочу дождаться внуков.

Обняв мужчину в ответ, я быстро и как-то немного неловко целую его в щеку.

- Обещаю! - произношу так, словно даю торжественную клятву, и торопливо отстраняюсь.

- Спускайся на площадку третьего уровня, - распоряжается адмирал Блейз, вновь возвращаясь на место. - Предупредить капитанов всех кораблей о готовности. Начнут строго по моей команде...

- Слушаем меня внимательно! - в голосе офицера слышится металл. - От наших действий будут зависеть жизни плененных.

Кабину ощутимо трясет, но ни у кого из стоящих по стойке 'смирно' мужчин это не вызывает дискомфорта. Они даже не шевельнулись, не то, что я!

Незаметно уцепившись правой рукой за поручень, торчащий за моей спиной, я с умным видом продолжаю слушать инструктаж.

Повстанцы уже засекли приближение кораблей межзвездного флота, но вместо того, чтобы, как всегда в подобных случаях, просто дать деру и бросить добычу, вместе с 'друзьями' на борту, начали

перестраиваться.

Уж не знаю, чем думают и на что рассчитывают незадачливые борцы за свободу от непонятого узурпатора. Тут и ребенку очевидно, что против пяти кораблей межзвёздного флота три никчемных корабля, как бумажная заслонка против урагана. Шансов нет!

- При нападении повстанцы попытаются перебить всех заложников, - продолжает офицер Клодар, командующий нашей бравой семеркой. - После проникновения на корабль работаем четко, слаженно и максимально быстро. Сокол, - поворачивает он голову в сторону стоящего поодаль военного. - Твоя тройка прочесываешь нижние палубы. Оставшиеся освобождают командный центр. Иридий...

Мужчина впервые смотрит в мою сторону, и мне становится немного неловко под его оценивающим взглядом.

- Да?

- Ты - наши глаза, уши и отвлекающие маневры внутри корабля, - чеканит он слова. - Твоя задача прикрывать нам спины. Поэтому, будь добра, забудь на время операции, что такое плакать, бояться и паниковать.

Я громко фыркаю.

- Еще посмотрим, кто будет первым звать мамочку! - насмешливо улыбаюсь я, демонстративно поправляя на запястьях иридиевые браслеты.

Офицер криво усмехается и, подхватив облегченный бластер правой рукой, первым подходит к люку и цепляет трос.

- Ждем моей команды, - слышу я в динамике, вставленном в ухо, и непроизвольно дергаю головой.

Ну, вот! Теперь придется все время слышать его занудный голос в своей голове.

Пристроившись в самом конце 'очереди', я разминаю пальцы рук, звонко хрущу пальцами. Непроизвольно подношу пальцы ко рту, чтобы привычно погрызть ногти, но тут же себя одергиваю.

Не паниковать! Ради Ти я уже забила на свои принципы и связалась с отцом; рисковала жизнь, выпрыгивая в открытый Космос;

усмирила внутренние страхи и залезла в флоатинг-камеру, чтобы узнать о его местоположении...

Теперь остался последний пункт программы - немного погеройствовать и спасти ему жизнь. В сказках, конечно, полагается, чтобы прекрасные рыцари спасали своих возлюбленных, но это не сказка. Это - жизнь, а она чертовка непредсказуемая и любит чудачить.

- Приготовились, - командует Клодар. - Три... два... Иридий!

Я приказываю 'живому' пластику открыть дверь в шахту для роботов-техников, активизирую пожарную тревогу внутри отсеков и с довольным видом смотрю на стоящего рядом со мной парня.

Ну, разве я не хороша?

Парень, флегматично пережевывающий жвачку, от комплиментов воздерживается. Ой, да подумаешь! Не больно-то и хотелось.

Переступив с ноги на ногу от нетерпения, я послушно дожидаясь, пока друг за другом шестеро офицеров нырнут в шахту, и прыгаю следом.

- Рассредоточиться, - уже командует снизу Клодар.

Я проезжаю по желобу вниз и приземляюсь на ноги.

- Ложись! - звонко ору я и чисто механически толкаю воздух впереди себя двумя руками.

К чести офицеров, отправленных со мной на задание, надо заметить - реагируют они моментально. Четыре плотных шарика иридия пролетают над их головами и находят себе совершенно другие цели.

Немного ошарашенно оглядев поверженных мною четырех повстанцев, пребывающих в отключке, я призываю металл обратно и натываюсь на тяжелый взгляд Клодара.

- Потом поблагодаришь, - бросаю я ему и дотрагиваюсь до ближайшей стены.

Так! Пока бойцы поднимаются, надо просканировать корабль и понять где все. Настойчивый визг тревоги бьет по ушам, но я стараюсь отгородиться от внешнего мира.

'Кораблик...'

'Живой' пластик едва уловимо вибрирует и посылает на браслеты иридия невидимый импульс. Он не слишком рад, что вместо Томаса пришла я, но, по крайней мере, настроен мирно. Когда-то давно ходили байки о том, как корабли отказывались подчиняться новым Иридиям после отставки или смерти своего хозяина. Дескать, и до сих пор в Космосе летают такие корабли-призраки. Без команды, без управления, без какой-либо жизни на борту.

'Ты же будешь хорошо себя вести?' - мысленно спрашиваю я, вспомнив наше не слишком дружелюбное общение в последний раз.

Корабль издает глухой звук, похожий на стон раненного животного. Браслеты на руках и шеи нагреваются.

Еще бы понимать, что все это значит, и было бы совсем здорового, но загвоздка в том, что у меня только теоретические знания работы с 'живым' пластиком.

Понадеявшись, что это было согласие помочь, я закрываю глаза и мысленно представляю себе модель корабля. Пластик услужливо дополняет модель, отмечая красными и синими огоньками людей. Наша семерка светится тускло-зеленым цветом.

- Клодар! - зову я офицера, не открывая глаз, чтобы не потерять видения картинки. - На нижних палубах никого нет. Командный центр забит экипажем под завязку. Где-то около двадцати боевых единиц ведут партизанскую деятельность, используя, как и мы, шахты для техники и роботов.

- Молодцы, парни. Держатся, - тихий голос мужчины звучит совсем близко от меня. - Дислокация повстанцев.

Я выделяю красные огоньки и быстро перечисляю:

- Около десяти человек обстреливают командный центр. Семь четверок патрулирую коридоры, но не отходят далеко.

- Немного, - подводит итог военный. - Если уберем ту десятку, что пытается прорваться в командный центр, остальные не проблема.

Я киваю, соглашаясь с мнением мужчины, и предлагаю:

- Можно подняться по шахте лифта и ударить с тыла.

- Так и поступим, - коротко соглашается Клодар.

Поблагодарив кораблик за помощь, я открываю глаза и бегу следом за военными по коридору.

- Отряд за поворотом! - спешу предупредить я солдат.

Тихие щелчки перестрелки, и я с ужасом понимаю, что дальше придется идти по трупам.

Стараясь не смотреть на лица поверженных врагов, я переступаю через тела и бегу следом.

- Иридий! - зовет меня Клодар, едва в конце коридора мелькают двери лифта.

Я отправляю лифт вниз, останавливаю его между этажами таким образом, чтобы использовать крышу кабинки в качестве опоры и, поднатужившись, открываю двери. Корабль капризно дергается чуть в сторону. Давая понять, что мое вторжение в систему ему не нравится.

Будь на моем месте Томас, он осуществил бы это играючи, а с меня уже вовсю течет пот от перенапряжения. Еще одно доказательство, что сила и потенциал ничто в сравнении с опытом.

- Живо! Живо! - подгоняет Клодар.

Я нагоняю отряд, приваливаюсь спиной к стене и пытаюсь отдышаться. Клодар торопит нас не случайно, через пару минут папа начнет атаку, поэтому мы должны не то, что поторопиться.

По-хорошему мы уже должны всех спасти!

- Чего ждем? - окрикивает меня офицер. - Отдыхать еще рано!

Стиснув зубы, я отталкиваюсь от стены и подхожу к открытой шахте лифта. Внизу остались только двое офицеров и я, остальные уже успели благополучно подняться наверх по тросам и теперь ждали только нас троих.

Один из мужчин подсаживает меня, и дальше я начинаю максимально быстро карабкаться наверх. Вместе с формой мне выдали перчатки, чтобы уберечь руки от повреждений, тонкий облегченный бронник, чтобы защитить от пуль и лазеров, но почему-то никто не догадался выдать мне успокоительного, чтобы сберечь отчаянно стучащее в висках сердце.

С каждым преодолённым метром чувство беспокойство

становится все сильнее и сильнее, а затем, словно в подтверждение моих самых страшных кошмаров, я слышу шум выстрелов и застываю, повиснув где-то на полпути.

- Какого аркинийского найца! - зло шепчет Клодар в динамике и быстро командует: - Все, кто успел подняться - атакуем. Остальные подтягиваются и включаются в бой! Иридий!

- Да?

- Приготовься открыть двери по моей команде!

Я сильнее сжимаю ногами трос, освобождаю правую руку и вытягиваю ее вперед.

Ну же, кораблик! Нам нужна твоя помощь!

- Три... два... один... Двери!

С едва слышным тихим шумом отъезжает дверь лифта, темнота шахты освещается светом, и звуки стрельбы становятся все явственнее.

Судорожно выдохнув, я перехватываю кабель и продолжаю свой подъем. Мне надо торопиться. Не то чтобы я первоклассный боец, но сзади меня страхуют еще две боевые единицы, и я не могу их задерживать.

Так быстро я не поднималась по импровизированному канату еще никогда в своей жизни. Страх и чувство тревоги, которые Старший всегда считал позорными, подгоняли меня не хуже, чем его воинственные окрики и обещания 'веселой жизни'.

Около открытых дверей кабины лифта один из военных протянул мне руку, помогая выбраться наружу, и тут же отпихнул в сторону.

- Сиди здесь! - рявкнул он, одновременно прикрывая Клодара и еще двоих офицеров, отбежавших вбок, чтобы взять засевших повстанцев с двух сторон.

Сев поудобнее прямо на пол, я сделала пару быстрых вдохов-выдохов. Паника все не отступала, чему значительно способствовали звуки ведущегося за углом боя и крики раненных, напуганных людей.

Глянув в сторону командного центра, я обнаружила, что капитанский мостик взорван, дабы уберечь людей внутри, и немного

расслабилась.

Значит, Тиван в безопасности.

Все еще трясущимися руками вытащив из кобуры небольшой бластер, я сдвинула кнопку предохранителя и приготовилась в случае необходимости внести свою лепту в этот бой.

Мне еще никогда не доводилось убивать людей, и даже мысль о том, что я могу стать убийцей, страшила меня, но в ситуации 'либо ты, либо тебя' выбирать особо не приходится.

Офицер, что втащил меня наверх из шахты, кидает одобрительный взгляд.

- Прикрой наших! - кричит он через несколько секунд и поворачивается, чтобы помочь оставшимся членам команды.

Я приподнимаюсь, осторожно выглядываю из-за угла кабинки лифта и делаю пару выстрелов в сторону кучки засевших за импровизированным укрытием повстанцев. Затем натыкаюсь взглядом на кучу лежащих посреди зала тел и обмираю.

Все, кто думают, что пасть в бою - это признак мужества и бесстрашия, ошибаются. Неестественная смерть всегда уродлива и накладывает на лик человека свой отпечаток.

Наткнувшись взглядом на мертвенно-белое лицо, обезображенное маской боли, я поскорее отвожу взгляд в сторону, стреляю пару раз в воздух и натыкаюсь на еще одно тело офицера. Он лежит на полу лицом вниз с раскинутыми в сторону руками, на затылке запечённая бордовая корка крови, офицерская куртка испещрена множеством отверстий от пуль, но навечно обездвиженная рука по-прежнему сжимает рукоятку пистолета.

Мой взгляд останавливается на нарукавной офицерской нашивке, и я замираю.

Опоздала...

- Чтоб тебя! - кричит кто-то позади, с силой дергая меня обратно под защиту.

Пули расстроянно бьют по стенке лифта, но я уже в безопасности.

- Баба! - бешено сверкая глазами, орет офицер, что попросил

прикрыть Клодора. - Ничего доверять нельзя!

Но меня не задевают ни его снисходительный тон, ни насмешка, ни прозвучавшее оскорбление. Мои уши заполняет надоедливый звон, перед глазами скачут черные точки, а сердце бьется так медленно, словно забыло, как это делать.

Я словно провалилась под лед в студеную воду.

Мое тело парализовано, ноги и руки покалывает тонкими иголочками боли, а душа словно покрылась толстой коркой льда.

Рядом суетятся офицеры, один даже толкает рукой, пытаюсь растормошить, но мне все безразлично.

Ничто на свете не имеет значения.

Теперь не имеет.

Перед глазами вновь встает мертвый офицер, с тремя тонкими золотыми полосками на рукаве, над которыми вышиты четыре знакомые с детства каждому звезды: золотое Солнце, серебристая Проксима Центавра, красная Адара и бордовая Вега.

Капитанская нашивка...

Пистолет с тихим стуком вываливается из моих ослабевших пальцев, и я обнимаю себя за плечи. Мне безумно хочется заплакать, чтобы хоть немного облегчить свои страдания, но слезы не идут.

Как же так? Почему я не успела?

- Капитально засели! - словно сквозь вату пробивается в мое сознание крик офицера. - Клодар с ребятами не может подобраться!

И я словно просыпаюсь от этих слов.

Смерть Тивана не должна остаться безнаказанной.

Толкнувшись, я резво поднимаюсь на ноги и призываю иридий.

- Ты чего удумала! - пытается помешать один из офицеров, но тщетно - я уже делаю шаг и выхожу из укрытия.

Не ожидавшие такого поворота событий повстанцы даже не стреляют в мою сторону, поэтому я успеваю почти впритык подойти к телу Тивана.

- Прости... - шепчу я ему, слышу, как оживает один из бластеров повстанцев, и злобно улыбаюсь.

Что быстрее достигнет цели - пуля, луч лазера или сила мысли?

Повинуясь моему приказу, 'живой' пластик разогревает пол вокруг, стены и всю поверхность укрытий, за которыми спрятались повстанцы. Застигнутые врасплох, обезумевшие от боли и ожогов мужчины покидают свое укрытие и становятся превосходной целью.

Мелкие шарики покорного моей воли металла пробивают руку одно из повстанцев и атакуют следующего.

Краем уха я слышу, как выпускают очереди Клодар и его отряд, а затем сжимаю кулаки и кричу. Мой крик лишен смысла, но это единственное, что может хоть немного справиться с болью от страшной потери. Я кричу, пока не заканчивается воздух, делаю вдох и кричу снова.

Подумать только. Всего пару минут назад меня мучили нравственные аспекты, а сейчас, наблюдая, как повстанцы корчатся от боли с пробитыми руками и ногами, зажимают руками кровоточащие раны и кричат, прося о пощаде, мне все равно.

Я безжалостна. Я мертва...

Глава 10. Созвездие Лев

- Зачистка прошла удачно - всем спасибо! - слышу в правом ухе голос Клодара. - Сокол, бери троих, и устраните патрульных. Остальные помогают экипажу выбраться из командного центра.

Я стою посреди заваленного ранеными повстанцами зала и бездумно смотрю на тело Тивана.

Надо подойти и попрощаться пока есть время, и никто не станет мешать, но я все никак не могу решиться.

Когда ушел из этого мира Бак, я хотела лечь рядом с ним и умереть. Теперь, когда я вижу смерть вот уже второго своего любимого мужчины, то понимаю, что уже мертва.

Во мне не осталось ничего, кроме пустоты и тупой боли. Душа, словно изорванный клочок бумаги, зияет дырами, и я даже не знаю существует ли хоть что-то, что сможет вернуть меня прежнюю.

- Иридий! - подошедший Клодар кладет свою руку мне на плечо.
- Нужна твоя помощь, чтобы выловить оставшихся. Ты как?

- Нормально, - хрипло отзываюсь я, с трудом разлепив сухие губы, и иду, чтобы присоединиться к команде Сокола.

Сама себе я напоминаю робота. Я дышу, говорю, двигаюсь, но словно потеряла самое ценное, что может быть у человека.

В течение следующих двадцати минут мы без труда находим и обезвреживаем еще семерых повстанцев. В этот раз мужчины сдаются без боя и сопротивления, что немного меня огорчает. Мне хочется встряски, мне хочется выплеска, но я его не нахожу, поэтому продолжаю совершать механические действия.

Еще через десять минут Клодар сообщает, что остальные корабли повстанцев успешно захвачены адмиралом Блейзом, а сам он прибудет с минуты на минуту, так что было бы неплохо, если бы мы вернулись в командный центр.

Обратная дорога занимает немного больше времени, чем ожидалось - нам встречаются несколько боевых единиц корабля,

которые все это время вели партизанскую деятельность.

Обрадованные солдаты радостно пожимают нам руки и благодарят, но, приметив меня, удивленно округляют глаза.

Чужое веселье и радость победы действуют на меня угнетающе, поэтому я оставляю мужчин и возвращаюсь в командный центр одна.

Замерев у входа, я вновь вижу тело Тивана и с трудом сдерживаю рвущийся из глубин души стон боли.

- Рокси? - слышу удивленный голос, а следом кто-то хватает меня за локоть и разворачивает к себе лицом. - Поверить не могу! - радостно улыбается Фаррух и сжимает меня в объятьях.

- Вот так встреча! - раздражающе-громко произносит он. - Ты прилетела с адмиралом Блейзом?

- Да, - киваю я, не вдаваясь в подробности и вспомнив про отца уточняю: - Вы не знаете, где он?

Офицер дергает верхние кнопки кителя и касается шеи. Я замечаю на бледной коже мужчины большой синяк, но тут же деликатно отвожу глаза.

'Лучше бы умер он, а не Тиван?' - мелькает в голове бессердечная мысль, которую я тут же гоню прочь.

Ну же, Окс! Твоя личная утрата - это не повод, чтобы желать смерти другим.

- Где адмирал Блейз? - растерянно вертит головой Фаррух и хлопает себя по лбу: - Так он пошел поздравить капитана...

- С капитаном?

- Ну да! - кивает офицер. - Ты вместе с Гару и еще парой ребят, спрятали нас в командном центре, а сами пошли партизанить. Не подоспей подмога, они устранили бы всех повстанцев...

- Фаррух, где он?!

Мужчина пожимает плечами.

- Так Кама отправил его в медблок.

- Он ранен? - в ужасе восклицаю я, чувствуя, как вновь вспотели и мелко затряслись ладони.

- Сам удивлен! - неправильно интерпретирует мое восклицание

офицер. - Тайрус у нас такой осмотнительный парень - ни одного серьезного ранения за всю службу, а тут сам под пули полез! Даже странно!

Пискнув от переполнившей души радости, я на радостях поцеловала Фарруха в щеку и кинулась в сторону медотсека.

Жив! Жив! - сердце стучало так быстро, словно собиралось выпрыгнуть из груди.

Не в силах идти шагом, срываюсь на бег. Горло обжигает недостатком воздуха, в боку колет, но я даже и не думаю о том, чтобы остановиться.

Если бы могла, то я бы полетела!

- Благодарю за службу, капитан... - Громкий торжественный голос отца слышен даже в коридоре. - Насколько мне стало известно, Тайрус, ты сражался, как истинный лев, не знающий страха...

Тяжело дыша, я замираю на пороге в палату и обессиленно облакачиваюсь на балку проема. На моих губах счастливая улыбка, а в душе столько радости, что хочется громко смеяться от счастья.

Тайрус и отец синхронно поворачивают головы в сторону шума, я встречаюсь с усталым взглядом Ти, и улыбка тотчас исчезает с моего лица.

Он сидит на больничной койке, раздетый по пояс, а Кама суетиться у него за спиной. Тайрус бледен, периодически морщится от боли, а еще в глубине его глаз я не вижу прежней теплоты, и это меня пугает.

- Рокси Тайлз?

Он говорит: 'Рокси' вместо ставшего привычным 'Оксик', и это подтверждает мои наихудшие опасения.

Обратная аннигиляция! Никогда еще не видела его таким взбешенным.

- Думаю, надо внести ясность, капитан Тиван, - тем временем говорит отец. - Не Рокси Тайлз, а Оксада Блейз. Точнее, Иридий Блейз.

Тайрус кидает на меня тяжелый взгляд и сжимает губы в тонкую линию. Злитесь. Причем сильно.

- В связи с тем, что Иридий вашего корабля находится в тяжелом состоянии и не может помочь в транспортировке, Иридий Блейз поступает под ваше командование, капитан.

Щека Тивана дергается, словно он хочет насмешливо улыбнуться, но в последний момент останавливается.

Мы вновь смотрим друг на друга, и мне становится жутко. Он видел то мое дурацкое видео! Видел, я уверена в этом на биллион, отсюда и его реакция, и его раздражение.

Не выдержав молчаливого упрека, я виновато опускаю голову.

- Ну, что ж... - беззаботным тоном произносит отец и протягивает руку сидящему на кушетке Ти. - Еще раз спасибо за службу, капитан.

- Рад служить межзвездному флоту, - откликается мужчина, пожимая протянутую ладонь.

Я немного сдвигаюсь в сторону, чтобы пропустить отца, но он останавливается напротив и легко целует меня в лоб.

- Веди себя хорошо, - с родительскими интонациями произносит он.

Машинально кивнув, я еле слышно шепчу:

- Спасибо, пап. Спасибо, что поверил.

Адмирал Блейз широко и непринужденно улыбается и, не сказав больше ни слова, покидает медицинский отсек.

- Кама! - неожиданно зло рявкает Ти. - Ты там гладью вышиваешь?

- Виноват! - тут же откликается доктор. - Но вы же хотите себе красивый шрам или нет?

- У меня больше нет женщины, перед которой я буду хвастаться, - глядя на меня хмурым взглядом из-под сведенных бровей, заявляет он.

Я делаю два осторожных шага к нему навстречу и робко улыбаюсь.

- Ти...

- Капитан Тиван, - тут же одергивает меня мужчина. - Попрошу

вас более не забываться, Иридий!

Рассеянно глянув за плечо мужчины и поймав в ответ точно такой же недоумевающий взгляд от Камы, я делаю еще один шаг и останавливаюсь.

Мне хочется коснуться пальцами горячей кожи на его голой груди, вновь почувствовать вкус его губ, а после уткнуться в плечо и рассказать, как сильно я испугалась, когда подумала, что он умер.

Но Тайрус мрачно молчит и выглядит таким отстраненным, что я не решаюсь даже протянуть руку. Просто стою и смотрю на него.

- Раз вы под моим командованием, - строго выговаривает мужчина, - извольте провести полное сканирование повреждений корабля. Отчет передайте техникам и укажите проблемы, которые мы можем устранить прямо в Космосе во время буксовки на базу.

- Да, капитан...

Тайрус вновь морщится и дергает раненным плечом.

- Все! Все! - тут же спешит заверить раздраженного мужчину Кама. - Уже закончил. Осталась повязка.

- Замечательно, - сквозь зубы бормочет Тиван и тянется здоровой рукой за майкой, лежащей рядом. - Иридий Блейз, - повышает он голос, - я привык, что мои приказы выполняют моментально, поэтому потрудитесь взяться за дело.

Я возмущенно топаю ногой, чувствуя, как закипает внутри обида.

- Ну да, я - идиотка! - едва не кричу я в лицо мужчины. - Но я ведь прилетела к тебе! Бросила все! Меня же в Космос выкинули! А ты... ты...

Слезы размывают картинку действительности, я закрываю лицо руками и громко всхлипываю.

Вот и спасай его после этого!

- Возьми себя в руки, Окс, - строго говорит мужчина и с неожиданной заботой обнимает меня одной рукой. - Невеста капитана не должна ходить с красными от слез глазами... - договаривает он мне на ухо.

С моих губ рвется нервный смешок, и я наконец счастливо

выдыхаю:

- Ти...

- Капитан Тиван, - напоминает офицер, обнимая меня еще чуточку сильнее. - Говори: 'Ти' только в постели...

Я облегченно смеюсь, обнимаю мужчину за мускулистую шею и, найдя его губы своими, нежно целую вместо ответа.

- Вот и отлично! - радуется Кама. - Окс, поддержи его в таком положении, пожалуйста, а то у меня обезболивающие окончились...

Слышится глухой хлопок, а после я чувствую, как Ти вздрагивает. Я максимально нежно целую его сжатые губы, ласково провожу языком и легонько поглаживаю пальчиками затылок мужчины, пока, наконец, он не расслабится.

- Кама, ты все? - хрипло интересуется Ти, разглядывая мое лицо.

- Все, - отзывается доктор. - Рана глубокая, поэтому в ближайшие пару дней нужен полный покой...

- Пошли в каюту? - шепчет около самых моих губ Тайрус.

- ... плечо не нагружать...

Не дожидаясь моего согласия и полностью игнорируя наставления доктора, мужчина встает с кушетки и поднимает меня на руки.

- Капитан! - возмущенно кричит нам вслед мужчина. - Окс, ну хоть ты ему скажи...

Я прикусываю губу, чтобы хоть немного скрыть счастливую улыбку и игриво провожу острым ноготком по подбородку Тайруса.

- А как же ваш приказ, капитан Тиван? - ехидно уточняю я. - Ну, там, диагностика, отчет...

Мужчина на миг притормаживает, смотрит на меня долгим изучающим взглядом, а затем хрипло признается:

- Ты думаешь, мне сейчас есть дело до каких-то там отчетов?

А я что? Я лежу у него на руках с глупой улыбочкой влюбленной идиотки и тихо млею от счастья.

Впрочем, ощущению счастья не суждено было продлиться долго.

Корабль нехило потрянуло, накренило назад, и мы оба рухнули на пол. Тиван, упавший на раненную спину, издал болезненный стон сквозь крепко сжатые зубы, а я побыстрее слезла с него и испуганно глянула в напряженное лицо мужчины.

- Ты как?

Тайрус встретился со мной взглядом и попытался улыбнуться.

- Жить буду, но наше уединение в каюте пока под вопросом, - с долей иронии сообщил он.

- Ой, лишь бы не отчеты! - в притворном ужасе округляю глаза.

- Жаль, - выдыхает мужчина. - Диагностика нам сейчас бы не помешала...

Спохватившись, я поскорее прикрываю глаза и тянусь к кораблю. 'Живой' пластик с охотой отвечает на мой мысленный вопрос, демонстрируя огромную дыру в обшивке, которую спешно пытаются устранить несколько роботов-ремонтников.

На мой мысленный вопрос: 'Как это случилось?', кораблик ответить не успевает - оживает гарнитура.

- Дочь, срочно на капитанский мостик! - приказывает отец и по его голосу понятно, что адмирал в ярости.

Распахнув глаза, я испуганно смотрю на пытающего сесть Ти.

- Отец зовет...

- Иди, не переживай за меня, - успокаивающе улыбается мужчина.

Но несмотря на спешку и осознание, что случилось что-то не слишком приятное, я наклоняюсь и целую Тайруса в губы.

- Люблю тебя, - помимо воли слетает с моего языка.

Это признание настолько неожиданно, что я пугаюсь собственных слов, чувств и откровенности. Отстранившись и неуклюже подскочив на ноги, я разворачиваюсь и бегу прочь.

Великая Вселенная! Неужели я только что это сказала?

- Окс! - поторапливает меня отец.

- Бегу! - громко стуча подошвами и задыхаясь от быстрого бега, кричу я в ответ. - Уже почти на месте!

Добежав до конца коридора, быстро вскарабкалась по лестнице, приставленной вместо обрушенного капитанского мостика и оказалась в командном центре.

- Что слу...

Взгляд падает на широкий экран и мой невысказанный вопрос повисает в воздухе.

- Рад видеть тебя, Оксик, - усмехается Старший.

Судорожно сглотнув образовавшийся в горле комок, я непроизвольно делаю шаг к замершему неподалеку отцу.

Шторм ни капли не изменился. Может чуть сильнее обозначились морщинки около носа и губ, но в целом он был именно таким, каким я его запомнила в детстве. Все то же располагающее к себе лицо, обманчиво добрая полуулыбка на губах и колющий цепкий взгляд.

Но не внешность Старшего сейчас беспокоила меня, а тот факт, что мужчина стоит без наручников и нагло улыбается, глядя на нас с отцом.

- Па-а-а-п... А что происходит? - тихонько спрашиваю стоящего рядом мужчину.

Это почему-то веселит моего бывшего наставника.

- Какая милая картинка примирения, - откровенно потешается он. - Сколько лет вы не разговаривали друг с другом? Десять? Не-е-ет... - качает Шторм головой. - Больше... Намного больше!

Я скрещиваю руки на груди и краем глаза замечаю, как тоже самое движение делает мой отец.

- Она пришла, - не скрывая раздражения и неприязни глухо говорит адмирал. - Теперь ты скажешь свои требования?

Требования? Какие к аркинийскому найцу требования?!

- Ну не смотри так, Оксик, - продолжает ломать комедию, пока совершенно непонятную для меня, Старший. - Это ведь я направил тебе сигнал бедствия от корабля.

Я знал, что твоей неумной энергии, порции слез и ослиного упрямства будет вполне достаточно, чтобы убедить адмирала Блейза двинуться на помощь капитану Тивану. Именно поэтому я оставил

для вас маленький сюрприз, способный подорвать этот чертов корабль со всеми неприятными для меня людьми на борту...

Мужчина издевательски машет черной плоской коробочкой детонатора, а я кидаю на отца быстрый взгляд.

Великая Вселенная! Выходит, я заманила отца в смертельную ловушку!

От этой мысли меня прошибает голодный пот, а коленки начинают мелко подрагивать.

- И давно ты это спланировал? - абсолютно будничным тоном спрашивает папа так, словно угроза смерти его не страшит.

- Как давно? - переспрашивает Иридий и черты его лица приобретают небывалую жесткость. - По-хорошему устранить тебя надо было еще когда мы оба начинали учиться, - холодно произносит мужчина, - но я был глупым подростком и решил, что лучше держать своего врага как можно ближе.

- Я считал тебя своим другом, - с укором произносит отец. - Помогал чем мог...

- Помогал?! - вспыхнул Шторм и сжал кулаки. - Я был самым сильным и талантливым Иридием в наборе. Мне не было равных! Все учителя наперебой прочили мне великое будущее, но тут появился ты... Выскочка, нищий оборванец!

Отец морщится словно от зубной боли. Сейчас он выглядит таким бесконечно усталым, что в моей груди просыпается чувство жалости к нему, а еще меня тревожит осознание скорой смерти настолько, что я преодолеваю разделяющее нас пространство и беру папу за руку, как в детстве.

Если корабль взлетит на воздух и нас не станет, но я хотя бы буду держать близкого мне человека за руку.

- Вы только гляньте на эту счастливую семейку...

Шторм произносит это с таким нескрываемым презрением, что я не выдерживаю.

- Захлопнись, мразь! - почти кричу я, а потом добавляю еще парочку совсем уж неприличных выражений.

- Ого! Кто-то нахватался взрослых словечек и обзавелся

щепоткой храбрости! - откровенно потешается надо мной Старший. - А ты уже рассказала папочке почему сбежала?

Я до боли прикусываю нижнюю губу и отвожу взгляд в сторону.

- Нет? Я так и думал, - ухмыляется мужчина с экрана. - Видишь ли, я с самого начала делал твою учебу невыносимой и ждал, когда наступит предел, и ты сломаешься. Кто же знал, что для этого надо всего лишь засунуть свой язык тебе в рот.

Рука отца сжимается чуть крепче.

- Ублюдок, - тихо шепчет он, секунду молчит и произносит еще пару речевых оборотов, где в основном фигурируют межвидовые постельные сцены близких родственников Старшего с аркинийскими найцами.

Несмотря на момент, я мысленно улыбаюсь.

Как говорится: 'яблоня не плодоносит персиками'.

- Ой, да ладно тебе! - язвительно смеется Шторм. - По правде говоря даже не знаю кто из нас двоих кого разочаровал больше. Я-то полагал, что ты бросишь все и ринешься на поиски своей любимой малышки, но ты вел себя так, словно ее побег ничего не значит. Пришлось искать другие пути...

Я поворачиваюсь и с удивлением смотрю на папу.

Он не искал меня? Как-то с трудом в это верится!

Уловив вопрос в моем взгляде, отец тихо поясняет:

- Твоя мать связалась со мной сразу же как узнала и 'убедила' не предпринимать никаких попыток найти тебя.

Киваю. После побега, я позвонила маме и предупредила, что со мной все в порядке, а еще обмолвилась, что вернусь домой, как только меня перестанут искать. Кто же мог знать, что по дороге домой я попаду в лапы Бурого, а затем переживу несколько лет рабского труда на фабрике. А ведь скорее всего я так и не встретила бы отца снова, если...

- Душитель! - неожиданно осеняет меня. - Это ты дал ему мою фотографию!

- Конечно, - усмехается Шторм. - Несмотря на кардинальные изменения внешности у тебя осталась та же мимика и жесты. Я узнал

тебя по фото в одной из новостных программ о Стальном Кулаке и начал следить. Затем нашел на Церере единомышленников, которые желали подорвать репутацию межгалактического флота и приступил... Но ты, Оксик, не захотела сдохнуть ни от рук Душителя, ни от убойной дозы наркоты. - Шторм неодобрительно смотрит на меня, качает головой и грозит пальцем. - Плохая девочка. Очень плохая!

Вскинув подбородок повыше, я с вызовом смотрю на своего бывшего наставника. Мысль о том, что даже само мое существование отравляет жизнь этому уроду дает мне сил.

- Я только одного не понимаю, - тихо признается отец, - если ты так хотел отомстить мне за детские обиды, то для чего рушить репутацию флота?

- Все просто, - пожимает плечами Шторм. - В какой-то момент с меня спала пелена и я наконец понял, что пока я нахожусь под рабством флота то не могу быть свободным. Хотел делать то, что хочу, а не прозябать на службе. Космос огромен, в нем полно друзей...

Мужчина слегка отходит в сторону, и я вижу, как за его спиной суеются найцы - человекоподобные лысые коротышки с уродливыми чертами лица и выступающей вперед нижней челюстью.

Перевожу взгляд на Старшего.

- Ты псих!

- А ты труп, - хохочет в ответ Шторм, демонстративно размахивая детонатором. - Я взорву сразу двух Иридиев, подчиню себе корабли, а дальше... Я стану грозой Космоса и даже флоту придется считаться со мной!

- Знаешь, а я в этом очень сильно сомневаюсь...

Обернувшись назад, я вижу Тайруса в компании Гару и Фарруха.

- Гару обезвредил последнюю, - кивает Ти на своего друга.

- Я даже не сомневался, - улыбается отец и подносит руку с переговорником ко рту: - Ганзо, начинай операцию...

Лицо Старшего кривится от злобы, а дальше мы слышим шум драки и крики найцев.

Картинка на экране дергается и затихает.

Облегченно выдохнув, я обнимаю отца за шею и кладу свой подбородок ему на плечо.

- Все хорошо, - поглаживает меня по спине папа. - Все закончилось, доченька.

Я киваю и отстраняюсь. Папа берет мое лицо в свои теплые ладони и легко целует меня в лобик.

- Давай договоримся больше не делать глупостей, - предлагает он.

- Давай! - на моем лице расцветает радостная улыбка.

Обернувшись, ловлю на себе сосредоточенный взгляд Тивана, и улыбка становится еще шире.

Эпилог

- Ты готова, Молли?

Девочка решительно кивает и подается корпусом вперед.

- Начинаю обратный отсчет! - громко предупреждаю я, поворачиваясь к ней спиной. - Десять... Девять... - принимаюсь отсчитывать и явственно слышу за спиной торопливый топот детских ножек.

Улыбнувшись, прекращаю считать и мысленно тянусь к кораблю. 'Живой' пластик утробно гудит, напоминая огромного зверя, что вызывает во мне еще одну улыбку.

Корабль абсолютно новый, поэтому подчиняется мне беспрекословно, и в этом есть какая-то особая радость.

Потянувшись и размяв затекшие от долгого сидения на полу ноги, я выхожу из тренировочной комнаты, где мы с Молли занимались до этого, и неспешно иду по коридору. Левая нога ноет от боли, поэтому я слегка прихрамываю, стараясь переносить вес на правую.

По-хорошему, надо забежать к Каме, но дотошливый доктор начнет допытываться, как я получила травму. Ну не говорить же, что

Тайрус вчера в шутку сказал, будто как любовница я немного хуже, чем как Иридий.

Пришлось доказывать обратное. А так как Тиван настойчиво не признавал очевидного факта, мои доказательства растянулись до утра, и как итог - усталость, дикий недосып и ноющее от боли бедро.

Вспомнив о Ти, я непроизвольно тянусь к нему. Корабль услужливо демонстрирует мне задумчивый профиль Тайруса. Мужчина увлеченно смотрит в экран, листает ссылки и неожиданно на его лице расцветает до безобразия счастливая улыбка.

Та-а-ак! А вот это настораживает. Стоит проверить.

Воспользовавшись тем, что Молли прячется, и, значит, я в ближайшие десять минут свободна от обязанностей Старшей, поднимаюсь на капитанский мостик и уверенным шагом иду в сторону командного центра.

- Я почему-то не сомневался, что ты придешь, - едва заметно улыбается капитан Тиван и оборачивается к трем своим помощникам.
- Свободны.

Офицеры послушно встают и покидают капитанский мостик. Я деликатно отступаю в сторону, пропуская мужчин в дверях.

- Капитан 3 ранга, - шутливо обращаюсь я к нему, - разрешите поцеловать вас в щеку.

После заварушки с повстанцами Тивана представили к награде и дали повышение, поэтому я частенько подшучивала над любимым мужчиной.

Ти наклоняет голову, хмурится, отчего складка между бровей становится глубже.

- В щеку? - недовольно смотрит он. - Что я говорил про неуставные отношения, Иридий Блейз?

Я обиженно вздыхаю.

- Только в комнате, когда мы останемся наедине...

Это было единственное правило, которое Ти просил соблюдать меня неукоснительно.

После того, как стало ясно, что Томас уже больше не может выполнять свои обязанности Иридия по состоянию здоровья, и я

поступила под командование Тайруса, бравый капитан Тиван неожиданно начал опасаться, что командование узнает о наших с ним отношениях и переведет меня на другой корабль.

Мне его паранойя казалась глупой - о нас и так шептался весь Космос, поэтому смысла таиться я не видела, но пока убедить в этом Ти не удавалось.

Ну да не беда! Было бы желание...

Озорно улыбнувшись, я максимально соблазнительно облизываю губы и неспешно иду в сторону капитанского кресла. Откинув волосы назад, как бы ненароком провожу рукой по шее и призывно смотрю на мужчину. Как недавно признался Ти, его безумно заводит этот простенький жест.

Наклонившись вперед, Тиван хватает меня за руку и тянет к себе.

- Что ты со мной делаешь, - шепчет он, усаживая к себе на колени. - Проказница!

Его губы встречаются с моими, и я радостно улыбаюсь. Не знаю почему, но близость и недоступность Тивана, пока он работает, делает его в моих глазах еще более желанным.

- А где Молли? - на миг оторвавшись, спрашивает мужчина и тут же начинает спускаться ниже, покрывая мою шею жадными поцелуями.

- Мы играем в прятки, - откинув голову назад, со стоном признаюсь я и кожей чувствую, как губы Ти растягиваются в улыбке.

- Прятки? - смеется офицер, встречаясь со мной взглядом.

- А что такого? - независимо дергаю подбородком. - Я, между прочим, честно предупреждала Томаса, что не научу его дочь ничему хорошему.

Ти притягивает меня к себе и нежно целует.

- Завтра остановимся на моей планете, - шепчет он. - Походим по магазинам, встретимся с моими родственниками...

Я резко отстраняюсь и строго смотрю на офицера.

- Что-то твоя мысль чересчур далеко полетела, милый!

- Ну, они же должны знать мою невесту...

Тиван весело улыбается, но у меня почему-то такое ощущение, что мужчина специально пугает меня встречей с родственниками будущего мужа, чтобы отвлечь от чего-то более важного.

- Ты что-то скрываешь, - уверенно заявляю я. - Говори, иначе ни о каком знакомстве с родственниками не может быть и речи.

- Ладно, - улыбается он. - Твой отец тоже приедет.

- Та-а-ак...

После всей той заварушки с повстанцами, которых вел мой Старший - Иридий Шторм, и последующего суда над ним и его товарищами, с папой мы не виделись несколько месяцев. У него были какие-то дела в соседнем секторе, но с нашим кораблем адмирал так и не пересекся.

Поэтому весть о том, что мы увидимся уже очень скоро, меня порадовала. У папы и Тайруса отношения тоже очень хорошие, но разве это повод для вот такой счастливой улыбочки и озорного блеска в глазах.

-... и твоя мама, - как бы между прочим договорил офицер.

А вот это уже было из разряда фантастики. Я недоверчиво хмурю лоб и вопросительно смотрю в любимые глаза.

- Но она же на другом краю Вселенной, - почему-то шепотом напоминаю я.

- Ну, как бы тебе помягче это сказать... - задумчиво произносит Ти, крепче прижимая меня к своей груди. - Они вроде бы как с твоим отцом снова сошлись.

Я открываю рот, закрываю и снова открываю, словно выброшенная на берег форель. Где это видано, чтобы дочь узнавала о таких вещах последней?

- Нормально! - обиженно восклицаю я. - Еще не хватало, чтобы у меня появился братик!

Тиван проводит рукой по моим волосам, осторожно целует в губы и тихо спрашивает.

- Но мы же не дадим им нас опередить?

- Еще чего! - громко фыркаю я и поднимаюсь с колен мужчины. - Хватит прохлаждаться. Мы немедленно идем в каюту!

Судя по всему, мысль мужчине нравится. Он громко хохочет, поднимается следом и заключает меня в крепкие объятия.

- Я уже говорил, как сильно тебя люблю? - тихим шепотом спрашивает Ти.

Обняв его за шею, я довольно улыбаюсь и едва не мурлыкаю от удовольствия.

- Ни разу не слышала, - нагло вру я, ощущая, как его руки спускаются по спине вниз и замирают на попе.

- Оксик, ты даже не представляешь, сколько счастья приносит мне каждая минута рядом с тобой... - тихо говорит он. - Я очень люблю тебя.

Я чувствую, как мои глаза увлажняются. Меня переполняет чувство нежности и счастья. Я хочу крикнуть, что тоже, тоже люблю его как безумная и боюсь представить себе мир без него. Хочу прокричать тысячи важных слов, но боюсь, что разревусь. Поняв все без слов, Ти с непередаваемой теплотой смотрит на меня, наклоняется и нежно целует.